

9099

ОБЪЯСНЕНІЕ ПРИЧИНЪ ~~9351~~

УСПѢХА АМЕРИКИ

И

НЕУСПѢХА РОССИИ

ВЪ ВОЗСТАНОВЛЕНІИ

МЕТАЛИЧЕСКАГО ОБРАЩЕНІЯ.

—ооооо—

А. КРАСИЛЬНИКОВА.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

—
1882.

9099
~~8471~~

~~20~~

~~9354~~

ОБЪЯСНЕНИЕ ПРИЧИНЪ
УСПѢХА АМЕРИКИ
И
НЕУСПѢХА РОССИИ
ВЪ ВОЗСТАНОВЛЕНІИ
МЕТАЛИЧЕСКАГО ОБРАЩЕНІЯ.

А. КРАСИЛЬНИКОВА.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

ВЪ ТИПОГРАФИИ В. БЕЗОБРАЗОВА И КОМП.
(Вас. Остр., 8 л., № 45).

—
1882.

39

И. Н. Ф.

K

1220

65590

Въ современной экономической и финансовой исторіи государствъ, событія имѣвшія мѣсто въ Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатахъ и Россіи, въ теченіи послѣднихъ двадцати лѣтъ, заслуживаютъ особеннаго вниманія. Особенно же они должны быть любопытны и поучительны для насъ русскихъ. Вопросъ:—почему американцы, послѣ опустошительной междоусобной войны, имѣвшей слѣдствіемъ громадный государственный долгъ и полное разстройство денежной системы, успѣли въ теченіи какихъ-нибудь двѣнадцати лѣтъ, достигъ не бывалаго экономического и финансоваго развитія, уплатить значительную часть долговъ, и довести свои неразмѣнныя бумажныя деньги, ходившія болѣе чѣмъ на 100% ниже своей номинальной цѣны, до паритета съ золотою монетою,—тогда какъ мы начавъ наши экономическія и финансовыя реформы, когда нашъ кредитный рубль стоялъ *at par* съ золотымъ, въ теченіи двадцати лѣтъ мира—съ 1856 по 1876 г.—не только не развили, соразмѣрно потребностямъ, нашу производительность, но увеличивъ въ громадномъ размѣрѣ нашу внѣшнюю задолженность,—слѣдствіемъ чего была депрессіація нашей денежной валюты и премія на золото до 30%,—дошли до настоящаго экономического и финансоваго оскуденія,—подобный вопросъ требуетъ отвѣта для удовлетворенія не одного празднаго любопытства. И добросовѣстное изслѣдованіе причинъ столь противоположныхъ явленій, должно сильно интересоватъ не однихъ специалистовъ экономической и финансовой науки; но и каждаго мыслящаго человѣка дорожащаго благосостояніемъ своей страны, и понимающаго какъ пагубно ея неудовлетворительное

экономическое и финансовое положеніе должно вліять на ея внутреннее спокойствіе и на достоинство ея внѣшней политики.

Какъ Сѣверо-Американскіе Соединенные Штаты, такъ и Россія признаются по преимуществу странами земледѣльческими, одаренными громадными естественными богатствами, и производящими въ изобиліи хлѣбные и другіе сырые продукты. Что же касается до ихъ соціального устройства, то какъ бы таковое ни было различно, оно однакожъ не можетъ служить препятствіемъ къ выбору однородныхъ средствъ для достиженія однородныхъ же экономическихъ и финансовыхъ цѣлей. Доказательствомъ этого служитъ періодъ финансоваго управленія Канкрина.

А между тѣмъ въ выборѣ-то мѣропріятій, въ разсматриваемый нами періодъ, и оказывается радикальное различіе между Америкой и Россіей, чѣмъ болѣе всего и объясняется успѣхъ одной и фіаско другой страны.

Въ Америкѣ для выхода изъ экономическихъ и финансовыхъ затрудненій была усвоена строго Покровительственная система, оберегающая, какъ извѣстно, интересы туземныхъ производителей, и признающая вліяніе торговаго баланса, — т. е. положенія международнаго счета въ обмѣнѣ цѣнностями, — на вексельные курсы, вывозъ и привозъ драгоцѣнныхъ металловъ и премію на нихъ.

Въ Россіи же, напротивъ того, дѣйствовали на основаніи принциповъ свободной торговли; заботящейся исключительно, лишь объ интересахъ потребителей, и отрицающей существованіе торговаго баланса.

Практическіе американцы, руководясь простымъ здравымъ смысломъ, вѣрно сообразили, — что прочное возстановленіе цѣнности неразмѣнныхъ бумажныхъ денегъ могло быть только слѣдствіемъ возстановленія равновѣсія въ международномъ обмѣнѣ цѣнностями и выгоднаго торговаго баланса, — что достигъ этого возможно только увеличеніемъ внутренняго производства требующихся странѣ предметовъ, и сокращеніемъ внѣшнихъ затратъ, и что самымъ сильнымъ факторомъ въ поощреніи внутренняго производства служитъ высокій покровительственный та-

рифъ. Кромѣ того американцы скоро убѣдились, что развитіе торговли и промышленности требовало и соразмѣрнаго увеличенія мѣноваго средства, независимо отъ его внутренняго достоинства, а потому прекративъ начатое было сокращеніе количества своихъ гринбэковъ, разрѣшили національнымъ банкамъ выпускъ собственныхъ билетовъ, подѣ обеспечение государственныхъ фондовъ и обязательно размѣнныхъ на гринбэки.

Въ Россіи же, наши финансисты-теоретики, усвоивъ принципы ученія свободной торговли, выдаваемого кабинетными учеными за послѣднее слово экономической науки, и руководясь совѣтами представителей интересовъ иностранной промышленности и иностраннаго капитала, полагали что уходъ золота за границу, премія на него и упадокъ вексельныхъ курсовъ были лишь слѣдствіемъ избытка въ обращеніи неразмѣнныхъ бумажныхъ денегъ, и недо-вѣрія къ нимъ народа, и что съ дурными деньгами, какими признавались ими неразмѣнные бумажные, не возможно было никакое развитіе торговли и промышленности, а потому сочли необходимымъ сперва заняться возстановленіемъ доброкачественности нашего денежнаго обращенія посредствомъ сокращенія его количества, поддержкою вексельныхъ курсовъ за государственный счетъ, и открытіемъ размѣна. Но такъ какъ при этомъ не было принято въ расчетъ положеніе,—не признаваемого фритредерскою наукою,—торговаго баланса страны, то всѣ эти мѣры, стоившія не одну сотню милліоновъ рублей, потерпѣли полнѣйшее фіаско и послужили лишь къ увеличенію нашей внѣшней задолженности, а съ ней и къ вящей депрес-сіаціи нашей бумажной валюты.

Такимъ образомъ когда въ Америкѣ полагали, что качественное улучшеніе, т. е. поднятіе цѣнности бумажныхъ денегъ, всецѣло зависило отъ экономическаго преуспѣянія страны, въ Россіи полагали на оборотъ, что послѣднее зависило отъ доброкачественности денежнаго обращенія, которое признавалось какъ бы существую-

щимъ самимъ по себѣ, внѣ всякаго на него вліянія положенія страны относительно международныхъ расчетовъ, т. е. состоитъ ли она по нимъ дебиторомъ или кредиторомъ.

Что касается до привлеченія иностранныхъ капиталовъ на полезныя промышленныя предпріятія, то въ Америкѣ средствомъ къ привлеченію ихъ служилъ тотъ же высокій покровительственный Тарифъ. Въ Россіи же, при отсутствіи надлежащаго таможеннаго покровительства туземной промышленности, и безошлинномъ допущеніи наиболѣе требовавшихся странъ предметовъ, въ интересахъ якобы потребителей, для привлеченія иностраннаго капитала на сооруженіе желѣзныхъ дорогъ, вынуждены были прибѣгнуть къ правительственнымъ заграничнымъ займамъ, и гарантіи процентовъ и погашенія по акціямъ и облигаціямъ частныхъ обществъ.

Между этими двумя способами привлеченія иностраннаго капитала существуетъ громадная разница. Выгода первого и невыгода втораго способа заключаются въ томъ, что въ Америкѣ иностранные капиталисты принимая участіе въ сооруженіи желѣзныхъ дорогъ дѣйствуютъ на собственный рискъ, и при невыгодности предпріятія безвозвратно лишаются части или всего своего капитала; въ Россіи же иностранные капиталисты ссужая свои капиталы за гарантіей правительства, ничѣмъ не рискуютъ, и вовсе не заинтересованы ни въ наилучшемъ сооруженіи дорогъ, ни въ наиболѣе экономной эксплуатаціи ихъ, такъ какъ всѣ убытки отъ того и другаго ложатся всецѣло на государственную казну. Въ Америкѣ дѣла несостоятельной дороги ликвидируются и она продается съ аукціона; въ Россіи же сколько бы милліоновъ казенныхъ денегъ концессіонеры-строители ни положили себѣ въ карманъ, убытки отъ невыгодно эксплуатируемой дороги покрываются изъ средствъ государственнаго бюджета. Слѣдовательно задолженность Россіи иностранному капиталу вслѣдствіе невыгодности предпріятія ни сколько не уменьшается, подобно тому какъ это имѣемъ мѣсто въ Америкѣ, и

при непоощреніи внутренняго производства, потребность во внѣшнихъ займахъ дѣлается хроническою.

Статьи «О возстановленіи цѣнности бумажныхъ денегъ въ Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатахъ» и «Обзоръ мѣропріятій къ поднятію цѣнности кредитнаго рубля», были напечатаны въ 1879 и 1880 гг. въ журналѣ «Русская Рѣчь», и теперь издаются отдѣльно по желанію заявленному намъ многими почтенными личностями, интересующимися экономическимъ и финансовымъ положеніи Россіи. Всѣ приведенныя въ статьяхъ данныя и факты заимствованы изъ официальныхъ источниковъ и пополнены позднѣйшими свѣдѣніями. Въ нихъ читатели найдутъ необходимый матеріалъ, по которому могутъ самостоятельно судить, — которая изъ двухъ экономическихъ системъ: протекціонная или фритредерская наиболее пригодна для Россіи.

Аргументы въ пользу принциповъ фритредерства, равно какъ и доказательства малоуспѣшности усвоенія ихъ другими странами, мы заимствовали преимущественно изъ извѣстнаго англійскаго журнала «Economist», ревностнаго поборника системы свободной торговли, какъ наиболее соотвѣтствующей промышленнымъ и торговымъ интересамъ Англіи. Доказательства же преобладанія у насъ извѣстныхъ финансовыхъ теорій и фритредерскихъ принциповъ представляли намъ разсужденія и аргументы нашихъ вліятельныхъ экономистовъ и финансистовъ *) въ защиту проводившихся ими мѣропріятій, между которыми, напр. размѣнная операція, по ихъ словамъ, была встрѣчена одобреніемъ всей Европы.

Но какое бы одобреніе заграницей ни встрѣчали наши несостоятельныя мѣропріятія, это не помѣшало однакожъ такому авторитетному по экономическимъ вопросамъ органу, какъ

*) Имена нѣкоторыхъ изъ нихъ и при томъ занимавшихъ и занимающихъ самыя видныя посты въ финансовой администраціи встрѣчаются даже въ спискѣ членовъ Кобденскаго клуба, основаннаго въ 1867 году съ цѣлю распространенія принциповъ фритредерскаго ученія.

«Economist», по поводу фіаско той же размѣнной операціи, высказать надежду, что «Россія сознаетъ наконецъ, что удручающее ее зло заключается въ ея чрезмѣрныхъ расходахъ и недостаточности производительности, и что постоянные внѣшніе займы служа временнымъ палліативнымъ средствомъ, содѣйствуютъ только вѣщему ухудшенію ея экономического и финансоваго положенія. Подобные займы суть ничто иное какъ затычки (stopgaps) скрывающія опасную течь, и служатъ лишь къ увеличенію съ каждымъ годомъ бреши въ плотинѣ.»

Это указаніе на удручающее насъ зло было сдѣлано въ 1863 году, т. е. безъ малаго двадцать лѣтъ тому назадъ, но рѣшительныхъ мѣропріятій къ его устраненію не видно и до сихъ поръ.

А. К.

О возстановленіи цѣнности бумажныхъ денегъ въ Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатахъ.

«Примѣръ сильнѣе наставленія».

Громадные финансовыя и экономическія успѣхи, достигнутыя Сѣверо-Американскими Соединенными Штатами со времени окончанія междоусобной войны, въ небольшой сравнительно періодъ какихъ-нибудь двѣнадцати лѣтъ, заслуживаютъ вниманія не только однихъ специалистовъ по финансовымъ и экономическимъ вопросамъ, но и каждого, интересующагося финансовымъ и экономическимъ положеніемъ своей страны.

Особенно эти успѣхи должны интересовать насъ, русскихъ, такъ какъ выходъ изъ нашихъ настоящихъ финансовыхъ и экономическихъ затрудненій составляетъ для насъ самый жизненный вопросъ дня. Успѣхъ американцевъ въ возстановленіи цѣнности ихъ неразмѣнныхъ бумажныхъ денегъ до паритета съ золотою монетою, тѣмъ болѣе долженъ возбуждать наше вниманіе и удивленіе, что сами мы, не смотря на всѣ усилія и траты къ возстановленію цѣнности нашей бумажной валюты, въ теченіе двадцати лѣтъ мира — отъ окончанія первой до начала второй восточной войны — пришли къ совершенно противоположнымъ результатамъ. Тогда какъ американскіе гринбэки (greenbacks), ходившіе въ 1864 году, по средней годовой преміи на золото, выше ста процентовъ, т. е. за 100 долларовъ золотомъ давали 202 доллара гринбэками, дошли въ концѣ 1878 г. до паритета съ золотою монетою, — нашъ кредитный рубль, стоявшій въ 1856 году наравнѣ съ звонкою монетою, — доказательствомъ чего служитъ средній годовой курсъ на Лондонъ $38\frac{1}{4}$ п. за рубль и излишекъ привоза золота и серебра въ Россію противъ вывоза выше 15 милліоновъ рублей, — постепенно понижаясь, въ концѣ 1876 года стоилъ только $29\frac{3}{8}$ пенсовъ, а за полуимперіаль давали до 6 р. 70 к., т. е. кредитный рубль былъ понизившись въ цѣнѣ на 28⁰/₀.

Такой отрицательный результат наших 20-ти-лѣтнихъ усилій къ поднятію цѣнности нашей бумажной валюты, въ виду блистательнаго успѣха американцевъ въ доведеніи ихъ неразмѣнныхъ бумажныхъ денегъ до паритета съ золотомъ, въ срокъ почти на половину болѣе короткій, невольно долженъ возбудить въ насъ сомнѣніе относительно раціональности и цѣлесообразности предпринимаемыхъ у насъ мѣръ и средствъ для достиженія одинаковой съ американцами цѣли, и породить желаніе сравнить ихъ мѣропріятія и способы съ нашими, чтобъ убѣдиться, въ чемъ мы расходились съ ними, и въ чемъ заключалась наша главная ошибка. Подобное сравненіе покажетъ также, на сколько выборъ и успѣхъ тѣхъ или другихъ мѣропріятій къ поднятію цѣнности денежной единицы, къ развитію производительныхъ силъ страны и къ возстановленію ея финансовъ и кредита, зависѣли отъ усвоенныхъ научныхъ понятій, практической дѣятелей въ выборѣ средствъ, и разнородности экономическихъ и социальныхъ условій двухъ странъ.

Но кромѣ прямого практическаго указанія на выборъ наиболее дѣйствительныхъ средствъ къ возстановленію цѣнности неразмѣнныхъ бумажныхъ денегъ и къ развитію производительныхъ силъ страны, достигнутые американцами экономическіе и финансовые успѣхи имѣютъ большое значеніе и въ научномъ отношеніи, какъ неопровержимыя доказательства несостоятельности многихъ научныхъ правилъ, выдаваемыхъ экономистами извѣстной школы за непреложныя научныя истины независимо времени и мѣста. Такъ напримѣръ, экономисты-теоретики утверждаютъ, что для поднятія цѣнности сильно обезцѣненныхъ, относительно золотой монеты, неразмѣнныхъ бумажныхъ денегъ, нѣтъ другого средства, кромѣ безотлагательной консолидаціи, г. е. обращенія въ процентный долгъ всего или въ крайнемъ случаѣ наибольшаго ихъ количества, и что развитіе производительныхъ силъ страны невозможно при обращеніи неразмѣнныхъ бумажныхъ денегъ, такъ какъ, по научнымъ понятіямъ, никакія торговыя сдѣлки, срочныя запродажи и т. д. невозможны при неразмѣнной валютѣ. Американцы же, вопреки этого научнаго правила, не консолидировали своихъ сильно упавшихъ неразмѣнныхъ бумажныхъ денегъ, по тому простому соображенію, что отнятіе у страны ея единственнаго мѣноваго средства неизбѣжно повело бы къ общему денежному стѣсненію и разстройству промышленныхъ и торговыхъ дѣлъ, а съ этимъ и къ подрыву производительныхъ силъ страны, тогда какъ требовалось содѣйствовать наибольшему развитію послѣднихъ, какъ един-

ственному радикальному средству къ прочному возстановленію металлическаго обращенія. Замѣчательно, что экономисты-теоретики до того убѣждены, что возстановленіе цѣнности неразмѣнныхъ бумажныхъ денегъ невозможно безъ ихъ консолидаціи, что не задумываются, для подтвержденія этого, ссылаться на никогда небывалые примѣры. Такъ недавно г. А. Вагнеръ *), ради вящаго поощренія насъ къ немедленной консолидаціи всего, выпущеннаго на военные расходы, количества кредитныхъ билетовъ, чего бы это ни стоило, сослался на примѣры Англіи послѣ 1815 г. и Франціи послѣ 1870 г., утверждая, что будто бы эти страны, благодаря лишь «энергическому превращенію безпроцентнаго долга въ процентный, избавились отъ бумажно-денежнаго хозяйства и сопряженнаго съ нимъ вреда»; тогда какъ, въ дѣйствительности, ни въ Англіи послѣ 1815 года, ни во Франціи послѣ 1870 года, никакой консолидаціи безпроцентныхъ долговъ или неразмѣнныхъ бумажныхъ денегъ не было; возстановленіе же ихъ цѣнности было слѣдствіемъ другихъ причинъ, и болѣе всего — выгоднаго торговаго баланса, существованіе котораго, какъ извѣстно, отвергается экономистами-теоретиками, какъ одно изъ заблужденій ученія меркантилистовъ.

Американцы поступили вопреки правилъ экономической науки не только относительно исправленія своей неразмѣнной бумажной валюты, но и относительно выбора средствъ къ развитію производительныхъ силъ страны, прибѣгнувъ къ установленію высокаго таможеннаго тарифа, не смотря на всѣ предсказанія фритредеровъ, что они подобною мѣрою въ конецъ разорятъ свою страну. Но какъ ни критиковали, и какою бранью и обвиненіями въ финансовомъ невѣжествѣ и непониманіи самыхъ простыхъ экономическихъ истинъ ни осыпали англійскіе экономическіе журналы американскихъ министровъ финансовъ за ихъ мѣропріятія, несогласныя съ фритредерскимъ ученіемъ, олицетворяющимъ торговую политику Англіи, — американцы неуклонно держались однажды избранныхъ ими средствъ къ достиженію предположенной цѣли, и неопровержимо доказали, что, для возстановленія цѣнности неразмѣнныхъ бумажныхъ денегъ, самое вѣрное и дѣйствительное средство заключается въ возстановленіи равновѣсія въ торговомъ балансѣ, посредствомъ развитія внутренняго производства потребныхъ странѣ продуктовъ и издѣлій, что можетъ быть достигнуто лишь при значительномъ таможенномъ покровительствѣ.

*) См. Новое Время № 931.

Американцы, начавъ съ мѣропріятій къ возстановленію равновѣсія въ торговомъ балансѣ, достигли вмѣстѣ съ тѣмъ и возстановленія цѣнности своихъ неразмѣнныхъ бумажныхъ денегъ, и могутъ смѣло сказать *post hoc ergo propter hoc*.

Мы же, начавъ согласно съ ученіемъ экономистовъ-теоретиковъ, съ мѣропріятій къ исправленію нашей денежной единицы, потерпѣли полнѣйшее фіаско; но не смотря на дорого стоившій опытъ, повидимому, готовы вновь приступить къ дѣлу исправленія нашей валюты не съ того, съ чего слѣдуетъ. Почему у насъ ошиблись въ выборѣ однородныхъ съ американцами и удобопримѣнимыхъ средствъ, и дали предпочтеніе такъ называемымъ научнымъ истинамъ и совѣтамъ фритредеровъ, и продолжаютъ держаться ихъ — мы объяснимъ впослѣдствіи. Теперь мы ограничимся указаніемъ лишь на результаты двухъ противоположныхъ системъ дѣйствій. Въ главныхъ чертахъ эти результаты оказываются въ томъ, что тогда какъ въ Америкѣ неразмѣнные гринбэки дошли до паритета съ золотомъ, наши кредитные билеты съ паритета съ золотомъ потеряли, во время мира, около 28% своей номинальной стоимости: тогда какъ американцы улучшили свой торговый балансъ, мы ухудшили таковой; тогда какъ американцы уплатили значительную часть своихъ государственныхъ долговъ, мы увеличили свои; тогда какъ у американцевъ сократились бюджетные расходы, у насъ они значительно возросли и т. д.

Но какъ бы ни было тяжело наше финансовое и экономическое положеніе — отчаяваться нечего. Примѣръ Америки долженъ подѣйствовать на насъ отрезвляющимъ образомъ и возбудить въ насъ надежду выйти, со временемъ, изъ нашихъ настоящихъ затрудненій, конечно при условіи, *conditio sine qua non*, полнѣйшаго отрѣшенія отъ прежнихъ ошибочныхъ воззрѣній и мѣропріятій, и добросовѣстнаго усвоенія и примѣненія къ дѣлу тѣхъ же мѣръ, какія оказались столь успѣшными и благотворными въ рукахъ американцевъ, и примѣненіе которыхъ такъ же возможно у насъ какъ и въ Америкѣ. Что ожидать подобнаго поворота въ нашихъ вліятельныхъ финансовыхъ сферахъ едва ли возможно въ скоромъ времени, мы вполне понимаемъ; но дорожа нашею финансовою независимостью на столько же, какъ и политическою, и желая посильно содѣйствовать къ выходу изъ нашего финансоваго и экономического заграничнаго закрѣпощенія, мы рѣшаемся указать на самыя вѣрныя и испытанныя для этого средства.

Междоусобная война въ Американскихъ Соединенныхъ Штатахъ началась въ 1861 году. Поводомъ къ ней послужило стремленіе рабовладѣльцевъ южныхъ штатовъ къ расторженію союза, съ цѣлью оградить себя отъ опасности лишиться дароваго труда своихъ многочисленныхъ невольниковъ, вслѣдствіе усиливавшася съ каждымъ годомъ въ свободныхъ сѣверныхъ штатахъ движенія къ ихъ освобожденію (antislavery movement). Кромѣ того, принятый конгрессомъ покровительственный тарифъ они находили несогласнымъ съ ихъ экономическими интересами. Тогда какъ обитатели свободныхъ сѣверныхъ штатовъ, стремясь къ развитію туземной мануфактурной промышленности, видѣли въ покровительственномъ тарифѣ необходимое для этого средство, рабовладѣльцы южныхъ штатовъ находили фритредерскую политику англичанъ, главныхъ потребителей производимаго ими сыраго продукта — хлопка, болѣе соотвѣтствующею какъ ихъ матеріальнымъ выгодамъ, такъ и политическимъ планамъ. Въ виду готовившагося вооруженнаго столкновенія съ сѣверянами, съ цѣлью расторженія союза и образованія отдѣльной конфедераціи, рабовладѣльцы южныхъ штатовъ сильно рассчитывали на поддержку Англіи, если не открытую, то подъ рукою, въ видѣ снабженія ихъ оружіемъ и деньгами, вооруженія въ англійскихъ портахъ крейсеровъ, въ чемъ и не ошиблись, какъ доказалъ крейсеръ Алабама, и т. д. Только энергическое веденіе войны сѣверянами и ихъ успѣхи удержали Англію отъ признанія независимости южныхъ штатовъ, можетъ быть и отъ вооруженнаго вмѣшательства.

Возгорѣвшаяся междоусобная война окончилась полнымъ торжествомъ сѣверянъ и освобожденіемъ изъ рабства около 4-хъ милліоновъ черныхъ невольниковъ. Она продолжалась около трехъ лѣтъ, стоила жизни нѣсколькимъстамъ тысячамъ людей и потребовала громадныхъ финансовыхъ средствъ. Многіе штаты подверглись сильному опустошенію. О напряженности силъ противниковъ можно судить по тому, что у однихъ сѣверянъ въ концѣ 1862 года вооруженныя силы состояли изъ 40,000 человекъ регулярныхъ войскъ, 556,000 волонтеровъ и 3,214,000 чел. милиціи, въ томъ числѣ 43,500 офицеровъ. Послѣ этого нисколько не удивительно, что бюджетные расходы федеральнаго правительства, составлявшіе, передъ войною, за финансовый годъ по 30 іюня 1861 года всего лишь 84,578,034 долларовъ (около 113 мил. р. м.), при 86,855,900 дол. дохода, дошли по бюджету за финансовый годъ по 30 іюня 1865 г. до 1,290,312,940 долларовъ изъ которыхъ 864,863,490 дол. были покрыты займами. Государственный же долгъ, составлявшій къ 1 іюля 1860

года всего лишь 64,769,701 дол. (около 87 мил. р. м.), по окончаніи войны, къ 31 іюля 1865 г. достигалъ 2,874,092,908 долларовъ, (около 3,850,000,000 р. м.), въ томъ числѣ безпроцентнаго долга на 400 м. д. За вычетомъ же наличныхъ денегъ въ казначействѣ 116,739,632 дол., сумма процентныхъ и безпроцентныхъ долговъ составляла 2,757,353,376 долларовъ или около 3,670,000,000 руб. мет. Для сравненія замѣтимъ, что всѣ долги Россіи, какъ процентные, такъ и безпроцентные, составляютъ въ настоящее время, по окончаніи второй восточной войны, не многимъ болѣе трехъ милліардовъ рублей кредитныхъ. Таковы были финансовыя послѣдствія междоусобной войны для американскаго государственнаго казначейства.

Но кромѣ громаднаго увеличенія расходовъ и государственныхъ долговъ, междоусобная война совершенно разстроила и денежное обращеніе страны. До войны, въ Соединенныхъ Штатахъ не существовало никакихъ правительственныхъ бумажныхъ денегъ или билетовъ привилегированнаго банка, какъ напри-мѣръ, въ Англіи, Франціи или Германіи. Денежное обращеніе составляли: звонкая монета и билеты разныхъ городскихъ и провинціальныхъ банковъ, вся сумма которыхъ, со включеніемъ и билетовъ банковъ Южныхъ Штатовъ, предъ началомъ войны, не превышала: 190 мил. долларовъ. Билеты этихъ банковъ, обращавшіеся большею частью по номинальной цѣнѣ лишь въ мѣстныхъ болѣе или менѣе значительныхъ раіонахъ, а внѣ оныхъ съ болѣе или менѣе значительною скидкою, съ наступленіемъ войны вскорѣ лишились довѣрія публики, и выпустившіе ихъ банки сдѣлались несостоятельными. Металлическія же деньги сдѣлались очень рѣдкими, и премія на нихъ сильно возрасла. Въ это время правительство, сильно нуждаясь въ финансовыхъ средствахъ для веденія войны, прибѣгло къ выпуску бумажныхъ денегъ съ обязательнымъ курсомъ, которыя, подъ названіемъ въ народѣ гринбэковъ (зеленыхъ спинокъ), и послужили странѣ необходимымъ мѣновымъ средствомъ, представляя законный платежный знакъ при всѣхъ платежахъ какъ между частными лицами, такъ при платежѣ податей и расходовъ государственнаго казначейства, за единственнымъ исключеніемъ: оплата привозныхъ товаровъ таможенною пошлиною взималась золотою монетою, необходимою правительству на уплату процентовъ по его металлическимъ займамъ. Выпущено было правительственныхъ бумажныхъ денегъ до 430 мил. долларовъ (около 575 м. р.) гринбэковъ, и на нѣсколько десятковъ милліоновъ мелкихъ билетовъ (fractional currency). Спустя около двухъ лѣтъ по окон-

чаніи войны, въ 1866 году, когда гринбэковъ оставалось въ обращеніи еще на 400 мил. дол., конгрессомъ былъ изданъ законъ о постепенномъ извлеченіи ихъ изъ обращенія; но уже въ 1868 г., менѣе чѣмъ чрезъ два года, когда ихъ было погашено всего лишь на 44 мил., былъ изданъ новый законъ, отмѣнявшій ихъ дальнѣйшее погашеніе изъ опасенія, чтобъ «не причинить недостатка въ мѣновомъ средствѣ, въ виду быстрого развитія производительныхъ силъ страны». Впослѣдствіи, закономъ 22 іюня 1874 года, количество гринбэковъ было нѣсколько увеличено, и максимумъ ихъ опредѣленъ въ 382 мил. долларовъ.

Въ видахъ же вѣщаго увеличенія количества мѣноваго средства, помимо выпуска бумажныхъ денегъ самимъ правительствомъ, было основано, по плану министра финансовъ Чэза (Chase), множество національныхъ банковъ, съ правомъ выпуска собственныхъ билетовъ, подъ обезпеченіе государственными процентными облигаціями, и съ обязательнымъ размѣномъ ихъ на гринбэки. Учрежденіе національныхъ банковъ, число которыхъ съ 508 въ 1864 году, дошло до 2,076 въ 1875 г., а количество выпущенныхъ ими билетовъ съ 45 мил. въ 1864 г., до 339 мил. въ 1874 г.,—принесло двоякую пользу: во-первыхъ, оно содѣйствовало увеличенію мѣноваго средства, по мѣрѣ усиленія потребности въ немъ съ развитіемъ торговыхъ и промышленныхъ оборотовъ, въ видѣ учета векселей и ссудъ подъ торговые обязательства; а во-вторыхъ, доставило правительству возможность прочно помѣстить въ банки на нѣсколько сотъ милліоновъ долларовъ процентныхъ облигацій, устранивъ ихъ вліяніе на фондовый рынокъ. Сумма банковыхъ билетовъ, первоначально разрѣшенная къ выпуску, ограничивалась 300 мил. дол.; но въ началѣ 1870 г. была увеличена, по предложенію министра финансовъ Шермана, еще на 45 мил. долларовъ, съ тѣмъ, чтобъ было погашено на таковую же сумму 3% сертификатовъ казначейства, составлявшихъ, какъ законная цѣнность, часть резервнаго фонда банковъ.

Средняя годовая премія на золото въ теченіе финансоваго года по 30 іюня, составляла за 100 долларовъ золотомъ, бумажными неразмѣнными деньгами, т. е. гринбэками:

1861—62 г.	102	1863—64 г.	156
1862—63 > *)	137	1864—65 >	202

*) Въ Мартѣ 1863 г. когда Сѣверн. Штаты были въ опасности за 100 дол. золотомъ давали до 271 дол. бумажными деньгами.

1865—66 г.	140	1871—72 г.	112
1866—67 >	141	1872—73 >	115
1867—68 >	140	1873—74 >	112
1868—69 >	138	1874—75 >	113
1869—70 >	123	1875—76 >	114
1870—71 >	113	1876—77 >	103

Въ теченіе же 1878 года премія на золото понизилась съ 2⁰/₀ до 1¹/₄⁰/₀, а въ концѣ года неразмѣнные гринбэки стояли уже наравнѣ съ золотою монетою, чего не было въ теченіи 16 лѣтъ. При возстановленіи, съ 1 января 1879 года, платежа звонкою монетою, изъ Нью-Йорка сообщали, что «платежи эти начались, не вызвавъ никакого возбужденія или неудобства. Всѣ банки платятъ золотомъ, если его требуютъ, а также и правительство; но спросъ на золото очень незначителенъ, такъ какъ публика вообще предпочитаетъ бумажныя деньги. Гринбэки принимаются теперь и въ платежъ таможенныхъ пошлинъ.» *).

Приводимъ нижеслѣдующія данныя объ общемъ количествѣ бумажнаго денежнаго обращенія, состоявшаго изъ гринбэковъ, мелкихъ бумажныхъ денегъ (fractional currency) и билетовъ національныхъ банковъ, и одновременныя среднія годовыя преміи на золото:

Годы.	Гринбэки и мел. бум. ден.	Билеты нац. банк.	Итого.	Цѣна гринбэками за 100 дол. зол.
1865 г.	454	171	625	202
1867 >	388	294	682	141
1869 >	389	293	682	138
1871 >	384	315	699	113
1873 >	384	339	723	115
1875 >	408	318	726	113
1876 >	394	320	714	114
1877 >	369	316	685	103
1878 > на 31 окт. —	—	—	688	100 ¹ / ₄
1879 > > 1 Нояб. 347 **)	347 **)	337	684	al pari
1880 >	347 **)	344	691	>

Изъ этой таблицы оказывается, что количество неразмѣнныхъ бумажныхъ денегъ, съ 1865 г. по 1875 г., увеличилось съ 625 до 726 мил. долларовъ, т. е. на 103 мил. дол., между тѣмъ какъ золото понизилось въ цѣнѣ, въ то же время, съ 202 дол. до 113 дол. или на 89⁰/₀. Подобный фактъ идетъ въ разрѣзъ съ теоріею ученыхъ экономистовъ относительно обращенія неразмѣнныхъ бумажныхъ денегъ, такъ какъ, согласно ей,

*) См. Economist 1879 г. ст. 5.

**) Безъ мелкихъ бумажныхъ денегъ.

размѣръ преміи на золото исключительно зависитъ лишь отъ количества неразмѣнныхъ бумажныхъ денегъ въ обращеніи, т. е. что премія должна повышаться пропорціонально увеличенію ихъ количества, и понижаться по мѣрѣ ихъ уменьшенія въ обращеніи. Здѣсь же мы видимъ совершенно противное: премія, вмѣсто того, чтобъ увеличиваться, по мѣрѣ увеличенія количества неразмѣнныхъ денегъ въ обращеніи, понижается. Подобный фактъ невольно возбуждаетъ сомнѣніе въ непогрѣшимости научной теоріи. Невозможно же, чтобы однородныя послѣдствія были результатомъ двухъ противоположныхъ причинъ! Если увеличеніе количества бумажныхъ денегъ не могло воспрепятствовать пониженію преміи на золото, — что по научной теоріи можетъ быть слѣдствіемъ лишь уменьшенія ихъ количества, — то есть полное основаніе полагать, что премія на золото зависитъ отъ другихъ, болѣе сильныхъ экономическихъ факторовъ, чѣмъ количество бумажныхъ денегъ въ обращеніи. Къ сожалѣнію, эти факторы, хорошо поняты американскими финансистами, вовсе игнорируются учеными экономистами, а глядя на нихъ, и нашими финансовыми авторитетами; иначе мы не были бы свидѣтелями мѣропріятій, представляющихъ поразительный контрастъ съ мѣропріятіями, благодаря которымъ американцы такъ успѣшно достигли возстановленія цѣнности своей неразмѣнной бумажной валюты, не смотря на то, что она понижалась до размѣра, до какого далеко еще не дошли наши кредитные билеты и въ настоящее время, послѣ новой, дорого стоившей войны.

Но не одна финансовая исторія Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатовъ, за послѣдніе годы, представляетъ доказательства, что не отъ количества бумажныхъ денегъ въ обращеніи зависитъ премія на золото. Такое же доказательство представляетъ намъ и финансовая исторія Франціи послѣ войны 1870 года. Не смотря на то, что вслѣдствіе ссуды правительству на военные расходы свыше 1,300 милліоновъ франковъ, изъ 1% въ годъ, и отсрочки уплаты по дисконтированнымъ векселямъ до окончанія войны *), количество неразмѣнныхъ билетовъ французскаго банка въ обращеніи возросло съ 1,447 мил. фран. на 30 іюня 1870 г., до 3,012 мил. фран. къ 13 ноября 1873 года, т. е. болѣе чѣмъ удвоилось, между тѣмъ какъ

*) Сумма дисконтированныхъ французскимъ банкомъ векселей съ 649.781,354 фран. къ 30 іюня 1870 г., увеличилась къ 8 сентября того же года до 1.429,070,261 фран.; но уже черезъ 4½ мѣсяца по заключеніи мира, къ 29 іюня 1871 г. была понизившись до 749.539,824 франка.

металлическій запасъ банка за тоже время понизился съ 1,297 мил. фран. до 731 $\frac{1}{2}$ мил. фран.; премія на золото 13 ноября 1873 года не превышала 6 $\frac{0}{0}$ съ тысячи, а мѣсяць спустя, 18 декабря, 20-ти франковая золотая монета предлагалась съ преміей лишь 1 $\frac{1}{2}$ $\frac{0}{0}$ съ тысячи, серебряная же 5-ти франковая обращалась по своей номинальной цѣнѣ. Долгъ правительства банку въ то время составлялъ 1,150 мил. фран., т. е. былъ понизившись всего лишь на 150 мил. фран. Въ 1874 г., нѣкоторые экономическіе авторитеты Франціи, въ томъ числѣ покойный Воровскій, въ видахъ доставленія банку возможности открыть немедленно размѣнъ его билетовъ и тѣмъ избавить страну отъ вреда, наносимаго ей, по ихъ мнѣнію, неразмѣнными бумажными деньгами, сильно совѣтывали правительству заключить заемъ для уплаты сразу всей остававшейся суммы долга банку; правительство однакожъ нашло болѣе согласнымъ съ интересами какъ народа, такъ и государственнаго казначейства, уплачивать долгъ въ теченіи нѣсколькихъ лѣтъ изъ средствъ государственнаго бюджета. Изъ доклада М. Chesnelong'a о бюджетѣ на 1874 г. видно, что на уплату въ счетъ долга банку назначено было всего лишь 210 мил. фран.; долгъ этотъ и до сихъ поръ еще не уплаченъ сполна: — на 1 февраля 1879 года, какъ видно изъ послѣдняго баланса банка, оставалось уплатить еще около 65 мил. фран.

Но мало того, что французское правительство не торопилось уплатить банку свой долгъ съ цѣлью уменьшенія банковыхъ билетовъ въ обращеніи, оно, спустя полтора года по заключеніи мира, разрѣшило банку, въ видахъ облегченія реализаціи 3-хъ милліарднаго займа для уплаты остальной суммы 5-ти милліардной контрибуціи, выпустить, сверхъ разрѣшенныхъ прежде 2,800 мил. фран., еще на 400 мил. фран. банковыхъ билетовъ. Противъ этого выпуска сильно возстали экономисты-теоретики, предсказывая самыя гибельныя для денежнаго рынка послѣдствія. По поводу высказаннаго Тьеромъ въ посланіи къ національному собранію мнѣнія, что выпускъ билетовъ на 400 мил. фран. не причинитъ никакого разстройства и вреда, *Economist* писалъ, «что и въ настоящемъ случаѣ, также какъ и по другимъ экономическимъ вопросамъ, г. Тьеръ отрицаетъ такія простыя аксіомы политической экономіи, что разсуждать съ нимъ нѣтъ никакой возможности. Если человѣкъ говоритъ вамъ, что «дважды два пять», чѣмъ же вы докажете ему, что онъ ошибается? Отрицаемыя имъ основныя правила сами по себѣ до того очевидны, что невозможно ничего придумать болѣе силь-

наго для убѣжденія его» *). Послѣдствія не замедлили однакожь доказать, что Тьеръ былъ болѣе искуснымъ и прозорливымъ финансистомъ и лучше понималъ условія экономическаго положенія своей страны и внутренняго денежнаго рынка, чѣмъ его ученые критики, ратовавшіе во имя непреложныхъ истинъ, исповѣдуемой ими, экономической науки. Уже въ концѣ 1873 года, т. е. не сполна чрезъ три года послѣ окончанія войны, не смотря на неконсолидацію прежнихъ и на новый выпускъ неразмѣнныхъ банковыхъ билетовъ, они стояли, какъ уже было упомянуто выше, наравнѣ съ металлическими деньгами, и заграничные вексельные курсы достигали своего паритета.

Точно также и въ Англіи, послѣ 1815 года, неразмѣнные билеты англійскаго банка, обращавшіеся какъ законные платежные знаки, дошли до паритета съ золотомъ безъ всякаго уменьшенія ихъ количества, или превращенія безпроцентнаго долга въ процентный. Въ подтвержденіе этого ссылаемся на авторитетъ *J. B. M' Culloch'a*, составителя извѣстнаго *Dictionary of Commerce and Commercial Navigation*, въ которомъ онъ говоритъ, что поднятіе цѣнности бумажныхъ денегъ, послѣ 1815 года, произошло вовсе не вслѣдствіе какого либо вмѣшательства со стороны правительства (*without any interference whatever on the part of government*), а было слѣдствіемъ другихъ причинъ; и потому смѣшно приписывать закону 1819 года, какъ это дѣлаютъ нѣкоторые, поднятіе цѣнности бумажныхъ денегъ со времени заключенія мира, въ виду того, что банковые билеты, еще за три года до изданія этого закона, стояли отъ $12\frac{1}{2}$ до $14\frac{1}{2}$ % выше, чѣмъ въ 1813 году, и отъ 21 до 23% выше, чѣмъ въ 1814 году. Главная цѣль, имѣвшаяся въ виду составителями закона 1819 года, извѣстнаго подъ названіемъ акта Роберта Пиля, заключалась въ поддержаніи цѣнности денежнаго обращенія на той степени, до какой оно возстановилось само собою, безъ законодательнаго вмѣшательства».

Что пониженіе преміи на золото въ Англіи также не было пропорціонально количеству неразмѣнныхъ банковыхъ билетовъ въ обращеніи, можно видѣть изъ слѣдующей таблицы:

*) См. *Economist* 1872 года, статью *Extention of the note circulation of the Bank of France*.

	Количество банковых билетовъ въ милліонахъ фунтовъ стерлинговъ.			Средняя годовая премія на золото.		
	Англійскаго банка.	Провинціальныхъ банковъ.	Итого.	ф.	ш.	п.
1814 г.	28 ¹ / ₄	22 ³ / ₄	51	25	2	6 ⁰ / ₀
1815 >	27 ¹ / ₄	19	46 ¹ / ₄	16	14	3 >
1816 >	27	15	42			
1817 >	29 ¹ / ₂	16	45 ¹ / ₂	2	13	2 >
1818 >	26 ¹ / ₄	20 ¹ / ₂	46 ³ / ₄			

Что и сумма неотвержденного долга, который составляли, кромѣ билетовъ казначейства (Exchequer bills), разные непокрытые долги военного, морскаго и другихъ вѣдомствъ, ни имѣла вліянія на пониженія преміи на золото въ Англіи, могутъ служить доказательствомъ слѣдующія данныя о количествѣ неотвержденного долго и одновременной преміи на золото.

на 5 января		Сумма неотверж- деннаго долга.	Средняя годовая премія на золото.		
			ф.	ш.	п.
1814 года	ф. с.	59 264,952	25	2	6 на сто
1815 >	>	68.882.979	16	14	3 >
1816 >	>	48.510,501			
1817 >	>	52.082,287	2	13	2 >
1818 >	>	66.772,364			

Отверженный государственный долгъ Англіи достигъ своего максимума ко времени окончанія войны и составлялъ, на 5 января 1816 года, 816.311.939 фун. стер., *) а къ 5 января 1821 года былъ уже понизившись до 801.565,310 фун. стер., т. е. около 15 мил. ф. с. Это уменьшеніе отверженного долга служитъ новымъ доказательствомъ, что никакого превращенія безпроцентнаго долга въ процентный, ко времени открытія размѣна своихъ билетовъ англійскимъ банкомъ 1 мая 1821 года, не имѣло мѣста. Размѣнъ былъ прекращенъ 26 февраля 1797 г. и не былъ возобновляемъ въ теченіи болѣе 24 лѣтъ. При его прекращеніи въ кассѣ банка оставалось въ монетѣ и слиткахъ золота и серебра всего лишь на 1.272,000 ф. с. при 11 мил. фун. ст. банковыхъ билетовъ въ обращеніи.

И такъ мы имѣемъ официальные данныя изъ финансовой исторіи трехъ современныхъ, самыхъ значительныхъ и просвѣщенныхъ государствъ, свидѣтельствующія, что ни въ Англіи послѣ 1815 года, ни въ Американскихъ Соединенныхъ Штатахъ послѣ 1864—65 г., ни во Франціи послѣ 1870 года,

*) Въ началѣ войны съ Франціей въ 1793 году, національный долгъ составлялъ 239.350,148 ф. с.

не было прибѣгаемо къ сколько нибудь значительному сокращенію количества неразмѣнныхъ бумажныхъ денегъ въ обращеніи, съ цѣлью возстановленія ихъ номинальной цѣнности до уровня съ звонкою монетою, и что билеты англійскаго банка, депресіація которыхъ сравнительно съ золотою монетою доходила въ 1814 году до $25\frac{1}{8}\%$, и американскіе гринбэки, ходившіе на 102% ниже золота, достигли паритета съ звонкою монетою прежде, чѣмъ размѣнъ имъ былъ открытъ.

Но какъ ни вѣски приводимые нами факты, положительно опровергающіе мнѣніе ученыхъ экономистовъ, утверждающихъ, что возстановленіе металлическаго обращенія возможно лишь консолидаціею неразмѣнныхъ бумажныхъ денегъ, эти господа упорно остаются при своемъ мнѣніи и даже не задумываются, въ доказательство его непогрѣшимости, какъ это сдѣлалъ г. Вагнеръ, ссылаться на примѣры Англіи и Франціи, не смотря на то, что эти примѣры доказываютъ совершенно противное.

Причиною такого поразительнаго разлада экономической теоріи съ практикой, надо полагать, служить то, что наука политической экономіи далеко еще не сказала своего послѣдняго слова, и что она продолжаетъ, по мѣрѣ экономического развитія разныхъ странъ подъ вліяніемъ разнообразныхъ условій, обогащаться новыми фактами, неподходящими подъ тѣ узкія рамки, подъ которыя экономическіе писатели поторопились подвести извѣстныя имъ экономическія явленія, придавъ своимъ выводамъ значеніе непреложныхъ экономическихъ законовъ, дѣйствующихъ независимо отъ времени и мѣста. Такимъ образомъ, относительно свойствъ неразмѣнныхъ бумажныхъ денегъ, они судили лишь по явленіямъ, сопровождавшимъ чрезмѣрные выпуски ихъ: во Франціи — во время революціи; въ американскихъ Соединенныхъ Штатахъ — во время войны за независимость; въ Россіи и Австріи — во время наполеоновскихъ войнъ, т. е. въ такія времена, когда торговля и промышленность стояли на самой низкой степени развитія. И изъ злоупотребленій бумажными деньгами вывели они заключеніе объ ихъ положительной непригодности и вредѣ, вовсе упустивъ изъ вида, что, при извѣстныхъ обстоятельствахъ, онѣ могутъ служить странѣ необходимымъ мѣновымъ средствомъ, нисколько не препятствующимъ развитію ея производительности и достиженію даже такихъ финансовыхъ и экономическихъ успѣховъ, до какихъ не доходило еще ни одно государство съ металлическою валютою, какъ это мы видимъ изъ современной финансовой исторіи американскихъ Соединенныхъ

Штатовъ. Фактъ возможности восстановленія цѣнности неразмѣнныхъ бумажныхъ денегъ, безъ ихъ консолидаціи, доказанный Франціей и Америкой, повидимому, не сдѣлался еще извѣстнымъ ученымъ экономистамъ, а потому и не попалъ, до сихъ поръ, въ учебники политической экономіи.

Но мы, какъ безпристрастные лѣтописцы современныхъ экономическихъ событій, считаемъ своимъ долгомъ обратить вниманіе читателей на такія изъ нихъ, которыя наиболѣе подходятъ къ нашему современному экономическому положенію, въ надеждѣ, что указаніемъ на испытанныя уже средства для поправленія дѣла и достиженія такихъ же успѣховъ, какіе были достигнуты другими странами, благодаря этимъ средствамъ, — мы принесемъ свою долю пользы. Что же касается до игнорированія этихъ событій и средствъ учеными экономистами, то это уже ихъ дѣло объяснить публикѣ побудительныя къ тому причины.

Хотя изъ всего вышесказаннаго и такъ очевидно, что мы имѣемъ въ виду лишь указаніе на существованіе средствъ къ восстановленію цѣнности неразмѣнныхъ бумажныхъ денегъ, помимо дорого стоящей и угрожающей денежнымъ кризисомъ ихъ консолидаціи, — считаемъ, однакожъ, необходимымъ особенно указать на это, такъ какъ, по практикуемымъ у насъ полемическимъ приѣмамъ, весьма возможно, что наши опоненты огласятъ насъ завзятыми сторонниками неограниченныхъ выпусковъ кредитныхъ билетовъ на государственные расходы въ мирное время. По нашему мнѣнію, увеличеніе бумажныхъ денегъ въ обращеніи, при обыкновенныхъ политическихъ обстоятельствахъ, дозвоительно лишь на удовлетвореніе потребности въ нихъ торговли и промышленности, т. е. на производительное употребленіе подъ срочныя торговыя обязательства и изъ процентовъ. Точно также и изъ указанія на то, что уже выпущенныя по нуждѣ, на военные расходы, бумажныя деньги, не служатъ препятствіемъ къ развитію производительныхъ силъ страны и улучшенію ея финансоваго положенія, вовсе не слѣдуетъ, что мы стоимъ за дальнѣйшіе ихъ выпуски.

Прежде, чѣмъ обратимся къ болѣе подробному изложенію экономическихъ и финансовыхъ успѣховъ сѣверо-американскихъ Соединенныхъ Штатовъ, считаемъ необходимымъ коснуться тѣхъ причинъ и соображеній, на основаніи которыхъ, государствен-

ные люди во Франціи и Америкѣ, вопреки совѣтамъ ученыхъ экономистовъ и ихъ застрачиваній самыми гибельными для страны послѣдствіями отъ нарушенія научныхъ правилъ, сочли болѣе согласнымъ съ интересами народа и государственной казны, не обращать выпущенныхъ для войны неразмѣнныхъ бумажныхъ денегъ въ отверженный процентный долгъ. Они руководствовались при этомъ двумя, вполне основательными соображеніями. Во первыхъ, что извлеченіе изъ обращенія неразмѣнныхъ бумажныхъ денегъ, лишая страну ея единственнаго мѣноваго средства, породитъ денежный кризисъ и остановитъ ея промышленное и торговое развитіе, тогда какъ въ наибольшемъ увеличеніи производительности страны заключалось единственное радикальное средство къ упроченію ея финансоваго и экономического положенія, а съ нимъ и возстановленія металлическаго обращенія. Во вторыхъ, что искусственно созданною нуждою въ мѣновомъ средствѣ, невозможно привлечь въ страну и удержать въ ней драгоцѣнные металлы, когда они, какъ товаръ, вывозятся за границу на уплату внѣшнихъ долговъ и расходовъ, при невыгодномъ торговомъ балансѣ. А потому французскіе и американскіе финансисты, сознавая бесполезность и вредъ безотлагательной консолидаціи неразмѣнныхъ денегъ, считали и всякую трату на нее государственныхъ средствъ недозволительною. Французское правительство ограничилось тѣмъ, что разсрочило уплату своего долга банку на девять лѣтъ, предоставивъ самому банку сокращать количество его билетовъ въ обращеніи, согласно потребности въ нихъ торговли и промышленности. Неизвлеченіе изъ обращенія выпущенныхъ на военные расходы билетовъ банка не имѣло никакого невыгоднаго вліянія на ихъ стоимость, и, какъ было упомянуто выше, они стоятъ уже съ 1873 года наравнѣ съ золотою монетою, не смотря на то, что и въ настоящее время, при обиліи металлическихъ денегъ во Франціи, количество билетовъ превышаетъ на 800 мил. франковъ бывшее въ обращеніи передъ войною. *) Правительство же Соединенныхъ Штатовъ оставило почти безъ сокращенія количество своихъ неразмѣнныхъ бумажныхъ денегъ, предоставивъ національнымъ банкамъ, подъ своимъ контролемъ и подъ обезпеченіе государственными процентными облигаціями, удовлетворять выпусками банковыхъ билетовъ потребностямъ торговли и промышленности въ увеличеніи мѣноваго средства.

*) На 21 Апрѣля 1882 г. количество билетовъ французскаго банка доходило до 2,691 мил. франк. т. е. было на 1,244 мил. болѣе чѣмъ предъ началомъ войны.

Что же касается до восстановления металлическаго обращенія, посредством девальвации неразмѣнныхъ бумажныхъ денегъ, т. е. оффиціального пониженія ихъ номинальной цѣны, какъ это совѣтовали сдѣлать нѣкоторые изъ нашихъ финансистовъ, и что равносильно государственному банкротству, то американскіе финансисты считали подобную мѣру не только дѣломъ предосудительнымъ и гибельнымъ для государственнаго кредита, но и вполне бесполезнымъ, не достигающимъ своей цѣли, такъ какъ привлечь въ страну драгоцѣнные металлы, съ цѣлью восстановления металлическаго обращенія, возможно не уменьшеніемъ количества или номинальной цѣнности бумажныхъ денегъ, а лишь въ доплату за произведенія страны при международномъ обмѣнѣ продуктами и другими разными цѣнностями. При невыгодномъ же торговомъ балансѣ, т. е. такомъ положеніи международной торговли, когда все, какъ добываемое въ странѣ, такъ и получаемое правительствомъ по внѣшнимъ займамъ, золото уходитъ за границу, замѣна металлическою валютою бумажной положительно невозможна.

Но, кромѣ того, сильно ошибаются тѣ, кто воображаетъ, что, посредствомъ внѣшнихъ займовъ, легко будетъ добыть потребное намъ количество золота, для замѣны бумажнаго обращенія металлическимъ. Получить изъ заграницы золота, не только на 400 мил. руб., но даже на 200 или на 100 мил. руб.,—особенно въ настоящее время, при увеличившейся въ немъ потребности, вслѣдствіе введенія золотой валюты вмѣсто серебрянной, — въ Германіи и другихъ странахъ, не представляется возможности. Воображать, что иностранцы въ состояніи снабдить насъ потребнымъ количествомъ золота, могутъ лишь кабинетные ученые и финансисты, игнорирующие дѣйствительное положеніе заграничныхъ денежныхъ рынковъ, но не иностранные финансисты и банкиры, хорошо понимающіе, что, для поддержанія размѣнности ихъ собственныхъ бумажныхъ денегъ ихъ банкамъ, необходимо постоянно имѣть въ рукахъ извѣстное количество драгоцѣнныхъ металловъ въ монетѣ или слиткахъ. Кому не извѣстно, съ какою заботливостью англійскій банкъ охраняетъ металлическій фондъ своихъ билетовъ? Чтобы противодѣйствовать сильному отливу изъ Англіи золота, банкъ поднимаетъ свой дисконтъ иногда до 10%, не смотря на сильный вредъ и разстройство, причиняемые подобною мѣрою торговлѣ и промышленности. Изъ трехъ главныхъ заграничныхъ банковъ, самымъ значительнымъ металлическимъ запасомъ обладаетъ французскій, а именно около 81 мил. ф. стерл., но въ томъ числѣ болѣе по-

ловины серебряною монетою *); затѣмъ, англійскій банкъ имѣетъ около 30 мил. фун. стерл. и германскій — около 24 мил. фун. стерл. **) Очевидно, что при такихъ маталическихъ запасахъ, заемъ не на временное, а на постоянное отвлеченіе въ Россію не только 60 мил., но даже 15 мил. ф. с. долженъ встрѣтить сильное противодѣйствіе со стороны заграничныхъ національныхъ банковъ, обязанныхъ всѣми средствами поддерживать размѣнъ своихъ билетовъ.

Значительные заграничные займы дѣлаются успѣшно лишь тогда, когда получаемые по нимъ капиталы предназначаются для израсходованія за границей, напримѣръ, на покупку иностранныхъ издѣлій, желѣзно-дорожныхъ принадлежностей, военныхъ предметовъ, и т. д., или на уплату процентовъ и погашенія по прежнимъ внѣшнимъ займамъ. И если ссужаютъ по нимъ иногда золото, то лишь при увѣренности скорого обратнаго его полученія. Подтвержденіемъ этого и хорошою характеристикой нашихъ внѣшнихъ займовъ можетъ служить 7-й 5% заемъ въ 15 мил. фун. стерл. (около 94 мил. руб.), заключенный, въ 1862 году, у Ротшильда, для подкрѣпленія металлическаго фонда кредитныхъ билетовъ, въ виду предпринимавшейся размѣнной операціи. Въ то время ходили слухи, — не знаемъ на сколько вѣрныя, но весьма правдоподобныя, — что прежде, чѣмъ согласиться на заемъ, Ротшильдъ пожелалъ узнать, съ какою цѣлью онъ дѣлался, такъ какъ отвлеченіе въ Россію драгоцѣнныхъ металловъ, на такую значительную сумму, могло причинить сильное стѣсненіе и разстройство на европейскихъ денежныхъ рынкахъ. Если заемъ дѣлался для крестьянской выкупной операціи, то, по его мнѣнію, для нея не настояло никакой необходимости въ звонкой монетѣ, такъ какъ помѣщикамъ достаточно было выдать процентныя облигаціи. Когда же онъ узналъ настоящую цѣль займа, то, подумавъ немного, изъявилъ на него согласіе, легко сообразивъ, что ссужаемое золото, — при хорошо извѣстномъ ему положеніи торговаго баланса Россіи, который наши финансисты очевидно не принимали въ расчетъ, — не только не останется долго въ ней, но послужитъ къ вѣщему извлеченію изъ нея еще большаго количества золота, въ ущербъ

*) На 31-е декабря 1878 г. въ металлическомъ фондѣ французскаго банка было на 983.600,000 франк. золота въ монетѣ и слиткахъ, и на 1.058.100,000 фр. серебряною монетою, итого на 2.041.700,000 франковъ.

**) На 20 Апрѣля 1882 г. металлическіе запасы составляли: во французскомъ банкѣ 2.024.772,935 фр. (въ томъ числѣ 877.889,789 фр. золотомъ), въ англійскомъ 23.636.172 ф. с. и въ германскомъ 27.599,000 ф. с.

металлическаго фонда кредитныхъ билетовъ, что въ дѣйствительности и случилось. Занятое золото не только сполна ушло обратно за границу въ теченіи полуторагодоваго размѣна, но сверхъ того и металлическій фондъ кредитныхъ билетовъ уменьшился на 24 мил. руб. мет. *). Точно также легко уйдетъ за границу и весь остальной металлическій фондъ кредитныхъ билетовъ, если послушаются совѣтовъ людей науки, въ родѣ г. Ад. Вагнера, совѣтующаго вымѣнять его на кредитные билеты, ради уменьшенія ихъ количества. Какъ исчезли безслѣдно изъ металлическаго фонда, въ теченіи 1876 года, 80 мил. руб. золотомъ, такъ же точно могутъ исчезнуть изъ него и остальные 140 мил. руб. мет., если не позаботятся сперва возстановить равновѣсіе въ международномъ счетѣ, представляющемъ для насъ въ настоящее время настоящую бочку Данаидъ.

Не только прибрѣтенные внѣшними займами, но даже насильственной военною контрибуціей, драгоцѣнные металлы невозможно удержать въ странѣ, какъ это доказала 5-ти миллиардная контрибуція германцевъ съ Франціи. Еще контрибуція не была сполна уплачена, а золото уже отливало обратно во Францію, вслѣдствіе невыгоднаго для Германіи торговаго баланса.

Что даже страна, производящая золото и имѣющая исключительно золотую монету, можетъ подвергнуться денежному кризису, вслѣдствіе сильнаго вывоза изъ нея золота, т. е. что и чисто металлическое обращеніе не можетъ гарантировать странѣ необходимое количество мѣноваго средства, доказываетъ денежный кризисъ и паника, случившіеся въ Калифорніи въ 1875 году. Вслѣдствіе сильнаго вывоза изъ нея золота въ Штаты съ неразмѣнными бумажными деньгами, оказался такой недостатокъ въ звонкой монетѣ, что банки были вынуждены остановить платежи. Подобное явленіе, какъ уходъ золота изъ Штата съ металлическою валютою въ Штаты съ неразмѣнною бумажною валютою, по научной теоріи, вовсе немыслимъ, такъ какъ, согласно ей, напротивъ того, золото изъ страны съ неразмѣнными бумажными деньгами должно вытѣсняться ими изъ обращенія и уходить въ страну, имѣющую металлическія деньги. Однакожъ, сверхъестественнаго въ указанномъ случаѣ ничего нибыло: золото ушло изъ Калифорніи какъ товаръ въ обмѣнъ за разныя, требовавшіеся ей произведенія другихъ Штатовъ. Фактъ этотъ

*) Въ теченіе 1862 и 1863 годовъ вывозъ изъ Россіи драгоцѣнныхъ металловъ превышалъ привозъ ихъ на 82.298,116 рублей монетою.

важенъ лишь какъ наглядное доказательство несостоятельности научныхъ понятій относительно условій денежнаго обращенія.

Что неразмѣнныя бумажныя деньги, вопреки мнѣнію ученыхъ экономистовъ, при выгодномъ торговомъ балансѣ, вовсе не служатъ препятствіемъ къ накопленію въ странѣ драгоцѣнныхъ металловъ, можно видѣть на примѣрахъ Франціи и Американскихъ Соединенныхъ Штатовъ. Драгоцѣнные металлы стали накапливаться въ нихъ въ значительномъ количествѣ, когда еще ни уменьшенія количества бумажныхъ денегъ, ни размѣна ихъ вовсе не было. Да и сама Россія представляетъ примѣръ накопленія драгоцѣнныхъ металловъ во время обращенія въ ней ассигнацій. Въ тридцатыхъ годахъ, задолго до переложенія ассигнаціонныхъ рублей въ серебрянные, золотая и серебряная монета, не только въ видѣ полуимперіаловъ и цѣлковыхъ, но и въ видѣ эфимковъ, талеровъ, франковиковъ и т. д., обращалась на внутреннихъ рынкахъ въ большомъ количествѣ. Драгоцѣнные металлы приливали въ Россію вслѣдствіе выгоднаго торговаго баланса, какъ послѣдствіе покровительственнаго тарифа, и накопленіе ихъ дало возможность Канкрину, при восстановленіи металлическаго обращенія и переложенія ассигнацій на кредитные билеты, образовать размѣнный фондъ на сумму болѣе 100 мил. рублей золотомъ и серебромъ, не прибѣгая для этого вовсе къ внѣшнему займу, а лишь посредствомъ вымѣна на кредитные билеты уже имѣвшихся въ странѣ золота и серебра.

На основаніи всего вышесказаннаго относительно денежнаго обращенія и условій, необходимыхъ къ прочному восстановленію металлической валюты, нельзя не признать, что французскіе и американскіе финансисты были вполне правы, отказавшись отъ попытокъ искусственнаго и насильственнаго поднятія цѣнности неразмѣнныхъ бумажныхъ денегъ, посредствомъ ихъ консолидаціи или девальваціи, видя въ подобныхъ мѣрахъ лишь одинъ вредъ для страны и бесполезную трату государственныхъ средствъ и кредита. Сознавая, что только одно развитіе туземной промышленности можетъ повести къ прочному восстановленію металлическаго обращенія и доставить средства къ погашенію государственныхъ долговъ, американцы приняли, какъ будетъ изложено ниже, самыя дѣйствительныя къ тому мѣры, которыя и увѣнчались такими поразительными экономическими и финансовыми успѣхами, какихъ не достигала, въ столь короткій періодъ времени, ни одна страна въ Европѣ.

О развитіи производительныхъ силъ въ странѣ и ея благопріятномъ экономическомъ и финансовомъ положеніи судятъ: по размѣрамъ ея внѣшней торговли, по развитію мануфактурной промышленности, по выгодному торговому балансу, отражающемуся на вексельныхъ курсахъ и на отсутствіи преміи на золото, по эластичности поступленія налоговъ, равновѣсію въ государственномъ бюджетѣ и ея внѣшнему кредиту или цѣнѣ ея долговыхъ обязательствъ на иностранныхъ денежныхъ рынкахъ.

Начнемъ съ внѣшней торговли Сѣверо-Американскихъ Штатовъ. По нижеслѣдующимъ оффиціальнымъ даннымъ за финансовый годъ по 30 іюня, показывающимъ въ золотой валютѣ *) вывозъ и привозъ товаровъ въ теченіи 9-ти лѣтъ, по 1877—78 годъ, можно судить о прогрессивномъ ея развитіи. **)

	Вывозъ.	Привозъ.	Привозъ противъ вывоза болѣе.	вывоза менѣе.
1869—70 г. дол.	392.771,768	435.958,408	43.186,640	—
1870—71 » »	442.820,178	520.223,684	77.403,506	—
1871—72 » »	444.177,586	626.595,077	182.417,491	—
1872—73 » »	522.479,922	642.136,210	119.656,288	—
1873—74 » »	586.283,040	567.406,342	—	18.876,698
1874—75 » »	513.442,711	533.005,436	19.562,725	—
1875—76 » »	540.384,671	460.741,190	—	79.643,481
1876—77 » »	602.475,220	451.326,126	—	151.152,094
1877—78 » »	694.865,766	437.051,532	—	257.814,234

Изъ этихъ данныхъ видно, что въ теченіи первыхъ четырехъ лѣтъ, цѣнность привоза постоянно превышала цѣнность вывоза товаровъ, особенно же значителенъ былъ перевѣсъ привоза въ 1871—72 годахъ, достигавшій до 182 мил. дол. Перевѣсъ привоза надъ вывозомъ имѣлъ мѣсто, какъ во время войны, такъ и по окончаніи ея до 1872—73 года включительно. По-

*) Цѣнность вывоза, показанная въ бумажной валютѣ, переведена въ золотую по средней годовой преміи на золото.

**) Въ теченіи послѣднихъ трехъ лѣтъ было вывезено и привезено товаровъ и драгоцѣнныхъ металловъ:

	Вывозъ.	Привозъ.	Вывезено болѣе.	менѣе.
Товаровъ				
1878—79 г. дол.	710.428,743	445.792,141	264.636,602	—
1879—80 » »	835.793,924	667.885,565	167.908,359	—
1880—81 » »	902.319,473	642.393,219	259.926,254	—
Золота и серебра:				
1878—79 г. дол.	24.996,641	20.293,000	4.703,641	—
1879—80 » »	17.142,919	93.034,310	—	75.891,391
1880—81 » »	—	—	—	91.165,650

слѣдующіе два года 1873—74 и 1874—75 года въ сложности представляютъ почти равновѣсіе привозовъ съ вывозами. Но съ 1875—76 г. вывозъ уже началъ брать рѣшительный перевѣсъ надъ привозомъ, и въ послѣднемъ 1877—78 году превышалъ его на 258 мил. дол. Если взять цѣнность вывоза изъ Соединенныхъ Штатовъ однихъ туземныхъ продуктовъ, доходившихъ въ 1867—68 году до 269.389,900 дол., то окажется, что вывозъ ихъ въ теченіи 10-ти лѣтъ увеличился болѣе чѣмъ на 411 мил. дол., или на 153⁰/₀. Наибольшее увеличеніе вывоза оказывается въ слѣдующихъ продуктахъ:

	1867—68.	1877—78.	Увеличеніе съ 1867—68 г.
Хлѣбъ и хлѣбные припасы	дол. 68.980,997	181.774,507	112.793,510
Жизненные припасы (provisions) . .	» 30.278,253	123.549,986	93.271,733
Каменный уголь, петролеумъ и масло .	» 21.810,676	46.574,974	24.764,298

Драгоцѣнныхъ металловъ вывезено и привезено было въ теченіе тѣхъ же лѣтъ:

	Вывозъ.	Привозъ.	Вывезено болѣе.
1869—70 г. дол.	58.155,666	26.419,179	31.736,487
1870—71 » »	98.441,988	21.270,024	77.171,964
1871—72 » »	79.877,534	13.743,689	66.133,845
1872—73 » »	84.608,574	21.480,937	63.127,637
1873—74 » »	66.630,405	28.454,906	38.175,499
1874—75 » »	92.132,142	20.900,717	71.231,425
1875—76 » »	56.506,302	15.936,681	40.569,621
1876—77 » »	56.061,934	40.736,172	15.325,762
1877—78 » »	33.740,125	29.821,314	3.918,811 *)

Въ первые же восемь мѣсяцевъ 1878 года золота было вывезено всего лишь на 610,000 дол. противъ 30.565,000 дол. единовременно въ 1876 году *).

По мѣрѣ увеличенія вывоза туземныхъ товаровъ и сокращенія привоза иностранныхъ, вывозъ драгоцѣнныхъ металловъ изъ Соединенныхъ Штатовъ уменьшался, а привозъ увеличивался; естественнымъ послѣдствіемъ чего было накопленіе драгоцѣнныхъ металловъ въ странѣ и постепенное пониженіе преміи на золото. Гринбэки уже въ концѣ 1878 года дошли до паритета съ золотою монетою; а количество драгоцѣнныхъ металловъ

*) Уменьшеніе вывоза драгоцѣнныхъ металловъ изъ Соединенныхъ Штатовъ подтверждается и свѣдѣніями англійской таможни. Съ 1872 по 1877 г. было привезено въ Англію изъ Соединенныхъ Штатовъ золота и серебра на 53 мил. фун. стерл. а вывезено на 8¹/₂ мил., а въ 1878 г. привезено всего лишь на 2,482,067 фун. стер., а вывезено на 1.911,576 фун. стер. Въ послѣдніе три года 1879, 1880 и 1881 г. драгоцѣнныхъ металловъ было вывезено изъ Англіи въ Амер. Соед. Штат. на 13.667,000 ф. с. болѣе чѣмъ привезено.

въ казначействѣ, за вычетомъ металлическихъ депозитныхъ сертификатовъ, доходило на 1 ноября 1878 г. до 192 мил. дол., противъ $97\frac{1}{2}$ мил. дол. на 1 ноября 1877 года.

Добыто было золота и серебра въ Соединенныхъ Штатахъ въ 1869 году на 61.500,000 долларовъ; съ тѣхъ поръ добычаніе ихъ постепенно увеличивалось, и въ финансовомъ году по 30 іюня 1878 г., дошло до 91 мил. долларовъ, почти на равную сумму какъ золота, такъ и серебра *).

Относительно привоза иностранныхъ товаровъ, особенный интересъ представляютъ нижеслѣдующія данныя о количествѣ беспошлинныхъ и пошлинныхъ товаровъ, поступившихъ таможенныхъ пошлинъ, а также процентномъ отношеніи пошлинъ къ цѣнности товаровъ.

Цѣнность товаровъ.		Пошлинныхъ Долларовъ.	Поступило пошлинъ.	Процентное отно- шеніе пошлинъ къ цѣнности товар.
Безпошлинныхъ.				
1869—70 г.	20.140,786	415.817,622	177.840,000	43%
1870—71 »	36.587,737	483.635,947	206.270,408	43%
1871—72 »	47.267,213	579.327,864	216.370,286	37%
1872—73 »	144.815,884	497.320,326	188.089,522	38%
1873—74 »	151.481,762	415.924,580	163.103,833	39%
1874—75 »	146.279,927	386.725,509	157.167,722	41%
1875—76 »	140.361,913	320.379,277	148.071,985	46%

Изъ этихъ данныхъ оказывается, что вслѣдствіе тарифа 1872 года, когда нѣкоторыя пошлины были понижены, а другія, преимущественно же на сырые продукты, совсѣмъ отмѣнены, привозъ беспошлинныхъ товаровъ сильно увеличился. Средній годовой привозъ ихъ, за первые три года, составлялъ около 34 мил. долларовъ, а за послѣдніе четыре года дошелъ до 146 мил. дол. въ годъ, т. е. увеличился болѣе, чѣмъ вчетверо. Такое сильное увеличеніе привоза беспошлинныхъ товаровъ естественно должно было повліять на уменьшеніе суммы пошлинныхъ товаровъ; но въ общей сложности привозъ тѣхъ и другихъ представляетъ сильное уменьшеніе въ послѣдніе три года.

Таможенный доходъ, хотя и понизился, вслѣдствіе отмѣны и пониженія нѣкоторыхъ пошлинъ тарифомъ 1872 г., съ 216 мил. дол. (около 290 мил. руб. зол.) до 148 мил. дол. (около 200 мил. руб. зол.), но все-таки и въ настоящее время доставляетъ около половины всѣхъ бюджетныхъ доходовъ. **)

*) По свѣдѣніямъ начальника монетнаго двора док. Линдермана.

**) Таможенный доходъ въ 1876—77 г. понизился до 127 мил. дол., въ 1877—78 г. и 1878—79 г. далъ свыше 130 мил. и 137 мил. дол., а въ послѣдніе два года 1879—80 и 1880—81 г. составлялъ $186\frac{1}{2}$ мил. и 198 мил. долларовъ, при общихъ итогахъ бюджетныхъ доходовъ въ $333\frac{1}{2}$ мил. и $360\frac{3}{4}$ мил. долларовъ.

Процентное же отношеніе суммы пошлинъ къ цѣнности пошлинныхъ товаровъ, не смотря на пониженіе пошлинъ, осталось почти безъ измѣненія; въ послѣдніе же годы даже увеличилось, вслѣдствіе сильнаго упадка цѣнъ почти на всѣ товары.

Сравнивая таможенный доходъ Сѣверо-Американскихъ Штатовъ съ таможеннымъ доходомъ Россіи за послѣдніе три года передъ войною, находимъ: что въ количественномъ отношеніи нашъ доходъ вчетверо менѣе американскаго, что процентное отношеніе къ стоимости пошлинныхъ товаровъ составляетъ всего лишь около 16⁰/₀, т. е. почти втрое ниже чѣмъ въ Америкѣ, и что въ общей суммѣ бюджетныхъ поступленій нашъ таможенный доходъ составляетъ только 11-ую часть ихъ, тогда какъ американскій — половину.

Благодаря такому сильному таможенному покровительству, туземная мануфактурная промышленность Соединенныхъ Штатовъ сильно развилась, какъ доказываютъ слѣдующія данныя за разсматриваемый нами періодъ времени.

Потребленіе хлопка въ Соединенныхъ Штатахъ съ 1.097,000 кипъ въ 1871—72 году, увеличилось до 1.546,000 к. въ 1877—78 году, что представляетъ увеличеніе въ 6 лѣтъ на 449,000 кипъ или 41⁰/₀. Количество веретенъ на бумагопрядильняхъ съ 6.621,000 въ 1870 году, чрезъ пять лѣтъ дошло до 9.539,000.

Хлопчатобумажныхъ товаровъ было вывезено изъ Соединенныхъ Штатовъ въ 1873 году 16,655 мѣстъ, а въ 1877 году 104,507 мѣстъ.

Привозъ главныхъ иностранныхъ товаровъ съ 272.959,633 долларовъ въ 1872 — 1873 году, уменьшился до 124.211,734 долларовъ въ 1877 — 1878 году, т. е. въ пять лѣтъ на 148.747,899 долларовъ, или болѣе чѣмъ на половину.

Въ числѣ этихъ товаровъ было привезено по 30 іюня:

Мануфактурныя издѣлія изъ хлопка *), шерсти, льна, шелка и т. д.	1873 годъ. дол.	1878 годъ.	Уменьшеніе.
Желѣза, стали и издѣлій изъ нихъ	159.464,248	85.355,131	74.109,117
	59.308,452	9.057,633	50.250,819

Особенно замѣчательно сильное развитіе въ Соединенныхъ Штатахъ туземнаго производства рельсовъ и другихъ желѣзнодорожныхъ принадлежностей, столь много способствующаго къ наиболѣе экономическому сооруженію желѣзныхъ дорогъ, этихъ

*) Вывозъ хлопчатобумажныхъ издѣлій изъ Англіи въ Соединенные Штаты уменьшился съ 133 мил. ярдовъ въ 1872 году, до 48 мил. въ 1878 году.

важныхъ современныхъ факторовъ въ развитіи производительныхъ силъ страны. Производство желѣзныхъ и стальныхъ рельсовъ въ Соединенныхъ Штатахъ увеличилось съ 462,000 тоннъ (по 2,000 фун.) въ 1867 году, до 1.000,000 тоннъ въ 1872 году, или болѣе чѣмъ удвоилось въ пять лѣтъ. Хотя въ послѣдніе годы, съ окончаніемъ сооруженія нѣкоторыхъ главныхъ линій, какъ, напримѣръ, тихоокеанской дороги, прорѣзывающей весь материкъ Америки отъ одного океана до другаго, на протяженіи 5,000 миль (7,500 верстъ),—производство рельсовъ нѣсколько уменьшилось, но было все еще значительно и составляло въ 1876 году 879,629 тоннъ, а въ 1877 году 764,709 тоннъ (около 43 мил. пудовъ). Изъ годового отчета американскаго желѣзно-стального товарищества (American Iron and Steel Association) видно, что въ 1877 году доменныхъ печей въ Соединенныхъ Штатахъ имѣлось 716, и что онѣ могли выдѣлывать до 4 мил. тоннъ (224 мил. пудовъ) чугуна въ годъ; но въ дѣйствіи въ 1877 году ихъ было всего лишь 416, производство же чугуна доходило до 2.314,585 тоннъ (около 129 мил. пудовъ).

Производство бессемеровскихъ стальныхъ рельсовъ началось лишь въ 1867 году, въ Филадельфіи, и въ 10 лѣтъ съ 2,550 тоннъ дошло въ 1877 году до 432,169 тоннъ. Напротивъ того, производство желѣзныхъ рельсовъ съ 905,930 тоннъ въ 1872 году, понизилось до 382,540 тоннъ въ 1877 году. Производство бессемеровскихъ стальныхъ болванокъ (ingots) и другихъ сортовъ стали дало въ 1877 году 637,342 тонны, противъ 160,108 тоннъ въ 1872 году.

Вслѣдствіе такого сильнаго развитія туземнаго производства желѣзныхъ и стальныхъ рельсовъ, привозъ иностранныхъ рельсовъ, бывшій сперва весьма значительнымъ, въ послѣдніе годы почти совершенно прекратился. Привозъ ихъ съ 151,097 тоннъ въ 1867 году, дошелъ въ 1871 году до 595,321 тонны; но съ этого года сталь сильно уменьшаться, и въ 1876 и 1877 годахъ иностранныхъ рельсовъ привезено было всего лишь 33 и 12 тоннъ. Еще въ 1875 году «Economist» указывалъ на неблагопріятныя для Англіи послѣдствія сильнаго развитія рельсоваго производства въ Соединенныхъ Штатахъ, вслѣдствіе чего они не только перестали нуждаться въ привозѣ англійскихъ рельсовъ, но являются уже опасными для нея конкурентами въ сбытѣ ихъ въ Канаду. *)

*) Вслѣдствіе усилившагося сооруженія желѣзнодорожныхъ линій въ 1879 и 1880 гг. спросъ на иностранное желѣзо и сталь сильно увеличился, и ихъ было вывезено равно какъ и издѣлій изъ нихъ, въ Соединенные Амер. Штаты изъ Англіи

Насколько выиграли потребители, отъ такого развитія туземнаго производства желѣза и рельсовъ, можно судить по пониженію цѣны на послѣднія. Въ 1873 году средняя цѣна чугуна была $42\frac{3}{4}$ доллара, и стальнымъ рельсамъ $120\frac{1}{2}$ дол. за тонну; въ декабрѣ же 1878 года чугунъ продавался отъ 16 до 19 долларовъ, а стальные рельсы по 42 дол. за тонну!

Такіе результаты, достигнутые безъ запрещенія привоза иностранныхъ рельсовъ, а благодаря лишь неуклонному взиманію не особенно высокой таможенной пошлины (70 цен. съ 100 фун. или около 33 коп. зол. съ пуда желѣзныхъ рельсовъ) — представляетъ поразительный контрастъ съ неуспѣхомъ развитія рельсоваго производства въ Россіи. Но объ этомъ мы поговоримъ подробнѣе впослѣдствіи.

Нисколько неудивительно, что, при такомъ сильномъ развитіи туземнаго производства рельсовъ, а пропорціонально ему, и другихъ желѣзно-дорожныхъ предметовъ, американцы успѣли соорудить, послѣ окончанія войны, въ теченіе 12-ти лѣтъ, болѣе 45,000 миль (свыше 67,000 верстъ желѣзныхъ дорогъ. Въ 1865 году въ Соединенныхъ Штатахъ имѣлось 35,000 миль рельсовыхъ путей, а въ концѣ 1877 года до 80.000 миль (около 120,000 верстъ). И это громадное приращеніе произошло при неразмѣнной бумажной валютѣ, при которой, какъ утверждаютъ люди науки, невозможно никакое развитіе промышленности и удешевленіе предметовъ!

Бывшая, въ 1876 году, Филадельфійская всемірная выставка доказала, какихъ блистательныхъ успѣховъ достигла въ послѣдніе годы американская мануфактурная промышленность. Въ этомъ вынуждены были сознаться и фритредерскіе журналы Англіи, столь самоувѣренно утверждавшіе и предсказывавшіе, что неразмѣнные бумажные деньги и высокій покровительственный

съ 1 Октября 1879 г. по 31 Августа 1880 г. 1.623,833 тона противъ 260,573 т. въ теченіи предшествовавшихъ 12 мѣсяцевъ. Самый большой вывозъ до того времени былъ въ 1871 году 1.036,829 т. Но въ 1879—80 г. было вывезено болѣе сыраго матеріала, чѣмъ издѣлій, какъ видно изъ слѣдующихъ данныхъ:

	1871.	1879—80.
Чугуна	Т. 190,183	770,373
Стар. рел. и жел. въ лому	» 109,815	329,122
Новыхъ рельсовъ	» 512,277	190,566
Жести	» 86,929	169,410
Желѣза.полос. обручн, листов, проволоки и т. д.	» 137,625	163,862
Итого	Т. 1.036,829	1.623,338

тарифъ раззорять страну въ конецъ и вынудятъ ея мануфактуристовъ переселиться въ Канаду. Вотъ, что было сказано въ «Economist'ѣ» по поводу отчета капитана Гальтона (Galton) о Филадельфійской выставкѣ *): «Капитанъ Гальтонъ, посѣтившій Филадельфійскую выставку, былъ сильно пораженъ представленными на ней доказательствами удивительныхъ успѣховъ, достигнутыхъ мануфактурными промышленностями Соединенныхъ Штатовъ въ послѣдніе двадцать лѣтъ. Капитанъ Гальтонъ утверждаетъ, и его свидѣтельство вполнѣ подтверждается другими очевидцами, что достигнутые Америкой успѣхи, сравнительно съ тѣмъ, что было возможно до перехода правительственной власти въ руки республиканской партіи и до признанія покровительственной системы правительственною доктриною, превосходятъ всякое вѣроятіе. Не подлежитъ сомнѣнію, что на Филадельфійской выставкѣ произведенія американской промышленности затмили (outshone) уступавшихъ имъ (inadequate) представителей англійской и другихъ европейскихъ мануфактуръ и, весьма вѣроятно, что геній механики и прирожденные промышленныя способности американскаго народа, дѣйствуя совмѣстно, уже дѣйствительно достигли той высокой степени совершенства, на какой стоитъ мануфактурная промышленность въ старомъ свѣтѣ, или угрожаютъ вскорѣ сравняться съ нею. Капитанъ Гальтонъ полагаетъ даже, что британскія мануфактурныя издѣлія безнадежно утратили свой постоянный сбытъ на рынкахъ Соединенныхъ Штатовъ».

Недавно, тотъ же журналъ **), указывая на присущія американскимъ рабочимъ и ремесленникамъ энергію, смѣтливость и другія хорошія качества, говорилъ, что «не смотря на высокую заработную плату и болѣе дорогія средства жизни, они могутъ производить нѣкоторыя издѣлія такъ же дешево, какъ и англичане, если еще не дешевле».

Эти невольныя признанія громадныхъ успѣховъ американской мануфактурной промышленности, развившейся подъ эгидой таможеннаго покровительства, со стороны журнала, ратующаго за систему свободной торговли, какъ наиболѣе отвѣчающую торговымъ и промышленнымъ интересамъ Англіи, служатъ лучшимъ доказательствомъ несостоятельности тѣхъ основныхъ истинъ фритредерскаго ученія, согласно которымъ покровительственная система должна служить лишь къ раззоренію усвоившей ея страны,

*) См. «Economist» 1876 г. стр. 1082.

**) См. «Economist» 1878 г. стр. 544.

такъ какъ при ней, по завѣренію фритредеровъ, немислимы ни усовершенствованіе, ни удешевленіе издѣлій, вслѣдствіе отсутствія внѣшней конкуренціи; возможность же существованія внутренней конкуренціи съ однородными послѣдствіями для потребителей, экономическою наукою фритредеровъ положительно отрицается.

Впрочемъ, къ отрицанію внутренней конкуренціи, какъ къ одному изъ самыхъ сильныхъ аргументовъ своего ученія, фритредеры прибѣгаютъ лишь для убѣжденія людей, неодаренныхъ способностью самостоятельнаго уразумѣнія сути, или практической стороны дѣла. Когда же имъ приходится обращаться съ своими застрашиваніями, чтобы удержать отъ принятія покровительственной системы, къ такимъ дѣловымъ и практическимъ людямъ, какъ напримѣръ, князь Бисмаркъ, то внутренняя конкуренція не только не отрицается, но ей приписывается такая сила къ удешевленію предметовъ, какою не обладаетъ и внѣшняя конкуренція. Такъ, недавно, по поводу проекта князя Бисмарка ввести покровительственный тарифъ, «Economist», въ статьѣ «Prince Bismark's Protectionism», утверждалъ «что, съ введеніемъ покровительственной системы, появится внутренняя конкуренція, гораздо болѣе сильная, чѣмъ конкуренція иностранныхъ государствъ *), и что вслѣдствіе ея положеніе рабочихъ классовъ еще болѣе ухудшится». Очевидно, что у англійскихъ фритредеровъ, для поддержанія интересовъ Англіи, даже признаваемые ими научныя истины, въ случаѣ надобности, получаютъ превратное толкованіе.

Что касается до предполагаемой фритредерами дороговизны жизни въ Соединенныхъ Штатахъ, какъ неизбежнаго слѣдствія высокаго таможеннаго тарифа и обилія бумажныхъ неразмѣнныхъ денегъ, то очевиднымъ опроверженіемъ этого служатъ: во-первыхъ, постоянный громаднѣйшій вывозъ изъ нихъ, преимущественно въ Англію, разныхъ жизненныхъ припасовъ, а во-вторыхъ, постоянное переселеніе въ Соединенные Штаты выходцевъ также большею частью изъ самой Англіи, гдѣ жизнь казалось бы должна быть несравненно дешевле, при благотворномъ господствѣ системы свободной торговли и металлическаго обращенія.

Число переселенцевъ въ Соединенные Штаты, съ окончанія войны, постоянно увеличивалось; въ пятилѣтіе съ 1864 по 1868 годъ, среднимъ числомъ оно составляло въ годъ 268,000 человекъ, а въ пятилѣтіе, съ 1869 по 1873 годъ включительно, 383,000 чел. въ годъ. Въ послѣдніе четыре года, отчасти вслѣдствіе

*) См. Economist 1879 г. ст. 2.

бывшаго въ 1873 году кризиса, число переселенцевъ въ Америку нѣсколько уменьшилось. *)

Сильный приростъ народонаселенія Соединенныхъ Штатовъ также доказываетъ привольное житье и обиліе жизненныхъ средствъ ихъ обитателей. По переписи 1860 года, жителей въ Соединенныхъ Штатахъ считалось 31.445,080 человѣкъ, а по переписи 1870 года 38.558,371 человѣкъ, что представляетъ, не смотря на опустошительную трехлѣтнюю войну, стоившую жизни нѣсколькимъ стамамъ тысячъ человѣкъ, увеличеніе, въ теченіе 10 лѣтъ, свыше 7 мил. душъ. По приблизительному исчисленію, къ 1 іюня 1876 года число жителей опредѣляли въ 45.627,000 человѣкъ и полагаютъ, что ко времени общей переписи въ 1880 году, народонаселеніе въ Соединенныхъ Штатахъ дойдетъ до 50 милліоновъ. **)

Изложивъ, на основаніи официальныхъ данныхъ, экономическіе успѣхи, достигнутые сѣверо-американскими Соединенными Штатами послѣ окончанія междоусобной войны, при неразмѣнныхъ бумажныхъ деньгахъ и при сильномъ таможенномъ покровительствѣ, переходимъ къ изложенію ихъ финансовыхъ успѣховъ. Послѣдніе могли быть лишь слѣдствіемъ первыхъ, такъ какъ безъ развитія производительныхъ силъ страны немислимы и финансовые успѣхи.

Сумма государственныхъ процентныхъ и безпроцентныхъ долговъ Соединенныхъ Штатовъ на 31 іюля 1865 года, за вычетомъ наличныхъ денегъ въ казначействѣ, составляла 2,757,353,276 долларовъ, (около 3,700,000,000 руб.). По послѣднимъ свѣдѣніямъ, сумма долговъ, за вычетомъ кассовой наличности въ казначействѣ, составляла около 2,040 мил. долларовъ. Слѣдовательно, съ 1865 года погашено долговъ на 717 мил. дол. (960 мил. руб.). Подобнаго погашенія государственнаго долга въ столь короткій періодъ времени не представляетъ финансовая исторія ни одного государства. ***)

*) Въ 1880 и 1881 гг. число переселенцевъ въ Америку вновь сильно увеличилось.

**) По переписи 1 Іюня 1880 г. оказалось 50.152,559 душъ, слѣдовательно народонаселеніе въ 10 лѣтъ увеличилось на 11.594,188 душъ; въ томъ числѣ около четвертой части составляли переселенцы.

***) На 31 Августа 1865 г. процентные долги составляли 2.381.530,295 дол., а ежегодный платежъ процентовъ 150.977,698 дол. На 1 Іюля 1881 г. капитальная сумма долга была уменьшившись до 1.622.872,900 долл., а ежегодный платежъ процентовъ до 64.063,816 долл.

По системѣ государственнаго кредита, процентовъ по государственнымъ долгамъ, въ финансовомъ году по 30 іюня 1867 года, было уплачено 143,781,591 дол.; а по бюджетной смѣтѣ на 1877-1878 годъ ихъ приходилось уплатить около 98 мил. долларовъ; что представляетъ уменьшеніе ежегоднаго платежа процентовъ на 46 мил. долларовъ (около 61 мил. руб.) или на одну треть въ теченіи 11 лѣтъ.—Сокращеніе этого расхода было достигнуто отчасти уплатою наличной суммы долга, но преимущественно уменьшеніемъ размѣра процентовъ по государственнымъ долгамъ. Долговые обязательства, по которымъ платилось 6 и 5⁰/₀, были замѣнены новыми, приносившими 4¹/₂ и 4⁰/₀. На 1 іюля 1869 года облигацій, приносившихъ 6 процентовъ золотою монетою, было въ обращеніи на 1,886,341,300 долларовъ, и 5-ти процентныхъ — на 221,589,000 долларовъ; а на 1 октября 1878 года оставалось въ обращеніи: 6⁰/₀ облигацій на 797 мил. долларовъ; 4¹/₂⁰/₀ — на 300 мил. и 4⁰/₀ — на 700 мил. долларовъ. *)

Но кромѣ уменьшенія капитальной суммы государственныхъ долговъ и платимыхъ по нимъ ежегодно процентовъ, имѣетъ еще весьма важное экономическое значеніе для страны то обстоятельство, что наибольшее количество американскихъ государственныхъ облигацій, обращавшихся на заграничныхъ рынкахъ, перешло обратно въ Америку. Въ августѣ 1878 года президентомъ Гейсомъ (Hayes) было высказано мнѣніе, что изъ 800 — 1000 мил. государственныхъ облигацій американскихъ Соединенныхъ Штатовъ, находившихся въ 1871 году въ рукахъ иностранныхъ капиталистовъ, оставалась за границей едва ли болѣе 250 — 300 мил. долларовъ. Остальная сумма перешла уже въ руки американскихъ капиталистовъ, вслѣдствіе чего сумма ежегодно уплачиваемыхъ Европѣ процентовъ, составлявшая въ 1871 году 50 — 60 мил. долларовъ, въ настоящее время не превышала 8 — 15 мил. долларовъ. По свѣденіямъ журналовъ: «New-York Chronicle» и «Economist», перепродажи американскихъ фондовъ изъ Европы въ Америку были весьма значительны и въ теченіи остальныхъ мѣсяцовъ 1878 года. Уплата же процентовъ по государственнымъ долгамъ туземнымъ капиталистамъ, вмѣсто перевода ихъ за границу иностраннымъ, имѣетъ сильное вліяніе на поддержаніе въ равновѣсіи торговаго баланса и на стойкость вексельныхъ курсовъ.

*) Въ суммѣ 1.622.872,900 дол. на 1 Іюля 1881 г. было на 544.219,950 дол. 3¹/₂⁰/₀ долговъ, и только на 76 м. дол. 5⁰/₀.

Налоги по государственному бюджету, въ теченіи того же періода времени, не смотря на вышеприведенную громадную уплату капитальной суммы государственнаго долга, были понижены болѣе чѣмъ на половину. А еще значительнѣе было сокращеніе государственныхъ расходовъ: съ 521 мил. долларовъ по бюджету 1865—1866 года, они понизились до 238 мил. долларовъ по бюджету 1876—1877 года, т. е. на 288 мил. долларовъ (около 380 мил. рублей).

Доходы, доходившіе по бюджету за финансовый 1865—1866 г., до 558,032,625 долларовъ (около 745 мил. рублей), вслѣдствіе отмѣны и пониженія разныхъ налоговъ, уменьшились въ финансовомъ 1876—77 году до 264.292,449 дол. (около 350 мил. рублей), т. е. болѣе чѣмъ на половину.

Самое значительное пониженіе налоговъ оказывается во внутреннихъ налогахъ, сумма которыхъ съ 309 мил. долларовъ въ 1865-1866 году была понижена до 120 мил. долларовъ по бюджету 1876-1877 года, т. е. на 189 мил. долларовъ въ теченіе 11 лѣтъ (около 250 мил. рублей). Сокращеніе внутреннихъ налоговъ шло очень быстро, и въ три года, съ 1866-1867 по 1868-1869 годъ включительно, ихъ было снято на 151 мил. долларовъ. Прежде другихъ были отмѣнены налоги съ хлопка (до 20 мил. долларовъ), съ мануфактурной промышленности (до 60 мил. долларовъ) и т. д. Затѣмъ былъ пониженъ съ 5 на $2\frac{1}{2}$ 0/0, а вскорѣ и вовсе отмѣненъ — подоходный налогъ. Свободные американцы не могли привыкнуть къ инквизиторскимъ разслѣдованіямъ, неизбѣжнымъ при этомъ налогѣ, и онъ былъ отмѣненъ, какъ говоритъ Economist, *) въ порывѣ всеобщаго негодованія и отвращенія. При этомъ, ратующій за систему свободной торговли, журналъ высказалъ опасеніе, что введеніе вновь подоходнаго налога въ Америкѣ сильно послужило бы къ увеличенію числа противниковъ ученія свободной торговли.

Самую главную статью доходовъ въ американскомъ бюджетѣ составляетъ таможенный доходъ. По бюджету 1864-1865 года доходъ отъ таможенныхъ пошлинъ далъ 84,928,260 долларовъ; но уже на слѣдующій годъ онъ дошелъ до 179,046,650 долларовъ, а въ финансовомъ 1871-1872 году дошелъ до 216,370,286 долларовъ (около 290 мил. рублей золотомъ), при общей суммѣ бюджетныхъ доходовъ въ 364,694,230 долларовъ, т. е. равнялся 60 процентамъ всей ихъ суммы. Измѣненія, сдѣланныя въ тарифѣ въ 1872 году, значительно повліяли

*) Economist. 1878 г. стр. 234.

на пониженіе таможеннаго дохода; но еще сильнѣе повліяло на его пониженіе уменьшеніе привоза иностранныхъ издѣлій, вслѣдствіе сильнаго развитія туземной мануфактурной промышленности. Вслѣдствіе отмены и пониженія пошлинъ преимущественно на жизненные продукты: чай, кофе и т. д., привозъ беспошлинныхъ товаровъ съ 47 мил. долларовъ въ 1872 году увеличился до $151\frac{1}{2}$ мил. долларовъ въ 1874 году. Привозъ же пошлинныхъ товаровъ, за тѣ же годы, съ 579 мил. долларовъ понизился до 416 мил. долларовъ. На уменьшеніе ихъ привоза, кромѣ развитія внутренняго производства, имѣлъ вліяніе также кризисъ 1873 года. Но не смотря на то, что вслѣдствіе вышеприведенныхъ причинъ таможенный доходъ съ 188 мил. долларовъ въ 1872 — 1873 году понизился до 127 мил. долларовъ въ 1876 — 1877 году, онъ все-таки, при вышепоказанномъ сильномъ пониженіи внутреннихъ налоговъ, и теперь составляетъ главную статью государственныхъ бюджетныхъ доходовъ, равняясь 50 процентамъ ихъ общей суммы.

Относительно расходовъ, наибольшее ихъ сокращеніе оказывается въ расходахъ по военному вѣдомству. Съ окончанія расчетовъ за время войны, расходы военнаго вѣдомства съ 284 мил. долларовъ въ 1865—1866 году уменьшились до 123 мил. долларовъ въ 1867—1868 году и до 78 мил. долларовъ въ 1868-1869 году; въ послѣдніе же годы они составляли всего отъ 46 до 36 мил. долларовъ.

Расходы по морскому вѣдомству съ 43 мил. долларовъ въ 1865—1866 году понижались до 20 мил. долларовъ въ 1870—1871 году; но въ 1873—1874 году были вновь повысившись до 31 мил. долларовъ; въ послѣдніе годы они составляли отъ 16 до 20 мил. долларовъ (отъ 20 до 25 мил. руб. мет.).

Объ уменьшеніи расходовъ по системѣ государственнаго кредита сказано выше.

Расходы по гражданскому вѣдомству съ 41 мил. долларовъ въ 1864—1865 году постоянно увеличивались и въ 1872—1873 году доходили до 73 мил. долларовъ; но въ 1876—1877 году были понизившись до 55 мил. долларовъ.

Съ окончаніемъ войны сильно увеличились расходы на пенсіи инвалидовъ. Въ 1864—1865 году они составляли вмѣстѣ съ платежами индѣйцамъ 18,852,405 долларовъ, а въ 1870—1871 году дошли до 41,869,000 долларовъ. Въ послѣдніе годы сумма расхода на пенсіи и индѣйцамъ измѣнялась отъ 38 до 34 мил. долларовъ. По бюджету 1877—1878 года причиталось на пенсіи $28\frac{1}{2}$ мил. долларовъ и индѣйцамъ $5\frac{1}{2}$ мил. долларовъ.

Кромѣ обыкновенныхъ бюджетныхъ расходовъ американскимъ министерствомъ финансовъ было выдано въ ссуду на сооруженіе тихо-океанской желѣзной дороги 42,194,000 долларовъ и уплачено Россіи за ея сѣверо-американскія владѣнія, названныя Аляскою, 7,200,000 долларовъ.

И такъ изъ вышеприведенныхъ данныхъ о финансахъ Сѣверо-американскихъ Соединенныхъ Штатовъ оказывается, что въ какихъ нибудь 12 лѣтъ, завѣдывавшіе американскими финансами успѣли уплатить государственнаго капитальнаго долга около 715 мил. долларовъ, уменьшить ежегодный платежъ по немъ процентовъ на 46 мил. долларовъ, и это при сокращеніи бюджетныхъ расходовъ на 283 мил. долларовъ, т. е. болѣе чѣмъ на половину!

Подобныхъ финансовыхъ успѣховъ не достигала еще ни одна страна въ столь короткій періодъ времени. Они заслуживаютъ тѣмъ бѣльшаго удивленія, что достигнуты страной съ неразмѣнною бумажною валютою, при которой, какъ положительно утверждаютъ ученые экономисты, невозможенъ никакой экономическій или финансовый прогрессъ.

Замѣчательно также, что начало экономическимъ и финансовымъ успѣхамъ Соединенныхъ Штатовъ, послѣ окончанія междоусобной войны, было положено человѣкомъ, про котораго, считающійся такимъ авторитетнымъ по финансовымъ и экономическимъ вопросамъ и сдержанный въ своихъ приговорахъ журналъ, какъ англійскій «Economist» говорилъ, что онъ не имѣлъ никакого понятія о самыхъ простыхъ основаніяхъ науки политической экономіи, сознавая однакожъ, что финансовыя мѣропріятія Чэза (Chase) были замѣчательно успѣшны. Какъ же послѣ этого не пожелать государственнымъ финансовымъ дѣтелямъ поменьше книжной учености и побольше прирожденныхъ финансовыхъ дарованій и умѣнья въ выборѣ средствъ.

Получавшіеся американцами, наперекоръ всѣхъ правилъ экономической науки, экономическіе и финансовые успѣхи были предметомъ постоянной критики со стороны англійскихъ фритредеровъ, силившихся всѣми средствами умалить и перетолковывать ихъ значеніе. Приводимъ въ подтвержденіе этого нѣсколько сужденій, высказанныхъ Economist'омъ.

По его мнѣнію, американцамъ слѣдовало прежде всего сдѣлать размѣнными свои бумажные деньги и отмѣнить покровительственный таможенный тарифъ, и ужъ потомъ приступить къ уплатѣ государственныхъ долговъ. Американцы же на противъ того ничего не дѣлали для наискорѣйшаго достиженія

размѣнности своихъ гринбэковъ, а поддерживали высокій покровительственный тарифъ и болѣе всего старались объ уменьшеніи государственныхъ долговъ. По мнѣнію Economist'a, Америкѣ, какъ странѣ нуждающейся въ капиталахъ для развитія своей промышленности, слѣдовало помогать, а не обѣгать дѣланія заграничныхъ долговъ. (She ought not to fear foreign debt but to covet it). Но американцы хорошо понимали: во что обходятся внѣшніе займы, и что кредитъ страны поддерживается и поднимается не увеличеніемъ долговъ, а ихъ уменьшеніемъ. Послѣдствія вполнѣ подтвердили эту финансовую истину, когда американцамъ пришлось превращать свои 6 и 5⁰/₀ займы въ 4¹/₂, 4 и 3¹/₂ процентные.

Сильное пониженіе внутреннихъ налоговъ въ пользу туземной промышленности, вмѣсто пониженія тарифныхъ пошлинъ съ иностранныхъ товаровъ, считалось фритредерами капитальною ошибкою американскихъ финансистовъ.

Замѣчательно, что даже получавшіеся по бюджетамъ громадные излишки доходовъ противъ расходовъ подвергались порицанію англійскихъ экономистовъ, видѣвшихъ въ нихъ лишь доказательство финансоваго невѣжества и шаткости американскихъ финансовъ! Вотъ какъ выразился «Economist» по поводу оказавшагося въ бюджетѣ за финансовый 1869—1870 годъ остатка доходовъ въ 83 мил. долларовъ: «причиною такихъ излишковъ доходовъ служить лишь финансовое невѣжество и отсутствіе правильной бюджетной смѣты. Значительную часть послѣдняго излишка доходовъ слѣдуетъ приписать энергіи новой администраціи, взявшей въ свои руки податную систему, недѣйствовавшую до этого надлежащимъ образомъ. А потому эти большіе излишки доходовъ служатъ доказательствомъ не прочности положенія американскихъ финансовъ, а скорѣе противнаго.» *)

Для сколькихъ государствъ было бы желательно имѣть возможность представить подобное же доказательство слабости ихъ финансоваго положенія!

Начиная съ 1873—1874 года сильное уменьшеніе привоза иностранныхъ товаровъ въ Соединенные Штаты «Economist» пытался объяснить обѣдненіемъ потребителей вслѣдствіе бывшаго въ 1873 году въ Америкѣ кризиса, говоря, что «покупная сила народа была сильно подорвана этимъ кризисомъ и что американцы были вынуждены обходиться безъ многихъ иностран-

*) Economist 1871 г. стр. 1547.

ныхъ общепотребительныхъ товаровъ, такъ какъ не были въ состояніи пріобрѣтать ихъ»*) Но, спрашивается, какимъ же образомъ, при подобномъ обѣдненіи, американцы были въ состояніи перекупить изъ Европы, въ послѣдніе годы, американскихъ государственныхъ облигацій на сумму свыше 700 мил. долларовъ? Въ виду подобнаго поразительнаго доказательства покупной силы американцевъ, кого же было желательно сторонникамъ свободной торговли утѣшить или обморочить объясненіемъ, что американцы не покупаютъ англійскихъ мануфактурныхъ издѣлій лишь вслѣдствіе ихъ обѣдненія, тогда какъ хорошо было извѣстно, что собственныя мануфактуры американцевъ уже въ состояніи удовлетворять большей части ихъ потребности въ мануфактурныхъ издѣліяхъ?

По поводу причиненнаго, въ 1873 г., желѣзнодорожными спекуляціями денежнаго кризиса въ Америкѣ, «Economist» поучалъ что «низкія цѣны, недостатокъ въ деньгахъ и угнетеніе торговли суть достойное наказаніе за чрезмѣрное количество неразмѣнныхъ бумажныхъ денегъ въ обращеніи и за вызванное ими искусственное поднятіе цѣнъ (inflation)». Но развѣ не однородныя явленія мы видимъ, въ настоящее время, въ самой Англіи при ея золотой валютѣ? При чемъ же тутъ бумажныя деньги? Очевидно, что торговые, промышленные и денежные кризисы, появляющіеся въ Англіи почти регулярно чрезъ каждые десять лѣтъ, происходятъ отъ причинъ, одинаково могущихъ имѣть мѣсто какъ при неразмѣнныхъ бумажныхъ деньгахъ, такъ и при металлическихъ.

Когда же паника и недостатокъ въ деньгахъ, благодаря принятымъ нью-іоркскими банками мѣрамъ и выпуску правительствомъ въ обращеніе, покупною государственныхъ облигацій на 26.000,000 долларовъ, гринбэковъ, вскорѣ прошли, то «Economist» писалъ: «нельзя не удивляться, что такихъ незначительныхъ и несовершенныхъ средствъ было достаточно для такого полного устраненія паники, какъ, повидимому, это случилось въ дѣйствительности». Въ Англіи, какъ извѣстно, при денежныхъ кризисахъ, вызывавшихся сильнымъ вывозомъ за-границу золота, не разъ случалось, что, для устраненія паники и потребности въ деньгахъ, были вынуждаемы прибѣгать къ нарушенію статута Англійскаго банка, разрѣшеніемъ ему незаконнаго выпуска его билетовъ, т. е. увеличенія количества бумажныхъ денегъ въ

*) Economist. 1877 г. стр. 1068.

обращеніи безъ обезпеченія ихъ размѣнности соразмѣрнымъ металлическимъ фондомъ.

Пониженіе преміи на золото «Economist» объясняли значительнымъ поднятіемъ въ цѣнѣ (appreciation) гринбэковъ вслѣдствіе развитія торговыхъ и промышленныхъ оборотовъ. Но, вѣдь, подобное объясненіе причины сильнаго поднятія цѣнности неразмѣнныхъ бумажныхъ денегъ, безъ ихъ консолидаціи, равносильно признанію, что неразмѣнные бумажные деньги и высокій таможенный тарифъ, если не сами содѣйствовали, то, во всякомъ случаѣ, не могли служить препятствіемъ громадному развитію производительныхъ силъ страны, т. е. вовсе не вызвали тѣхъ гибельныхъ экономическихъ послѣдствій, какія присущи имъ по понятіямъ сторонниковъ свободной торговли, выдающихъ эти понятія за непреложныя научныя истины.

По мѣрѣ уменьшенія привоза иностранныхъ товаровъ и увеличенія вывоза американскихъ, особенно въ послѣдніе два года, вывозъ драгоцѣнныхъ металловъ изъ Соединенныхъ Штатовъ сильно уменьшился, а привозъ ихъ увеличился, вслѣдствіе чего количество золота въ странѣ возросло до того, что премія на него болѣе не существуетъ, и еще неразмѣненные гринбэки, въ концѣ 1878 года, уже обращались по одной цѣнѣ съ золотою монетою. По научнымъ понятіямъ экономистовъ-фритредеровъ, подобное явленіе есть явная несообразность, такъ какъ, согласно ихъ научнымъ правиламъ, неразмѣнные бумажные деньги должны вытѣснять изъ страны металлическія, какъ ненужный товаръ, а потому накопленіе ихъ въ странѣ съ бумажною валютою не должно и не можетъ имѣть мѣста. Согласно тѣмъ же понятіямъ, невозможенъ и приливъ драгоцѣнныхъ металловъ въ страну съ неразмѣнною бумажною валютою, вслѣдствіе выгоднаго торговаго баланса, такъ какъ существованіе торговаго баланса отрицается фритредерами. Даже самъ «Economist», постоянно говорящій о торговомъ балансѣ когда рѣчь идетъ объ Англіи, издѣвался надъ мнѣніемъ министра финансовъ Бутвеля (Boutwell) полагавшаго, что возстановленіе размѣнности бумажныхъ денегъ возможно будетъ лишь тогда, когда, вслѣдствіе уменьшенія привоза иностранныхъ товаровъ и увеличенія вывоза американскихъ, отливъ драгоцѣнныхъ металловъ изъ Соединенныхъ Штатовъ сильно уменьшится, т. е. когда торговый балансъ сдѣлается выгоднымъ для Америки. Въ опроверженіе этого мнѣнія «Economist», приравнивая вывозъ драгоцѣнныхъ металловъ изъ Америки къ вывозу каменнаго угля изъ Англіи, доказывалъ, какъ глупо (so absurd) должно

было казаться въ американцѣ вѣрованіе въ старую экономическую теорію о торговомъ балансѣ! Для достиженія наибольшаго развитія производительныхъ силъ страны, по мнѣнію «Economist'a», американцамъ слѣдовало быть постоянными заграничными заемщиками или, другими словами, постоянный перевѣсъ привоза товаровъ въ Америку надъ ихъ вывозомъ долженъ быть признаваемъ нормальнымъ положеніемъ дѣлъ. Господинъ же Boutwell беспокоится (frets) насчетъ этого и желаетъ, чтобы привозъ уравнивался вывозомъ, вовсе не подозревая, что это доказывало бы лишь дѣйствительный упадокъ народнаго благосостоянія *). Но американцы не поддались ни ученію, ни критикѣ фритредеровъ, и, возстановивъ равновѣсіе въ торговомъ балансѣ, достигли вскорѣ затѣмъ и возстановленія цѣнности своей неразмѣнной бумажной валюты, доказавъ наглядно этимъ, что послѣднее могло быть лишь слѣдствіемъ перваго, а не наоборотъ, какъ думаютъ экономисты-теоретики.

Если перевѣсъ привоза иностранныхъ товаровъ въ Америку, какъ постояннаго заграничнаго заемщика, слѣдовало бы признавать нормальнымъ явленіемъ, доказывающимъ ея возрастающее благосостояніе, то неужели постоянный перевѣсъ привоза товаровъ въ Англію, при ея положеніи всесвѣтнаго заимовца, слѣдуетъ принимать за доказательство противнаго, т. е. за обѣдненіе Англіи? Невозможно же, чтобы однородныя явленія имѣли одинаковое экономическое значеніе какъ для страны, постоянно дѣлающей долги, такъ и для страны, постоянно дающей въ долгъ. Гдѣ же тутъ экономическая логика? Но дѣло въ томъ, что у поборниковъ политическихъ и торговыхъ интересовъ Англіи имѣются двоякія мѣры и аргументы для опредѣленія и толкованія однородныхъ явленій, одни—для себя, другія—для иностранцевъ. Такъ и относительно торговаго баланса, когда рѣчь идетъ объ Америкѣ, Россіи и т. д., то подъ нимъ подразумѣвается международный обмѣнъ лишь одними товарами, а когда—объ Англіи, то подъ торговымъ балансомъ подразумѣвается обмѣнъ, кромѣ товаровъ, и всевозможными цѣнностями, т. е. платежи процентовъ по заграничнымъ займамъ, расходы путешественниковъ и проживающихъ за границей, барыши отъ фрахтовъ, комисій, страховыхъ премій и т. д., и т. д.

Не будучи въ состояніи долѣе опровергать финансовыхъ и экономическихъ успѣховъ американцевъ, дѣйствовавшихъ, по словамъ фритредеровъ, наперекоръ всѣмъ научнымъ правиламъ и

*) См. «Economist»; 1869 г., стр. 1524.

подъ руководствомъ людей, выказавшихъ свое полнѣйшее невѣжество въ финансовыхъ дѣлахъ, «Economist» сталъ объяснять, небывалые до сихъ поръ, по его собственному сознанію; финансовые и экономическіе успѣхи американцевъ тѣмъ, что Америка есть страна столь щедро надѣленная природными богатствами и населенная такимъ трудолюбивымъ и развитымъ народомъ, что, не смотря ни на какія нарушенія законовъ политической экономіи и неспособность ея государственныхъ людей, она неизбежно должна была достигнуть сильнаго финансоваго и экономического развитія. Но подобное объясненіе равносильно сознанію, что проповѣдуемая фритредерами научная правила имѣютъ лишь условное значеніе, т. е. хороши as far as they go, и, что дѣйствуя вопреки ихъ, но согласно мѣстнымъ экономическимъ требованіямъ и условіямъ, можно достичь такихъ блестящихъ финансовыхъ и экономическихъ результатовъ, какихъ никогда еще не удавалось достигать при строгомъ соблюденіи научныхъ правилъ.

Въ настоящее время, въ самой Англіи, въ виду ея неблагоприятнаго экономического положенія какъ относительно мануфактурной промышленности, такъ и сельскаго хозяйства и торговли вообще, вѣра въ непогрѣшимость ученія свободной торговли подвергается сильному испытанію. Не только возбуждается вопросъ о предпріятіи офиціальнаго изслѣдованія — насколько система свободной торговли содѣйствовала ухудшенію экономического положенія страны, но высказывается сомнѣніе даже въ состоятельность науки политической экономіи вообще, какъ можно судить по статьѣ, напечатанной въ январьской книжкѣ такого извѣстнаго журнала, какъ «The Quarterly Review», подъ названіемъ: «Наука ли политическая экономія?»

Естественныя экономическія условія Россіи и американскихъ Соединенныхъ Штатовъ представляютъ много однороднаго. Какъ та, такъ и другая страна преимущественно суть страны земледѣльческія, производящія съ избыткомъ не только хлѣбъ и другіе жизненные продукты, но и сырые матеріалы для мануфактуръ и заводовъ, изъ которыхъ главными оказываются: въ Америкѣ — хлопокъ, а въ Россіи — ленъ. Минеральныя богатства Россіи, особенно желѣзо, каменный уголь, нефть, нисколько не уступаютъ таковымъ же Америки. Драгоценныя металлы добываются въ Россіи, какъ и въ Соединенныхъ Штатахъ, и если въ мень-

шемъ количествѣ, особенно серебро, за то съ болѣе давняго времени.

Причиною разстройства денежнаго обращенія и увеличенія государственныхъ расходовъ, какъ въ Америкѣ, такъ и Россіи, послужила война. На покрытіе расходовъ первой Восточной войны было выпущено на 400 мил. рублей кредитныхъ и на 30 мил. р. казначейскихъ билетовъ, заключены два займа по 50 мил. р. каждый и занято изъ кредитныхъ учрежденій около 180 мил. р., что составитъ всего 710 мил. рублей.

По окончаніи междоусобной войны Соединенные Штаты имѣли государственныхъ процентныхъ и безпроцентныхъ долговъ до 2,874 мил. долларовъ, противъ 65 мил. дол. предъ началомъ войны; въ томъ числѣ неразмѣнныхъ бумажныхъ денегъ (greenbacks и fractional currency) было выпущено до 430 мил. дол. Слѣдовательно, междоусобная война, по отношенію увеличенія государственныхъ долговъ, обошлась американскимъ Соединеннымъ Штатамъ въ пять разъ дороже, нежели Восточная война Россіи.

Какъ ни велики были для населенія Россіи вообще, а Крыма и южныхъ губерній въ частности, матеріальныя потери причиненныя войною, но онѣ далеко не могутъ сравниться съ потерями обитателей Соединенныхъ Штатовъ, въ особенности южныхъ, отъ опустошеній ихъ во время междоусобной войны.

Если окончательное покореніе Кавказа и усмиреніе польскаго возстанія въ 1863 г. потребовали нѣкотораго увеличенія военныхъ расходовъ, то и Соединенные Штаты, въ рассматриваемый періодъ, вели войну съ Мексикой и готовились къ войнѣ съ Англіей изъ-за Алабамы. Наши завоеванія въ средней Азіи, со включеніемъ даже Хивинскаго похода, едва-ли стоили дороже заплаченной Америкой суммы за наши сѣверо-американскія владѣнія.

Освобожденіе отъ рабства 5.000,000 негровъ въ Соединенныхъ Штатахъ, конечно, не могло имѣть большаго вліянія на увеличеніе производительности страны, чѣмъ свободный трудъ 20.000,000 крестьянъ, освобожденныхъ отъ крѣпостной зависимости въ Россіи.

Приростъ населенія въ Соединенныхъ Штатахъ, не смотря на потери отъ междоусобной войны, съ 1860 по 1870 г. оказался въ 7 мил. человѣкъ, а къ 1 іюня 1876 г., по приблизительному исчисленію, число жителей опредѣлялось свыше 45¹/₂ мил. душъ. Слѣдовательно, населеніе Соединенныхъ Штатовъ въ 16 лѣтъ увеличилось на 14 мил. душъ или около 44⁰/₁₀₀. На сколько увеличилось народонаселеніе Россіи въ теченіи 20 лѣтъ съ

окончанія Восточной войны, т. е. съ 1856 г. по 1876 годъ, положительныхъ данныхъ нѣтъ. Въ 1863 году, по свѣдѣніямъ центральнаго статистическаго комитета при министерствѣ внутреннихъ дѣлъ, все народонаселеніе Имперіи полагалось въ 76.555,168 человѣкъ *). Если приростъ населенія въ теченіи послѣднихъ 15 лѣтъ положить только въ 20⁰/₀, считая въ томъ числѣ и вновь присоединенныя владѣнія въ средней Азіи, то получится цифра народонаселенія Имперіи около 92 мил. человѣкъ, т. е. увеличеніе на 15 мил. душъ въ теченіе 15 лѣтъ.

Въ увеличеніи народонаселенія сѣвероамериканскихъ Соединенныхъ Штатовъ значительную роль играетъ эмиграція въ нихъ переселенцевъ большею частію изъ Англіи и Германіи. Съ 1864 по 1876 годъ включительно число переселившихся въ Соединенные Штаты превышало четыре милліона душъ. — Въ Россію, съ 1857 по 1876 г. включительно, въ теченіи 20 лѣтъ, иностранцевъ пріѣхало болѣе чѣмъ выѣхало изъ нея, около 936,000 человѣкъ; русскихъ же одновременно выбыло за границу около 453,000 чел. болѣе, чѣмъ возвратилось въ Россію. Слѣдовательно увеличеніе народонаселенія отъ излишка пріѣхавшихъ противъ выбывшихъ, въ теченіи 20 лѣтъ, составляетъ всего лишь около 483,000 душъ.

Изъ числа 453,000 чел., выселившихся изъ Россіи русскихъ, 239,000 чел. выселились въ трехлѣтіе 1859—61 годовъ, и 144,000 чел. въ четырехлѣтіе 1873—76 годовъ. Первый изъ этихъ періодовъ совпадаетъ съ выселеніемъ татаръ изъ Крыма и эмансипаціею крестьянъ, а второй — съ введеніемъ общей воинской повинности.

Россія не только далеко уступаетъ Соединеннымъ Штатамъ численностью переселяющихся въ нее иностранцевъ, но и въ матеріальномъ отношеніи скорѣе теряетъ чѣмъ выигрываетъ отъ нихъ. Тогда какъ переселенцы въ Америку прибываютъ хотя и съ незначительными средствами, но оставаясь на постоянное

*) Въ Европейской Россіи	61.175,923
› Сибири	4.625,699
› Кавказскомъ Намѣстничествѣ . . .	4.157,922
	69.959,544
› Царствѣ Польскомъ (1860 г.) . . .	4.840,466
› Финляндіи (1861 г.)	1.697,158
› Американскихъ владѣніяхъ	57,000
Итого	76.554,168

(«Стат. врем. Рос. Имп.», 1866 г., стр. 73).

жизнь въ ней сильно содѣйствуютъ развитію ея производительныхъ силъ и приумноженію капиталовъ, переселяющіеся въ Россію иностранцы рѣдко остаются въ ней на постоянное жительство, а почти всѣ, съ нажитыми въ ней капиталами, уѣзжаютъ обратно за границу.

Желѣзныхъ дорогъ въ Соединенныхъ Штатахъ съ 1865 по 1877 годъ, въ теченіи 12 лѣтъ, было сооружено свыше 67,000 верстъ; въ Россіи же съ 1856 по 1876 годъ, въ теченіи 20 лѣтъ, сооружено ихъ около 18,000 верстъ.

Вывозъ товаровъ изъ Соединенныхъ Штатовъ, въ годовой средней сложности трехъ лѣтъ, съ 1865—67 гг. по 1876—78 гг., увеличился, въ теченіи 12 лѣтъ, на 338.651,000 дол. или 125⁰/₀.

Средн. год. цѣна 3-хъ лѣтъ		Средн. год. цѣна 3-хъ лѣтъ		Увеличеніе.	
1865—67		1876—78			
Дол.	269.083,000	607.734,000	Дол.	338.651,000	

Вывозъ товаровъ изъ Россіи увеличился съ 1856—58 по 1874—76 годъ, въ теченіи 20 лѣтъ, на 244.450,000 руб. или на 152⁰/₀:

Средн. год. цѣна 3-хъ лѣтъ		Средн. год. цѣна 3-хъ лѣтъ		Увеличеніе.	
1856—58		1874—76			
Руб.	160.371,000	404.821,000	Руб.	244.450,000	

Но такъ какъ средній курсъ на Лондонъ въ трехлѣтіе 1874—76 гг. былъ 32⁵/₁₆ п. противъ средняго курса 37¹/₈ п. въ трехлѣтіе 1856—58 гг., т. е. около 15⁰/₀ ниже, то скинувъ съ цѣнности вывоза послѣднихъ трехъ лѣтъ эти 15⁰/₀, найдемъ, что вывозъ въ теченіи 20 лѣтъ дѣйствительно увеличился лишь на 115⁰/₀.

Привозъ иностранныхъ товаровъ въ тѣ же трехлѣтія въ Соединенные Штаты, увеличился всего лишь на 25⁰/₀:

Средняя годовая цѣнность трехлѣтій, въ золотой валютѣ:

1865—67		1876—78		Увеличеніе въ 12 лѣтъ.	
Дол.	356.441,000	444.686,000		88.245,000	

Привозъ въ Россію иностранныхъ товаровъ увеличился съ 1856—58 гг. по 1874—76 гг., какъ видно изъ нижеслѣдующихъ данныхъ, на 250⁰/₀:

Средняя годовая стоимость трехлѣтій въ кредитныхъ рубляхъ:

1856—58		1874—76		Увеличеніе въ 20 лѣтъ.	
Руб.	141.211,000	493.340,000		352.129,000	

Скинувъ же курсовую разницу въ 15⁰/₀, отъ пониженія валюты въ послѣднее трехлѣтіе, дѣйствительное увеличеніе привоза окажется въ 200⁰/₀.

Сравнивая вышеприведенныя данныя о вывозѣ товаровъ изъ Соединенныхъ Штатовъ съ таковыми же изъ Россіи, находимъ, что тогда какъ вывозъ изъ Америки въ теченіи 12 лѣтъ увеличился на 125⁰/₀, изъ Россіи, въ теченіи 20 лѣтъ, онъ увеличился на 115⁰/₀.

Привозъ же иностранныхъ товаровъ, въ тѣ же періоды времени, въ Соединенные Штаты увеличился всего лишь на 25⁰/₀, а въ Россію на 200⁰/₀, т. е. въ восемь разъ болѣе чѣмъ въ Соединенные Штаты. Естественное, что такое громадное увеличеніе привоза, вовсе несообразное съ увеличеніемъ отпуска, должно было сильно повліять на угнетеніе нашего торгового баланса и вексельныхъ курсовъ, и на увеличеніе преміи на золото.

Драгоценныхъ металловъ было вывезено изъ Соединенныхъ Штатовъ, въ сложности 3-хъ лѣтъ 1865 — 67 гг., на 151 милліонъ болѣе противъ привоза, а въ трехлѣтіе 1875—77 гг. вывозъ превышалъ привозъ на 127 мил. дол., въ томъ числѣ въ 1877 — 78 гг. всего лишь на 15 мил. дол.

Изъ Россіи драгоценныхъ металловъ было вывезено, въ сложности 3-хъ лѣтъ 1856 — 58 гг., на 14 мил. руб. болѣе чѣмъ привезено, а въ теченіи послѣднихъ трехъ лѣтъ 1874 — 76 гг. на 118 мил. руб., изъ которыхъ 98 мил. руб. было вывезено въ 1876 году.

Премія на золото въ Соединенныхъ Штатахъ, доходившая въ сложности за годъ по 30 іюня 1865 г. до 102⁰/₀, въ концѣ 1878 года болѣе не существовала *).

Въ Россіи же въ 1856 году, при среднемъ годовомъ курсѣ на Лондонъ 38¹/₄ п., преміи на золото не было, а чрезъ 20 лѣтъ, въ 1876 г., средній годовый курсъ на Лондонъ былъ упавши до 30¹⁵/₁₆ п., и въ концѣ года полумперіаль стоилъ 6 р. 65 к. что равняется преміи на золото около 30⁰/₀.

*) Цѣна бумажнаго доллара, въ золотой монетѣ, на 1-е іюля.

	центовъ,		центовъ,		центовъ,
1864 г.	38.7	1870 г.	85.6	1876 г.	89.2
1865 »	70.4	1871 »	89.	1877 »	94.5
1866 »	66.0	1872 »	87.5	1878 »	99.4
1867 »	71.7	1873 »	86.4		
1868 »	70.1	1874 »	91.	18 ноябр.	99.8
1869 »	85.6	1875 »	87.2	— дек.	1.00

Изъ отчета контролера денежнаго обращенія Соединенныхъ Штатовъ г. John Say Кнох.

Доходы по государственному бюджету Соединенных Штатовъ, съ 558 мил. долларовъ въ финансовомъ 1865 — 66 годахъ, понизились до 270 мил. долларовъ въ 1877—78 году; а расходы за тѣ же годы понизились съ 520 мил. долларовъ до 243 мил. долларовъ.

Въ Россіи бюджетные доходы увеличились, съ 382 мил. руб. въ 1866 году, до 559 мил. рублей въ 1876 году, а расходы съ 413 мил. руб. въ 1866 году увеличились до 573 м. руб. въ 1876 году — не считая 51 мил. руб. чрезвычайныхъ расходовъ.

Въ Америкѣ, изъ суммы пониженія доходовъ на 288 мил. долларовъ, на внутренніе налоги приходилось 248 мил. долларовъ и на таможенные пошлины только 40 мил. долларовъ.

Въ Россіи, изъ суммы увеличенія доходовъ на 177 мил. руб., на внутренніе налоги приходилось 141 мил. руб., и на таможенный доходъ 36 мил. руб.

Расходы по системѣ государственнаго кредита въ Америкѣ, съ 144 мил. долларовъ въ 1866 — 67 году, уменьшились до 98 мил. долларовъ въ 1877—78 году, т. е. сократились на 46 мил. долларовъ въ годъ.

Въ Россіи расходы по системѣ государственнаго кредита увеличились съ 60 мил. руб. въ 1858 году до 109 мил. руб. въ 1876 году, т. е. возрасли на 49 мил. руб. въ годъ.

Капитальная сумма процентныхъ и безпроцентныхъ государственныхъ долговъ въ Америкѣ, съ 2,757 мил. долларовъ по 31 іюля 1865 г., за вычетомъ наличныхъ денегъ въ казначействѣ, сократилась до 2,040 мил. долларовъ въ 1878 году, т. е. уменьшилась въ теченіи 12 лѣтъ на 717 мил. долларовъ.

Въ Россіи капитальная сумма процентныхъ и безпроцентныхъ долговъ, за вычетомъ металлическаго фонда кредитныхъ билетовъ,—съ 1435 мил. руб. *) на 1 января 1857 года, возрос-

*) А именно: внѣшнихъ долговъ

	Руб. 371.913,228
Долги сохран. казнамъ и Заем-	
ному Банку	425.996,476
Казначейск. билетовъ	87.000,000
Кредитныхъ билетовъ	687.660,203
Итого	Руб. 1.572,569,907
Металлическ. фондъ	137.114,000
Итого на 1-е января 1857 года .	Руб. 1.435,455,907

ла до 1798 м. руб. *) на 1 января 1877 года, т. е. увеличились на 363 мил. руб. Въ томъ числѣ количество кредитныхъ билетовъ увеличилось одновременно съ 687 мил. руб. до 735 мил. руб., т. е. всего на 48 мил. руб.; а если вычесть изъ количествъ кредитныхъ билетовъ ихъ металическіе фонды, а именно 137 мил. руб. на 1 января 1857 г. и 180 мил. руб. на 1 января 1877 года, то увеличеніе непокрытыхъ металами кредитныхъ билетовъ окажется всего лишь на 5 мил. руб. Прибавя къ этой суммѣ 54,800,000 руб. кредитныхъ билетовъ, временно выпущенныхъ съ 1 января 1877 г. на подкрѣпленіе кассъ конторъ и отдѣленій государственнаго банка, — въ томъ числѣ на расходы за счетъ государственнаго казначейства 36,660,334 руб. — получимъ всего 60 мил. кредитныхъ билетовъ болѣе въ обращеніи, чѣмъ ихъ было на 1 января 1857 г. Увеличеніе на 10⁰/₀ количество кредитныхъ билетовъ не покрытыхъ металомъ, въ теченіи 20 лѣтъ, едва-ли могло имѣть какое либо вліяніе на пониженіе вексельныхъ курсовъ или поднятіе преміи на золото.

Слѣдуетъ замѣтить, что изъ суммы 109 мил. руб., израсходованной на проценты и погашеніе по системѣ государственнаго кредита въ 1876 году, только около 76 мил. руб. приходятся на долги, записанные въ государственную долговую книгу и на билеты государственнаго казначейства всего на сумму около 1,243 мил. руб.; остальная же затѣмъ сумма 33 мил. руб. представляетъ проценты и погашеніе по пяти желѣзно-дорожнымъ консолидированнымъ займамъ на 69 мил. фунт. стерл. и по купонамъ николаевской дороги, капиталныя суммы которыхъ не включены въ вышепоказанную общую сумму государственныхъ долговъ.

Сопоставляя вышепоказанные экономическіе и финансовыя результаты мирныхъ періодовъ Россіи, со времени окончанія крымской войны по 1 января 1877 года, и Сѣверо-американ-

*) А именно: въ гульденахъ и фунт. стерл.

по курсу	Руб. 318.877,281
въ металическихъ рубляхъ . .	125.515,310
» кредитныхъ	582.671,658
Казначейск. билетовъ	216.000,000
Кредитныхъ билетовъ	735.222,025

Руб. 1.978.286,274

Метал. фонд. кред. билетовъ . 180.535,802

Итого на 1 января 1877 года. Руб. 1.797.750,472

Отч. Госуд. Ковтр. за 1876 г.

скихъ Штатовъ, со времени окончанія междоусобной войны, находимъ между ними слѣдующее рѣзкое различіе.

	Соединенные Штаты періодъ 12 лѣтъ.	Россія, періодъ 20 лѣтъ.
Вывозъ товаровъ увели- чился на	125 ⁰ / ₀	115 ⁰ / ₀
Привозъ увеличился на .	25	200
Вывозъ драгоцѣнныхъ ме- талловъ превышалъ при- возъ въ первые 3 года .	151 мил. дол.	14 мил. руб.
Тоже въ послѣдніе 3 года .	127 » »	118 » »
Премія на золото по окон- чаніи войны	102 ⁰ / ₀	не было.
Въ концѣ сравниваемыхъ періодовъ	не было.	29 ⁰ / ₀
Бюджетные доходы	менѣе 283 мил. дол.	болѣе 177 мил. руб.
» расходы	» 277 » »	» 160 » »
Расходы по системѣ Госуд.		
Кредита	» 46 » »	» 49 » »
Измѣненіе суммы Государ- ственныхъ Долговъ	» 717 » »	» 363 » »

Кромѣ того, какъ было объяснено выше, внѣшняя задолженность Соединенныхъ Штатовъ съ 1870 г. сильно уменьшилась, вслѣдствіе обратнаго перехода изъ Европы въ Америку государственныхъ долговыхъ обязательствъ болѣе чѣмъ на 900 мил. долларовъ, между тѣмъ какъ внѣшняя задолженность Россіи, какъ по государственнымъ займамъ, такъ и по частнымъ — на сооруженіе желѣзныхъ дорогъ, на основаніе поземельныхъ банковъ и т. д. — сильно увеличилась съ 1857 года. Уменьшеніе на 40 — 45 мил. долларовъ ежегоднаго платежа за границу процентовъ должно было сильно повліять на улучшеніе торговаго баланса Америки и на улучшеніе ея вексельныхъ курсовъ; напротивъ того, сильное увеличеніе суммы ежегодныхъ платежей процентовъ и погашенія изъ Россіи за границу должно было послужить лишь къ вѣщему угнетенію ея торговаго баланса и пониженію ея вексельныхъ курсовъ, а съ ними и цѣнности нашей неизмѣнной валюты. Во всякомъ случаѣ несомнѣнно и очевидно то, что подъ какими бы благовидными предлогами и съ какими бы благотворными цѣлями ни дѣлались наши внѣшніе займы, прочному поднятію нашихъ вексельныхъ курсовъ и улучшенію нашего кредитнаго рубля они нисколько не содѣйствовали.

Чѣмъ же объяснить такіе діаметрально противоположные финансовыя и экономическіе результаты послѣ продолжительныхъ мирныхъ періодовъ въ Россіи и Америкѣ? Отчего послѣдняя, пользуясь миромъ, успѣваетъ сократить государствен-

ные расходы и долги въ небывалыхъ размѣрахъ и поднять свою сильно обезцѣненную неразмѣнную бумажную валюту до равноцѣнности съ золотою; а первая, несмотря на еще болѣе продолжительный періодъ мира, оказывается вынужденною сильно увеличивать свои государственные расходы и долги, и не въ состояніи предупредить сильнаго паденія цѣнности своихъ неразмѣнныхъ бумажныхъ денегъ?

Объяснить это достаточнымъ и удовлетворительнымъ образомъ однимъ лишь различіемъ политическаго положенія и соціальнаго устройства двухъ странъ нельзя. Если Россія вынуждена содержать въ мирное время несравненно болѣе многочисленную армію чѣмъ Соединенные Штаты, то приведеніе ея арміи на мирное положеніе должно было имѣть слѣдствіемъ, если не значительное сокращеніе расходовъ на ея содержаніе, то уже никакъ не сильное ихъ увеличеніе. Между тѣмъ, изъ слѣдующихъ офиціальныхъ данныхъ о численности регулярныхъ войскъ и расходахъ военнаго вѣдомства, оказывается совершенно противное.

Численность регулярныхъ войскъ къ 1 января:

Генераловъ Штабъ и Оверъ-	1858 г.	1876 г.	Въ 1876 году.
офицеровъ	35,366	24,716 чел.	менѣе 9,650 чел.
Нижнихъ чиновъ	927,091	774,605 »	» 152,486 »
Лошадей	86,600	75,589 лош.	» 11,071 лош.

Дѣйствительные расходы

Воен. Министерства. Руб. 89.154,244 р. 190.304,276 р. болѣе на 101.150,032 р.

Объяснить такое сильное увеличеніе обыкновенныхъ расходовъ военнаго министерства, въ мирное время и при значительномъ уменьшеніи личнаго состава войскъ, общимъ вздорожаніемъ всѣмъ жизненнымъ и другихъ предметовъ, вслѣдствіе пониженія цѣнности нашей денежной единицы, — чѣмъ у насъ стараются объяснить увеличеніе вообще расходовъ по государственному бюджету, — удовлетворительно нельзя, такъ какъ съ 1858 по 1876 годъ включительно кредитный рубль относительно золотого понизился всего на 29⁰/₀, увеличеніе же расходовъ за это время военнаго министерства оказывается въ 114⁰/₀. Ясно, что такое громадное увеличеніе расходовъ военнаго министерства было слѣдствіемъ не пониженія цѣнности кредитнаго рубля и не увеличенія численности арміи вслѣдствіе какихъ либо политическихъ требованій. *)

*) Вторая восточная война ясно доказала, что громадныя суммы по бюджетамъ Военнаго и Морскаго министерствъ въ мирное время расходовались и не на матеріальную подготовку арміи и флота.

Общее увеличеніе расходовъ по государственному бюджету съ 1858 по 1876 г. включительно доходить до 210 мил. руб.; за вычетомъ же изъ нихъ вышепоказанныхъ 101 мил. р. по военному министерству, остальные 109 мил. р. распределяются по всѣмъ прочимъ вѣдомствамъ, на увеличеніе расходовъ которыхъ, — за исключеніемъ однихъ платежей процентовъ и погашенія по внѣшнимъ займамъ, — пониженіе цѣнности нашей кредитной единицы и повышеніе преміи на золото должны были имѣть столь же мало вліянія, какъ и на увеличеніе расходовъ военнаго министерства.

Точно также и введеніе общей воинской повинности, — строгому выполненію которой въ Германіи англійскіе экономисты приписываютъ сильный подрывъ ея промышленной жизни и усиленіе въ ней пролетаріата, а съ нимъ и социализма, — не могло у насъ имѣть никакого вліянія на уменьшеніе производительности страны, такъ какъ эта повинность введена была лишь съ 1874 года и дѣйствовала, въ рассматриваемый нами періодъ, всего три года. Нельзя конечно отрицать, что система вольнаго найма войска, практикуемая въ Англіи и Америкѣ, много содѣйствуетъ уменьшенію пролетаріата; но мы видимъ, что и общеобязательная воинская повинность во Франціи, не смотря на сильное увеличеніе государственныхъ расходовъ вслѣдствіе уплаты Германіи 5-ти милліардной контрибуціи, не могло помѣшать улучшенію экономического и финансоваго положенія Франціи, послѣ войны 1870 года.

Разсмотрѣніе на сколько благія реформы и преобразованія, осуществленныя въ періодъ времени съ 1857 по 1876 годъ, повліяли на увеличеніе государственныхъ расходовъ, и на сколько полезная работа разныхъ частей государственнаго механизма соотвѣтствуетъ затратамъ на нихъ бюджетныхъ средствъ, отклонило бы насъ отъ главной цѣли нашей статьи, которая заключается въ томъ, чтобъ доказать примѣромъ Соединенныхъ Штатовъ, что главною причиною, какъ увеличеніе бюджетныхъ расходовъ и государственныхъ долговъ, такъ и недостаточнаго развитія нашей промышленности, паденія цѣнности нашей бумажной валюты и фіаско попытокъ къ ея поднятію — было непринятіе, однородныхъ съ Америкой, экономическихъ и финансовыхъ мѣръ. Принятіе же этихъ мѣръ вовсе не зависѣло отъ какихъ-либо особыхъ экономическихъ или политическихъ обстоятельствъ. Онѣ были также удобопримѣнимы въ Россіи какъ и въ Америкѣ, и несомнѣнно привели бы и у насъ къ восстановленію цѣнности нашей денежной единицы, къ усиленію нашей произ-

водительности и сбереженію не одной сотни милліоновъ рублей даромъ потраченныхъ государственныхъ расходовъ. Къ сожалѣнію осуществленію у насъ однородныхъ съ американцами мѣропріятій воспрепятствовали — не экономическія или политическія причины, а усвоеніе нашими вліятельными финансистами и экономистами тѣхъ отвлеченныхъ принциповъ экономической науки, которые наиболѣе соотвѣтствуютъ промышленнымъ и торговымъ интересамъ Англіи, но не Россіи и Америки, и вопреки которымъ, какъ мы видѣли, и дѣйствовала послѣдняя.

Тогда какъ американцы, признавая единственнымъ вѣрнымъ средствомъ къ поправленію своего разстроеннаго междоусобною войною экономического и финансоваго положенія наибольшее развитіе промышленныхъ силъ страны, и вѣря въ существованіе торговаго баланса, принимали самыя дѣйствительныя мѣры къ усиленію туземной производительности и восстановленію равновѣсія въ торговомъ балансѣ посредствомъ высокаго таможеннаго тарифа, послѣдствіемъ чего должно было явиться и восстановленіе цѣнности неразмѣнныхъ бумажныхъ денегъ, — въ Россіи, напротивъ того, полагали, что для развитія производительныхъ силъ страны необходимо было восстановить сперва цѣнность неразмѣнныхъ бумажныхъ денегъ, понизить тарифъ и не оказывать вовсе таможеннаго покровительства туземному производству предметовъ, въ которыхъ страна наиболѣе нуждалась. Вліяніе же торговаго баланса на курсы и цѣну золота, какъ и самое существованіе торговаго баланса, отрицалось нашими экономистами во имя научныхъ истинъ экономической науки.

Вслѣдствіе такого діаметрально противоположнаго пониманія экономическихъ причинъ и слѣдствій, и мѣропріятія къ достиженію однородныхъ цѣлей должны были оказаться діаметрально противоположными.

Тогда какъ американцы устремили всѣ свои усилія на развитіе туземной производительности, и не сдѣлали ничего для насильственнаго или искусственнаго поднятія цѣнности своихъ неразмѣнныхъ бумажныхъ денегъ; у насъ тратились значительныя суммы на подобное поднятіе цѣнности кредитнаго рубля, и ничего не дѣлали для развитія туземной мануфактурной промышленности.

Тогда какъ въ Америкѣ, въ видахъ поощренія внутренняго производства и увеличенія государственныхъ доходовъ, устанавливали высокій таможенный тарифъ; въ Россіи не только понижали его, но и допускали беспошлинно, въ громадныхъ

количествахъ, ввозъ иностранныхъ издѣлій, уже обложенныхъ пошлиною.

Тогда какъ въ Америкѣ, въ видахъ доставленія правительству необходимаго на уплату процентовъ по металлическимъ займамъ золота, таможенные пошлины взымались золотомъ; въ Россіи пошлины взымались кредитными билетами, вслѣдствіе чего потеря на курсѣ, при необходимости платить золотомъ по внѣшнимъ займамъ, покрывалась изъ общихъ государственныхъ доходовъ, а не падала исключительно на потребителей иностранныхъ произведеній, какъ наиболѣе содѣйствующихъ пониженію вексельныхъ курсовъ. Взымать пошлины золотомъ съ 1877 года вынудили только военныя обстоятельства; но на необходимость и полезность этой мѣры давно было указано въ нашихъ экономическихъ журналахъ *).

Тогда какъ въ Америкѣ, въ видахъ облегченія и удешевленія внутренняго производства, отмѣняли и понижали исключительно внутренніе налоги, удерживая высокія таможенные пошлины; въ Россіи, напротивъ того, согласно ученію фритредеровъ, понижали таможенные пошлины и повышали внутренніе налоги, вслѣдствіе чего стоимость внутренняго производства издѣлій должна была увеличиться, а конкуренція съ ними иностранныхъ облегчаться.

Когда въ Америкѣ, для сокращенія государственныхъ расходовъ, старались уменьшить процентные долги, — въ Россіи заботились о превращеніи безпроцентныхъ долговъ въ процентные, къ вящему отягощенію государственнаго бюджета.

Тогда какъ въ Америкѣ, изъ опасенія лишить страну необходимаго мѣноваго средства, не только не консолидировали неразмѣнныхъ бумажныхъ денегъ, но еще основали въ замѣнъ закрывшихся во время войны банковъ, огромное количество національных банковъ съ правомъ выпуска билетовъ подъ обезпеченіе государственныхъ фондовъ; — въ Россіи не только дѣлали все возможное къ сокращенію мѣноваго средства, вовсе не заботясь о потребностяхъ въ немъ торговли и промышленности, а единственно съ недостижимой цѣлью, посредствомъ искусственно вызванной нужды въ деньгахъ, привлечь въ страну иностранное золото, — но еще приступили съ ничѣмъ невызывавшеюся поспѣшностью къ ликвидаціи прежнихъ кредитныхъ учрежденій, билеты которыхъ служили платежнымъ средствомъ наравнѣ съ кредитными би-

*) См. Торг. Сборн. 1866 г., стр. 203.

летами. Результатами подобных мѣропріятій было то, что тогда какъ въ Америкѣ обиліе мѣноваго средства соотвѣтствовало потребности въ немъ, и правительство нашло возможность помѣстить въ банки на нѣсколько сотъ милліоновъ долларовъ своихъ облигацій, въ Россіи явилась небывалая нужда въ деньгахъ, а правительство было вынуждено дорого консолидировать свои займы изъ бывшихъ кредитныхъ учрежденій.

Когда въ Америкѣ, для сооруженія желѣзныхъ дорогъ наиболѣе выгоднымъ для страны способомъ, поощряли внутреннее производство всѣхъ желѣзнодорожныхъ принадлежностей; — въ Россіи предпочитали пріобрѣтать таковыя за границей въ долгъ на сотни милліоновъ рублей, ничѣмъ не поощряя ихъ внутренняго производства, а скорѣе противодѣйствуя ему.

Тогда какъ въ Америкѣ заботились объ уменьшеніи внѣшней задолженности страны; въ Россіи, согласно научному правилу, что страна по преимуществу земледѣльская, нуждающаяся въ капиталахъ для своего развитія, должна постоянно помогать, а не обѣгать внѣшнихъ займовъ, — старались сколько могли увеличить внѣшнюю задолженность государства, занимая на кредитъ или подъ залогъ недвижимой собственности.

Вышеприведеннаго сопоставленія мѣропріятій, имѣвшихъ мѣсто въ Америкѣ и Россіи, полагаемъ, будетъ достаточно для объясненія читателямъ причинъ, какъ нашего настоящаго неудовлетворительнаго экономическаго положенія и внѣшняго финансоваго закрѣпощенія, такъ и блистательныхъ экономическихъ и финансовыхъ успѣховъ, достигнутыхъ американцами.

Сознаніе, что у насъ дѣйствовали съ самыми благими намереніями, вполне добросовѣстно и по всѣмъ правиламъ современной экономической науки, тогда какъ американскіе финансисты въ пониманіи ея научныхъ истинъ выказали себя полнѣйшими невѣждами, — нисколько не измѣняетъ сути дѣла. Наше фіаско — и успѣхъ американцевъ остаются тѣмъ не менѣе очевидными и поразительными.

Не столько заслуживаетъ удивленія, что свободные, практическіе и энергическіе обитатели Сѣверо-Американскихъ Штатовъ, руководствуясь лишь простымъ здравымъ смысломъ, напали на самыя дѣйствительныя мѣры для поправленія своихъ дѣлъ и, дѣйствуя какъ истые протекціонисты, не обращая никакого вниманія на зловѣщія предсказанія, на критику и брань

европейскихъ фритредеровъ, — достигли, къ немалому удивленію и досадѣ ихъ, такихъ небывалыхъ экономическихъ и финансовыхъ успѣховъ; сколько то обстоятельство, что фритредерское ученіе нашло въ Россіи такую воспріимчивую для себя почву, и что наше финансовыя и экономическія дѣятели оказались такими упорными его приверженцами, и противниками покровительства туземной мануфактурной промышленности. На сколько въ Америкѣ пренебрегали мнѣніями и указаніями иностранныхъ фритредеровъ, на столько у насъ, экономическимъ либерализмомъ и индеферентизмомъ къ интересамъ своей промышленности, старались заслужить ихъ одобреніе и слѣдовать ихъ указаніямъ.

Экономическія понятія, принятые съ такимъ успѣхомъ къ руководству американцами, преобладали и у насъ во время Канкрина и Мордвинова, и оказывали благотворное вліяніе на наше экономическое развитіе и финансовую состоятельность. Отчего же эти понятія оказались непригодными для Россіи въ глазахъ нашихъ экономистовъ новѣйшей формаціи? Объяснить это можно лишь исключительными условіями эпохи, наступившей послѣ окончанія первой восточной войны.

То было время подготовленія и осуществленія въ Россіи громаднхъ соціальнхъ и экономическихъ реформъ. А извѣстно, что, въ періоды сильныхъ и крутыхъ переворотовъ во внутреннемъ строѣ страны, люди дѣлаются особенно воспріимчивыми къ усвоенію самыхъ крайнихъ и несостоятельныхъ понятій и ученій соціальнхъ, религіознхъ и экономическихъ. При подобныхъ переворотахъ, какъ и во времена эпидемій, всего легче и сильнѣе заражаются наиболѣе слабые организмы, удерживающіе нерѣдко слѣды болѣзни на всю жизнь. А потому весьма естественно, что во время подготовленія такихъ реформъ, какъ освобожденіе двадцати милліоновъ крѣпостныхъ, введеніе земскихъ учрежденій, гласности суда, свободы печати и т. д., — экономическая теорія, извѣстная подъ именемъ свободной торговли или фритредерства, нашла у насъ многочисленныхъ послѣдователей и поборниковъ, какъ между специалистами по экономическимъ и финансовымъ вопросамъ, такъ и вообще между представителями нашей интеллигенціи и органами гласности. При свойственномъ намъ вообще нерасположенію къ самостоятельному, систематическому, серьезному ученію, и склонности учиться лишь «чему нибудь и какъ нибудь», чему не мало содѣйствуетъ и многопредметность или энциклопедичность программы нашего высшаго обученія, — экономическая теорія свободной торговли

представляется для насъ особенно заманчивою, какъ такая наука, у которой и учиться-то почти нечему. Стоитъ лишь запомнить нѣсколько основныхъ правилъ или такъ называемыхъ научныхъ истинъ этого ученія, въ родѣ: *laissez faire, laissez passer*, — ни во что не вмѣшивайтесь, — спросъ вызываетъ предложение, — покупайте гдѣ дешево, — привозъ поощряетъ вывозъ — торговаго баланса не существуетъ, такъ какъ даромъ ничего не дается, — покровительство туземной промышленности есть недозволительное вмѣшательство въ экономическое развитіе страны, — таможенные пошлины на иностранныя произведенія суть посягательство на естественныя права свободнаго обмѣна» и т. д., и т. д., — и вы можете воображать себя вполне постигшимъ всю суть экономической науки и смѣло браться за безапелляціонное рѣшеніе всевозможныхъ экономическихъ и финансовыхъ вопросовъ.

Одно уже названіе свободная торговля должно было производить на людей магическое дѣйствіе въ такое время, когда все рвалось на свободу. Кромѣ *bona fide* послѣдователей ученія свободной торговли, люди «себѣ на умѣ» видѣли, въ то время, въ усвоеніи этого ученія средство къ зарекомендованію себѣ и къ заявленію о своемъ направленіи. Въ то время не мало было личностей, которыя, примѣняясь къ духу времени:

„Либерализмомъ торговали, и торговали съ барышомъ“.

Къ тому-же, при извѣстной нашей податливости на счетъ принциповъ, фритредерскія убѣжденія нисколько не препятствовали ихъ послѣдователямъ занимать выгодныя мѣста по вѣдомствамъ, прямое назначеніе которыхъ шло въ разрѣзъ съ основными правилами ученія свободной торговли. Такъ, напримѣръ, одинъ, служа по таможенному вѣдомству, бралъ на себя обязанность строго преслѣдовать контрабандистовъ, въ которыхъ фритредерство видитъ лишь благодѣтелей человѣчества, восстанавливающихъ нарушенныя естественныя права потребителей. Другой — служилъ по вѣдомству, предназначенному покровительствовать развитію туземной мануфактурной промышленности, тогда какъ, по его фритредерскимъ понятіямъ, подобное покровительство признается вреднымъ, а покровительствуемые мануфактуристы считаются эксплуататорами народа. Какъ бы ни была сильна нравственная пытка для подобнаго служебнаго фритредера, когда ему, по обязанности службы, приходилось являться на всемірныя выставки съ мануфактурными издѣліями своей страны, представляющими, по его убѣжденію, лишь оранжерейныя произведенія, неимѣющія своего *raison*

d'être; но онъ охотно бралъ на себя эту обязанность. Третій, стоя за беспошлинный привозъ всевозможныхъ иностранныхъ машинъ, дѣлался руководителемъ технического образованія, вовсе упуская изъ вида, что его технологамъ, при невозможности развитія туземнаго машиностроительнаго производства, вслѣдствіе отстаиваемаго имъ свободнаго, беспошлиннаго привоза иностранныхъ машинъ, придется служить по акцизному, таможенному или другому какому либо вѣдомству, для которыхъ вовсе не требуется никакого спеціальнаго технологическаго образованія.

Положимъ, что всѣ эти господа, ради пользы службы, насильствовали свои убѣжденія и добросовѣстно выполняли свои служебныя обязанности. Но какъ бы подобный общественный дѣятель ни былъ безупреченъ относительно строгаго исполненія, противныхъ его убѣжденіямъ, требованій закона, кто поручится, что извѣстный его образъ мыслей на счетъ вреда, наносимаго покровительственнымъ тарифомъ несчастнымъ потребителямъ, не отзовется вредно на дѣйствіяхъ его подчиненныхъ? Какого благочестія и набожности можно ожидать отъ причта и прихожанъ, когда всѣмъ извѣстно, что самъ духовный отецъ ихъ не вѣритъ въ Бога? Недаромъ же покойный баронъ М. говаривалъ одному изъ своихъ сослуживцевъ, сильно зашибавшему фритредерствомъ: «mon cher B. il faut que l'évêque soit croyant». Что же удивительнаго, что, при преобладаніи подобнаго таможеннаго нигилизма, слышались жалобы на невозможность справиться съ контрабандою и требованія радикальнаго пониженія тарифа? Извѣстно, какія усилія дѣлали наши фритредеры при послѣднемъ пересмотрѣ таможеннаго тарифа, въ видахъ наибольшаго пониженія пошлинъ на иностранныя мануфактурныя издѣлія; и не ихъ, конечно, вина, если имъ не удалось подорвать нашу мануфактурную промышленность. Только сознаніе высшимъ правительствомъ связанныхъ съ нею громаднхъ интересовъ не допустило ихъ до этого. Но за то они успѣли, своими фритредерскими мѣропріятіями, воспрепятствовать развитію туземныхъ горнозаводской и машиностроительной промышленности, а съ ними и производству всѣхъ желѣзнодорожныхъ принадлежностей, въ которыхъ настояла и наститъ такая громадная потребность для Россіи. Беспшлинный привозъ иностранныхъ желѣзнодорожныхъ матеріаловъ и машинъ парализовавъ производительность страны, былъ однимъ изъ самыхъ сильныхъ факторовъ, содѣйствовавшихъ разстройству нашего торговаго баланса и паденію вексельныхъ курсовъ. Тогда какъ

американцы, строя свои желѣзныя дороги изъ иностранныхъ рельсовъ, неукоснительно вѣзали съ нихъ установленную пошлину и тѣмъ дали возможность развиться ихъ внутреннему производству до того, что потребность въ иностранныхъ рельсахъ вскорѣ прекратилась; у насъ, хотя по тарифу и существовала на рельсы пошлина, но таковыя допускались къ привозу беспошлинно, а потому естественно, что, вслѣдствіе этого, не могло развиться внутреннее ихъ производство, и мы, накупивъ въ долгъ за границею, на сотни милліоновъ, желѣзнодорожныхъ принадлежностей, и до сихъ поръ не въ состояніи даже ремонтировать нашихъ дорогъ и ихъ подвижныхъ составовъ безъ привоза иностранныхъ желѣзнодорожныхъ принадлежностей. Такое ангихозійское пониманіе потребностей народнаго хозяйства было слѣдствіемъ усвоенія нашими финансистами и экономистами фритредерскаго правила «покупать гдѣ дешево». Во что обошлась намъ эта заграничная дешевая покупка, доказавшая справедливость французской поговорки, что «rien n'est plus ruineux que le bon marché», мы объяснимъ ниже.

Фритредерское правило, что «торговаго баланса не существуетъ, такъ какъ кто покупаетъ, тотъ и платитъ, находя покупку для себя выгодною», и что, слѣдовательно, никакой международной задолженности, могущей повести къ международной платежной ^{неспособности} ~~неспособности~~, «Internationale Zahlungsunfähigkeit», какъ выражаются нѣмцы, случиться не можетъ, — нашло у насъ горячихъ послѣдователей, которые, будучи plus catholique que le pape, не хотѣли знать, что единственные до сихъ поръ послѣдователи системы свободной торговли — англичане заботятся болѣе всѣхъ о сохраненіи равновѣсія въ торговомъ балансѣ, и что ихъ экономическіе журналы постоянно и зорко слѣдятъ за его положеніемъ. Отрицаніе торговаго баланса тѣмъ болѣе находило сторонниковъ между нашими финансистами, что оно развязывало имъ руки относительно немедленнаго приведенія въ исполненіе ихъ плановъ къ поднятію цѣнности нашей денежной единицы и вексельныхъ курсовъ, придуманными ими средствами. Къ какимъ плачевнымъ результатамъ повели, при непринятіи во вниманіе невыгоднаго торговаго баланса, искусственныя поддержки курсовъ и несвоевременная размѣнная операція, поглотившія, безъ пользы, болѣе двухсотъ милліоновъ рублей *) и содѣйствовавшія лишь къ вѣщ-

*) Вексельная операція 1861 г. стоила около 30½ мил. руб., размѣнная 1863 - 64 г. 72 мил. руб. (кромѣ процентовъ по 7-му 5% займу до его погашенія), и поддержка курсовъ въ 1876 г. 80 мил. руб.

шему ухудшенію нашей бумажной валюты и вексельныхъ курсовъ, — извѣстно всѣмъ.

Отрицаніе торговаго баланса вредно отозвалось и на нашей торговой международной статистикѣ. Наши таможенные фритредеры, на основаніи научнаго отрицанія ученія о существованіи торговаго баланса, пришли къ логическому заключенію, что и собираніе наивозможно вѣрныхъ данныхъ о цѣнности привоза и вывоза товаровъ вовсе бесполезно и ни къ чему не служитъ, а потому и порѣшили замѣнить оцѣнку товаровъ вмѣсто дѣйствительныхъ цѣнъ, цѣнами постоянными, которыя вскорѣ оказались вовсе фиктивными. Такимъ образомъ мы лишились вѣрныхъ статистическихъ данныхъ относительно внѣшней торговли за цѣлыя семь лѣтъ — съ 1865 по 1873 годъ *). Только международному статистическому конгрессу, засѣдавшему въ Петербургѣ въ 1873 году, удалось убѣдить нашихъ таможенныхъ статистиковъ въ непригодности и несостоятельности оцѣнки по постояннымъ цѣнамъ, и въ необходимости оцѣнивать товары по цѣнамъ, наиболѣе подходящимъ къ дѣйствительнымъ. Вслѣдствіе этого, съ 1873 года, въ офиціальномъ изданіи «Обзоръ Внѣшней Торговли Россіи», оцѣнку товаровъ рѣшено вновь производить по ихъ дѣйствительнымъ цѣнамъ; но отъ небрежности, или некомпетентности производящихъ ее лицъ, она оказывается далеко еще не удовлетворительною.

Преобладаніе у насъ фритредерскихъ понятій не только задержало развитіе туземнаго производства крайне необходимыхъ предметовъ, что равносильно подрыву производительныхъ силъ страны, но невыгодно отозвалось вообще на нашихъ экономическихъ, финансовыхъ и т. п. мѣропріятіяхъ. Усвоивъ себѣ одностороннее понятіе, что болѣе всего слѣдуетъ заботиться лишь объ удешевленіи иностранныхъ произведеній, наши экономисты, при необходимости увеличенія государственныхъ доходовъ, исключительно повышали лишь внутренніе налоги, т. е. дѣлали совершенно противное тому, что дѣлали, какъ было объяснено выше, Американцы. При этомъ наши послѣдователи ученія свободной торговли вовсе упустили изъ виду, что глав-

*) На сколько постоянныя цѣны вскорѣ оказались несходными съ дѣйствительными, можно судить по замѣткѣ въ «Видахъ Внѣшней Торговли за 1868 г.», изъ которой видно, что показанная стоимость вывоза изъ Россіи по европейскимъ границамъ за 1867 г. въ 200 мил. р. и за 1868 г. въ 217 мил. р. въ дѣйствительности равнялась 300 и 275 мил. р., т. е. была на 80 и 58 мил. р. болѣе. Но не смотря на эту оговорку, невѣрные данныя о стоимости вывоза за эти годы продолжали фигурировать въ «Обзорахъ» при ежегодныхъ сравненіяхъ вывоза за 10 лѣтъ, до 1877 г. включительно.

ная суть ученія Адама Смита заключалась въ облегченіи производительнаго труда отъ всякихъ внутреннихъ стѣсненій и вредныхъ налоговъ, и что примѣненіе принциповъ свободной торговли началось именно съ подобныхъ облегченій въ самой Англіи. Подъ вліяніемъ фритредерскихъ взглядовъ, у насъ допускали беспошлинный привозъ иностранныхъ желѣзнодорожныхъ принадлежностей и машинъ, заботились о пониженіи пошлины на иностранныя ткани, кофе, ваниль и т. д. и оставили неотмѣненнымъ до 1881 года акцизъ на соль, вредное вліяніе котораго на земледѣліе, скотоводство, мануфактурную промышленность, народное здравіе и т. д. давно было признано всѣми.

Если наши офіціальныя спеціалисты по финансовымъ и экономическимъ вопросамъ оказались послѣдователями отвлеченныхъ экономическихъ теорій и сторонниками свободной торговли, то тѣмъ естественнѣе было преобладаніе такихъ же понятій и увлеченій въ дѣятеляхъ по всѣмъ другимъ частямъ государственнаго управленія. А такъ какъ составлявшіяся коммисіи по разнымъ экономическимъ и финансовымъ вопросамъ состояли почти исключительно изъ однихъ представителей казенныхъ вѣдомствъ, то и рѣшенія ихъ могли быть лишь въ духѣ усвоенныхъ послѣдними на школьныхъ скамьяхъ экономическихъ понятій.

Фритредерскія понятія преобладали не только въ офіціальныхъ сферахъ, но и въ большинствѣ органовъ нашей прессы. На сколько это происходило отъ чисто научныхъ убѣжденій, отъ хорошо оплачиваемой пропаганды, или отъ какихъ либо другихъ причинъ, — опредѣлить трудно. Но для характеристики этого преобладанія не лишена значенія, слышанная нами въ началѣ шестидесятыхъ годовъ отъ одного многолѣтняго и опытнаго издателя большой газеты, жалоба на то, что у насъ трудно было найти человѣка, способнаго писать въ защиту раціональной покровительственной системы, такъ какъ университеты и лицеи выпускаютъ лишь однихъ фритредеровъ, и что, вслѣдствіе этого, при необходимости имѣть въ журналѣ экономическій отдѣлъ, поневолѣ приходится печатать статьи въ духѣ фритредерства.

Мы относимся вполнѣ объективно къ описываемой нами эпохѣ и не имѣемъ намѣренія ни критиковать, ни поучать кого либо. Наша цѣль заключается лишь въ томъ, чтобъ разяснить причины непринятія у насъ однородныхъ съ американцами мѣропріятій, увѣнчавшихся такими блестящими успѣхами. Мы готовы даже, въ видѣ смягчающихъ или извиняющихъ наши экономическіе и финансовыя промахи обстоятельствъ, принять въ

уваженіе, что въ то время у нашихъ финансистовъ и экономистовъ не было еще передъ глазами поучительнаго примѣра Франціи послѣ 1870 г., а еще болѣе подходящаго къ намъ примѣра Америки послѣ окончанія междоусобной войны въ 1864 году, а также и настоящаго неудовлетворительнаго экономического положенія Англіи, какъ въ промышленномъ и торговомъ, такъ и въ сельскохозяѣственномъ отношеніяхъ, не смотря на многолѣтнее усвоеніе ею системы свободной торговли и на ея металлическое денежное обращеніе. Экономическое положеніе Англіи оказывается до того не благопріятнымъ, что въ ней начинаютъ даже сомнѣваться въ достоинствахъ системы свободной торговли, выдаваемой фритредерами за экономическую панацею. Мы, однакожъ, полагаемъ, что для Англіи, при ея сильномъ мануфактурномъ развитіи, эта система есть самая подходящая. Кромѣ того, мы знаемъ, что не у однихъ насъ ученые экономисты способны придавать чрезмѣрное значеніе проповѣдуемымъ ими научнымъ истинамъ; такъ, на примѣръ, извѣстный экономистъ Мишель Шевалье заявлялъ на одномъ ученомъ собраніи въ 1875 г., что еслибъ торговые трактаты, заключенные въ 1860 году на принципахъ свободной торговли, не смотря на ихъ ограниченія и несмѣлость, были заключены ранѣе, то не случилось бы и войны 1870 года!! *).

Но на сколько, послѣ имѣющихся уже примѣровъ Англіи, Франціи и Америки, можетъ быть извинительно упорствованіе въ прежнихъ заблужденіяхъ и повтореніе тѣхъ же несостоятельныхъ мѣропріятій, — это другой вопросъ.

Двумя главными экономическими и финансовыми ошибками, сдѣланными у насъ подъ вліяніемъ фритредерскихъ понятій, какъ объяснено выше, оказываются: неразвитіе туземнаго производства желѣзнодорожныхъ принадлежностей и машинъ, когда въ нихъ настояла такая громадная потребность, и усилія поднять цѣнность нашей неразмѣнной бумажной валюты безъ возстановленія сперва равновѣсія въ торговомъ балансѣ. Слѣдовательно у насъ поступали діаметрально противоположно тому, что дѣлалось въ Америкѣ, гдѣ прежде всего озаботились о возстановленіи равновѣсія въ тор-

*) «Mr. Chevalier proceeded to argue that if commercial treaties of 1860, altho restricted and timid had been longer in existance, the war of 1870 might have been averted»—(Econ. 1875. ст. 901).

говомъ балансъ, посредствомъ развитія туземной мануфактурной и горнозаводской промышленности, что и дало возможность прочно возстановить металлическое обращеніе.

Имѣя правиломъ не утверждать ничего голословно, не представляя фактическихъ доказательствъ сказанному, мы должны будемъ войти въ нѣкоторыя подробности относительно фактовъ, подтверждающихъ вышеупомянутыя ошибки.

Начнемъ съ доказательствъ непокровительства туземной горнозаводской промышленности и производству желѣзнодорожныхъ принадлежностей и машинъ, въ виду открывавшейся громадной въ нихъ потребности для сооруженія цѣлой сѣти проектированныхъ желѣзныхъ дорогъ. Для читателей, слышавшихъ отъ своихъ и иностранныхъ фритредеровъ о громадности пошлинъ нашего покровительственнаго тарифа и о расходахъ правительства на субсидіи и заказы туземнымъ заводчикамъ—рельсовъ, вагоновъ и т. д., можетъ показаться вовсе непонятнымъ тотъ общеизвѣстный фактъ, что, не смотря на сооруженіе, со времени окончанія крымской войны, около 18,000 верстъ желѣзно-дорожныхъ путей и затрату на нихъ около полутора миллиарда рублей, производство въ Россіи рельсовъ и другихъ желѣзнодорожныхъ принадлежностей не развилось и до сихъ поръ даже настолько, чтобы мы были въ состояніи ремонтировать эксплуатируемыя дороги и ихъ подвижные составы собственными средствами. Но дѣло въ томъ, что существуютъ два вида покровительства, какъ будетъ объяснено ниже, и что постановленіями тарифа у насъ еще не обуславливается ихъ точное выполненіе.

Исторія экономическаго развитія всѣхъ промышленныхъ странъ доказываетъ, что таможенная покровительственная система есть самое дѣйствительное средство для развитія въ странѣ извѣстной мануфактурной промышленности, когда въ ея произведеніяхъ настаетъ значительная потребность, и когда въ странѣ имѣются благопріятныя условія для ихъ производства. Цѣнность же сырыхъ матеріаловъ, какъ извѣстно, мануфактурною ихъ обработкою, увеличивается въ нѣсколько разъ. А потому увеличеніе туземнаго мануфактурнаго производства въ какой-либо странѣ служитъ очевиднымъ доказательствомъ того, что страна богатѣетъ *). Но, какъ сказано выше, существуютъ двѣ системы или два вида покровительства туземному производству, для ха-

*) См. «Economist» 1877 г., ст. 355. «Manufacturing in foreign countries».

рактеристики которых назовемъ одно дѣйствительнымъ, а другое фактивнымъ, каковыми они и окзываются на дѣлѣ.

Дѣйствительное покровительство заключается въ наложеніи на иностранныя произведенія таможенныхъ пошлинъ, достаточно высокихъ для поощренія и огражденія туземнаго производства требующихся издѣлій, при непремѣнномъ условіи, *conditio sine qua non*, непониженія установленныхъ пошлинъ въ теченіи десяти и болѣе лѣтъ, а тѣмъ болѣе еще недопущенія беспошлиннаго привоза однородныхъ иностранныхъ издѣлій, подъ какимъ бы то ни было предлогомъ и для когобы то ни было. Примѣры Англіи, Франціи, Американскихъ Соединенныхъ Штатовъ и другихъ странъ вполне подтверждаютъ благотворное вліяніе подобнаго тарифнаго покровительства на развитіе туземной мануфактурной промышленности. Только строгому многолѣтнему тарифному покровительству и обязаны у насъ своимъ развитіемъ нѣкоторыя отрасли промышленности. Для примѣра укажемъ на хлопчато-бумажную и свекло-сахарную промышленности, занимающія такое важное мѣсто въ производствѣ потребныхъ намъ продуктовъ и сберегающія ежегодно многіе десятки милліоновъ рублей отъ ухода за границу на уплату за сахаръ и бумажныя издѣлія, естественнымъ послѣдствіемъ чего является приумноженіе въ странѣ сбереженій и капиталовъ. Обѣ указываемыя промышленности до того уже окрѣпли, что были въ состояніи выдержать постепенное значительное пониженіе тарифныхъ пошлинъ: такъ напр. по настоящему тарифу пошлина на привозимый сахаръ, вмѣсто прежней въ 3 р. 80 к. съ пуда, за вычетомъ акциза съ туземнаго сахара, составляетъ лишь около 1½ р. съ пуда, а на бумажную пряжу, вмѣсто бывшей по 6½ р. съ пуда, пошлина не превышаетъ 3½ р. Но, кромѣ того, благодаря свекло-сахарной промышленности, мы были въ состояніи отпустить за границу въ 1877 году свыше 3.600,000 пудовъ сахарнаго песку и 282,000 пудовъ рафинада. Неуклонное тарифное покровительство дѣйствуетъ сугубо на развитіе туземной производительности. Оно не только побуждаетъ туземныхъ капиталистовъ и промышленниковъ заняться производствомъ требующихся предметовъ, но въ то же время привлекаетъ въ страну иностранныя капиталы и искусство для той же самой цѣли. Пока продолжаютъ покупать у иностранцевъ ихъ произведенія, имѣютъ побужденія переносить производство таковыхъ въ страну, потребляющую ихъ; но лишь только значительная покровительственная пошлина начинаетъ вліять на сокращеніе барышей

заграничныхъ производителей и уменьшать количество сбыта ихъ издѣлій, у нихъ является побужденіе къ перенесенію ихъ дѣятельности туда, гдѣ представляется полученіе большей выгоды. Въ наше время стремленіе къ наживѣ и хорошему вознагражденію за трудъ и искусство дѣлаетъ людей и капиталы болѣе чѣмъ когда-либо космополитами. Для страны же, нуждающейся въ иностранныхъ капиталахъ для своего развитія, подобное привлеченіе ихъ на многолѣтнее и производительное употребленіе, несравненно выгоднѣе всякихъ внѣшнихъ государственныхъ или частныхъ займовъ на кредитъ или подъ залогъ недвижимой собственности.

Фиктивное покровительство, при которомъ, вопреки установленнымъ таможеннымъ тарифомъ пошлинамъ, постоянно допускается привозъ иностранныхъ издѣлій беспошлинно, заключается въ даваемыхъ казною туземнымъ заводчикамъ заказахъ и субсидіяхъ; но подобное поощреніе, будучи случайнымъ и неопредѣленнымъ, естественно не можетъ служить къ прочному и значительному развитію туземнаго производства потребныхъ странъ издѣлій. Казна, давая заказы заводчикамъ на рельсы, локомотивы, вагоны и другія желѣзно-дорожныя принадлежности, которыя она потомъ распредѣляетъ обязательно между желѣзно-дорожными обществами, — является такимъ образомъ посредникомъ между производителями и потребителями желѣзно-дорожныхъ предметовъ. А подобное вмѣшательство въ отношенія спроса и предложенія сопряжено съ большою экономическою невыгодою, такъ какъ устраненіе потребителя отъ прямого участія въ заказѣ и приѣмѣ издѣлій отъ производителя должно невыгодно вліять на ихъ доброкачественность. Замѣчательно, что подобное нарушеніе основнаго фритредерскаго правила: *laisser faire, laisser passer*, нисколько не шокировало нашихъ фритредеровъ. Кромѣ того, предпринимающій производство желѣзно-дорожныхъ принадлежностей и обезпеченный на первое время казеннымъ заказомъ, по необходимости, долженъ имѣть въ виду окупить этимъ заказомъ все дорого стоящее устройство его завода, такъ какъ онъ не можетъ быть вполнѣ увѣренъ, что по исполненіи заказа получить новый по выгодной цѣнѣ, и что ему не придется работать въ убытокъ, выдерживая конкуренцію беспошлинно пропускаемыхъ однородныхъ иностранныхъ издѣлій. Нисколько неудивительно, что, при подобномъ необезпеченномъ положеніи, туземное производство желѣзно-дорожныхъ предметовъ должно обходиться дорого. При томъ же полученіе отъ казны заказовъ неизбѣжно сопряжено

съ ходатайствами и хлопотами, влекущими за собою не малую потерю времени и расходы. Тоже самое бываетъ и при полученіи субсидій, выдача которыхъ, при рискованности дѣлъ металлическихъ заводчиковъ, неограждаемыхъ тарифомъ отъ иностранной конкуренціи, сопряжена для казны съ рискомъ безвозвратно потерять ихъ. Платимая казною премія по-пудно за выдѣлку рельсовъ и т. п. требуетъ постояннаго съ ея стороны контроля и учета производства, что для заводчиковъ также бываетъ сопряжено съ немалыми стѣсненіями и расходами. Въ заключеніе замѣтимъ, что, при распредѣленіи казенныхъ заказовъ и выдачѣ премій и субсидій, легко могутъ имѣть мѣсто несправедливости и притѣсненія — «вѣдь гдѣ люди, тамъ и грѣхъ». При строгомъ же тарифномъ покровительствѣ всѣ одинаково пользуются имъ и каждый дѣйствуетъ самостоятельно.

Изъ вышесказаннаго ясно, какая громадная разница существуетъ между системами дѣйствительнаго и фиктивнаго покровительства. Последнее, обходясь казнѣ дорого, вовсе не достигаетъ своей цѣли. Испытанное у насъ въ теченіи многихъ лѣтъ, оно потерпѣло полное фіаско относительно развитія производства желѣзно-дорожныхъ принадлежностей. Помимо вредныхъ отъ этого для страны послѣдствій въ экономическомъ отношеніи, таковыя могутъ оказаться не менѣе вредными и въ политическомъ, такъ какъ непрекращающаяся зависимость наша отъ иностраннаго снабженія рельсами и т. д. грозитъ, въ случаѣ общей европейской войны, пріостановкою движенія на многихъ изъ нашихъ дорогъ, по неимѣнію средствъ къ ихъ ремонту.

Самымъ сильнымъ аргументомъ, по мнѣнію приверженцевъ свободной торговли, противъ покровительственныхъ пошлинъ служить, какъ извѣстно, предположеніе, что онѣ наносятъ ущербъ потребителямъ и что, благодаря имъ, интересы большинства приносятъ въ жертву ради доставленія выгодъ немногимъ производителямъ. Но этотъ аргументъ противъ поощренія туземной мануфактурной производительности, относительно производства у насъ желѣзно-дорожныхъ принадлежностей, вовсе не можетъ имѣть никакого значенія, такъ какъ единственнымъ ихъ потребителемъ является казна, на средства и за гарантіей которой сооружены почти всѣ безъ исключенія наши желѣзныя дороги и въ пользу которой поступали бы получаемыя съ иностранныхъ желѣзно-дорожныхъ предметовъ таможенные пошлины. Слѣдовательно горевать о несчастныхъ потребителяхъ тутъ вовсе не приходилось. За то у нашихъ фритредеровъ явился новый аргументъ противъ установленія покров-

вительственныхъ пошлинъ на желѣзно-дорожные предметы. Взиманіе значительной пошлины съ предметовъ, въ привозѣ которыхъ настояла сильная потребность, показалось имъ ни съ чѣмъ несообразнымъ, какимъ-то экономическимъ абсурдомъ, какъ они выражались. Однакожъ, здравомыслящіе и практическіе американцы вовсе не затруднились разрѣшеніемъ подобной дилеммы, и въ установленіи покровительственныхъ пошлинъ на требовавшіеся имъ рельсы и т. д. не видѣли никакого абсурда, вслѣдствіе чего и довели туземное ихъ производство до громадныхъ размѣровъ, какъ было указано выше.

Только однимъ нежеланіемъ оказать дѣйствительное покровительство туземному производству желѣзно-дорожныхъ принадлежностей и машинъ, помимо ихъ беспошлиннаго допущенія къ привозу, возможно объяснить подобныя несообразности тарифа, какъ напр. обложеніе желѣза 35 и 50 к. съ пуда, а частей и принадлежностей всякаго рода машинъ (кромѣ мѣдныхъ) только 30 к. съ пуда; или, что съ вагонныхъ колесъ взымалась болѣе высокая пошлина, чѣмъ съ цѣлаго вагона, т. е. что цѣлое было обложено ниже, чѣмъ одна изъ его частей и т. д. Только при подобномъ нежеланіи содѣйствовать развитію у насъ горнозаводскаго дѣла, могла имѣть мѣсто такая вопіющая несправедливость, какъ взиманіе горной подати съ чугуна и желѣза, тогда какъ иностранный чугунъ и желѣзо допускаются беспошлинно, подъ предлогомъ поощренія машиностроительнаго производства! *) Или, что горная подать съ туземной мѣди и свинца была выше, чѣмъ пошлина съ иностранной мѣди и свинца **).

Вмѣсто того, чтобы, въ видахъ содѣйствія развитію горнозаводскаго дѣла на Уралѣ, начать строить одною изъ первыхъ желѣзныхъ дорогъ уральскую горнозаводскую дорогу, какъ предлагалъ Рашетъ двадцать лѣтъ тому назадъ, она была сооружена послѣднею и открыта лишь въ концѣ 1878 года. Вслѣдствіе чего ее пришлось соорудить на двѣ трети изъ англійскихъ рельсовъ, какъ бы въ насмѣшку надъ нашими желѣзными богатствами Урала.

Чѣмъ также объяснимъ мы тотъ общеизвѣстный фактъ, что

*) Разрѣшеніе отъ 8 Мая 1861 г.

**) Пошлина, по тарифу 1869 г., на иностранную мѣдь 60 к. съ пуда, а на свинецъ 5 коп. съ пуда. Горная же подать съ туземной мѣди взимается отъ 50 к. до 1 р., а со свинца, по показанію г. Попова въ тарифной комиссіи, до 45 к. съ пуда. Иностранный чугунъ по тарифу обложенъ 5 к., а туземный горною податью по $3\frac{3}{4}$ к. съ пуда.

вмѣсто того, чтобы обязать иностранныхъ концесіонеровъ желѣзныхъ дорогъ устроить въ Россіи новые машино-строительные заводы, было дозволено главному обществу россійскихъ желѣзныхъ дорогъ начать свою дѣятельность уничтоженіемъ нашего единственнаго въ то время, превосходнаго завода герцога Лейхтенбергскаго?

Какихъ еще болѣе ясныхъ доказательствъ требуется, чтобы убѣдиться въ стремленіи воспрепятствовать, во имя принциповъ свободной торговли, развитію въ Россіи производства желѣзнодорожныхъ предметовъ, въ которыхъ она наиболѣе всего нуждалась, и въ громадной экономической ошибкѣ и вредѣ для государственнаго хозяйства отъ сооруженія нашихъ желѣзныхъ дорогъ исключительно изъ иностранныхъ матеріаловъ?

До чего незначительно, при отсутствіи дѣйствительнаго покровительства, было вліяніе сооруженія цѣлой сѣти желѣзныхъ дорогъ въ Россіи на развитіе туземнаго производства рельсовъ и т. д. можно видѣть изъ слѣдующихъ данныхъ, приведенныхъ въ докладѣ П. А. Юсса, читанномъ въ русскомъ техническомъ обществѣ въ концѣ 1878 года.

За весь періодъ сооруженія нашихъ желѣзныхъ дорогъ по 1876 годъ включительно, на устройство 18,500 верстъ употреблено рельсовъ всего до 134 мил. пудовъ, въ томъ числѣ заграничныхъ до 107 мил. пудовъ, изъ которыхъ только $4\frac{3}{4}$ мил. пудовъ были оплачены пошлиною! Русскихъ же рельсовъ употреблено было всего лишь $23\frac{1}{2}$ мил. пудовъ, считая въ томъ числѣ и около 15 мил., приготовленныхъ на петербургскихъ заводахъ перекаткой изъ старыхъ заграничныхъ рельсовъ.

Эти цифры не требуютъ объясненій. Онѣ краснорѣчиво говорятъ, какъ успѣшно было у насъ, благодаря фритредерскому вліянію, задержано развитіе одной изъ самыхъ важныхъ вѣтвей современной мануфактурной промышленности, имѣющей общегосударственное значеніе.

Сколько Россія и до сихъ поръ продолжаетъ переплачивать за границу за чугунъ, желѣзо, сталь и издѣлія изъ нихъ, за части машинъ, паровозы, локомобили, желѣзнодорожные вагоны, сельско-хозяйственные машины и т. д., не считая другихъ металовъ, какъ напр. мѣди, свинца, цинка, олова и т. д. и издѣлій изъ нихъ, — можно видѣть изъ слѣдующихъ таможенныхъ данныхъ, за восемь лѣтъ, съ 1869 по 1876 годъ включительно.

Ц Ъ Н Н О С Т Ь		
	общаго привоза.	вышеозначенныхъ предметовъ.
1869 г.	Руб. 319.375,282	96.362,900
1870 »	» 309.129,960	84.854,377
1871 »	» 344.570,551	66.147,857
1872 »	» 407.657,122	71.136,783
1873 »	» 412.475,884	85.824,863
1874 »	» 440.153,181	86.775,187
1875 »	» 498.886,301	114.216,188
1876 »	» 442.789,080	92.713,578

Изъ вышепоименованныхъ предметовъ по тарифу допускаются безпошлинно лишь машины сельско-хозяйственныя и для обработки волокнистыхъ веществъ, берды ткальныя и суда морскія и рѣчныя съ ихъ такелажемъ (§§ 34 до 36), прочіе же предметы обложены пошлиною. Изъ слѣдующей таблицы видно сколько причиталось съ нихъ по тарифу пошлинъ, и сколько взято дѣйствительно.

П О Ш Л И Н Ь			
	Причиталось:	Взято:	Сумма недобора:
Въ 1869 г.	Руб. 14.153,418	2.215,253	11.938,165
» 1870 »	» 12.236,819	3.115,467	9.121,352
» 1871 »	» 9.463,395	3.957,292	5 506,103
» 1872 »	» 7.468,770	3.887,807	3.580,963
» 1873 »	» 11.634,860	5.047,386	6.587,474
» 1874 »	» 12.388,471	6.254,125	6.134,346
» 1875 »	» 13.893,161	6.030,820	7.862,341
» 1876 »	» 13.462,825	7.003,501	6.459,324
	Руб. 94.701,719	37.511,651	57.190,068

Раздѣливъ общую сумму недобора пошлинъ на 8 лѣтъ получимъ свыше 7.000,000 р. въ годъ, или почти столько же сколько давалъ чистаго дохода акцизъ съ соли *), громадный вредъ котораго для народнаго здравія, сельской промышленности и фабричнаго производства давно былъ признанъ всѣми, но который, не смотря на это, въ виду потребностей государственнаго бюджета, не отмѣнялся до 1881 г. А между тѣмъ добровольно жертвовалась изъ таможенныхъ доходовъ, въ пользу иностранной промышленности и въ ущербъ своей, сумма, вполне достаточная для покрытія дефицита въ доходахъ отъ снятія акциза съ соли. Въ 1879 году дознанное вліяніе дороговизны соли на распространеніе чумной заразы, угрожавшей Россіи, представило но-

*) Валоваго акциза съ соли поступило по 60 губерніямъ Европейской Россіи, Царству Польскому и землѣ войска Донскаго въ 1877 г. 8.478,000 р. и въ 1878 г. 8.661.000 р.

вое доказательство крайней необходимости въ отмѣнѣ акциза съ соли.

Въ виду той легкости, съ какою была недавно отмѣнена, не смотря на потребности государственнаго бюджета и громадныя барыши, доставляемые золотопромышленникамъ существующею высокою преміей на золото, подать съ добычи золота; равнявшаяся почти одной трети получаемаго акциза съ соли,—невольно приходитъ на мысль, что дѣйствительная причина неотмѣны акциза съ соли заключалась вовсе не въ потребностяхъ государственнаго бюджета, а въ томъ, что отъ снятія его могли значительно пострадать интересы, не имѣющіе ничего общаго съ интересами государственной казны.

Съ отмѣною налога съ добываемаго золота, слѣдовало бы отмѣнить и всѣ прочія горныя подати, какъ по незначительности суммы доставляемаго ими дохода, такъ и вслѣдствіе вышеуказанной несообразности ихъ съ пошлинами на иностранные однородные металлы, а еще болѣе въ видахъ поощренія туземнаго металлическаго производства. Но говорятъ, что съ отмѣною горныхъ податей и съ передачею надзора за заводами губернскимъ властямъ, горный департаментъ лишится своего *raison d'être*. Насколько это вѣрно, предоставляемъ судить болѣе компетентнымъ людямъ.

Ничего подобнаго, имѣющему у насъ мѣсто, невзиманію установленныхъ законодательною властью тарифныхъ пошлинъ, мы не встрѣчаемъ не только въ Американскихъ Соединенныхъ Штатахъ, но и ни въ одной странѣ съ правильно организованною финансовою системою. Если законодательная власть, по всестороннемъ обсужденіи вопроса, признала необходимымъ, въ видахъ ли покровительства туземной промышленности или полученія фискальнаго дохода, установить извѣстную пошлину съ иностранныхъ продуктовъ и издѣлій, то, до новаго пересмотра тарифа въ томъ же законодательномъ порядкѣ, исполнительной власти не только не предоставляется взимать или не взимать пошлины по своему усмотрѣнію, но даже входить съ представленіями о беспошлинномъ пропускѣ обложенныхъ пошлиною предметовъ. Да и ни одинъ министръ финансовъ не рѣшится взять на себя нравственной отвѣтственности за подобное нарушеніе экономическихъ или финансовыхъ интересовъ страны.

Но кромѣ практикуемаго у насъ беспошлиннаго допущенія предметовъ, обложенныхъ по тарифу пошлиною, что не до-

пускается въ Америкѣ, — между американскимъ и русскимъ тарифами существуетъ большая разница въ самой системѣ обложенія иностранныхъ товаровъ пошлинами. Американскій тарифъ имѣетъ цѣлю уравнять по возможности тягость таможеннаго налога со средствами потребителей тѣхъ иностранныхъ мануфактурныхъ издѣлій, на цѣну которыхъ имѣетъ такое громадное вліяніе изящность ихъ отдѣлки и дороговизна матеріаловъ изъ коихъ онѣ сдѣланы, какъ напр. издѣлія изъ шерсти, льна, шелка и т. д. Подобныя издѣлія обложены по американскому тарифу двойною пошлиною, а именно: съ вѣса или мѣры, и сверхъ того еще съ цѣны (*ad valorem*). Такъ напр., когда по нашему тарифу шерстяной платокъ цѣною въ 3 р. и шаль, стоящая 300 р., будучи одинаковаго вѣса, заплатятъ и одинаковую пошлину по 3 р. съ фунта, т. е. небогатый заплатитъ почти 100% пошлины со стоимости предмета, а богатый или тароватый только 1%, — въ Америкѣ, при пошлинѣ съ вѣса и кромѣ того 50% съ цѣны, потребитель платка заплатитъ 3 р. + 1 р. 50 к., итого 4 р. 50 к., а потребитель шали, сверхъ 3 р. съ вѣса, заплатитъ еще 150 р. съ цѣны, итого 153 р. Точно также обложены, по американскому тарифу и иностранныя вина, и потребитель дорогихъ винъ, платящій погребщику вмѣсто 1 р., 5 или 6 р. за бутылку вина, можетъ быть вполне увѣренъ, что болѣе половины этихъ денегъ поступаетъ въ государственное казначейство. Подобная система таможеннаго тарифа, имѣющая цѣлю уравненіе налога съ средствами плательщиковъ есть своего рода подать на доходы, съ тою лишь выгодою для плательщиковъ, что она уплачивается только тогда, когда у плательщика имѣются дѣйствительно на это средства.

Въ нашемъ же тарифѣ обложеніе двойною пошлиною, т. е. съ мѣры или вѣса, и сверхъ того съ цѣны — вовсе не имѣетъ мѣста. Пошлина же съ цѣны предметовъ существуетъ лишь по двумъ статьямъ тарифа, а именно: 189 и 219, изъ нихъ первая включаетъ полотно, батистъ и лино и по ней взимается 30% съ цѣны, а вторая — платье сшитое и всякія туалетныя принадлежности изъ тканей и тюля и т. д. и по ней взимается 35% съ цѣны. Но до чего произвольно примѣняется или скорѣе ослабляется нашъ тарифъ, когда дѣло коснется до цѣнныхъ предметовъ роскоши, можно судить по слѣдующему казусу, случившемуся съ вышеупомянутою 219 статьей тарифа въ 1869 году. Высочайше утвержденнымъ 5 іюля 1868 года и вступившемъ въ дѣйствіе съ 1 января 1869 года тарифомъ, пошлина со вся-

кихъ туалетныхъ принадлежностей изъ тканей и тюля, обшитыхъ или необшитыхъ кружевами, была назначена по статьѣ 219 въ 35⁰/₀ съ цѣны. Но эта пошлина на предметы роскоши не понравилась иностраннымъ производителямъ этихъ предметовъ, такъ какъ она могла повліять на уменьшеніе ихъ сбыта и сокращеніе барышей отъ нихъ; а потому ихъ здѣшніе комисіонеры, на основаніи того, что подобные цѣнные предметы и безъ того обходятся дорого потребителямъ, не замедлили войти съ ходатайствомъ объ освобожденіи разнаго рода тюлевыхъ и кружевныхъ туалетныхъ принадлежностей, какъ-то: мантиль, ротондъ и всякаго рода сорти-де-баль, отъ платежа 35⁰/₀ съ цѣны, и о причисленіи таковыхъ къ статьямъ тарифа, по которымъ пошлина взимается лишь отъ 40 к. до 2 и 3 р. съ фунта! Результатомъ ихъ ходатайства явился, напечатанный въ «Указателѣ таможенныхъ распоряженій» за 1869 г. циркуляръ департамента таможенныхъ сборовъ за № 4510, за подписью вице-директора О. Т., которымъ давалось знать по таможенному вѣдомству, для надлежащаго исполненія, что «различнаго рода тюлевые и кружевные туалетные принадлежности, какъ-то: мантильи, накладки, перелинки и т. п. подлежатъ пропуску съ пошлиною по статьѣ тарифа 219, по 35⁰/₀ съ цѣны, въ тѣхъ лишь случаяхъ, когда всѣ таковыя предметы имѣютъ признаки швейной работы, а также всякаго рода обшивки и пришивки, всѣ же означенныя туалетныя принадлежности, безъ признаковъ швейной работы, обшивокъ и пришивокъ, должны быть пропускаемы по статьямъ 214 и 215» (т. е. съ пошлиною отъ 40 к. до 2 и 3 р. съ фунта). Подобное истолкованіе, исполнительнымъ органомъ, 217 статьи разсмотрѣннаго въ законодательномъ порядкѣ и Высочайше утвержденнаго тарифа, ставящее оплату пошлиною въ 35⁰/₀ съ цѣны дорогихъ предметовъ роскоши въ зависимость отъ нѣсколькихъ стежковъ нитокъ, не могущимъ придать имъ никакой большей цѣнности, не только противорѣчитъ буквальному смыслу 219 статьи, въ которой ясно сказано, что пошлинѣ 35⁰/₀ съ цѣны подлежатъ «всякія туалетныя принадлежности изъ тканей и тюля, обшитыя или необшитыя кружевами», но и принципу облагать предметы роскоши, пропорціонально ихъ цѣнности. Случаи подобнаго произвольнаго истолкованія исполнительною властью статей тарифа въ ущербъ государственнаго дохода положительно невозможны ни въ Американскихъ Соединенныхъ Штатахъ, ни въ Англіи, ни во Франціи. Но вотъ еще доказательство, какъ легко обходятся у насъ тарифныя постановленія. Недавно опублико-

ваннымъ въ «Указателѣ распоряженій министерства путей сообщенія» циркуляромъ министра путей сообщенія запрещается желѣзно-дорожнымъ обществамъ, неимѣющимъ по уставу права выписывать изъ-за границы беспошлинно подвижные составы, получать таковыя безъ оплаты ихъ пошлиною подъ видомъ найма ихъ; что практиковалось, какъ видно, до сихъ поръ безъ вѣдома министерства путей сообщенія, но едвали безъ вѣдома таможенного вѣдомства.

Подобное послабленіе при взиманіи таможенныхъ пошлинъ, наносящее ущербъ экономическому развитію страны и государственнымъ доходамъ, представляетъ странный контрастъ со строгостью, съ какою взимается подушная подать. Но, по понятіямъ нашихъ фритредеровъ, это должно быть совершенно въ порядкѣ вещей.

Самымъ вѣскимъ оправдательнымъ мотивомъ заграничной покупки всѣхъ желѣзно-дорожныхъ принадлежностей и непокровительства туземному ихъ производству выставляется извѣстное фритредерское правило «покупать гдѣ дешево». Но опытъ доказываетъ, что наша покупка дешевыхъ иностранныхъ желѣзно-дорожныхъ принадлежностей въ долгъ, подъ долгосрочныя металлическія обязательства, въ концѣ концовъ обходится государству, вопреки мнѣнію ученыхъ экономистовъ, несравненно дороже, чѣмъ обошлась бы покупка дорогихъ туземныхъ. При продажѣ какого либо товара въ кредитъ состоятельному покупателю, обыкновенно къ наличной рыночной цѣнѣ прибавляютъ лишь проценты за время, пропорціонально состоящему дисконту денежнаго рынка. При продажѣ же намъ иностранныхъ желѣзно-дорожныхъ принадлежностей по ихъ полной рыночной цѣнѣ брали съ насъ долгосрочныя обязательства по расчету 90, 80 и даже 62 за сто *), что равняется прибавкѣ къ цѣнѣ товара еще 10, 20 и 38%. Кроме того, до окончательнаго погашенія долга приходится платить въ теченіи 81 года отъ 4 до 5% съ номинальной суммы займа. А такъ какъ самые доброкачественныя желѣзные рельсы служатъ лишь около 10 лѣтъ, и ихъ приходится замѣнять чрезъ каждое десятилѣтіе новыми, то къ покупной цѣнѣ ихъ и приписанной къ долговому обязательству части капитала, слѣдуетъ прибавить еще проценты за 30 лѣтъ

*) Облигаціи Николаевской ж. дороги.

до срока погашенія, если средній срокъ погашенія положить въ 40 лѣтъ. Для большаго поясненія, предположимъ, что при цѣнѣ русскихъ рельсовъ 1 р. 50 к. за пудъ, иностранные стоятъ 1 р. за пудъ, но, прибавя къ послѣдней цѣнѣ 20⁰/₀, приписанныхъ къ капиталу по облигаціямъ, т. е. 20 к. на пудъ, да проценты за 30 лѣтъ, которые на 1 р. 20 к., по 5⁰/₀ въ годъ, составятъ еще 1 р. 80 к., — окажется, что дѣйствительная цѣна иностранныхъ рельсовъ, 1 р. + 20 к. + 1 р. 80 к., обойдется 3 р. за пудъ, которые и придется уплатить за границу звонкою монетою по курсу *). Эти платежи, увеличиваясь съ каждымъ годомъ, естественно должны всѣ болѣе и болѣе угнетать нашъ торговый балансъ и вексельные курсы. А такъ какъ займы, въ особенности желѣзно-дорожные, дѣлаются для удовлетворенія потребности государства въ извѣстныхъ предметахъ, то, при туземномъ производствѣ этихъ предметовъ, представляется полная возможность, вмѣсто дорого обходящихся внѣшнихъ займовъ, дѣлать внутренніе, которыя для государственнаго хозяйства оказываются несравненно выгоднѣе, такъ какъ уплачиваемые за предметы деньги и проценты по внутреннимъ займамъ остаются въ самой странѣ, а барыши, получаемые отъ производства, образуютъ новые капиталы. Удобозаключаемость же внутреннихъ займовъ бываетъ пропорціональна развитію туземнаго производства требующихся предметовъ.

О необходимости развитія туземнаго производства желѣзно-дорожныхъ принадлежностей, одновременно съ сооруженіемъ желѣзныхъ дорогъ, не разъ было заявляемо въ нашей печати, но эти заявленія остались гласомъ вопіющаго въ пустынь. Въ 1866 году, въ одномъ экономическомъ журналѣ (см. «Торг. Сборн.» 1866 г., № 22) было указано на необходимость учрежденія, по примѣру Англіи и Франціи, комисіи для изслѣдованія (Enquête) причинъ, препятствующихъ развитію у насъ производства желѣз-

*) Во время заключенія пяти консолидированныхъ желѣзно-дорожныхъ займовъ (въ 1869—73 годахъ), на сумму 69 мил. фунт. стерл., цѣны на чугуны, а слѣдовательно, на рельсы и другія желѣзныя издѣлія доходили до небывалыхъ прежде цѣнъ. Такъ, средняя годовая цѣна на шотландскій чугунъ была:

Въ 1872 г.	104 ш.	9 п.	за	тоннъ.
» 1873 »	123 »	1 »	»	»
» 1874 »	90 »	3 »	»	»
» 1875 »	67 »	3 »	»	»

А въ 1878 году цѣна упала до 48 шт. 5 п. Среднія цѣны съ 1858 по 1870 г. были отъ 49 ш. до 59 ш. 11 п., и только въ 1866 г. 66 ш. 3 п.

но-дорожныхъ принадлежностей, не смотря даже на не разъ изъясненную Высочайшую волю относительно поощренія ихъ производства. Но только девять лѣтъ спустя, и послѣ того, какъ въ этотъ періодъ времени уже было сооружено до 14,000 верстъ рельсовыхъ путей, съ ихъ подвижными составами изъ дорогихъ иностранныхъ матеріаловъ, съ затратою на нихъ до миллиарда рублей въ видѣ долгосрочныхъ металлическихъ обязательствъ, — было рѣшено въ 1875 году созвать въ Петербургѣ съѣздъ машиностроителей и горнозаводчиковъ, для публичнаго обсужденія въ средѣ ихъ, какія слѣдовало принять мѣры для развитія туземнаго производства желѣзно-дорожныхъ принадлежностей и машинъ, въ которыхъ Россія такъ сильно нуждается. Подобное рѣшеніе, какъ видятъ читатели, было принято уже слышкомъ поздно; но *better late than never* (лучше поздно, чѣмъ никогда), какъ говорятъ англичане. Однакожъ и съѣздъ не принесъ пользы дѣлу. По какой-то непостижимой игрѣ случая, официальнымъ предсѣдателемъ съѣзда оказался человѣкъ, давно извѣстный какъ рѣшительный противникъ покровительства туземной промышленности, такъ какъ, по его убѣжденію, свободная торговля составляетъ идеаль, къ которому слѣдуетъ стремиться, а потому введеніе какихъ-либо охранительныхъ пошлинъ немислимо; напротивъ того, необходимо заботиться о постепенномъ пониженіи всѣхъ существующихъ пошлинъ *). Результатомъ съѣзда оказалось, что всѣ заявленія представителей интересовъ нашей горнозаводской и машинной промышленности на съѣздѣ не имѣли никакихъ существенно благопріятныхъ для ихъ развитія послѣдствій.

Наши фритредеры не разъ заявляли сожалѣніе, что, вслѣдствіе нашего покровительственнаго тарифа, «нельзя опредѣлить насколько бы развилась каждая промышленность, еслибъ она была предоставлена сама себѣ», и утверждали, что «вѣрно только то, что эти покровительствуемые отрасли развились бы иначе, прочно и самостоятельно, и что развились бы именно тѣ, которыя могутъ имѣть корни въ странѣ» **). Теперь эти господа могутъ убѣдиться во очію изъ факта неразвитія нашего горнозаводскаго и машиностроительнаго производства, не смотря даже на благопріятныя условія, а именно, громаднаго спроса на издѣлія и обиліе сыраго матеріала, — насколько

*) См. въ «Современной Лѣтописи» 1866 г., №№ 38, 39, и 40, «Отвѣтъ» Евгенія Андреева на брошюру: «Стоитъ ли поощрять русскую промышленность».

**) См. тамъ же.

возникающая мануфактурная промышленность въ состояніи развиться, будучи предоставлена сама себѣ, т. е. безъ тарифной защиты противъ давно окрѣпшей иностранной конкуренціи.

Вторая капитальная ошибка нашихъ экономистовъ и финансистовъ заключалась въ томъ, что они считали возможнымъ возстановить цѣнность неразмѣнныхъ бумажныхъ денегъ и металлическое обращеніе, независимо отъ положенія торговаго баланса страны. Это ошибочное предположеніе основывалось на слѣдующихъ, такъ называемыхъ, научныхъ истинахъ, а именно: во первыхъ, что причиною депрессіаціи неразмѣнныхъ бумажныхъ денегъ относительно металлическихъ бываетъ ничто иное, какъ одинъ избытокъ ихъ въ обращеніи, и что слѣдовательно стоитъ только уменьшить ихъ количество до извѣстной цифры — и бумажныя деньги дойдутъ до паритета съ золотомъ; во вторыхъ, что до возстановленія цѣнности бумажныхъ денегъ невозможно никакое развитіе промышленности и торговли, т. е. что развитіе производительныхъ силъ страны возможно лишь при металлическихъ деньгахъ; и въ третьихъ, что понятіе о торговомъ балансѣ есть лишь одно изъ заблужденій меркантилистовъ, такъ какъ, по научнымъ правиламъ, невыгоднаго обмѣна цѣнностями во внѣшней торговлѣ и внѣшней задолженности одной страны другой существовать не можетъ, потому-де что кто покупаетъ, тотъ и платитъ, считая обмѣнъ для себя выгоднымъ.

Вслѣдствіе преобладанія этихъ понятій въ нашихъ руководящихъ финансовыхъ сферахъ, исправленіе нашей денежной единицы, т. е. доведеніе кредитныхъ билетовъ до паритета съ звонкою монетою, естественно сочтено было первою обязанностью финансоваго управленія, и всѣ финансовыя реформы, мѣропріятія и усилія были направлены къ этой цѣли.

Но прежде, чѣмъ перейти къ обзору финансовыхъ мѣропріятій для исправленія нашего денежнаго обращенія, считаемъ необходимымъ указать на то, что собственно составляетъ, по современнымъ понятіямъ практическихъ финансистовъ, денежное обращеніе, и какимъ условіямъ торговли и промышленности оно должно удовлетворять, чтобъ онѣ могли постепенно развиваться.

Какъ извѣстно, въ современныхъ странахъ, достигшихъ извѣстнаго экономическаго и финансоваго развитія, мѣновымъ средствомъ служатъ не одни только металлическія или бумаж-

ныя деньги, но также чеки, векселя, росписки, тратты, билеты частныхъ банковъ, срочные купоны, *promisary notes* и т. д. Изъ отчетовъ расчетныхъ домовъ (*Clearing houses*), особенно лондонскаго, видно, что звонкая монета и банковые билеты, при платежахъ, составляютъ самую незначительную часть.

Для восполненія недостатка въ металлическихъ деньгахъ и устраненія присущихъ имъ неудобствъ въ обращеніи, принято выпускать бумажныя деньги съ обязательнымъ курсомъ, выпускъ которыхъ возлагается обыкновенно на привилегированный національный банкъ, какъ это мы видимъ въ Англіи, Франціи, Германіи и т. д. Для того же, чтобъ выпускаемые банками билеты обращались по своей номинальной цѣнѣ, т. е. наравнѣ съ металлическими деньгами, на банки возлагается обязанность размѣнивать свои билеты на звонкую монету по предъявленію, для чего они обязаны постоянно имѣть въ наличности извѣстный металлическій фондъ. Такъ, напр., англійскій банкъ, по уставу, обязанъ, сверхъ непокрытаго металломъ количества билетовъ, выпущенныхъ на сумму долга правительства банку (11 мил. фун. стерл.), имѣть въ наличности золотомъ за каждый фунтъ стерлинговъ выпущенныхъ билетовъ.

Что же касается до возможности для циркуляціоннаго банка поддерживать размѣнъ его билетовъ на звонкую монету, при его обязанности въ то же время снабжать страну необходимымъ количествомъ мѣновыхъ знаковъ, то, какъ опытъ неоднократно доказалъ, возможность эта не гарантируется никакимъ соотношеніемъ резервнаго металлическаго фонда къ количеству банковыхъ билетовъ въ обращеніи, и свободный размѣнъ ихъ возможенъ лишь до тѣхъ поръ, пока драгоценные металлы, вслѣдствіе невыгоднаго торговаго баланса, не будутъ, какъ товаръ, вывозиться за границу въ огромномъ количествѣ на уплату за иностранные продукты и издѣлія или на покрытіе заграничныхъ, военныхъ и другихъ расходовъ. По мѣрѣ того, какъ вывозимая за границу звонкая монета будетъ исчезать изъ обращенія, спросъ на нее изъ размѣннаго фонда банка будетъ все болѣе и болѣе увеличиваться, и въ то же время будетъ увеличиваться и спросъ на банковые билеты подъ учетъ векселей и залогъ цѣнныхъ бумагъ, для покрытія образовавшагося недостатка въ денежномъ обращеніи, вслѣдствіе вывоза металлическихъ денегъ за границу, а еще болѣе вслѣдствіе стѣсненія частнаго кредита, во время денежнаго кризиса. Такимъ образомъ, количество металлическаго фонда банка будетъ быстро уменьшаться, тогда какъ количество его билетовъ въ обращеніи

по необходимости увеличиваться. Предотвратить подобное критическое положеніе банка невозможно никакими законодательными мѣрами, ни высокими дисконтами, какъ это доказываетъ исторія англійскаго банка, самаго совершеннаго, по современнымъ понятіямъ, банковаго учрежденія и руководимаго самыми опытными банкирами и финансистами. Въ теченіи послѣднихъ тридцати лѣтъ, съ 1847 года, англійскій банкъ уже три раза былъ вынуждаемъ нарушать свой уставъ, т. е. увеличивать выпускъ банковыхъ билетовъ, непокрытыхъ золотомъ, чтобы удовлетворить требованію въ мѣновомъ средствѣ и тѣмъ положить конецъ паникѣ, вызванной стѣсненіемъ денежнаго рынка. Если уже въ Англіи, при ея положеніи всемірнаго кредитора и при громадныхъ барышахъ, получаемыхъ ею отъ внѣшней торговли и доходахъ съ ея колоній, удавалось возвышеніемъ банковаго дисконта до 10⁰/₀, т. е. втрое прѣтивъ нормальнаго, возстановлять равновѣсіе въ ея торговомъ балансѣ и тѣмъ избѣгать необходимости останавливать размѣнъ банковыхъ билетовъ во время мира, какъ она была вынуждена сдѣлать это во время войны съ Франціей *), то для страны, съ сильною внѣшнею задолженностью и хронически невыгоднымъ, вслѣдствіе этого, торговымъ балансомъ, поддержаніе размѣна ея банковыхъ или кредитныхъ билетовъ положительно невозможно.

И такъ, при современномъ смѣшанномъ денежномъ обращеніи, состоящемъ изъ бумажныхъ и металлическихъ денегъ, такъ называемое металлическое обращеніе, т. е. возможность получить звонкую монету въ обмѣнъ на бумажныя деньги, всецѣло зависитъ отъ равновѣсія въ торговомъ балансѣ. Директоры англійскаго банка, на который возложено регулированіе денежнаго обращенія въ Англіи, вполнѣ сознаютъ это, и постоянно, внимательно слѣдятъ за положеніемъ торговаго баланса Англіи, за привозомъ и вывозомъ драгоцѣнныхъ металловъ и за состояніемъ металлическаго фонда въ размѣнномъ отдѣленіи банка.

Когда же наступаетъ война и правильный ходъ торговли нарушается, количество металлическихъ денегъ въ обращеніи сильно уменьшается и въ то же время увеличивается потребность пра-

*) При прекращеніи размѣна 26 февраля 1797 года англійскимъ банкомъ, золота и серебра въ кассѣ банка оставалось всего лишь на 1.272,000 ф. с. противъ 11.000,000 ф. с. банковыхъ билетовъ въ обращеніи. Въ 1839 году металлическій фондъ банка уменьшился до 2.400,000 ф. с. при 28.600,000 ф. с. банковыхъ билетовъ, а 21 ноября 1857 г. до 6.484,000 ф. с. при 22.235,954 ф. с. банковыхъ билетовъ въ обращеніи.

вительства въ наличныхъ деньгахъ. Тогда правительство бываетъ вынуждено прибѣгнуть къ выпуску неразмѣнныхъ бумажныхъ денегъ чрезъ государственное казначейство, какъ это было сдѣлано въ Сѣверо-американскихъ Штатахъ во время недавней междоусобной войны, или уполномочивать на это національный циркуляціонный банкъ, какъ это было во Франціи во время войны съ Германіей. По наступленіи мира и восстановленіи равновѣсія въ торговомъ балансѣ, премія на звонкую монету исчезаетъ, и неразмѣнные билеты банка или государственнаго казначейства, безъ всякаго уменьшенія ихъ количества, доходятъ вновь до паритета съ звонкою монетою, какъ это мы видѣли во Франціи и Соединенныхъ Американскихъ Штатахъ, и о чемъ подробно было говорено въ началѣ нашей статьи. Англія, также при отсутствіи въ теченіи 25 лѣтъ размѣна банковыхъ билетовъ и лажѣ на золото, доходившемъ до 25⁰/₀, вела въ продолженіи 20 лѣтъ войну съ Франціей; когда же наступилъ миръ и потребность въ звонкой монетѣ на содержаніе за-границей арміи и флота, и на субсидіи союзникамъ прекратилась, премія на золото исчезла, безъ всякаго уменьшенія количества бумажныхъ денегъ и до открытія ихъ размѣна.

Но какъ ни важно для страны имѣть доброкачественное мѣновое средство, т. е. бумажныя деньги, размѣниваемыя на звонкую монету, для торговли и промышленности однакожь представляется еще болѣе важнымъ условіемъ денежнаго обращенія, чтобы оно постоянно соотвѣтствовало потребности въ немъ, т. е. чтобы не могло встрѣтиться совершенной невозможности достать денегъ, подъ вѣрное обезпеченіе, даже во время самаго сильнаго денежнаго кризиса. Для доказательства, какъ это важно, приводимъ слѣдующую выписку изъ одного торговаго циркуляра, во время кризиса 1857 года: «Лондонъ, 13 ноября. Наше правительство, вслѣдствіе всеобщихъ настоятельныхъ требованій, рѣшилось вчера разрѣшить англійскому банку неограниченный выпускъ банковыхъ билетовъ, на все время продолженія настоящаго денежнаго кризиса и существованія 10⁰/₀ дисконта. Такимъ образомъ, дѣйствіе банковаго устава 1844 года временно приостановлено, подобно тому, какъ это уже было сдѣлано во время кризиса 1847 года, и всѣ надѣются, что эта мѣра не замедлитъ оказать благотворное вліяніе на общее положеніе дѣлъ. Въ 1847 году было достаточно одного обнародованія подобнаго разрѣшенія, чтобы возстановить всеобщее довѣріе, и не было даже необходимости приводить его въ исполненіе». По

этимъ примѣрамъ первой торговой и промышленной страны въ мірѣ можно судить, какое громадное вліяніе имѣетъ увѣренность въ достаточности мѣноваго средства на всеобщее довѣріе или кредитъ.

Кромѣ временнаго увеличенія спроса на деньги во время денежныхъ кризисовъ, количество ихъ должно постоянно увеличиваться по мѣрѣ увеличенія народонаселенія страны и развитія ея торговли и промышленности. Доказательство этого мы видимъ въ самой Англіи, не смотря на то, что въ ней экономія въ употребленіи наличныхъ денегъ, т. е. металлическихъ и банковыхъ билетовъ, доведена до минимума, благодаря издавна существующимъ въ ней банковымъ учрежденіямъ, производящимъ расчеты между собою и съ публикою, посредствомъ чековъ, ассигновокъ, расчетныхъ домовъ, текущихъ счетовъ и т. д. Такъ, напр., при самомъ сильномъ спросѣ на деньги во время кризисовъ, количество банковыхъ билетовъ англійскаго банка въ обращеніи доходило: въ 1857 году къ 18 ноября до 21.406,410 ф. с. и въ 1866 году къ 16 мая до 26.120.995 ф. ст. Между тѣмъ въ маѣ и іюнѣ 1878 года, при общемъ застоѣ торговыхъ и промышленныхъ дѣлъ и дисконтѣ банка въ 3 и $2\frac{1}{2}\%$, банковыхъ билетовъ въ обращеніи было отъ 27 до 28 мил. ф. с.; когда же, вслѣдствіе банкротства Глазговскаго и другихъ банковъ, спросъ на деньги увеличился, количество ихъ въ декабрѣ возросло до никогда не бывалой еще цифры — свыше 33 мил. ф. с. Среднее количество банковыхъ билетовъ англійскаго банка въ обращеніи, въ послѣдніе годы было гораздо значительнѣе, чѣмъ 10, 20 или 30 лѣтъ тому назадъ. Тоже самое имѣло мѣсто и во Франціи. Въ 1870 году, передъ войною, билетовъ французскаго банка было въ обращеніи 1447 мил. франк., а на 3 апрѣля 1879 года, по уплатѣ сполна правительствомъ долга банку за ссуду во время войны 1530 мил. франк., количество билетовъ въ обращеніи составляло 2120 мил. франк.

Какъ бы ни былъ значителенъ металлическій запасъ циркуляціоннаго банка и какъ бы ни были вѣрны и краткосрочны его обезпеченія въ векселяхъ и процентныхъ бумагахъ, но, въ случаѣ сильнаго и продолжительнаго вывоза драгоцѣнныхъ металловъ изъ страны, вслѣдствіе невыгоднаго торговаго баланса, или на военные расходы, онъ не въ состояніи будетъ долго выдерживать размѣна своихъ билетовъ при обязанности въ то же время снабжать страну необходимымъ ей мѣновымъ средствомъ. Точно также и при внезапномъ общемъ востребованіи вкладовъ по текущимъ

счетамъ изъ частныхъ банковъ, они были бы вынуждены прекратить платежи, такъ какъ, по замѣчанію «Economist'a», при общемъ набѣгѣ (run) на англійскіе частныя банки, ихъ вкладчики едва ли бы получили болѣе одного шилинга за фунтъ стерлинговъ.

Привилегированный циркуляціонный банкъ, кромѣ регулированія денежнаго обращенія и удовлетворенія потребности въ мѣновомъ средствѣ торговли и промышленности, обязанъ также оказывать содѣйствіе государственному казначейству ссудами, какъ на текущіе расходы, такъ и на экстренные. Такъ, напр., французскій банкъ обязанъ дѣлать авансы государственному казначейству до 140 мил. франк. изъ 1% въ годъ, а во время германской войны ссуды банка правительству доходили до 1530 мил. фр. Такія же ссуды дѣлалъ и англійскій банкъ правительству подъ казначейскіе билеты или долженствовавшіе поступить платежи налоговъ.

Вотъ, въ главныхъ чертахъ, практическое примѣненіе современныхъ денежныхъ системъ въ самыхъ образованныхъ странахъ, для удовлетворенія потребности въ мѣновомъ средствѣ. Мы видимъ, — что оно состоитъ изъ смѣшаннаго денежнаго обращенія, большую часть котораго составляютъ бумажныя деньги, постоянный размѣнъ которыхъ на металлическія возможенъ лишь при равновѣсіи въ торговомъ балансѣ; что, по мѣрѣ ухода за границу металлическихъ денегъ, количество бумажныхъ денегъ, для замѣны ихъ, неизбежно должно увеличиваться, и что циркуляціонный банкъ обязанъ удовлетворять потребности въ мѣновомъ средствѣ не только торговли и промышленности, но и государственнаго казначейства, особенно же во время войны. А потому ограниченіе денежнаго обращенія страны какою либо неизмѣнною суммою бумажныхъ денегъ, или обезпеченіе возможности постояннаго размѣна бумажныхъ денегъ извѣстною пропорціею ихъ металлическаго фонда, а тѣмъ болѣе созданіе такого циркуляціоннаго банка, денежное обращеніе котораго не подвергалось бы вліянію измѣняющихся экономическихъ, финансовыхъ и политическихъ условій страны, — положительно невозможны на практикѣ и представляютъ лишь досужія измышленія кабинетныхъ финансистовъ.

Разсматривая, на основаніи вышеизложенныхъ условій, наше денежное обращеніе со времени превращенія ассигнацій въ кредитные билеты, т. е. съ 1841 по 1853 г. включительно, мы находимъ, что оно состояло изъ кредитныхъ билетовъ, звонкой монеты и билетовъ разныхъ кредитныхъ учреждений.

Количество ассигнацій, доходившее въ 1817 году до 836.000.000 р., вслѣдствіе консолидаціи части ихъ въ 1817 по 1820 г. превращеніемъ въ 6⁰/₀ долгъ и погашенія ихъ другими средствами, — сократилось къ 1822 году до 595,929,315 р., а къ 1 января 1824 г. до 595.776,310 р. *). Послѣдняя сумма осталась безъ измѣненія въ теченіи 17 лѣтъ до 1 іюля 1841 г., когда, будучи переложена на кредитные билеты, по 3¹/₂ руб. ассигн. за 1 рубль кредитный, составила 170.221,803 рубля кред. Выпускъ кредитныхъ билетовъ начался съ половины августа 1841 года и продолжался до 1851 года. Не предъявлено было ассигнацій послѣдняго образца, выпущеннаго въ 1820 году, на 14.753,431 р., которыя истребились въ теченіи своего 30-ти-лѣтняго обращенія.

Въ 1839 году, въ виду предполагавшейся замѣны бумажнаго денежнаго обращенія металлическимъ, т. е. переложенія ассигнацій на серебряные рубли, были выпущены депозитные билеты. Это былъ опытъ, чтобы удостовѣриться въ возможности извлечь изъ обращенія золотую и серебряную монету, для образованія необходимаго размѣннаго фонда кредитныхъ билетовъ. Благодаря накопившемуся въ странѣ, вслѣдствіе многолѣтняго выгоднаго торговаго баланса **), большому количеству драгоцѣнныхъ металловъ, опытъ вполнѣ удался. Къ 1 января 1847 года въ металлическомъ фондѣ находилось на 147.165,513 р. золотою и серебряною монетою, слитками и иностранными фондами ***), про-

*) См. отч. госуд. кред. устан. за 1821 годъ и рѣчь мин. финанс. 1826 года 13 іюля.

**) Въ теченіи 16 лѣтъ, съ 1824 года по 1839 годъ включительно, привезено было драгоцѣнныхъ металловъ по европейской и азіатской торговлѣ болѣе, чѣмъ вывезено, на 90.400,000 р. сер. Кромѣ того, добыча золота въ Россіи съ 1842 г. сильно увеличилась. Въ теченіи 12 лѣтъ, съ 1842 по 1853 годъ включительно, лигатурнаго золота добыто было до 17,138 пуд., на сумму около 226.750.100 руб. сер., тогда какъ въ теченіи предшествовавшихъ 12 лѣтъ, съ 1830 по 1841 годъ, добыто было только 5,300 пуд., на сумму около 70 мил. руб. сер. (См. табл. Ф. Раселли).

***) Иностранныхъ фондовъ было на 29 мил. руб. сер. Они были куплены у французскаго банка, въ видахъ оказанія ему содѣйствія къ подкрѣпленію его металлическаго запаса.

тивъ 289.585,621 р. кредитныхъ билетовъ и 60.836,999 руб. асс. въ обращеніи. А къ 1 января 1853 г. металлическій фондъ дошелъ до 161.362,272 р., въ томъ числѣ фондами 23.838,979 руб., при количествѣ кредитныхъ билетовъ въ обращеніи на 333.443,000 р.

Кромѣ бумажныхъ денегъ и звонкой монеты, мѣновымъ средствомъ служили также вкладные билеты банковъ Коммерческаго и Заемнаго, Сохранныхъ казенъ и Приказовъ общественнаго призрѣнія. Билеты этихъ учрежденій, будучи уплачиваемы по востребованію, представляли какъ бы процентные чеки и, кромѣ процентнаго помѣщенія въ нихъ сбереженій и капиталовъ, оказались весьма удобнымъ мѣновымъ средствомъ. Въ торговыхъ оборотахъ особенно были въ ходу билеты Коммерческаго банка. При всѣхъ платежахъ, ихъ принимали охотно; и за срочные билеты, т. е. пролежавшіе болѣе 6 мѣсяцевъ, платили нерѣдко проценты за нѣсколько дней впередъ. Сумма вкладныхъ билетовъ банковъ постоянно увеличивалась. Къ 1 января 1847 г. вкладовъ въ кредитныхъ учрежденіяхъ насчитывали до 651 мил. руб., къ 1 января 1853 г. — до 848 мил. р. и къ 1 января 1857 г. до 1,013 мил. р. Капиталы, вносимые въ банки, выдавались въ ссуду подъ залогъ недвижимостей и процентныхъ бумагъ, а Коммерческимъ банкомъ — подъ учетъ векселей и товаровъ. Государственное казначейство занимало постоянно въ банкахъ на свои текущіе расходы. 1-го января 1830 г. банковые проценты были понижены: получаемые банками съ 6⁰/₀ на 5⁰/₀, а выдаваемые, съ 5⁰/₀ на 4⁰/₀ — и оставались таковыми до 1 іюля 1857 года. Довѣріе публики къ банкамъ до того было велико, что когда, въ 1840 году, при огромномъ востребованіи вкладовъ, по случаю неурожая, наиболѣе по капиталу продовольствія, московская сохранныя казна, по своей непредусмотрительности, была вынуждена отказывать въ выдачѣ денегъ, — въ то же время въ ея приходную кассу продолжали приносить деньги для взятія билетовъ. Ничего подобнаго, конечно, никогда не случилось ни съ однимъ акціонернымъ или частнымъ банкомъ.

И такъ, денежное обращеніе Россіи, до ликвидаціи прежнихъ кредитныхъ учрежденій, состояло: изъ кредитныхъ билетовъ, звонкой монеты и банковыхъ билетовъ, которые, по словамъ министра финансовъ Княжевича, «при легкости передачи ихъ изъ рукъ въ руки, ходили наравнѣ съ денежными знаками, уменьшая тѣмъ потребность въ кредитныхъ билетахъ» *)

*) См. рѣчь министра финансовъ 13 сентября 1860 г., при представленіи отчетовъ госуд. кред. уст. за 1859 годъ.

Этимъ объясняется, что, какъ при постоянно возрастающей, такъ и временно проявлявшейся потребности въ увеличеніи мѣновыхъ знаковъ, не оказывалось необходимости увеличивать количества кредитныхъ билетовъ въ обращеніи. До 1853 года оно увеличивалось лишь на сумму поступающей въ размѣнный фондъ звонкой монеты. Для прежнихъ кредитныхъ учрежденій опасаться внезапнаго сильнаго востребованія капиталовъ и необходимости выпуска, въ замѣнъ ихъ, кредитныхъ билетовъ, при обращеніи банковыхъ билетовъ въ публикѣ наравнѣ съ кредитными билетами, — было гораздо менѣе основанія, чѣмъ теперешнимъ банкамъ опасаться внезапнаго востребованія денегъ по ихъ текущимъ счетамъ и вкладнымъ билетамъ, не смотря на краткосрочность ихъ ссудъ. «Замѣчательно, — говоритъ Канкринъ въ своемъ отчетѣ за 20 лѣтъ управленія, — что когда бѣольшая масса публики сохранила къ банкамъ прежнее довѣріе, въ нѣкоторыхъ членахъ правительства возникли на сей счетъ чрезмѣрные опасенія, коихъ министръ финансовъ не раздѣлялъ и былъ оправданъ послѣдствіями».

Если мы прибавимъ къ мѣновому средству и количество серій или казначейскихъ билетовъ, такъ какъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ они принимаются казною въ уплату, то окажется, что, для удовлетворенія потребности въ мѣновомъ средствѣ, къ 1 января 1853 года имѣлось въ обращеніи, помимо звонкой монеты:

Кредитныхъ билетовъ на	333.443,000	руб.
Казначейскихъ	»	» 57.000,000 »
Банковыхъ	»	» 848.420,459 »

Итого на 1.238.863,458 руб.

Не смотря на такое обиліе мѣноваго средства, привозъ драгоцѣнныхъ металловъ, съ 1839 года по 1853 годъ включительно, въ общей сложности, превышалъ ихъ вывозъ, и вексельные курсы на Лондонъ, на петербургской биржѣ, не понижались ниже $37\frac{1}{4}$ п., но доходили и до $40\frac{7}{8}$ п., за исключеніемъ лишь 1848 и 1849 годовъ, когда они временно опускались до $34\frac{1}{2}$ и $37\frac{15}{16}$, и до $35\frac{5}{8}$ и $37\frac{13}{16}$ п. Это было во время революціоннаго движенія во Франціи и Германіи и нашей венгерской компаніи. По таможенной оцѣнкѣ на серебряную валюту съ 1840 по 1853 г. включительно, въ теченіи 14 лѣтъ, вывозъ товаровъ по европейской торговлѣ простирался до 1,241 мил. р., а привозъ—до 1.031 мил. р. Привозъ драгоцѣнныхъ металловъ, въ тотъ же періодъ времени, по европейскимъ границамъ превышалъ ихъ вывозъ на 75 мил. руб., а по азіатскимъ границамъ

вывозъ превышалъ привозъ ихъ на $39\frac{1}{2}$ мил. р., въ общей же сложности привозъ драгоценныхъ металловъ въ Россію превышалъ ихъ вывозъ, въ этотъ періодъ, на $35\frac{1}{2}$ мил. р.

Займовъ, въ теченіи тѣхъ же 14 лѣтъ, было сдѣлано на 102 мил. р. сер., въ томъ числѣ 1-й 4% на 25 мил. р., въ 1840 году для подкрѣпленія государственнаго казначейства, затѣмъ съ 1842 по 1849 годъ—2-й, 3-й, 4-й, и 5-й 4% Штиглица займы на 42 мил. р., и наконецъ 1-й $4\frac{1}{2}\%$ заемъ въ $5\frac{1}{2}$ мил. фунт. стерл. на сооруженіе Николаевской желѣзной дороги *).

Изъ вышеприведенныхъ данныхъ видно, что, не смотря на обиліе бумажныхъ денегъ, сильные неурожаи, кавказскую войну, венгерскую компанію и сооруженіе николаевской дороги, — въ теченіи 14 лѣтъ, со времени переложенія ассигнацій на кредитные билеты, благодаря выгодному торговому балансу, нашъ кредитный рубль держался наравнѣ съ металлическимъ и въ поддержаніи его размѣна не представлялось никакого затрудненія.

Наступившая въ концѣ 1853 года восточная война невыгодно повліяла на наше экономическое и финансовое положеніе. Въ теченіи 1854 и 1855 годовъ, наша внѣшняя торговля, будучи производима только сухопутно, чрезъ прусскую границу, сильно уменьшилась. Особенно же пострадалъ вывозъ нашихъ продуктовъ: въ 1854 г. ихъ вывезено было на $53\frac{1}{2}$ мил. руб., а въ 1855 г. на $27\frac{1}{2}$ мил. р., противъ 107 мил. р. средняго отпуска предшествовавшихъ трехъ лѣтъ. Привозъ иностранныхъ товаровъ, менѣе громоздскихъ и болѣе цѣнныхъ, составлялъ въ 1854 году $54\frac{1}{2}$ мил. р. и въ 1855 г. 56 мил. р., а въ сложности двухъ лѣтъ превышалъ вывозъ на 30 мил. р. Не смотря, однакожъ, на такое невыгодное положеніе торговаго баланса, средній годовой курсъ на Лондонъ былъ въ 1854 г. $36\frac{7}{16}$ п. и въ 1855 г. $36\frac{1}{16}$ п. Самый же низкій средній мѣсячный курсъ былъ въ мартѣ и апрѣлѣ 1854 г., а именно: $33\frac{27}{32}$ и $34\frac{21}{32}$ п.

На покрытіе военныхъ расходовъ было сдѣлано два займа: въ іюнѣ 1854 г. 5-й 5% въ кредитныхъ рубляхъ на 50 мил. р., реализованный по $89\frac{76}{100}\%$ и въ ноябрѣ 1855 г. 6-й 5% на 50 мил. р. мет., реализованный по $91\frac{36}{100}\%$. Кромѣ того, было выпущено въ обращеніе на 30 мил. р. серій и на 400 мил. р. кредитныхъ билетовъ и занято въ кредитныхъ установленіяхъ около 190 мил. р.

*) Эти займы были реализованы 1-й 4% по $86\frac{45}{100}$, 4 займа Штиглица по $90\frac{37}{100}$ до $92\frac{1}{4}$, и 1-й $4\frac{1}{2}\%$ по $90\frac{1}{2}$.

По заключеніи мира, спросъ на наши продукты сильно увеличился и ихъ было вывезено въ 1856 году на 146.771,894 р. и въ 1857 г. на 153.419,973 р., противъ привоза иностранныхъ — на 104.995,425 р. въ 1856 г. и на 131.775,578 р. въ 1857 году. Драгоценныхъ металловъ въ 1856 г. было привезено болѣе, чѣмъ вывезено, на 15.141,908 р. и въ 1857 г. вывезено болѣе, чѣмъ привезено, на 9.346,073 р. Вексельный курсъ на Лондонъ въ 1856 г. съ $35\frac{5}{16}$ п. въ началѣ января, дошелъ до $39\frac{1}{4}$ п. въ октябрѣ, и въ годовой сложности составлялъ $38\frac{1}{4}$ п. за рубль; а въ теченіи 1857 года курсъ, медленно понижаясь, дошелъ съ $38\frac{11}{16}$ п. въ январѣ, до 34 п. въ ноябрѣ, но въ годовой сложности все еще составлялъ $37\frac{1}{4}$ п. за рубль.

Причинъ, вызвавшихъ пониженіе нашихъ вексельныхъ курсовъ со второй половины 1857 года и разстройство нашего торговаго баланса, было много. Разразившійся въ послѣдніе мѣсяцы 1857 г. въ Англіи, Гамбургѣ и другихъ мѣстахъ Европы сильный денежный и торговый кризисъ, причинившій множество банкротствъ, конечно, остался не безъ вліянія на пониженіе нашихъ вексельныхъ курсовъ, но эта внѣшняя причина была временная и продолжалась недолго. Причины же, болѣе всего содѣйствовавшія съ того времени хроническому разстройству нашего торговаго баланса и сильному пониженію вексельныхъ курсовъ, были преимущественно внутренняго происхожденія, т. е. были вызваны нашими собственными дѣйствіями. Въ предшествовавшее царствованіе, наше министерство финансовъ вполне сознавало необходимость соображать внѣшніе расходы страны съ ея платежными средствами, такъ какъ только при этомъ условіи и могли быть поддержаны, какъ было объяснено выше, паритетъ вексельныхъ курсовъ и металлическое обращеніе въ странѣ. А. М. Княжевичъ, бывшій министръ финансовъ съ 1857 по 1861 годъ, какъ видно изъ его рѣчей, былъ того же мнѣнія и правильно понималъ причины разстройства нашего торговаго баланса и упадка курсовъ; но, подъ вліяніемъ проявившихся новыхъ экономическихъ воззрѣній и потребностей, онъ былъ не въ состояніи предотвратить разстройства торговаго баланса. Заступившіе же его финансовыя дѣятели, подъ вліяніемъ идей свободной торговли, не признавали вліянія торговаго баланса на экономическое и финансовое положеніе страны, и упадокъ вексельныхъ курсовъ приписывали исключительно нерациональности нашихъ кредитныхъ учрежденій и избытку кредитныхъ билетовъ въ обращеніи.

Главными причинами увеличенія нашихъ внѣшнихъ расхо-

довъ, несообразно съ платежными средствами страны, съ 1856 года были: чрезвычайно усилившійся беспошлинный привозъ разныхъ машинъ, пароходовъ, рельсовъ и другихъ принадлежностей желѣзныхъ дорогъ; переводъ за-границу большихъ суммъ путешественниками и эмигрантами; пониженіе тарифа въ 1857 году; пониженіе банковыхъ процентовъ съ 1-го сентября 1857 г.; ликвидація прежнихъ кредитныхъ установленій; искусственная поддержка вексельныхъ курсовъ; неудача размѣнной операціи, предпринятой вопреки невыгоднаго баланса; увеличеніе внѣшней задолженности сооруженіемъ желѣзныхъ дорогъ изъ иностранныхъ матеріаловъ, и займами подъ залогъ недвижимой собственности; развитіе фондовой игры и т. д.

Для основаннаго, въ 1856 году, русскаго общества пароходства и торговли, съ капиталомъ въ 9 мил. р. и громадною казенною субсидіей, всѣ суда были пріобрѣтены за-границей; морское и военное вѣдомства также сильно увеличили свои внѣшніе заказы на суда и оружіе. Въ 1857 году было основано главное руссійское общество желѣзныхъ дорогъ, при содѣйствіи иностранныхъ банкировъ, съ акціонернымъ капиталомъ въ 75.000,000 р. мет.; большую часть этой суммы, какъ заявилъ Пейрера на собраніи общества движимаго кредита въ 1860 году, составили русскіе капиталы; рельсы же, подвижной составъ, мосты и всѣ прочія принадлежности желѣзныхъ дорогъ были куплены за-границею. Въмѣсто устройства у насъ машино-строительныхъ заводовъ, французскіе строители начали свою дѣятельность съ уничтоженія прекраснаго завода герцога Лейхтенбергскаго, изготовлявшаго отличные паровозы и т. д.

Наши любители заграничныхъ поѣздовъ и заграничнаго житья, долго сдерживаемые стѣснительными правилами въ предшествовавшее царствованіе, съ отмѣною ихъ, вырвавшись изъ Россіи, цѣлыми толпами спѣшили насладиться заграничными удовольствіями, растрачивая на нихъ громадныя суммы. Вскорѣ къ числу путешественниковъ присоединилось не малое число лицъ, покидавшихъ Россію на многіе годы или навсегда, въ виду предстоявшаго освобожденія крестьянъ. Затѣмъ послѣдовало выселеніе изъ Крыма до 250,000 татаръ, увезшихъ также не мало денегъ въ звонкой монетѣ.

Пониженіе банковыхъ процентовъ, непокровительство развитію внутренняго производства желѣзно-дорожныхъ принадлежностей и предвидимое иностранными капиталистами неизбежное

пониженіе нашихъ курсовъ, побудило многихъ изъ нихъ перевести за границу свои капиталы.

Пониженіе нашего тарифа въ 1857 году имѣло сильное вліяніе на увеличеніе привоза къ намъ иностранныхъ мануфактурныхъ издѣлій, такъ какъ пониженіе на нихъ пошлинъ было самое значительное. Въ теченіе трехъ лѣтъ, — 1856, 1857 и 1858, — сравнительно съ тремя годами до войны, ихъ привозъ увеличился на 63⁰/₀, тогда какъ привозъ другихъ иностранныхъ продуктовъ, какъ-то сырыхъ матеріаловъ для нашихъ заводовъ и фабрикъ, съѣстныхъ припасовъ и т. д. увеличился, за тотъ же періодъ времени, только на 24⁰/₀ ¹⁾. Столь сильное увеличеніе привоза иностранныхъ издѣлій, увеличивавшее наши внѣшніе платежи, должно было невыгодно повліять на внутреннее производство однородныхъ продуктовъ.

Но самую замѣчательною и обильною громадными послѣдствіями для нашего финансоваго и экономическаго положенія мѣрою было пониженіе банковыхъ процентовъ съ 4⁰/₀ на 3⁰/₀, объявленное въ іюлѣ 1857 года ²⁾. Вызвана эта мѣра была тѣмъ, что, въ іюнѣ 1857 года, въ банкахъ скопилось до 150.000,000 р. наличными деньгами, не находившихъ себѣ употребленія. Если припомнить, что во время войны было выпущено на военные расходы до 400 мил. р. кредитныхъ билетовъ, то скопленіе ихъ въ банкахъ на 150 мил. р., было весьма естественно. При этомъ невольно возникаетъ вопросъ, почему не воспользовались столь удобнымъ случаемъ для консолидаціи этого излишка кредитныхъ билетовъ, въ такое время, когда наша публика, ища болѣе выгоднаго помѣщенія, своимъ капиталомъ платила за перепродаваемые намъ изъ-заграницы наши облигаціи 5⁰/₀-го займа до 112⁰/₀, 6-го 5⁰/₀-го займа до 117⁰/₀ и за 4⁰/₀-й до 98⁰/₀. По финансовымъ понятіямъ, подобная забывчивость и оплошность не объяснимы. Но тутъ дѣйствовали особыя соображенія. Пониженіе банковыхъ процентовъ было рѣшено съ цѣлю, понудительною выемкою капиталовъ изъ банковъ, повліять на распространеніе частныхъ промышленныхъ предпріятій. Главнымъ же виновникомъ этой мѣры, какъ мы слышали отъ покойнаго О. В. Ч., былъ покойный К. В. Ч., рассчитывавшій воспользоваться скопившимися въ банкахъ капиталами для образованія главнаго общества россійскихъ желѣзныхъ дорогъ. По-

¹⁾ См. «Сѣв. Пч.» 1860 г. 5-го ноября.

²⁾ Въ комерческомъ банкѣ, съ 1-го сентября 1857 г., а въ другихъ банкахъ — съ 1-го января 1858 года.

ниженіе процентовъ породило въ 1858 году учредительскую горячку всевозможныхъ акціонерныхъ предпріятій, изъ которыхъ многія имѣли лишь недолговременное существованіе и, какъ наприм., общество «Сельскій хозяинъ», «Амурская компанія» и т. п. поглотили безвозвратно многіе милліоны рублей. Стремленіе къ покупкѣ акцій и фондовъ усилило востребованіе капиталовъ изъ банковъ до того, что перевѣсъ возврата вкладовъ предъ взносами съ августа 1857 года по іюнь 1859 г.; въ теченіи 22 мѣсяцевъ, достигъ 143.000,000 р. Наличность же банковъ съ 150 мил. р., въ іюнь 1857 г., понизилась до 20 мил. р. въ іюнь 1859 года.

Хотя наши финансисты и продолжали утверждать, что «пониженію процентовъ банками съ 4 на 3% нельзя было не радоваться, такъ какъ это заставляло капиталы искать себѣ болѣе выгодное помѣщеніе внѣ банковъ», и что «возвратъ вкладовъ на столь значительную сумму имѣлъ ту существенно полезную сторону, что на такую же сумму уменьшилось обращеніе въ публикѣ процентныхъ бумагъ, которыя, при легкости передачи ихъ изъ рукъ въ руки, ходили наравнѣ съ денежными знаками, уменьшая тѣмъ потребность въ кредитныхъ билетахъ», — однакожь необходимость увеличенія количества кредитныхъ билетовъ, въ замѣнъ возвращаемыхъ вкладныхъ билетовъ, не смотря на собственное сознаніе, что таковыя ходили наравнѣ съ денежными знаками, замѣняя кредитные билеты, — поставила нашихъ финансистовъ въ немалое затрудненіе и недоумѣніе. Между тѣмъ, съ точки условій денежнаго обращенія, подобный обмѣнъ крупныхъ денежныхъ знаковъ на болѣе мелкіе доказывалъ лишь усилившуюся потребность въ послѣднихъ для обращенія въ народѣ, чего неизбежно слѣдовало ожидать вслѣдствіе усиленія заработковъ народа при сооруженіи желѣзныхъ дорогъ и основаніи разныхъ внутреннихъ предпріятій, а также уменьшенія въ обращеніи звонкой монеты, уходившей за-границу. Хотя размѣнъ кредитныхъ билетовъ на звонкую монету былъ прекращенъ въ 1857 г., однакожь въ теченіи 1858 и 1859 годовъ было вывезено изъ Россіи драгоцѣнныхъ металловъ на 40½ мил. р. болѣе, чѣмъ привезено. Слѣдовательно выпуски новыхъ кредитныхъ билетовъ на обмѣнъ вкладныхъ билетовъ не представляли въ сущности увеличенія количества денежнаго обращенія въ странѣ, а лишь замѣнъ одного вида его другимъ, что могло продолжаться до извѣстной лишь степени.

Это обстоятельство однакожь не было принято въ сообра-

женіе, а такъ какъ въ то время приготовлялись радикальныя реформы по всѣмъ частямъ нашего внутренняго строя, то искусственно возбужденное востребованіе наличныхъ денегъ изъ банковъ и затрудненіе удовлетворить ему безъ выпуска новыхъ кредитныхъ билетовъ, явилось побудительною причиною къ ликвидаціи прежнихъ кредитныхъ учрежденій, и замѣнѣ ихъ государственнымъ банкомъ и разными частными кредитными учрежденіями.

Побудительныя причины къ ликвидаціи прежнихъ кредитныхъ учрежденій и ожидаемая отъ того благія послѣдствія, были подробно изложены въ статьѣ: «Вклады въ банкахъ или билеты непрерывнаго дохода» Е. Ламанскаго, напечатанной въ мартовской книжкѣ «Русскаго Вѣстника» за 1859 годъ. Указъ же о преобразованіи банковыхъ установленій воспослѣдовалъ 1 сентября того же 1859 года.

Какъ въ вышеупомянутой статьѣ, такъ и въ указѣ, капитальными недостатками прежнихъ кредитныхъ учрежденій признавались: во 1-хъ, несоотвѣтствіе между условіями вкладовъ и сроками ссудъ, т. е. что вклады принимались до востребованія, а ссуды дѣлались на извѣстное число лѣтъ, отчего банки постоянно подвергались опасности отъ могущаго появиться востребованія капиталовъ; во 2-хъ, обязанность платить по вкладамъ сложные проценты, и въ 3-хъ, что при этихъ условіяхъ банки были понуждаемы расширять свои операціи безпредѣльно, чтобы выручать проценты, нужные для уплаты вкладчикамъ, а съ другой стороны обязаны сохранять постоянно въ запасъ значительную массу наличныхъ денегъ, дабы удовлетворить внезапному требованію вкладчиковъ. Кромѣ того, полагали, что будто банковые вклады удерживали капиталы отъ производительнаго употребленія, и что «этой причинѣ надлежало, между прочимъ, приписать медленное развитіе нашихъ производительныхъ силъ». Въ вину прежнимъ кредитнымъ учрежденіямъ ставилась также возможность, какую правительство имѣло занимать въ нихъ деньги на текущіе расходы, и что будто вслѣдствіе этого правительство не допускало частную предприимчивость до ея развитія.

На основаніи вышеизложенныхъ соображеній и было рѣшено приступить къ консолидаціи банковыхъ вкладовъ и ликвидаціи прежнихъ кредитныхъ учрежденій. По поводу этого рѣшенія, въ вышеупомянутой статьѣ «Русскаго Вѣстника», говорилось: «Въ рукахъ правительства отличный случай открыть теперь новую эру кредитной системы, не потрясая ничего кромѣ

предразсудковъ, и обезпечить на вѣки блистательное развитіе промышленности. Средство это и есть та самая консолидація вкладовъ, которая одна въ состояніи доставить банкамъ и частнымъ вкладчикамъ обоюдныя выгоды. Кромѣ этого средства мы не знаемъ другаго. Къ счастью Россіи правительство рѣшилось на эту спасительную реформу отверженія вкладовъ. Цѣль ея заключается въ устройствѣ нашихъ банковъ на такихъ же прочныхъ началахъ, какъ они существуютъ за границей». Статья оканчивается выраженіемъ радостной надежды на совершеніе дѣла, котораго «столь долго ожидали въ Россіи вопившіе въ пустынь финансисты».

Таковы были надежды и ожиданія нашихъ финансовыхъ реформаторовъ отъ ликвидаціи прежнихъ кредитныхъ учрежденій, съ цѣлію улучшенія нашей кредитной системы и приведенія въ порядокъ денежнаго обращенія. Съ тѣхъ поръ прошло уже 20 лѣтъ, въ теченіи которыхъ мы пережили формацію государственнаго и разныхъ частныхъ банковъ, замѣнившихъ прежнія кредитныя учрежденія, и множество другихъ финансовыхъ мѣропріятій, все съ тою же цѣлію исправленія нашей денежной системы; а потому мы имѣемъ полную возможность судить, насколько отъ этого улучшилась наша кредитная система и пришло въ порядокъ наше денежное обращеніе.

Разсматривая въ настоящее время, *sine ira et studio*, выше приведенныя побужденія къ ликвидаціи прежнихъ кредитныхъ учрежденій, нельзя не видѣть, что таковыя не выдерживаютъ строгой критики. Главнымъ изъ нихъ выставлялось несоотвѣтствіе условій востребованія вкладовъ со сроками ссудъ, вслѣдствіе чего банки могли оказаться не въ состояніи удовлетворить востребованію вкладовъ. Но приэтомъ упускалось изъ виду, что вкладные билеты обращаясь въ публикѣ наравнѣ съ наличными деньгами и замѣняя собою кредитные билеты, представляли для прежнихъ банковъ гораздо менѣе опасности, чѣмъ представляютъ, напр., вклады по текущимъ счетамъ въ современныхъ депозитныхъ банкахъ. При внезапномъ востребованіи вкладовъ, ни одинъ современный національный банкъ, какъ бы ни были краткосрочны его ссуды, не въ состояніи удовлетворить своихъ вкладчиковъ безъ посторонней помощи и усиленнаго выпуска бумажныхъ денегъ, не говоря уже о частныхъ банкахъ. Подтвержденіе этого мы видѣли съ 1847 г., уже три раза, на англійскомъ банкѣ. Мы видимъ также, что и нашъ государственный банкъ, почти съ самаго своего основанія, находился въ постоянной необходимости выпускать кредитные билеты на

подкрѣпленіе кассъ своихъ конторъ и отдѣленій, сверхъ количества показываемаго въ отдѣлѣ кредитныхъ билетовъ, и вовсе не на нужды государственнаго казначейства. Для денежнаго же рынка нѣтъ никакой разницы—самъ ли банкъ выпускаетъ кредитные билеты или государственное казначейство снабжаетъ его таковыми. Замѣчательно, что, указывая на опасность для прежнихъ банковъ отъ внезапнаго востребованія вкладовъ, не обратили вниманія на тотъ знаменательный фактъ, что, при существованіи въ теченіи не одного десятка лѣтъ прежнихъ кредитныхъ учрежденій, онѣ ни разу не подверглись подобной опасности. Отчего же не приходилось выпускать кредитныхъ билетовъ на подкрѣпленіе прежнихъ кредитныхъ учрежденій, какъ это дѣлается теперь? Извѣстно, что количество асигнацій съ 1824 г., до переложенія ихъ въ кредитные билеты, оставалось неизмѣннымъ, а увеличеніе суммы послѣднихъ, съ 170 мил. до 333 мил. р. къ концу 1853 г., было лишь слѣдствіемъ извлеченія 161 мил. р. изъ обращенія золота и серебра, поступившихъ въ металлическій фондъ. Спрашивается также: отчего увеличеніе вкладныхъ билетовъ прежнихъ банковъ, замѣнявшихъ въ обращеніи кредитные билеты, оставалось безъ вліянія на положеніе нашихъ вексельныхъ курсовъ до самаго наступленія первой восточной войны? По нашимъ понятіямъ, это вполне объясняется тогдашнимъ выгоднымъ торговымъ балансомъ но, по понятіямъ людей науки, не признающимъ его, подобное явленіе должно казаться не объяснимымъ.

Что касается до указываемой аномальности сложныхъ банковыхъ процентовъ, т. е. приписки ихъ къ капиталу въ концѣ года самими банками,—то суть дѣла измѣнилась лишь въ томъ отношеніи, что, по правиламъ государственнаго банка, вкладчики должны подавать банку въ концѣ года заявленіе о таковомъ желаніи ихъ, прежніе же банки выполняли это вполне естественное желаніе безъ всякаго напомнанія со стороны вкладчиковъ.

Что правительство занимало постоянно въ банкахъ деньги на текущіе расходы, сооруженіе шоссейныхъ дорогъ, крѣпостей и т. д. и нашло возможнымъ занять на восточную войну до 190 мил. р.,—причислять это къ капитальнымъ недостаткамъ прежнихъ кредитныхъ учрежденій едва ли основательно. Мы видимъ, что всѣ національные циркуляціонные банки обязаны оказывать содѣйствіе правительству, какъ во время мира, такъ и во время войны. Такъ, напр., франц. банкъ отрываетъ государственному казначейству кредитъ до 140 мил. фр. изъ одного

1⁰/₀ въ годъ, а въ послѣднюю войну ссудилъ ему на военные расходы до 1530 мил. фр.

Утвержденіе, что будто правительство, чтобы занимать въ банкахъ деньги, не допускало частной предприимчивости до развитія, и что будто банковые вклады удерживали капиталы отъ производительнаго употребленія, — ни на чемъ не основано и не подтверждается фактами. Въ опроверженіе перваго замѣтимъ, что наша мануфактурная промышленность создавалась и сильно развилась при прежнихъ кредитныхъ учрежденіяхъ; что при нихъ также основались первыя акціонерныя общества: страховыя (отъ огня и пожизненныхъ доходовъ), транспортныя, пароходныя, бумагопрядильныя, газовое и т. д. Эти общества существуютъ до сихъ поръ и оказываются самыми солидными между однородными имъ обществами, какъ напр., три страховыя общества, основанныя съ 1827 по 1840 годъ. Наша вывозная торговля съ 72 мил. р. въ 1842 году увеличилась до 153 мил. р. въ 1857 году, а привозная одновременно, съ 69 мил. р. — до 132 мил. р., т. е. обѣ удвоились въ теченіи 15 лѣтъ. Въ тотъ же періодъ времени, въ Англіи, по официальной оцѣнкѣ, привозъ увеличился съ 65 мил. фунт. стерл. до 136 мил. фунт. стерл., а вывозъ — считая и вывозъ колоніальныхъ и иностранныхъ товаровъ, такъ какъ Англія служитъ складочнымъ мѣстомъ транзитной торговли, — увеличился съ 114 мил. фунт. стерл. до 286 мил. фунт. стерл. Слѣдовательно относительное увеличеніе внѣшней торговли, въ самой торговой странѣ міра и въ Россіи не представляется особенно значительнымъ, тѣмъ болѣе если принять въ оображеніе, что съ 1842 г. началась въ Англіи таможенная реформа на основаніяхъ принциповъ свободной торговли.

Владѣльцы банковыхъ вкладныхъ билетовъ раздѣлялись на двѣ категоріи: одни помѣщали въ нихъ свои сбереженія и жили на получаемые проценты, а для другихъ банковые билеты представляли процентные чеки, весьма удобные для помѣщенія въ нихъ оборотныхъ капиталовъ, требовавшихся для торговыхъ и промышленныхъ дѣлъ. А потому говорить, что будто банковые вкладные билеты удерживали капиталы отъ производительнаго употребленія, значило: утверждать, завѣдомо или безсознательно, противное дѣйствительности.

Считать же владѣльцевъ прежнихъ банковыхъ билетовъ, дававшихъ сложные проценты, за вредныхъ тунеядцевъ, а нынѣшнихъ фондовыхъ владѣльцевъ, спекулирующихъ на фондовой

биржѣ, за полезныхъ экономическихъ дѣятелей, — также не согласно съ здоровыми экономическими понятіями.

Утвержденіе, что будто прежнія кредитныя учрежденія дѣйствовали въ убытокъ, также не согласно съ истиной. Еслибъ онѣ работали въ убытокъ, то никакимъ образомъ не могли бы просуществовать цѣлые десяти лѣтъ, составить значительные капиталы и содержать такія громадныя благотворительныя учрежденія, какъ воспитательные дома.

Любопытны слѣдующіе аргументы автора за превращеніе банковыхъ вкладовъ въ билеты непрерывнаго дохода, какъ образецъ того, какъ на практикѣ не оправдываются зачастую самыя, повидимому, раціональныя соображенія, рекомендующихъ свои проекты, реформаторовъ.

«Консолидація», говоритъ авторъ, «произошла бы безъ всякаго обремененія рынка, потому что сумма новыхъ бумагъ равнялась бы существующей суммѣ билетовъ. Для частныхъ капиталовъ подобныя облигаціи или билеты непрерывнаго дохода представляютъ болѣе удобствъ, нежели нынѣшніе билеты на вклады. Цѣна облигацій должна быть скорѣе выше, чѣмъ ниже «пари», такъ какъ тиражъ не дозволить, по всѣмъ вѣроятіямъ, упасть 4⁰/₀ обязательствамъ ниже пари». Что будто «пониженіе процентовъ съ 4 на 3⁰/₀ равнялось уменьшенію капитала на $\frac{1}{4}$ его прежней цѣны. При свободной же продажѣ 4⁰/₀ билеты никогда не подвергнутся такому значительному упадку въ цѣнѣ» и т. д.

Увы! горькая дѣйствительность не замедлила доказать всю несостоятельность подобной аргументаціи, для убѣжденія въ выгоды для публики непрерывно-доходныхъ билетовъ предъ вкладными билетами прежнихъ кредитныхъ учрежденій. Когда послѣдніе, принося 3 и даже 2⁰/₀, продолжали обращаться по своей нарицательной цѣнѣ, не только 4-хъ⁰/₀ непрерывно-доходные билеты сбывались съ трудомъ по 70⁰/₀ за сто, но даже 5⁰/₀ банковые билеты доходили до 77⁰/₀!! Извѣстно, что въ 4⁰/₀ непрерывно-доходные билеты были обращены вклады, имѣвшіе извѣстное постоянное назначеніе; но были случаи зачисленія въ нихъ и частныхъ капиталовъ, положенныхъ въ банки лишь на извѣстный срокъ для выдачи частнымъ лицамъ, которымъ, вслѣдствіе такого неправильнаго ихъ обращенія, и были выданы вмѣсто наличныхъ денегъ 4⁰/₀ непрерывно-доходные билеты, при продажѣ которыхъ они лишались до 30⁰/₀ изъ слѣдовавшихъ имъ капиталовъ.

Что же касается до указываемыхъ авторомъ благотворныхъ

послѣдствій отъ ликвидаціи прежнихъ кредитныхъ учрежденій, для облегченія крестьянамъ покупки земли, а землевладѣльцамъ для полученія дешевыхъ займовъ подъ залогъ ихъ собственности, а также и выгодъ для промышленности, то едва ли нужно доказывать, какъ мало еще эти предположенія, спустя уже двадцать лѣтъ по ликвидаціи прежнихъ кредитныхъ учрежденій, оказываются осуществленными. И какъ бы охотно нынѣшніе землевладѣльцы промѣняли свои долги поземельнымъ банкамъ на долги прежнимъ кредитнымъ учрежденіямъ!

Но дѣло уже сдѣлано—и возстановлять прежніе порядки теперь поздно, да и не въ духѣ времени. Мы имѣемъ въ виду лишь доказать, что прежняя банковая система, исключительно опиравшаяся на государственный кредитъ имѣла свой *raison d'être*; что она вполне соответствовала условіямъ денежнаго обращенія и удовлетворяла финансовымъ и экономическимъ потребностямъ страны; что слѣдовательно всѣ аргументы за ликвидацію прежнихъ кредитныхъ учрежденій были несостоятельны, и что не было никакой надобности спѣшить ихъ ликвидаціей.

Что эта ликвидація прежнихъ кредитныхъ учрежденій потрясла не одни предразсудки, но и сильно отозвалась на карманахъ публики, — что новые банки оказались нисколько не прочнѣе старыхъ, и сильно убыточны для публики и государственной казны, — что ликвидація вовсе не обезпечила на вѣки блистательнаго развитія нашей промышленности и т. д., какъ все это обѣщали столь долго воцѣявшіе въ пустынь за консолидацію вкладовъ наши финансисты, — это не подлежитъ никакому сомнѣнію; да едва ли не убѣдились теперь въ этомъ и сами реформаторы прежнихъ кредитныхъ учрежденій.

Финансовыя послѣдствія для государственнаго казначейства отъ ликвидаціи прежнихъ кредитныхъ учрежденій оказались столь же невыгодными, какъ и для публики.

У насъ ученые экономисты и до сихъ поръ твердо убѣждены, что причиною депрессіаціи нашего кредитнаго рубля, т. е. паденія вексельныхъ курсовъ и возвышенія преміи на золото, былъ выпускъ 400 мил. р. кредитныхъ билетовъ во время крымской войны. Упустивъ удобный случай ¹⁾ для консолидаціи

¹⁾ Указъ о пониженіи процентовъ былъ изданъ въ Іюль 1857 г., о выпускѣ 4% непрерывно доходныхъ билетовъ 13 Марта 1859 года, и 5% банковыхъ билетовъ 1 Сентября 1859 г., т. е. когда перевѣсъ возврата вкладовъ противъ взносовъ достигъ, въ теченіи 22 мѣсяцевъ съ Августа 1857 г. по Іюль 1859 г., до 143 мил. руб. (Рѣчь Мин. Фин.).

накопившагося въ банкахъ въ 1857 г. около половины выше-сказаннаго количества кредитныхъ билетовъ, и вытѣснивъ ихъ обратно въ обращеніе пониженіемъ процентовъ, ради поощренія частной производительности, чрезъ два года вынуждены были приступить къ ликвидаціи существовавшихъ кредитныхъ учрежденій, въ видахъ уменьшенія количества денежнаго обращенія, такъ какъ вкладные билеты банковъ обращались наравнѣ съ кредитными билетами. «Возвратъ вкладовъ», говорилось въ рѣчи министра финансовъ 13 сентября 1860 года, «на столь значительную сумму ¹⁾ имѣлъ ту существенно полезную сторону, что на такую же сумму уменьшилось обращеніе въ публикѣ процентныхъ бумагъ, которыя, при легкости передачи ихъ изъ рукъ въ руки, ходили наравнѣ съ денежными знаками, уменьшая тѣмъ потребность въ кредитныхъ билетахъ. Совершенное, хотя и постепенное изъятіе означенныхъ процентныхъ бумагъ изъ обращенія есть одна изъ главнѣйшихъ цѣлей настоящей банковской реформы».

Мы должны однакожь отдать справедливость А. М. Княжевичу, воспитанному въ школѣ Канкринна, что онъ, исполняя желаніе долго «вопившихъ въ пустынь» финансистовъ относительно консолидаціи банковыхъ вкладовъ, нисколько не заблуждался на счетъ несостоятельности ея для поднятія нашихъ вексельныхъ курсовъ и относительно какъ дѣйствительныхъ причинъ ихъ упадка, такъ и условій возможности открытія размѣна. Въ своей рѣчи онъ ясно говоритъ: «Нельзя однако же не обратить здѣсь вниманія на то, что балансъ этотъ (торговый) едвали возстановится въ желаемой степени, пока будутъ вывозимы изъ государства огромныя суммы за-границу, какъ на выписку оттуда разныхъ принадлежностей желѣзныхъ дорогъ, машинъ, пароходовъ и проч., такъ и въ особенности на прожиганіе тамъ нашихъ соотечественниковъ, въ послѣднее время чрезмѣрно усилившееся. Переводъ же денегъ туда, на покрытіе расходовъ по тѣмъ предметамъ, должно считать одною изъ главныхъ причинъ, склоняющихъ балансъ въ денежныхъ оборотахъ Россіи съ иностранными государствами, въ ея невыгоду, причемъ не можетъ упрочиться возвышеніе вексельнаго курса. А пока сей послѣдній не поднимется въ надлежащемъ размѣрѣ, свободный размѣнъ кредитныхъ билетовъ не можетъ быть востановленъ, безъ

¹⁾ Съ 1 Января 1859 г. по 1 Сентября 1860 г. истребовано изъ банковъ больше нежели внесено на 197.412,761 руб.

истощенія размѣнной кассы въ самое непродолжительное время». Тоже самое утверждалъ и американскій министръ финансовъ Boutwell, относительно возможности открытія размѣна американскихъ бумажныхъ денегъ. Надъ мнѣніемъ американскаго министра финансовъ издѣвались англійскіе фритредеры, находя глупымъ это вѣрованіе въ старую экономическую теорію о торговомъ балансѣ. Того же убѣжденія были и наши фритредеры, и, получа возможность приложить къ дѣлу свои теоретическія понятія, хотя и силились доказать возможность размѣна безъ возстановленія равновѣсія въ торговомъ балансѣ; но успѣли подтвердить лишь справедливое мнѣніе А. М. Княжевича, что, при невыгодномъ торговомъ балансѣ, размѣнъ долго продолжаться не можетъ, не смотря ни на какія финансовыя жертвы.

Здѣсь будетъ кстати привести мѣры къ возстановленію торговаго баланса, какія были указаны въ запискѣ, представленной министромъ финансовъ 26 ноября 1860 года. Считая невозможнымъ устройство денежной системы — до уменьшенія заграничныхъ затратъ, онъ находилъ необходимымъ:

- 1) Усилить разработку желѣзныхъ рудъ на каменномъ углѣ и развитіе машиннаго и рельсоваго производства.
- 2) Раздачею казенныхъ земель и вызовомъ колонистовъ и разными льготами содѣйствовать къ туземному производству наиболѣе нужныхъ иностранныхъ продуктовъ.
- 3) Для облегченія сбыта своихъ произведеній, улучшить пути сообщенія и для этого допустить употребленіе на работы войскъ, отчего потребуется менѣе иностранныхъ капиталовъ.
- 4) Усилить добычу золота, предоставля частнымъ лицамъ развѣдки во всѣхъ частяхъ Сибири и Урала.
- 5) Ограничить, хотя временно, заграничные расходы на заказы, командировки и т. д.
- 6) Возвысить таможенные пошлины на предметы роскоши, ограничить беспошлинное ихъ водвореніе подъ видомъ пассажирскихъ вещей, и усугубить мѣры противъ контрабанды.
- 7) Умѣрить стремленіе къ заграничнымъ путешествіямъ.

Но такъ какъ подобныя мѣры были противны фритредерскимъ понятіямъ, то ни одна изъ нихъ не была осуществлена, за исключеніемъ сооруженія сѣти желѣзныхъ дорогъ, и притомъ самымъ невыгоднымъ для страны образомъ, т. е. исключительно изъ иностранныхъ матеріаловъ.

Сумма вкладовъ, доходившая къ 1 января 1858 года до 1.012.871,192 р., уменьшилась къ 1 января 1859 года до

967.107,000 р. Въ теченіи 1859 года было ликвидировано вкладовъ на 638.555,023 р.; остальная затѣмъ сумма была ликвидирована чрезъ государственный банкъ. Ликвидация была осуществлена слѣдующимъ образомъ.

Обращено вѣчныхъ или неприкосновенныхъ вкладовъ въ билеты 4⁰/₀ непрерывнаго дохода, съ 13 марта 1859 года по 1 октября 1861 года:

Казенныхъ, общественныхъ и сословныхъ на	104.740,206 р.
Частныхъ лицъ	38.933,134 »
Итого	143.673,340 р.
Обращено вкладовъ въ 5 ⁰ / ₀ банковые билеты	277.800,000 »
Возвращено вкладчикамъ съ 1 января 1859 г. по 1 сентября 1860 г. наличными	197.412,761 »
Изъ казенныхъ капиталовъ, обращавшихся въ банкахъ, передано въ государственное казначейство	20.892,902 »
Итого	639.779,003 р.

Какъ для покрытія вышепоказанной суммы 197.412,761 р. выданной наличными деньгами, такъ и для консолидаціи остальной суммы вкладовъ, около 328 мил. р., было продано процентныхъ бумагъ принадлежавшихъ заемному и комерческому банкамъ на 25.912,200 р., заключенъ 3⁰/₀ заемъ на 7 мил. фун. стерл. давшій около 28 мил. р., большая часть которыхъ употреблена также на возвратъ капиталовъ изъ банковъ, разрѣшенъ выпускъ кредитныхъ билетовъ на 100.000,000 р., выпущено казначейскихъ билетовъ на 84 мил. р., металлическихъ 4⁰/₀ на 72 мил. р., изъ 1-го лотерейнаго займа употреблено 80 мил. р., зачтено казенныхъ капиталовъ на 16 мил. р. и уплочено изъ свободныхъ суммъ государственнаго казначейства около 90 мил. р.

Въ обращеніи находилось 1 января:

	1858 г.	1861 г.	1864 г.
Билетовъ преж. кред. учр. Р.	1.012.871,192	237.061,104	87.308,761
Кредитныхъ билетовъ	735.297,006	712.976,569	636.525,857
Казначейскихъ »	93.000,000	108.000,000	177.000,000
4 ⁰ / ₀ метал. »	—	—	47.145,000
Итого . Р.	1.841.168,198	1.058.037,673	947.979,618

Изъ этихъ данныхъ видно, что мѣновое средство страны, съ 1858 г. по 1861 г., въ теченіи трехъ лѣтъ, сократилось почти на 800 мил. р. и было почти на 200 мил. менѣе, чѣмъ даже въ 1853 г. (1.238.863,459 р.), когда кредитныхъ билетовъ въ обращеніи было всего лишь 333 мил. р. — Слѣдовательно, приписывая упадокъ курсовъ увеличенію денежнаго обращенія на

400 мил. р. кредитныхъ билетовъ, выпущенныхъ во время войны, сократили мѣновое средство на двойную сумму, т. е. на 800 мил. р., но результаты получились совершенно противоположные тѣмъ, какіе ожидались. Средній годово́й курсъ на Лондонъ, бывшій въ 1857 г. $37\frac{1}{4}$ п., въ 1861 году понизился до $33\frac{1}{8}$ п., а въ 1864 г., когда денежное обращеніе размѣнною операціей было еще болѣе уменьшено, средній курсъ равнялся лишь до $32\frac{1}{2}$ п.

Такой поразительный разладъ теоріи съ практикой казался долженъ былъ бы дать понять, что не излишекъ въ 400 мил. р. кредитныхъ билетовъ былъ причиною паденія курсовъ и увеличенія преміи на золото. Но понятіе это не могло быть доступно людямъ слѣпо вѣровавшимъ лишь въ научныя теоріи.

Между тѣмъ такое сильное сокращеніе мѣноваго средства, и притомъ въ такое время, когда, вслѣдствіе разныхъ причинъ, явилась большая потребность въ немъ не могло не причинить сильнаго стѣсненія денежнаго рынка, со всѣми раззорительными оттого послѣдствіями для торговли и промышленности.

Освобожденіе крестьянъ, замѣна крѣпостнаго труда вольнонаемнымъ, переложеніе натуральныхъ повинностей въ денежные, консолидація вкладныхъ билетовъ, замѣнявшихъ наличныя деньги, созданіе новыхъ бумажныхъ цѣнностей, разширеніе предѣловъ Россіи въ Азіи, увеличеніе народонаселенія, возвышеніе цѣнъ на земли и продукты, вслѣдствіе сооруженія желѣзныхъ дорогъ, вольнонаемнаго труда, увеличенія налоговъ и другихъ причинъ, увеличеніе торговыхъ оборотовъ, и т. д., — все это естественно увеличивало потребность въ количествѣ мѣноваго средства страны. Государственный же банкъ, замѣнившій прежнія кредитныя учрежденія, былъ лишенъ возможности увеличивать мѣновое средство страны, по мѣрѣ увеличенія потребности въ немъ, такъ какъ его вкладные билеты не могли служить мѣновымъ средствомъ. А потому удовлетворять присущей всякому денежному обращенію потребности въ увеличеніи мѣновыхъ знаковъ, какъ постоянному, такъ и временному, о чемъ говорено выше, Государственный банкъ не могъ иначе, какъ выпускомъ кредитныхъ билетовъ, подъ видомъ подкрѣпленія своихъ кассъ. А между тѣмъ, въ уменьшеніи количества этихъ самыхъ билетовъ и заключалась, по мнѣнію ученыхъ экономистовъ, вся суть исправленія нашей денежной системы. Въ доказательство этого, и какъ образчикъ понятій относительно возможнаго привлеченія изъ заграницы звонкой монеты для усиленія денежнаго обращенія, приводимъ слѣдующую выдержку изъ «Современной

Лѣтописи» въ «№ 24 Русскаго Вѣстника» за 1859 годъ «Истинная, существенная цѣнность кредитнаго рубля», говоритъ авторъ, «могла быть восстановлена не иначе, какъ изъятіемъ излишняго количества кредитныхъ рублей изъ обращенія, согласно указу 10 Января 1855 года. Уменьшеніе количества кредитныхъ билетовъ до прежней цифры 300 мил. рублей возвратило бы кредитнымъ рублямъ цѣнность, равную съ серебрянными рублями, и если бы цифра 300 мил. кред. руб. оказалась недостаточною для потребностей внутренняго денежнаго обращенія, то недостающее число денегъ, по необходимости, было бы ввезено въ Россію изъ-заграницы въ видѣ иностранной звонкой монеты; а такъ какъ за эту монету пришлось бы заплатить русскими товарами, то чрезъ это усилился бы отпускъ продуктовъ за границу и оживилось бы внутреннее производство». Слѣдовательно, авторъ полагаетъ, что иностранцы покупаютъ наши продукты не потому, что они въ нихъ нуждаются, а потому, что намъ требуется ихъ золото!

Далѣе авторъ утверждаетъ, что «страна можетъ имѣть хорошія деньги и не богатѣть. Но несомнѣнно то, что никакая страна не можетъ богатѣть, если ея деньги дурны, и что невозможно и помышлять о развитіи промышленности и торговли въ какой-нибудь странѣ прежде, нежели совершенно удовлетворительно устроена ея денежная система, то-есть прежде нежели совершенно упрочена цѣнность монетной единицы. Дурныя деньги, то-есть деньги, которыхъ цѣнность подвергается нескончаемымъ колебаніямъ, во многихъ отношеніяхъ дѣйствуютъ еще вреднѣе чѣмъ отсутствіе денегъ».

Вотъ въ силу подобныхъ-то, строго научныхъ убѣжденій и было приступлено у насъ прежде всего къ исправленію денежнаго обращенія, и вотъ почему наши финансисты относились такъ несочувственно къ жалобамъ торговцевъ и промышленниковъ на безденежье, оказавшееся къ 1859, 1860 и 1861 годамъ, вслѣдствіе уменьшенія мѣноваго средства консолидаціею билетовъ прежнихъ кредитныхъ учрежденій и другими мѣрами въ родѣ пріостановки ссудъ подъ всѣ недвижимыя имѣнія (въ 1859 году), когда не существовало еще ни земельныхъ банковъ, ни городскихъ кредитныхъ обществъ. Они были твердо убѣждены, что дурныя деньги еще вреднѣе безденежья!

Такъ Е. И. Ламанскій утверждалъ въ засѣданіяхъ Поли-

ТИКО-ЭКОНОМИЧЕСКАГО КОМИТЕТА ¹⁾). что «главная обязанность правительства заключается въ уравненіи курса кредитныхъ билетовъ, въ приведеніи ихъ къ настоящему характеру размѣнныхъ бумажныхъ знаковъ. Сюда должны быть обращены всѣ усилія, и исполненіемъ этого дѣла правительство окажетъ гораздо болѣе помощи торговлѣ, чѣмъ разтрачивая свои силы на какія либо пособія частнымъ лицамъ. Во всякомъ случаѣ я противъ всякихъ искусственныхъ мѣръ помощи, и полагаю, что торговля должна быть предоставлена сама себѣ, чтобъ выйти изъ затрудненій». Слѣдовательно, почтенный финансистъ считалъ облегченіе учетной и ссудной операцій бесполезною помощью торговлѣ и искусственною мѣрою; и, поставя торговлю въ затрудненіе ликвидаціею банковъ, полагалъ, что ее слѣдовало предоставить самой себѣ! Справедливо и милостиво.

«Я бы хотѣлъ только возразить противъ обвиненій, направленныхъ противъ банковыхъ реформъ и преимущественно консолидаціи вкладовъ (въ 5% фонды). Объ этой операціи говорятъ, какъ будто она отняла у промышленности капиталы, въ которыхъ она теперь и чувствуетъ недостатки; но эти капиталы, въ формѣ вкладныхъ, безсрочныхъ билетовъ были фиктивные, а дѣйствительные капиталы, которые они представляли, были уже давно истрачены землевладѣльцами-должниками банковъ. Чтобы явиться вновь на рынокъ, они должны быть возвращены заемщиками, консолидація вкладовъ и дала этимъ капиталамъ форму, соотвѣтствующую ихъ сущности—долгосрочныя обязательства, постепенно выкупаемые по мѣрѣ поступления платежей отъ землевладѣльцевъ. Стало быть эта операція не лишила народное хозяйство никакихъ капиталовъ, а только показала, что расчетъ на капиталы не существующіе былъ фальшивъ; показала осязательно, что нѣтъ тѣхъ капиталовъ, которые существовали въ воображеніи, вслѣдствіе неправильнаго обращенія вкладныхъ билетовъ».

Подобное возраженіе на обвиненіе, что консолидація вкладовъ сильно сократила мѣновое средство страны, нисколько не опровергаетъ самаго факта сокращенія мѣноваго средства.

Вкладные билеты прежнихъ кредитныхъ учрежденій представляли для ихъ обладателей дѣйствительные, а вовсе не

¹⁾ См. «Указатель экономическій» 1861 года.

фиктивные капиталы. Это были процентные чеки на одного общаго банкира, передававшіеся по бланковой надписи, и замѣнявшіе вполне кредитные билеты. Публика вполне довѣряла прежнимъ банкамъ, и ей не было никакой надобности знать, куда они затрачивали свои капиталы. Говорить, что превращеніемъ обязательствъ одного и того же дебитора изъ бумаги-денегъ, въ бумагу-товаръ, т. е. изъ обязательствъ по предъявленію, въ обязательства долгосрочныя, самые капиталы превращаются изъ фиктивныхъ, т. е. не существующихъ, въ дѣйствительныя—противно здравому смыслу. Подобное превращеніе могло быть желательно для реформаторовъ прежнихъ банковъ; но для владѣльцевъ вкладныхъ билетовъ, пока выдававшіа ихъ банковыя учрежденія пользовались безграничнымъ довѣріемъ публики, подобное превращеніе было крайне неудобнымъ. А что билеты эти пользовались довѣріемъ и представляли вовсе не фиктивные капиталы, лучшимъ доказательствомъ служило то, что, несмотря на пониженіе на нихъ процентовъ до 2⁰/₀, билеты прежнихъ банковъ обращались по своей номинальной цѣнѣ; тогда какъ выпущенные въ замѣнъ ихъ банковыя билеты, приносившіе 5⁰/₀, продавались съ уступкою до 23⁰/₀!... Слѣдовательно прежніе вкладные билеты представляли для публики *de facto* капиталы вовсе не воображаемые, и расчетъ на нихъ былъ вовсе не фальшивый. А потому и консолидація ихъ сильно сократила мѣновое средство страны, въ такое время, когда потребность въ немъ увеличивалась, и, лишивъ промышленность потребныхъ ей капиталовъ, причинила сильное безденежье.

Въ концѣ того же года ¹⁾ почтенный финансистъ самъ уже сознавалъ, что не было избытка въ кредитныхъ билетахъ при 713 мил. р. ихъ въ обращеніи. Подобное сознаніе могло ускорить открытіе имѣвшейся въ виду размѣнной операціи, какъ радикальнаго средства къ исправленію нашей денежной единицы. Полагали, что, съ устраненіемъ излишества бумажныхъ денегъ, консолидаціею билетовъ прежнихъ кредитныхъ учреждений, причинами лажа на золото «было недовѣріе народа къ кредитнымъ билетамъ, которое, съ открытіемъ размѣна, должно было исчезнуть, и кромѣ того размѣнъ долженъ былъ привлечь къ намъ иностранные капиталы въ звонкой монетѣ.»

Что касается до необходимости при этомъ принять въ расчетъ невыгодное положеніе торговаго баланса, то, какъ видно

¹⁾ Засѣд. пол. экон. ком. 18 дек. 1861 г.

изъ отчета о засѣданіи политико-экономическаго комитета 17 декабря 1860 г., при обсужденіи этого вопроса «мысль эта не была поддержана въ засѣданіи комитета». — Да оно и не могло быть иначе, такъ какъ торговый балансъ не признается послѣдователями ученія свободной торговли, составлявшими большинство членовъ комитета.

«Лица», говорится въ томъ же отчетѣ, «выразившія желаніе непосредственнаго размѣна кредитныхъ билетовъ на звонкую монету, доказывали безопасность этой операціи, если она будетъ предоставлена въ распоряженіе государственнаго банка, который можетъ вѣрнѣе всякихъ другихъ учрежденій сообразить планъ операціи и придать кредитнымъ билетамъ характеръ банковыхъ».

Фіаско размѣнной операціи доказало, однакожь, всю тщету подобныхъ расчетовъ; доказало, что сторонники размѣна, пренебрегая торговымъ балансомъ *ont compté sans leur hôte*, какъ говорятъ французы.

«Economist» ¹⁾, разсуждая о неудачѣ размѣнной операціи, замѣчалъ, что «вмѣсто привлеченія въ Россію иностранныхъ капиталовъ, она послужила лишь къ отвлеченію ихъ изъ Россіи, доставя случай польскимъ дворянамъ выгодно перевести за границу всѣ свои капиталы, что сдѣлали также и многіе изъ русскихъ господъ, вслѣдствіе эмансипаціи крестьянъ».

Въ заключеніе своей статьи, журналъ высказывалъ надежду что «Россія, однакожь, сознаетъ, наконецъ, что удручающее ее зло заключается въ ея непомѣрныхъ расходахъ и недостаточной производительности, и что постоянные внѣшніе займы, служа временнымъ палліативнымъ средствомъ, могутъ только содѣйствовать къ ухудшенію ея экономическаго и финансоваго положенія. Подобные займы есть ни что иное какъ затычки (*stop-gaps*), скрывающія опасную течь и содѣйствующія лишь разширенію съ каждымъ годомъ бреши въ плотинѣ».

Съ тѣхъ поръ какъ это было высказано, прошло уже болѣе пятнадцати лѣтъ, но зло, удручающее Россію, остается тѣмъ же самымъ; а потому и мы, заканчивая нашу статью, можемъ лишь выразить наше искреннее желаніе, чтобъ усиленіемъ туземнаго производства и сокращеніемъ внѣшнихъ и внутреннихъ расходовъ, возстановилось какъ можно скорѣе равновѣсіе въ нашемъ торговомъ балансѣ.

1879 г.

¹⁾ См. «Economist» отъ 12 декабря 1863 г.

Обзоръ мѣропріятій къ поднятію цѣнности кредитнаго рубля.

Въ статьѣ «О возстановленіи цѣнности бумажныхъ денегъ въ Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатахъ», мы указали на двѣ капитальныя ошибки, сдѣланныя у насъ при выборѣ мѣропріятій къ возстановленію цѣнности кредитнаго рубля, а именно: непризнаніе вліянія торговаго баланса на цѣну неразмѣнныхъ бумажныхъ денегъ въ международныхъ разсчетахъ и премію на драгоцѣнные металлы, и убѣжденіе, что развитіе торговли и промышленности возможно лишь при металлическомъ денежномъ обращеніи. Вслѣдствіе этихъ ошибочныхъ мнѣній, основанныхъ, будто бы на непреложныхъ научныхъ истинахъ, полагали, что на финансовомъ управленіи лежала лишь обязанность безотлагательно озаботиться объ улучшеніи мѣноваго средства, чего бы это ни стоило; развитіе же туземнаго производства наиболѣе требовавшихся странѣ предметовъ, — преимущественно желѣзно-дорожныхъ, что болѣе всего могло содѣйствовать къ улучшенію торговаго баланса, — слѣдовало, на основаніи тѣхъ же научныхъ понятій, предоставить всецѣло усиліямъ частной предпріимчивости, при допущеніи беспошлиннаго привоза иностранныхъ однородныхъ издѣлій.

Такимъ образомъ, тогда какъ финансисты Сѣверо-Американскихъ Штатовъ, для выхода изъ экономическихъ и финансовыхъ затрудненій, начали съ развитія туземной мануфактурной промышленности, подъ покровительствомъ высокаго таможеннаго тарифа, что и не замедлило повести къ возстановленію равновѣсія въ торговомъ балансѣ, а съ тѣмъ и къ доведенію ихъ неразмѣнныхъ гринбэковъ до равноцѣнности съ

золотомъ,—у насъ, при совершенно тождественныхъ обстоятельствахъ, начали съ испробованія средствъ къ исправленію денежнаго обращенія, въ видѣ разныхъ мѣропріятій, какими полагали возможнымъ возстановить металлическое обращеніе, помимо развитія туземной производительности и приведенія въ равновѣсіе торговаго баланса, т. е. при такихъ условіяхъ, когда драгоцѣнные металлы неудержимо стремятся за границу для расплаты по внѣшнимъ долгамъ. Но всѣ испытанныя съ этою цѣлью мѣропріятія, стоившія странѣ громадныхъ финансовыхъ и экономическихъ жертвъ, какъ извѣстно, не только не увѣнчались успѣхомъ, но, потерпѣвъ полное фіаско, послужили лишь къ вящей депресіаціи нашей бумажной валюты въ международномъ обмѣнѣ цѣнностями, и къ увеличенію нашей несостоятельности въ расплатѣ по внѣшней задолженности. (internationale Zahlungs Unfähigkeit).

Количество нашихъ долговыхъ бумажныхъ цѣнностей въ рукахъ заграничныхъ заимодавцевъ и недостаточность вывозимыхъ изъ Россіи продуктовъ для покрытія нашихъ внѣшнихъ затратъ дошли въ настоящее время до того, что теперь наши вексельные курсы регулируются не столько товарнымъ балансомъ страны, сколько спекулятивными операціями съ нашими кредитными билетами игроковъ берлинской фондовой биржи.

Мы полагаемъ, что краткій обзоръ уже испытанныхъ у насъ мѣропріятій къ возстановленію металлическаго денежнаго обращенія можетъ не только оказаться интереснымъ для людей, сочувственно относящихся къ нашему финансовому и экономическому положенію, но можетъ принести и пользу, удержавъ нашихъ фанансисловъ отъ повторенія тѣхъ же самыхъ мѣропріятій, полнѣйшая несостоятельность которыхъ была уже доказана нашимъ собственнымъ опытомъ. Возможность же повторенія прежнихъ ошибокъ, при свойственныхъ намъ забывчивости и самомнѣніи,

Что съ той поры и свѣтъ въ деревнѣ,
Какъ стали мы смотрѣть въ окно, —

вовсе не такъ невѣроятна, какъ бы слѣдовало полагать. Мы видимъ, что наши ученые экономисты и ихъ иностранные авторитеты въ родѣ Ад. Вагнера, лишь только закончилась вторая восточная война, поспѣшили явиться, въ журналахъ и отдѣльныхъ брошюрахъ, съ своими совѣтами и предложеніями повторить по ихъ планамъ прежнія, уже потерпѣвшія фіаско, мѣропріятія къ поднятію цѣнности кредитнаго рубля. Такъ сильно остается въ нихъ убѣжденіе въ непогрѣшимости, цѣле-

сообразности и примѣнимости, независимо отъ времени и мѣста, предлагаемыхъ ими во имя научныхъ истинъ мѣропріятій! Что же касается до доказанной опытомъ ихъ непригодности, то въ томъ, по ихъ мнѣнію, слѣдуетъ винить какую либо случайность, неловкость въ примѣненіи и т. д., но только не самыя мѣры. Замѣчательно, что наши финансовыя дѣятели шестидесятыхъ и послѣдующихъ годовъ, при всей своей твердой вѣрѣ въ непогрѣшимость руководившихъ ими научныхъ правилъ, не были вполне свободны отъ какого-то суевѣрнаго страха, чтобы чей либо неодобрительный отзывъ въ печати не повредилъ успѣху ихъ мѣропріятій: какъ будто безосновательная критика могла повредить успѣху дѣйствительно состоятельной и своевременной мѣры! Доказательствомъ такого опасенія дурнаго глаза можетъ служить то, что министерство финансовъ, не смотря на свое вообще либеральное отношеніе къ печати и гласности, не изъявляло иногда согласія на напечатаніе статей, указывавшихъ, въ самыхъ сдержанныхъ выраженіяхъ, на несостоятельность предпринимаемыхъ мѣръ. Такъ напр., небольшая статья, указывавшая на невозможность, при невыгодномъ торговомъ балансѣ, продолжительнаго существованія предпринимаемой размѣнной операціи, не была разрѣшена къ напечатанію наканунѣ открытія размѣна въ 1862 году. Впрочемъ, какой бы признательности ни заслуживали наши финансовыя дѣятели за допущеній финансовой гласности *as far as it went*,— въ виду той ничтожной пользы, какую она оказала въ дѣлѣ возстановленія цѣнности нашей бумажной валюты, невольно приходитъ на мысль, что либеральное отношеніе къ печати было слѣдствіемъ не столько желанія воспользоваться добрыми совѣтами и дѣльными указаніями, сколько самоувѣренности въ собственной полнѣйшей компетентности и отрицанія въ другихъ возможности лучшаго пониманія дѣла. Подтвержденіемъ этого можетъ служить откровенное заявленіе одного финансиста, что онъ никогда не читаетъ того, что пишется по финансовымъ и экономическимъ вопросамъ, особенно людьми различнаго съ нимъ направленія. Это былъ, конечно, самый лучший способъ сохранить непоколебимо свои научныя убѣжденія и не беспокоить себя критическою провѣркою фактовъ, но едва-ли способный предостеречь отъ ошибокъ и навести на выборъ самыхъ дѣйствительныхъ и наиболѣе подходящихъ къ дѣлу мѣропріятій.

Обзоръ мѣропріятій къ поднятію цѣнности кредитнаго рубля, въ теченіи двадцатилѣтія, съ 1856 по 1876 годъ включительно,

помимо пользы и интереса для современниковъ, можетъ послужить также полезнымъ матеріаломъ для объясненія будущему историкѣ переживаемой нами эпохи истинныхъ причинъ нашихъ экономическихъ и финансовыхъ неудачъ и затрудненій.

Въ нашемъ обзорѣ мы будемъ по возможности придерживаться хронологическаго порядка; но для избѣжанія повторенія, соединимъ все относящееся до извѣстной мѣры подъ одну рубрику.

Главными испытанными мѣрами къ возстановленію у насъ металлическаго обращенія были:

- сокращеніе количества денежнаго обращенія;
- поддержки вексельныхъ курсовъ трасировкою за счетъ государственнаго казначейства;
- размѣнная операція;
- металлическія обязательства;
- приведеніе въ равновѣсіе государственнаго бюджета;
- сооруженіе сѣти желѣзныхъ дорогъ;
- пересмотръ таможеннаго тарифа;
- основаніе частныхъ банковыхъ учрежденій;
- развитіе операцій фондовой биржи.

Кромѣ этихъ уже испытанныхъ мѣропріятій, считаемъ необходимымъ рассмотретьъ еще слѣдующія, рекомендуемая для возстановленія металлическаго обращенія средства, а именно:

- отмѣну обязательнаго курса кредитныхъ билетовъ;
- девальвацію кредитнаго рубля, т. е. офиціальное пониженіе его номинальной цѣны; и

преобразование государственнаго банка въ акціонерный, съ замѣною кредитныхъ билетовъ банковыми.

Сокращеніе количества денежнаго обращенія. Если не признавать вліянія торговаго баланса на вексельные курсы и премію на драгоцѣнные металлы, какъ это дѣлаютъ экономисты-теоретики, то объяснить депресіацію неразмѣнныхъ бумажныхъ денегъ относительно золотой и серебряной монеты всего естественнѣе избыткомъ ихъ въ обращеніи, особенно если въ дѣйствительности были сдѣланы выпуски бумажныхъ денегъ на покрытіе экстренныхъ государственныхъ расходовъ, какъ, на примѣръ, государственными казначействами: въ Россіи, во время первой и второй восточной войны, въ Соединенныхъ Сѣверо-Американскихъ Штатахъ, во время междоусобной войны,

а во Франціи французскимъ банкомъ во время войны съ Германіею. А потому, если избытокъ неразмѣнныхъ бумажныхъ денегъ служить причиною угнетенія ихъ цѣнности и возвышенія премій на золотую и серебряную монету, то сокращеніе ихъ количества должно представлять самое рациональное и дѣйствительное средство къ поднятію ихъ цѣнности и устраненію преміи на звонкую монету. Это заключеніе представляется столь логичнымъ и яснымъ, что, повидимому, не допускаетъ никакого сомнѣнія въ успѣхѣ дѣла. Стоитъ только вынуть изъ обращенія, посредствомъ консолидаціи или инымъ способомъ, все количество экстренно выпущенныхъ бумажныхъ денегъ, и остальное ихъ количество уже само собою немедленно дойдетъ до паритета съ звонкою монетою, вексельные курсы поднимутся и премія на золото исчезнетъ, т. е. бумажное денежное обращеніе превратится въ металлическое. Такъ разсуждаютъ люди науки, но не то представляетъ намъ дѣйствительность. Во Франціи и Соединенныхъ Американскихъ Штатахъ неразмѣнныя бумажныя деньги дошли до равноцѣнности съ золотою монетою, безъ уменьшенія ихъ количества и до открытія ихъ размѣна; въ Россіи же, не смотря на сильное уменьшеніе мѣноваго средства консолидаціею вкладныхъ билетовъ прежнихъ кредитныхъ учрежденій, обращающихся наравнѣ съ кредитными билетами, премія на звонкую монету не только не понизилась, но поднялась еще выше, а пропорціонально ей понизились и вексельные курсы, свидѣтельствуя о вящей депресіаціи нашихъ неразмѣнныхъ бумажныхъ денегъ въ международномъ обмѣнѣ цѣнностями.

Во время первой восточной войны было выпущено на военные расходы 400 миліоновъ кредитныхъ билетовъ, вслѣдствіе чего количество ихъ въ обращеніи увеличилось до 835 мил. р.; но не смотря на такое сильное увеличеніе мѣноваго средства, благодаря выгодному торговому балансу, въ 1856 году наши вексельные курсы стояли высоко и премія на золото не существовало. Пониженіе вексельныхъ курсовъ, а съ ними и депресіація кредитныхъ билетовъ началась лишь съ конца 1857 года, когда равновѣсіе въ торговомъ балансѣ было нарушено сильнымъ отливомъ изъ Россіи капиталовъ на уплату за иностранныя мануфактурныя издѣлія, привозъ которыхъ, благодаря новому таможенному тарифу, сильно увеличился, на покупку желѣзнодорожныхъ принадлежностей, пароходовъ и т. д., на покрытіе громадныхъ расходовъ путешественниковъ, на пріобрѣтеніе за границей русскихъ фондовъ, и вслѣдствіе перевода за границу

иностранцами ихъ капиталовъ, побужденіемъ къ чему послужило пониженіе банковыхъ процентовъ на вклады и предвидѣніе неизбѣжнаго паденія вексельныхъ курсовъ, и т. д.

Въ сентябрѣ 1857 года, въ кассахъ банковъ скопилось до 150 мил. р. наличныхъ денегъ; такое скопленіе въ банкахъ излишнихъ для обращенія мѣновыхъ знаковъ было естественнымъ слѣдствіемъ экстренныхъ выпусковъ кредитныхъ билетовъ на военные расходы. Но вмѣсто того, чтобы воспользоваться этимъ благопріятнымъ случаемъ для консолидаціи части кредитныхъ билетовъ, вздумали употребить ихъ на поощреніе частной предпріимчивости, для основанія разныхъ промышленныхъ предпріятій, въ особенности же на сооруженіе рельсовыхъ путей главнымъ обществомъ россійскихъ желѣзныхъ дорогъ. Съ этою цѣлью и чтобы уменьшить наличность банковъ, были понижены банковые проценты на вклады съ 4 на 3%. Это вызвало учредительскую акціонерную горячку 1858 и 1859 годовъ, во время которой было основано около 50 акціонерныхъ обществъ, съ номинальнымъ складочнымъ капиталомъ до 360 мил. р. Большинство этихъ предпріятій оказалось мертво-рожденными; другія же, поглотивъ до копѣйки свои основные капиталы, на многіе десятки миліоновъ рублей, вскорѣ покончили свое эфемерное существованіе. Уцѣлѣли, относительно, лишь немногія и между ними преимущественно желѣзно-дорожныя общества и общество пароходства и торговли, и то благодаря лишь казеннымъ гарантіямъ и субсидіямъ.

Новыя предпріятія, вызвавъ сильный спросъ на рабочій трудъ, усилили потребность въ денежномъ обращеніи, вслѣдствіе этого, скопившееся въ кассахъ банковъ количество кредитныхъ билетовъ не только ушло обратно въ обращеніе, но оказавшаяся потребность въ нихъ была такъ велика, что повела къ востребованію изъ банковъ капиталовъ, т. е. къ размѣну вкладныхъ билетовъ на кредитные. Хотя въ сущности это былъ лишь обмѣнъ крупныхъ бумажныхъ денегъ на болѣе мелкія, такъ какъ вкладные билеты банковъ служили такимъ же платежнымъ средствомъ, какъ и кредитные билеты, а общее количество мѣновыхъ знаковъ въ странѣ отъ обмѣна однихъ на другіе не увеличивалось; но такъ какъ оказавшееся въ то время значительное пониженіе вексельныхъ курсовъ, породившее премію на звонкую монету, приписывали не нарушенію торговаго баланса вслѣдствіе вышеупомянутыхъ причинъ, а исключительно лишь избытку мѣноваго средства вслѣдствіе выпуска 400 мил. р. кредитныхъ билетовъ на военные расходы, то, чтобы не

увеличивать еще болѣе количества кредитныхъ билетовъ и уменьшить денежное обращеніе, рѣшено было приступить къ ликвидаціи прежнихъ кредитныхъ учрежденій, посредствомъ консолидаціи ихъ вкладныхъ билетовъ, т. е. обращенія ихъ въ 4⁰/₀ непрерывно-доходные.

Для доказательства необходимости и полезности ликвидаціи прежнихъ кредитныхъ учрежденій, было указано на нѣсколько будто бы присущихъ имъ капитальныхъ недостатковъ; но какъ уже было разъяснено нами ¹⁾, ни одно доказательство необходимости ихъ немедленной ликвидаціи не выдерживало строгой критики. Точно также не осуществилось и ни одно изъ обѣщанныхъ благихъ послѣдствій для возстановленія цѣнности кредитнаго рубля, отъ замѣны прежнихъ кредитныхъ учрежденій государственнымъ банкомъ.

Чтобы сократить мѣновое средство страны на сумму 400 миліоновъ кредитныхъ билетовъ, выпущенныхъ на военные расходы, оно было сокращено ликвидаціею прежнихъ банковъ, въ теченіи трехъ лѣтъ, съ 1 января 1858 г. по 1 января 1861 г., на около 800 мил. р. ²⁾; но результаты этого сокращенія оказались совершенно противоположными тѣмъ, какіе ожидались отъ этой мѣры. Вексельные курсы не только не поднялись, но понизились еще болѣе, а вслѣдствіе этого повысилась и премія на звонкую монету.

Кромѣ того, столь сильное сокращеніе мѣноваго средства не могло не оказать неблагопріятнаго вліянія на положеніе денежнаго рынка и не причинить сильнаго ущерба торговлѣ и промышленности. А такъ какъ одновременно были приостановлены и ссуды подъ недвижимыя имѣнія, то явилось небывалое еще безденежье и стѣсненіе кредита. Не только учетный процентъ самыхъ вѣрныхъ торговыхъ векселей дошелъ до громаднхъ размѣровъ, но явилась положительная невозможность доставать деньги подъ учетъ ихъ или подъ самые вѣрные залого, когда это требовалось. Жалобы на безденежье раздавались отовсюду;

¹⁾ См. стр. 84.

²⁾ Въ обращеніи находилось къ 1 января:

	1858 г. Рубли.	1861 г. Рубли.
Билетовъ прежн. кред. учрежд.	1.012.871,192 —	237.061,104
Кредитныхъ билетовъ	735.297,006 —	712.976,569
Казначейскихъ »	93.000,000 —	108.000,000
	1.841.168,198 —	1.058.037,673

о немъ говорилось и на собраніяхъ политико-экономическаго комитета при русскомъ географическомъ обществѣ, причемъ присутствовавшіе на нихъ эксперты изъ финансоваго міра указывали на консолидацію вкладныхъ билетовъ прежнихъ кредитныхъ учрежденій, какъ на главную причину оказавшагося безденежья.

Не такъ однакожъ смотрѣли на дѣло рукъ своихъ наши финансисты-реформаторы. Фіаско сокращенія мѣноваго средства, относительно поднятія цѣнности кредитныхъ билетовъ, ихъ нисколько не сконфузило. Сознавая сами, что избытка въ мѣновомъ средствѣ уже не было, они, для объясненія депресіаціи кредитныхъ билетовъ, придумали новую причину, а именно, недоувѣріе къ нимъ народа! Что же касается до денежнаго кризиса, вызваннаго консолидаціею вкладныхъ билетовъ коммерческаго и другихъ банковъ, со всѣми разорительными отъ этого послѣдствіями для торговли и промышленности, то они въ немъ видѣли лишь переломъ болѣзни, перемѣну къ лучшему!

На нужду въ деньгахъ, стѣсненіе учета и ссудъ, и высокіе дисконты они смотрѣли, какъ на средство понудить нашихъ производителей понизить цѣны ихъ произведеній, и тѣмъ способствовать къ вящему ихъ сбыту за границу, вовсе упуская при этомъ изъ виду, что нуждою въ деньгахъ сильнѣе всего подрывалось развитіе нашей производительности, тогда какъ въ усиленіи ея заключается самое дѣйствительное средство къ прочному возстановленію равновѣсія въ торговомъ балансѣ.

Разстроивъ прежнюю систему нашего денежнаго обращенія, которая обладала необходимымъ свойствомъ увеличивать мѣновое средство (сиречь) страны, по мѣрѣ увеличенія потребности въ немъ торговли и промышленности, они утверждали, что превращеніемъ бумаги-денегъ, т. е. прежнихъ вкладныхъ билетовъ, обращающихся наравнѣ съ кредитными, въ бумагу-товаръ, т. е. въ 4⁰/₀ непрерывно-доходные и 5⁰/₀ банковые билеты, — они не лишили страны капиталовъ, такъ какъ билеты прежнихъ банковъ представляли будто бы лишь фиктивные капиталы, которые, вслѣдствіе ихъ консолидаціи, превратились въ дѣйствительные! Но подобная финансовая софистика нисколько не измѣняетъ значенія того для всѣхъ очевиднаго факта, что такъ какъ вкладные билеты прежнихъ банковъ служили такимъ же мѣновымъ средствомъ, какъ и кредитные билеты, то консолидація ихъ естественно должна была сильно сократить количество денежнаго обращенія.

На заявлявшіяся требованія придти на помощь торговлѣ и

промышленности облегченіемъ учета и ссудъ, отвѣчали на собраніяхъ экономическаго комитета, что на обязанности финансоваго управленія лежала только забота о качественномъ улучшеніи мѣноваго средства, а вовсе не оказанія помощи торговлѣ и промышленности, доставленіемъ потребнаго мѣноваго средства. На экономическихъ же обѣдахъ отшучивались отъ жалобъ на стѣсненіе дисконта и ссудъ государственнаго банка, говоря, что *la plus belle fille ne peut donner que ce qu'elle a*.

Въ учетѣ отказывали самымъ солиднымъ домамъ, ставя имъ въ вину, что, получая изъ государственнаго банка деньги за 6⁰/₀, годовыхъ, они сами брали съ другихъ за дисконтъ векселей по 10 и болѣе процентовъ! Но вѣдь если-бы платившіе частнымъ дисконтерамъ 10 и болѣе процентовъ имѣли возможность сами дисконтировать векселя въ государственномъ банкѣ по 6⁰/₀, то, уже конечно, они не стали бы платить другимъ по 10 и болѣе процентовъ. Для торгующихъ не столько важенъ размѣръ процентовъ, сколько возможность во всякое время получить требующееся количество денегъ.

Ошибочно полагали также, что нуждою въ деньгахъ и высокими биржевыми дисконтами возможно было привлечь денежные капиталы изъ-заграницы. Въ иностранныхъ государствахъ дисконтъ привилегированнаго циркуляціоннаго банка стоитъ обыкновенно выше частнаго биржеваго; у насъ же, напротивъ того, частный дисконтъ почти всегда бываетъ выше банковскаго. Въ то время, когда государственный банкъ учитывалъ векселя по 6⁰/₀, но лишь на незначительныя суммы, вслѣдствіе сильнаго ограниченія кредита торгующихъ; на биржѣ за дисконтъ такихъ же точно векселей платили 9, 10 и болѣе процентовъ. Понятно, что такое положеніе денежнаго рынка не могло внушить довѣрія иностраннымъ капиталистамъ, такъ какъ, по ихъ понятіямъ, невозможно было, чтобы государственный банкъ отказывалъ въ учетѣ вполне благонадежныхъ векселей, не возвышая своего дисконта, при сильномъ требованіи на деньги. А потому тогдашній, высокій частный дисконтъ, какъ слѣдствіе сильнаго сокращенія мѣноваго средства, не могъ внушать довѣрія иностраннымъ капиталистамъ, и доброкачественность учитывавшихся по немъ векселей должна была казаться имъ подозрительною.

Теперь уже забыли то критическое положеніе, въ какое наша торговля, промышленность и вообще публика были поставлены ликвидаціею прежнихъ кредитныхъ учрежденій и пріоста-

новкою ссудъ подъ недвижности, послѣ возбужденной въ 1858 году акціонерной горячки и при отсутствіи всякихъ другихъ банковыхъ учрежденій, за исключеніемъ только что начинавшаго свою дѣятельность государственнаго банка. Вмѣсто того, чтобы начать съ открытія новыхъ учрежденій для удовлетворенія потребности въ поземельномъ и личномъ кредитѣ, и уже потомъ постепенно упразднять прежнія, у насъ начали съ огульной ликвидаціи имѣвшихся кредитныхъ учрежденій, не замѣнивъ еще ихъ новыми.

Вліяніе безденежья выказалось сильнымъ паденіемъ всѣхъ процентныхъ бумагъ, особенно же выпущенныхъ въ замѣнъ вкладныхъ билетовъ прежнихъ кредитныхъ учрежденій.

При существованіи въ странѣ металлическаго обращенія, циркуляціонный банкъ обыкновенно прибѣгаетъ къ возвышенію своего дисконта, съ цѣлью противодѣйствовать сильному вывозу за границу драгоцѣнныхъ металловъ, чтобы не лишиться возможности поддерживать размѣнъ своихъ билетовъ. Примѣры частаго и сильнаго измѣненія своего дисконта съ подобною цѣлью представляетъ намъ практика англійскаго банка. Но въ странѣ съ неразмѣнными бумажными деньгами, подобнаго побужденія къ частому и сильному измѣненію дисконта для циркуляціоннаго банка страны вовсе не существуетъ, а потому правленіе банка, необязаннаго поддерживать размѣнъ своихъ билетовъ, старается какъ можно рѣже измѣнять свой дисконтъ, чтобы не причинить безъ нужды ущерба торговлѣ и промышленности. Такъ, на примѣръ, въ Италіи, при неразмѣнныхъ бумажныхъ деньгахъ, національный банкъ съ 1866 по 1874 года, измѣнялъ свой дисконтъ всего три раза и то лишь въ размѣрѣ отъ 5% до 6%. Между тѣмъ, нашъ государственный банкъ, при одинаково неразмѣнныхъ бумажныхъ деньгахъ, въ тотъ же періодъ времени, измѣнялъ свой дисконтъ пятьдесятъ шесть разъ, въ размѣрѣ отъ 4½% до 9%!! И только уже послѣ того, какъ нами было указано ¹⁾ на подобный контрастъ въ дѣйствіяхъ, при одинаковыхъ условіяхъ, двухъ привилегированныхъ банковъ, дисконтъ государственнаго банка сдѣлался устойчивѣе, и съ 20 октября 1876 года остается неизмѣннымъ на 6% до сихъ поръ.

¹⁾ См. «Русскій Міръ», 1876 г., № 235 отъ 28 сентября.

Поддержка вексельных курсов трасировкою за счет государственного казначейства. Эта операция имѣла цѣлью, выдачею переводныхъ векселей на границу, поддержать курсы выше нормальныхъ и придать имъ большую устойчивость. Для покрытія выдававшихся тратъ на заграничныхъ банкировъ, имъ высылалось золото изъ металлическаго фонда кредитныхъ билетовъ, или покупались на биржѣ переводные торговые векселя. Подобная операція, при невыгодномъ торговомъ балансѣ, причиняя большой ущербъ государственной казнѣ, не могла однакожь содѣйствовать приданію устойчивости вексельнымъ курсамъ, а еще менѣе предотвратить ихъ дальнѣйшее пониженіе. Только люди, вовсе незнакомые съ основаніями курсовыхъ операцій и арбитражемъ, и отрицающіе зависимость вексельныхъ курсовъ отъ торговаго баланса, т. е. отъ положенія внѣшняго счета страны, могутъ воображать, что они будутъ въ состояніи управлять вексельными курсами. Но не такъ объ этомъ думаютъ такіе компетентные въ курсовомъ дѣлѣ люди, какъ, напримѣръ, покойный Н. М. Ротшильдъ, который на вопросъ банковской комисіи, въ 1832 году: «Могутъ ли вексельные курсы быть управляемы (ruled) какимъ либо лицомъ, или асоціаціею лицъ?» отвѣчалъ: «что ни англійскій банкъ, ни какой-либо капиталистъ или консортіумъ капиталистовъ, не въ состояніи управлять вексельными курсами долѣе двухъ мѣсяцевъ; что единственный факторъ, отъ котораго зависитъ положеніе вексельныхъ курсовъ, есть балансъ платежей по внѣшнему счету страны, и что англійскій банкъ можетъ причинить недостатокъ въ деньгахъ (make the money scarce), но управлять курсами не можетъ». Это мнѣніе, высказанное основателемъ всесвѣтнаго банкирскаго дома Ротшильдовъ, должно полагать, не было извѣстно нашимъ финансистамъ, или они, въ силу своихъ научныхъ знаній, считали себя болѣе компетентными судьями въ курсовомъ дѣлѣ, чѣмъ онъ. Между тѣмъ, съ тѣхъ поръ, какъ были высказаны вышеприведенныя мнѣнія, громадное развитіе международныхъ торговыхъ и финансовыхъ оборотовъ дѣлаетъ управленіе курсами національнымъ циркуляціоннымъ банкомъ, или банкирами, еще болѣе затруднительнымъ и рискованнымъ. Вліяніе, какое оказываетъ на вексельные курсы сильное возвышеніе дисконта лондонскимъ банкомъ, съ цѣлью возстановленія временно нарушеннаго равновѣсія въ торговомъ балансѣ, — обыкновенно вслѣдствіе сильнаго привоза иностраннаго хлѣба, — объясняется положеніемъ Англіи, какъ все-

мірнаго кредитора, и ея постоянно выгоднымъ торговымъ балансомъ.

Вексельная операція первоначально принадлежала къ комерческимъ операціямъ государственнаго банка. Въ отчетѣ банка за 1861 годъ, въ отдѣлѣ комерческихъ операцій, подъ рубрикою: Выдача тратъ на иностранные города, сказано: «Въ теченіи 1861 года, для поддержанія внѣшнихъ торговыхъ переводовъ, при сильныхъ колебаніяхъ вексельнаго курса, государственный банкъ считалъ полезнымъ уравнивать, безъ чрезмѣрныхъ усилій, къ возстановленію или поднятію курса, цѣны на рубль въ денежномъ курсѣ на иностранные города. Съ этою цѣлью ему поручено было производить всѣ правительственные платежи за границую, по разнымъ потребностямъ министерствъ и управленій, и вмѣстѣ съ тѣмъ удовлетворять потребностямъ торговли въ производствѣ платежей, предложеніемъ ей тратъ на иностранныхъ кореспондентовъ банка, по умѣренному и болѣе постоянному курсу. Обороты по заграничнымъ вексельнымъ операціямъ простирались по кассовымъ движеніямъ до слѣдующихъ значительныхъ суммъ:

всего съ марта мѣсяца по конецъ года принято денегъ и другихъ цѣнностей	46.936,763 р. 26 к.
выдано и употреблено	38.792,296 » 47 »
и къ 1-му января 1862 года оставалось въ кредитѣ этого счета	8.144,466 » 79 »

«Изъ этихъ суммъ поступило на производство правительственныхъ, административныхъ надобностей и выдано банкомъ тратъ на 3.695,088 р.; продано тратъ частнымъ лицамъ на 36.882,808 р.

«Въ отношеніи къ общимъ операціямъ банка, должно замѣтить, что продажа тратъ на иностранные города, привлекая въ банкъ значительныя суммы, усиливала средства банка и доставляла этимъ суммамъ процентное помѣщеніе въ комерческихъ операціяхъ. Сводя результаты этихъ оборотовъ, по которымъ банкъ пользовался нѣкоторою комисією и особыми средствами къ покрытію своихъ долговъ, оказывается, что она доставила значительныя прибыли въ своемъ результатѣ. Прибыли эти, подробности коихъ найдутъ себѣ мѣсто въ отчетѣ за нынѣшній 1862 годъ, превышаютъ 793,361 р. Сумма эта перейдетъ на счетъ прибылей за текущій годъ» ¹⁾.

¹⁾ См. Отчетъ государственнаго банка за 1861 годъ, стр. 48.

«Операціи по выдачѣ тратъ на иностранные города, не существовало до учрежденія государственнаго банка ¹⁾».

Обѣщанныхъ подробностей о прибыляхъ по заграничной вексельной операціи въ 1861 году, въ отчетѣ государственнаго банка за 1862 годъ показано однакожъ не было, и только въ концѣ отчета (стр. 31) сказано, что за проданное по вексельной иностранной операціи золото съ преміей выручено въ пользу казны 793,361 р. 33 к.

И такъ, вся прибыль отъ новой, многообѣщавшей заграничной вексельной операціи ограничилась полученною преміею отъ продажи золота принадлежавшаго казнѣ. Курсы же, въ средней мѣсячной сложности, понизились въ 1861 году съ $35\frac{3}{16}$ п. въ январѣ, до $33\frac{9}{16}$ п. въ декабрѣ.

Изъ отчетовъ государственнаго банка за слѣдующіе года видно, что иностранная вексельная операція, изъ отдѣла коммерческихъ операцій, была перенесена въ отдѣлъ текущихъ расчетовъ съ государственнымъ казначействомъ, и что причитавшаяся по ней въ долгу за государственнымъ казначействомъ сумма 30.589,517 р. 55 к., была въ теченіи 1867 года уплачена банку, при расчетѣ за металлическіе билеты ²⁾. Слѣдовательно, эта сумма должна представлять убытокъ государственнаго казначейства отъ иностранной вексельной операціи, предпринятой, какъ выше сказано, государственнымъ банкомъ, съ цѣлью удовлетворенія потребностямъ торговли въ тратахъ на за границу по умѣренному и болѣе постоянному курсу, такъ какъ эта сумма была покрыта изъ суммъ выпуска 4% металлическихъ билетовъ, а не представляла сумму недоплатъ за выданные банкомъ переводные на его иностранныхъ корреспондентовъ векселя разнымъ министерствамъ и вѣдомствамъ, которыя должны были уплачивать за нихъ изъ собственныхъ бюджетныхъ суммъ.

По отчетамъ государственнаго банка, съ 1861 по 1867 года включительно, было выдано и списано по счету курсовой операціи 258.391,578 р. 65 к., а поступило въ уплату всего лишь 227.802,061 р. 10 к., слѣдовательно, оказался дефицитъ на вышепоказанную сумму 30.589,517 р. 55 к., что и составляетъ около 12% потери на курсѣ.

Кромѣ отчетовъ государственнаго банка имѣются и другія

¹⁾ Тамъ же, стр. 57.

²⁾ См. Отчетъ государственнаго банка за 1867 годъ, стр. 16.

данныя, свидѣтельствующія, что иностранная вексельная операція оказалась сильно убыточною съ перваго же года своего существованія. Такъ, въ статьѣ «О нѣкоторыхъ явленіяхъ денежнаго обращенія» В. Безобразова, напечатанной въ январской книжкѣ «Русскаго Вѣстника» за 1863 годъ, говорится: «Всего въ теченіи перваго полугодія съ открытія размѣна выдано государственнымъ банкомъ звонкой монеты въ обмѣнъ на кредитные билеты, болѣе чѣмъ получено, на 11.880,991 р. Цифра эта, въ которую поступило изъ 15 мил. фунт. стерл. новаго заграничнаго займа лишь 11.198,802 р. 28 к., обозначаетъ денежное пожертвованіе, принесенное пока государственнымъ казначействомъ на исправленіе нашей денежной системы. Замѣчательно, что въ 1861 г. совершенно безуспѣшно истрачено государственнымъ казначействомъ, для той-же самой цѣли улучшенія денежнаго обращенія и цѣнности кредитныхъ билетовъ, въ тотъ же самый періодъ времени, 25.608,851 р. покупкою векселей и прямою выдачею монеты, болѣе чѣмъ вдвое».

Довольно странно, что о результатѣ вексельной операціи государственнаго банка въ одномъ и томъ же 1861 году имѣются такія несогласныя между собою свѣдѣнія. Тогда какъ по отчетамъ банка она дала въ 1861 году 793,361 р. чистой прибыли, по словамъ г. Безобразова, имѣвшаго полную возможность получать вѣрныя свѣдѣнія изъ министерства финансовъ и государственнаго банка, въ его вышеупомянутой статьѣ, написанной для доказательства превосходства открытой въ 1862 году размѣнной операціи предъ испытанною въ предшествовавшемъ 1861 году вексельною операціею съ однородною цѣлью, оказывается, что государственное казначейство понесло отъ вексельной операціи въ 1861 году 25.608.851 р. убытка! Во всякомъ случаѣ и изъ отчетовъ государственнаго банка за послѣдующіе годы, какъ показано выше, видно, что отъ вексельной операціи убытокъ казны превышаетъ 30¹/₂ мил. рублей.

Чтобы показать читателямъ, какимъ образомъ велась вексельная операція государственнымъ банкомъ, приводимъ выдержку изъ статьи, которая не могла быть напечатана въ концѣ ноября 1861 года, по неизъявленію на это согласія со стороны министерства финансовъ, какъ видно изъ надписи его цензора на сохранившемся у насъ оттискѣ статьи.

«Когда, болѣе двухъ мѣсяцевъ тому назадъ, мы доказывали (см. «Сѣверную Пчелу» № 205) всю нерациональность и вредныя

послѣдствія для нашего торговаго баланса отъ поддержки вексельныхъ курсовъ государственнымъ банкомъ, мы никакъ не полагали, чтобы *le commencement de la fin* его вексельной операціи было такъ близко. Какъ вѣрные историки нашихъ финансовыхъ событій, считаемъ долгомъ подробно занести въ нашу хронику эту замѣчательную операцію. Государственный банкъ, во все время своихъ курсовыхъ операцій, не имѣлъ своего представителя на биржѣ, хотя люди, вполне компетентные, считали это необходимымъ условіемъ для того, чтобы банкъ въ своихъ дѣйствіяхъ могъ соображаться съ общимъ ходомъ торговыхъ дѣлъ. Приэтомъ они весьма основательно утверждали, что курсъ долженъ зависѣть болѣе всего отъ торговыхъ дѣлъ, а не дѣла отъ курса. Но не такъ думали руководители вексельною операціею банка. Дѣло велось такимъ образомъ: курсъ и сумма банковыхъ тратъ объявлялись курсовымъ маклерамъ на дому, т. е. въ банкѣ. Чрезъ кого и какъ покрывалъ банкъ свои траты, намъ неизвѣстно. И вотъ, 17 ноября разнесся на биржѣ слухъ, что отъ банка курсъ не объявленъ, но что его представитель будетъ на биржѣ. Это неожиданное извѣстіе заставило ожидать чего-то необыкновеннаго. И дѣйствительно, пришлось быть свидѣтелями, если не чуда, то всетаки явленія, необыкновеннаго въ коммерческомъ мірѣ. Объявивъ курсъ и вытрасировавъ по немъ значительную сумму, представитель банка, не видя себѣ поддержки со стороны другихъ трасентовъ, остановился трасировать. Вслѣдствіе этого курсы немедленно упали на $1\frac{1}{2}$ до 2% , т. е. въ одну и ту же биржу частная бумага была продана на столько выгоднѣе, чѣмъ бумага государственнаго банка. Тоже самое повторилось и въ слѣдующій курсовой день. Эта настойчивость продавать свой товаръ ниже рыночной или биржевой цѣны, представляетъ явленіе, непонятное для людей коммерческихъ, и не лишено своего рода оригинальности. На третій, затѣмъ, курсовой день, банкъ вовсе не объявилъ своего курса, а только обѣщалъ давать траты по среднему курсу, какой состоится на биржѣ. Судя по этому, слѣдуетъ предположить, что банкъ, такъ долго упорствовавшій произвольно управлять курсами, наконецъ созналъ тщету своихъ усилій и совершенно потерялъ изъ виду настоящій ходъ дѣлъ, такъ что, не будучи самъ въ состояніи назначать сообразно съ положеніемъ ихъ курса, предпочелъ предоставить дѣлать это другимъ, рѣшась безпрекословно слѣдовать за ними. Жаль, что это благое рѣшеніе не было принято мѣсяцевъ пять ранѣе».

Такъ закончилась первая попытка банка къ поддержанію и упроченію курсовъ, посредствомъ вексельной операціи.

Вторая попытка поддержать вексельные курсы трасировкою на иностранныхъ банкировъ была сдѣлана пятнадцать лѣтъ спустя, въ 1876 году. Она отличалась отъ первой тѣмъ, что траты выдавались не самимъ государственнымъ банкомъ, а, по его порученію, однимъ частнымъ акціонернымъ банкомъ; государственный же банкъ только выдавалъ для покрытія тратъ золото изъ металлическаго фонда кредитныхъ билетовъ.

Послѣ дорого стоившихъ, неудачныхъ попытокъ къ поддержанію вексельныхъ курсовъ и поднятію цѣнности кредитнаго рубля, въ 1861 году вексельною, а въ 1862 и 1863 годахъ размѣнною операціями, вынуждены были отказаться отъ дальнѣйшихъ мѣропріятій къ исправленію нашей денежной единицы. Появилась неизбѣжная реакція и вексельные курсы, предоставленные естественному ходу дѣль, сильно понизились. Средніе годовые курсы на Лондонъ составляли:

въ 1861 году (векс. оп.)	34 ¹ / ₈ п.	въ 1864 году	32 ¹ / ₂ п.
» 1862 » (разм. оп.)	34 ⁵ / ₈ »	» 1865 »	31 ¹ / ₂ »
» 1863 »	36 ¹³ / ₃₂ »	» 1866 »	29 ⁵ / ₈ »

Сильный вывозъ хлѣба изъ Россіи, вызванный неурожаями въ западной Европѣ въ 1867—1868 и 1872—1873 годахъ, улучшивъ положеніе нашего торговаго баланса, значительно содѣйствовалъ къ поднятію вексельныхъ курсовъ, которые составляли въ средней годовой сложности: 1867 и 1868 гг. и 1872 и 1873 гг. 32¹/₂ до 32³/₄ п., а въ 1874 году поднялись до 33⁵/₁₆ п.

Этимъ счастливымъ обстоятельствомъ воспользовался государственный банкъ для увеличенія металлическаго фонда кредитныхъ билетовъ. Покупая золото съ 1 августа 1867 года по 5 р. 98 к. за полумперіаль ¹⁾, что равнялось курсу на Лондонъ около 32³/₄ п. за рубль, банкъ успѣлъ увеличить металлическій фондъ съ 65.000,000 р. на 1 января 1868 года, до 229.000,000 р. на 1 января 1875 года ²⁾, т. е. на 164.000,000 р. металлическихъ. Для усиленія средствъ на покупку металловъ

¹⁾ Съ 21 января 1874 года покупная цѣна за полумперіаль была понижена банкомъ до 5 р. 87 к., а съ 1 февраля 1875 года—до 5 р. 75 к.

²⁾ Въ томъ числѣ: въ 1868 году золота на 59.930,572 р. 40 к. и серебра на 5.069,154 р. 30 к., итого 64.999,726 р. 70 к., и въ 1875 г. золота на 199.741,320 р. 43 к. и серебра на 29.657,031 р. 50 к., итого на 229.398,371 р. 93 к.

банкъ прибѣгнулъ къ выпуску кредитныхъ билетовъ, вслѣдствіе этого количество ихъ въ обращеніи увеличилось съ 715.113,776 р. къ 1 января 1868 г. до 797.313,480 р, къ 1 января 1875 г. или почти на 82.000,000 р.

Такъ какъ въ сложности семи лѣтъ, съ 1868 по 1874 гг. включительно, драгоцѣнныхъ металловъ, по европейской торговлѣ, привезено было изъ-за границы на 49.384,057 р., а вывезено на 41.662,725 р., т. е. привозъ превышалъ вывозъ всего лишь на 7.721,332 р., то къ вышепоказанному увеличенію въ этотъ періодъ времени металлическаго фонда на 164.000,000 р. послужило почти исключительно добытое въ Россіи золото, котораго получено было въ теченіи семилѣтія, съ 1868 по 1874 гг., около 14,600 пуд. на сумму свыше 190.000,000 р.

Такимъ образомъ, не смотря на громадный вывозъ хлѣба и заключенные въ этотъ же періодъ времени внѣшніе займы: 2-й подъ николаевскую дорогу около 75.000,000 р. и четыре консолидированные займа на 54.000,000 фунт. стерл. — привозъ драгоцѣнныхъ металловъ въ Россію изъ-за границы съ 1868 по 1875 годъ былъ очень незначителенъ, такъ какъ уплата за вывезенный хлѣбъ и по сдѣланнымъ займамъ была произведена: желѣзно-дорожными принадлежностями и другими иностранными издѣліями, перепродажею въ Россію нашихъ же процентныхъ бумагъ и т. д.

Результатомъ вторичной поддержки курсовъ банкомъ въ 1876 году оказалось уменьшеніе металлическаго фонда кредитныхъ билетовъ съ 229.398,372 р. на 1 января 1876 года до 148.985,490 р. къ 1 января 1877 года, т. е. болѣе чѣмъ на 80.000.000 р. металлическихъ, тогда какъ количество кредитныхъ билетовъ въ обращеніи уменьшилось одновременно съ 797,313,480 р. до 790.022,025 р., т. е. всего лишь на около $7\frac{1}{4}$ мил. р. кредитныхъ.

Драгоцѣнныхъ металловъ въ 1876 году было вывезено изъ Россіи болѣе, чѣмъ привезено по европейскимъ границамъ, на 98.036,605 р. металлическихъ, такъ что сверхъ 80.000,000 р. изъ металлическаго фонда было вывезено еще и все количество золота, добытое въ Россіи въ теченіи одного года. Не смотря однако же на такой никогда небывалый въ теченіи одного года вывозъ изъ Россіи драгоцѣнныхъ металловъ, вексельные курсы на Лондонъ, въ теченіи девятимѣсячной поддержки ихъ съ января по октябрь, доходили въ сложности только до $31\frac{3}{8}$ п., а въ ноябрѣ и декабрѣ средній мѣсячный курсъ былъ $28\frac{15}{32}$ до $29\frac{3}{8}$ п.

Вслѣдствіе какихъ соображеній и побужденій была въ 1876 г. предпринята вновь вексельная операція для поддержанія курсовъ, стоившая такъ дорого металлическому фонду и давшая такой ничтожный результатъ, положительныхъ свѣдѣній не имѣется; такъ какъ ни въ отчетѣ государственнаго банка, ни въ рѣчи министра финансовъ, ни въ отчетѣ государственнаго контроля за 1876 годъ, никакихъ объясненій относительно уменьшенія металлическаго фонда на 80.000,000 р. не заключается, и объ операціи поддержки курсовъ трагатами, покрывавшимися золотомъ изъ металлическаго фонда, ничего не упоминается ¹⁾.

Между тѣмъ уменьшеніе металлическаго фонда на 80.000,000 р. металлическихъ предъ самымъ наступленіемъ восточной войны должно было имѣть слѣдствіемъ значительное ухудшеніе нашего финансоваго положенія, а съ нимъ и политическаго. Не будь эта сумма растрочена на бесполезную временную поддержку курсовъ, не было бы необходимости въ 1877 году дѣлать внѣшній 5% заемъ въ 94.000,000 р. металлическихъ по 74 за сто, на проценты и погашеніе котораго въ теченіи 37 лѣтъ требуется около 200.000,000 р. металлическихъ.

Размѣнная операція. Когда послѣ сокращенія мѣноваго средства ликвидаціею прежнихъ кредитныхъ учрежденій и вексельной операціи къ поддержанію курсовъ оказалось, что сокращеніе мѣноваго средства нисколько не повліяло на поднятіе цѣнности кредитнаго рубля и вексельныхъ курсовъ, и не понизило премію на золото ²⁾, то, признавая, что избытка въ кредитныхъ билетахъ уже не было ³⁾ стали объяснять премію на звонкую монету недовѣріемъ народа къ кредит-

¹⁾ Такъ какъ по счету суммъ, состоящихъ въ распоряженіи министра финансовъ, у заграничныхъ банкировъ имѣлось къ 1 января 1876 года 81.044,172 р., а къ 1 января 1877 года 79.319,231 р., то очевидно, что сумма 80.000,000 р., взятая изъ металлическаго фонда кредитныхъ билетовъ, не могла быть выслана за границу въ 1876 году на какіе либо государственные расходы, которые, какъ бюджетные, такъ и экстраординарные, были покрыты изъ другихъ источниковъ.

²⁾ Цѣна полуимперіала въ Петербургѣ:

Годы.	Высшая.	Низшая.	Годы.	Высшая.	Низшая.
1858 . .	5 р. 52 к.	5 р. 32 к.	1861 . .	5 р. 88 к.	5 р. 49 к.
1859 . .	6 > 15 >	5 > 30 >	1862 . .	5 > 90 >	5 > 60 >
1860 . .	5 > 62 >	5 > 35 >			

³⁾ См. отчетъ въ «Указателѣ экономическомъ» о засѣданіи политико-экономическаго комитета, 18 декабря 1861 года. Рѣчь Е. П. Ламанскаго.

нымъ билетамъ, и что для устраненія недовѣрія самою дѣйствительною мѣрою должно было послужить открытіе размѣна.

Другими побудительными причинами къ безотлагательному открытію размѣна выставлялись: что «главная обязанность правительства заключалась въ уравниеніи курса кредитныхъ билетовъ, въ приведеніи ихъ къ настоящему характеру размѣнныхъ денежныхъ знаковъ» ¹⁾; что «эта мѣра представляла единственное средство узнать, есть ли излишекъ въ кредитныхъ билетахъ»; и что она была необходима чтобы предупредить прерваніе нашихъ торговыхъ сношеній съ заграницею, чѣмъ грозилъ, по мнѣнію нѣкоторыхъ экономистовъ, дальнѣйшій упадокъ вексельныхъ курсовъ.

Размѣнная операція должна была также, какъ полагали, привлечь въ Россію иностранные капиталы въ звонкой монетѣ, такъ какъ она представляла возможность обратнаго ихъ вывоза звонкою же монетою во всякое время.

Размѣнъ былъ открытъ при государственномъ банкѣ съ 1 мая 1862 года и продолжался до 1 ноября слѣдующаго 1863 года, т. е. ровно полтора года. Онъ былъ открытъ по цѣнѣ 5 р. 70 к. за полуимперіаль, цѣна которому, будучи понижается въ извѣстные, впередъ объявленные сроки, была доведена въ октябрѣ 1863 года до 5 р. 15 к., т. е. кредитный рубль былъ доведенъ до равноцѣнности съ металлическимъ. Вслѣдствіе этого и вексельный курсъ на Лондонъ за кредитный рубль съ $34\frac{7}{16}$ п. въ маѣ 1862 года, дошелъ до $37\frac{15}{16}$ п. въ сентябрѣ 1863 года, а на Парижъ—съ 362 сант. до $398\frac{1}{2}$ сант. Передъ открытіемъ же размѣна въ апрѣлѣ 1862 года цѣна полуимперіалу была 5 р. 60 к., а средній мѣсячный курсъ на Лондонъ былъ $34\frac{5}{8}$ п.

Драгоценныхъ металловъ въ металлическомъ фондѣ кредитныхъ билетовъ, при открытіи размѣна, имѣлось около $79\frac{1}{2}$ мил. р. металлическихъ. Съ цѣлью подкрѣпленія металлическаго фонда въ виду предпринимаемаго размѣна, былъ заключенъ у Ротшильдовъ 7-й 5% заемъ на 15.000,000 фунт. стерл.) около 96.000,000 р. металлическихъ), и изъ этой суммы болѣе половины поступило въ металлическій фондъ, который, при прекращеніи размѣна, оказался уменьшившимся до 55.000,000 р. металлическихъ. Слѣдовательно, во время размѣнной операціи было выпущено изъ металлическаго фонда около 72.000,000 р. мета-

¹⁾ См. тамъ же.

лическихъ, а если къ этой суммѣ прибавить проценты съ банковской комисіею на сумму, поступившую въ металлическій фондъ, по 1882 г., когда должно начаться погашеніе займа, что составитъ за 20 лѣтъ около 50.000,000 р., то окажется, что размѣнная операція обошлась государственному казначейству свыше 120.000,000 р. металлическихъ; если же къ этой суммѣ прибавить и проценты съ 1882 года по срокъ погашенія займа, то, при погашеніи его въ 37 лѣтъ, ее придется увеличить еще слишкомъ на 50.000,000 р. металлическихъ.

Уменьшеніе же количества кредитныхъ билетовъ въ обращеніи, вслѣдствіе размѣнной операціи, съ 707.000,000 р. на 1 мая 1862 г., до 635.000,000 р. на 1 ноября 1863 г., т. е. около 72.000,000 р., не имѣло никакого вліянія на поддержаніе вексельныхъ курсовъ, которые, немедленно по прекращеніи размѣна, въ концѣ 1863 года упали на 10%, т. е. до размѣровъ, бывшихъ въ апрѣлѣ 1862 г. предъ открытіемъ размѣна, а соотвѣтственно этому повысилась и премія на золото.

Въ слѣдующемъ 1864 году вексельные курсы стали понижаться еще значительнѣе, и съ тѣхъ поръ, въ теченіи послѣднихъ двѣнадцати лѣтъ мира, т. е. по 1876 г. включительно, ни средніе годовые, ни средніе мѣсячные вексельные курсы, не достигали уже тѣхъ размѣровъ, въ какихъ они держались въ теченіи шести лѣтъ, предшествовавшихъ размѣнной операціи.

Вмѣсто ожидавшагося, вслѣдствіе открытія размѣна, прилива къ намъ изъ-заграницы драгоцѣнныхъ металловъ, ихъ было вывезено изъ Россіи, по европейской границѣ, въ теченіи двухъ лѣтъ размѣнной операціи, 1862 и 1863 г., на 82.000,000 р. мет. болѣе, чѣмъ привезено.

Искусственное поднятіе курсовъ въ 1863 году невыгодно повліяло на отпускъ нашихъ продуктовъ за границу. Ихъ было вывезено въ 1863 г. менѣе, чѣмъ въ которомъ либо году съ окончанія восточной войны, а именно: на 135.000,000 р. противъ отпуска по 160.000,000 р. въ 1862 и 1861 гг., и на 165.000,000 р. въ 1860 г. и т. д.

Но послѣдствія фіаско размѣнной операціи не ограничились вышеуказанными невыгодами. Она вредно повліяла и на нашъ внѣшній кредитъ. Тогда какъ 7-й 5% заемъ для размѣнной операціи былъ заключенъ въ 1862 г. по 91½ за сто, два послѣдующіе 8 и 9-й англо-голандскіе 5% займы въ 1864 и 1866 гг., на гораздо меньшія суммы были заключены по 85 и 86 за сто; а 4% облигаціи подъ николаевскую дорогу были

выпущены въ 1867 году по $61\frac{1}{2}$ и въ 1869 г. по $63\frac{1}{2}$ за сто, тогда какъ въ 1859 году 3% заемъ на 7.000,000 фунт. стерл. былъ сдѣланъ по 67 за сто!

Если-бы не было потрачено бесполезно столько средствъ на размѣнную операцію со всѣми ея невыгодными финансовыми и экономическими послѣдствіями для государства, то едва ли бы пришлось прибѣгнуть и къ выпуску лотерейныхъ займовъ, по выработанному въ Берлинѣ плану, такъ какъ подобные займы не одобряются здравою финансовою наукою, и мы не испытали бы тѣхъ вредныхъ, какъ для частныхъ лицъ, такъ и для торговаго баланса, послѣдствій отъ спекуляціи фондовой биржи, къ какимъ билеты лотерейныхъ займовъ послужили такимъ удобнымъ орудіемъ. А потому нисколько не удивительно то тяжелое впечатлѣніе, какое извѣстіе о выпускѣ у насъ перваго лотерейнаго займа и облигацій подѣ Николаевскую дорогу произвело на нашу публику непріученную финансистами старой школы ни къ государственнымъ займамъ съ выигрышами, ни къ займамъ подѣ залогъ государственной собственности.

И такъ, размѣнная операція, предпринятая для прочнаго восстановления цѣнности кредитнаго рубля и вексельныхъ курсовъ, оказалась вполне несостоятельною и послужила лишь къ вящему ихъ угнетенію.

Главною же причиною неуспѣха размѣнной операціи были вовсе не польскій бунтъ и не употребленіе правительствомъ части денегъ изъ 7-го 5% займа на военные расходы, — чѣмъ пытались объяснить ея фіаско ея сторонники, — а непринятіе въ расчетъ невыгоднаго торговаго баланса, и вліяніе, какое онъ долженъ былъ имѣть на успѣхъ размѣнной операціи. Упущеніе изъ виду подобнаго важнаго фактора, при обсужденіи шансовъ размѣнной операціи, объясняется преобладаніемъ въ тогдашнихъ руководящихъ экономистахъ и финансистахъ тѣхъ научныхъ понятій, согласно которымъ отрицается самое существованіе торговаго баланса. Прилагая къ заграничнымъ торговымъ оборотамъ научное правило, что «при обмѣнѣ цѣнностями даромъ ничего не дается», и что «каждый долженъ получить равную цѣнность той, какую самъ отдалъ, считая обмѣнъ для себя выгоднымъ», они не допускаютъ, чтобы при международномъ обмѣнѣ цѣнностями какая-либо страна могла очутиться въ долгу у другихъ.

Но экономисты-теоретики, постановивъ законъ равноцѣнности по внѣшнему обмѣну капиталами, упустили изъ виду тотъ общеизвѣстный фактъ, что: во-первыхъ, заграничное рас-

ходование капиталовъ на покупку иностранныхъ издѣлій, предметовъ роскоши, путешествія и т. д. постоянно дѣлается лицами, непроизводящими вовсе никакихъ требующихся за границу предметовъ и вовсе незаботящимися о томъ, имѣются ли въ ихъ странѣ достаточныя средства на покрытіе дѣлаемыхъ ими заграничныхъ расходовъ; и во-вторыхъ, что покупаемые на уплату заграничныхъ расходовъ переводные банкирскіе векселя очень часто выдаются *in blanco*, чтобы быть покрытыми впоследствии торговыми векселями, за имѣющіе быть отпущенными за границу товары. Такими же векселями покрываются и забираемые суммы по аккредитивамъ, какіе отъѣзжающіе за границу получаютъ отъ банкировъ обыкновенно подъ залогъ процентныхъ бумагъ. Сумма же торговыхъ векселей, завися отъ суммы вывезенныхъ товаровъ, можетъ оказаться далеко недостаточною, равно какъ и сумма вывезенныхъ драгоцѣнныхъ металовъ, для покрытія всѣхъ уже сдѣланныхъ заграничныхъ расходовъ. А при такомъ международномъ обмѣнѣ капиталами, когда расходъ и уплата дѣлаются неодновременно и безъ соотвѣтствія средствъ уплаты съ расходами, очевидно, что научное правило, согласно которому сумма внѣшнихъ расходовъ всегда должна быть пропорціональна суммѣ внѣшнихъ платежей, — есть ничто иное, какъ научная фикція. При хронически же невыгодномъ торговомъ балансѣ, дѣлая постоянно внѣшніе займы для уплаты текущихъ долговъ и постоянно увеличивая ихъ, легко можно дойти и до международной платежной несостоятельности (*Internationale Zahlungs Unfähigkeit*).

Непризнание, людьми науки, торговаго баланса, не помѣшало однакожъ людямъ, признававшимъ его и смотрѣвшимъ съ практической стороны на предпринимающуюся операцію размѣна, предсказать ея неизбежное фіаско, задолго до ея открытія. Такъ, напримѣръ, въ статьѣ «О прочномъ устройствѣ нашей денежной системы», напечатанной въ «Сѣверной Пчелѣ» 1861 г. (№ 19) говорилось, что «приступить къ размѣну кредитныхъ билетовъ на звонкую монету до возстановленія нашего торговаго баланса, что должно выразиться повышеніемъ нашихъ заграничныхъ курсовъ до пари, было бы неосторожно, потому что такой преждевременный размѣнъ произведетъ одно разстройство въ дѣлахъ и не можетъ быть продолжителенъ».

Въ другой статьѣ, предназначавшейся къ напечатанію въ томъ же журналѣ, на 2 мая 1862 г., но непропущенной цен-

зурою ¹⁾), объ открывшейся наканунѣ размѣнной операціи было сказано:

«Эта мѣра, по своимъ послѣдствіямъ, можетъ быть разсма- триваема относительно: заграничныхъ курсовъ, резерв- наго фонда, достоинства кредитныхъ билетовъ, внут- ренняго денежнаго обращенія и пользы для казны».

«Для заграничныхъ курсовъ размѣнъ имѣетъ значеніе поддержки ихъ, напримѣръ, на Лондонъ не ниже 34 п. за рубль, или почти того же курса, какой государственный банкъ поддерживалъ въ теченіи прошлаго года, выдачею своихъ тратъ на границу».

«Прямое слѣдствіе подобной мѣры, какъ извѣстно, есть про- тиводѣйствіе естественному возстановленію торговаго баланса. Въ № 205, 1861 г. «Сѣверной Пчелы», мы подробно гово- рили о невыгодныхъ послѣдствіяхъ поддержки курсовъ для на- шей вывозной торговли и торговаго баланса, и считаемъ из- лишнимъ перечислять здѣсь вновь наши доводы. Замѣчательно, однакожъ, это періодическое проявленіе желанія банка поддер- живать курсы въ то самое время, когда происходитъ главный обмѣнъ нашихъ произведеній на иностранныя. Въ это время курсы обыкновенно повышаются, а такъ какъ они и теперь стоятъ на Лондонъ нѣсколько выше 34 п., то, гарантируя въ теченіи трехъ навигаціонныхъ мѣсяцевъ этотъ курсъ, банкъ или имѣетъ причину опасаться, что, при естественномъ ходѣ торговли, курсы упадутъ, или, что вѣроятнѣе, надѣясь на по- вышеніе курсовъ, полагаетъ, что золото по 5 р. 70 к. за полу- имперіаль брать отъ него не будутъ, а что онъ скорѣе самъ, по этой цѣнѣ, получитъ немалое его количество. Но открытіе размѣна по 5 р. 70 к., удерживая курсы отъ паденія, въ то же время должно будетъ въ нѣкоторой степени противодѣй- ствовать ихъ возвышенію, потому что банкъ, скупая золото до- роже другихъ, будетъ удерживать его отъ ухода границу, отчего сумма, покрывавшаяся доселѣ золотомъ, должна будетъ ложиться на курсы и давить ихъ книзу».

«На металлическій резервный фондъ эта мѣра будетъ имѣть то вліяніе, что при курсѣ 34 п. онъ будетъ умень- шаться; такъ какъ при настоящемъ положеніи торговыхъ дѣлъ нельзя ожидать высокихъ курсовъ, и если не послѣдуетъ, отъ какихъ либо непредвидимыхъ причинъ, рѣшительнаго улучшенія

¹⁾ Эта статья была напечатана въ «Сборникѣ непронужденныхъ цензурою статей».

въ торговомъ балансѣ, то и новый заемъ большой поддержки резервному фонду кредитныхъ билетовъ не окажетъ. Слѣдовательно уменьшеніе металлическаго фонда, при открываемомъ размѣнѣ, вѣроятнѣе, нежели его увеличеніе».

«Достоинство кредитныхъ билетовъ, отъ преждевременнаго открытія размѣна, должно потерпѣть вдвойнѣ: нравственно—отъ офиціальнаго скупа ихъ на 10% ниже ихъ нарицательной стоимости и матеріально—отъ вѣроятнаго уменьшенія ихъ металлическаго фонда, пропорція котораго будетъ уменьшаться относительно остающагося въ обращеніи количества кредитныхъ билетовъ, не смотря на то, что вымѣненные билеты будутъ уничтожаемы».

«Для внутренняго обращенія золото и серебро вовсе не требуется; ихъ скупаютъ: золото только для отправки за границу, а серебро для передѣлки на разныя издѣлія, по цѣнамъ, пропорціональнымъ заграничнымъ курсамъ. Слѣдовательно, на внутренній денежный рынокъ эта мѣра не произведетъ никакого дѣйствія, кромѣ увеличенія нужды въ деньгахъ отъ уменьшенія количества кредитныхъ билетовъ въ обращеніи, такъ какъ выпускаемое за нихъ золото будетъ уходить за границу, а билеты будутъ уничтожаемы».

«Выгода для казны отъ размѣна никакой не предвидится. Да и какая же можетъ быть выгода, если принятый по 5 р. 70 к. полуимперіаль будетъ впослѣдствіи выдаваться по 5 р. 60 к. и дешевле».

«Что касается ожиданій, что иностранцы теперь явятся къ намъ съ своими капиталами, зная по какому курсу они могутъ получить ихъ обратно, то мы сильно сомнѣваемся, чтобы ожиданія эти могли исполниться вслѣдствіе только открытія размѣна. Иностранные капиталы удерживаетъ отъ прилива къ намъ тоже самое, что побуждаетъ и наши капиталы празднo скопляться въ государственномъ банкѣ, т. е. множество причинъ, о которыхъ распространяться здѣсь мы не имѣемъ возможности».

«Слѣдя за нашею производительностью и вѣря въ торговый балансъ, иностранцы лучше нашихъ финансистовъ знаютъ наши средства и положеніе счета Россіи съ заграницею. Они жалуются на низкіе курсы потому, что ими задерживается сбытъ ихъ товаровъ, дѣйствуя на нихъ столь же тяжело, какъ и возвышеніе пошлины».

«Открытіе размѣна есть третья мѣра, предпринимаемая государственнымъ банкомъ, въ теченіи какого нибудь года вре-

мени, съ цѣлью поддержанія вексельныхъ курсовъ, т. е. удешевленія заграничныхъ затратъ. Мы сильно опасаемся, что она, какъ и первая двѣ — созданіе металлическихъ билетовъ и трасировка на границу, окажется несостоятельною. Мы считаемъ эту мѣру слишкомъ преждевременною, чтобы она могла быть долговѣчною. Но такъ какъ, высказывая это мнѣніе, мы задаемся только извѣстными намъ фактами и не обладаемъ даромъ предвидѣнія грядущихъ событій, то очень можетъ быть, что мы и ошибаемся. Не имѣя претензіи знать все лучше другихъ и искренно желая улучшенія нашихъ финансовыхъ обстоятельствъ, мы отъ души порадуемся, если черезъ годъ—другой времени увидимъ, что ошиблись въ нашихъ предположеніяхъ».

Какъ извѣстно, размѣнная операція продолжалась всего лишь полтора года, съ 1 мая 1862 г. по 1 ноября 1863 г. Слѣдовательно авторъ статьи немногимъ ошибся, полагая возможность продолжительности размѣна отъ одного года до двухъ.

Вотъ еще нѣсколько выдержекъ изъ статьи, которая не была пропущена цензурою въ февралѣ 1862 г., а была напечатана неvollнѣ лишь въ августѣ того же года ¹⁾, когда размѣнная операція была уже въ полномъ ходу и плачевный исходъ ея еще не предвидѣлся ея сторонниками.

«Послѣ того, какъ примѣръ Англіи доказалъ положительную невозможность, при невыгодномъ торговомъ балансѣ, поддерживать размѣнъ банковыхъ билетовъ на золото и необходимость увеличивать количество неразмѣнныхъ бумажныхъ денегъ, для удовлетворенія потребности страны въ мѣновомъ средствѣ, какъ-то странно слышать, что къ безотлагательному размѣну не можетъ быть приступлено, пока не опредѣлится количество кредитныхъ билетовъ, составляющее дѣйствительную потребность внутренняго денежнаго обращенія, или иначе, что есть такая пропорція кредитныхъ билетовъ, при которой, не смотря на невыгодный торговый балансъ, драгоцѣнные металы не будутъ уходить за границу. Неужели надѣются еще найти эту неизвѣстную пропорцію, тогда какъ примѣры другихъ странъ ясно говорятъ, что надежда на подобное открытіе также основательна, какъ и на открытіе философскаго камня, съ тою только разницею, что опыты для отысканія послѣдняго ограничивались кабинетами алхимиковъ и ихъ карманами, тогда какъ

¹⁾ См. «Сѣверную Пчелу», 1862 г. № 240.

отыскивая неуловимую пропорцію кредитныхъ билетовъ, можно заставить страдать все государство».

«Правило, что не слѣдуетъ выпускать бумажныхъ денегъ на государственные расходы, признается всѣми просвѣщенными правительствами; но къ несчастію, сила обстоятельствъ иногда бываетъ такова, что онѣ бывають вынуждены нарушать это правило и прибѣгать къ выпуску неразмѣнныхъ бумажныхъ денегъ, какъ къ крайнему средству въ своемъ безвыходномъ положеніи. Противъ подобныхъ случайностей безсильны всякія предосторожности и гарантіи. А потому созданіе такого циркуляціоннаго банка, который регулировалъ бы смѣшанное денежное обращеніе государства, состоящее изъ звонкой монеты и бумажныхъ денегъ, и въ то же время самъ былъ внѣ всякаго вліянія какихъ либо неблагопріятныхъ политическихъ, экономическихъ и финансовыхъ случайностей, есть утопія финансовыхъ мечтателей. Это тоже, что требовать отъ барометра, чтобы онъ не былъ чувствителенъ къ атмосфернымъ измѣненіямъ и всегда показывалъ только ясную погоду. Примѣры Англіи, Франціи, Австріи ясно доказываютъ, что, въ годину бѣдствій, банки и государства терпятъ равномерно, и что они безъ взаимной поддержки существовать не могутъ. Подтвержденіе этого мы видимъ въ настоящее время и въ сѣверо-американскихъ Соединенныхъ Штатахъ: правительственныхъ бумажныхъ денегъ въ нихъ не существовало, денежное обращеніе составляли металлическія деньги и билеты частныхъ банковъ—положеніе мѣноваго средства (currency), лучше котораго не могъ бы пожелать или придумать ни одинъ современный финансистъ; но возникла междоусобная война, и банки были вынуждены не только прекратить размѣнъ своихъ билетовъ, но вовсе ликвидировать, а правительство — прибѣгнуть къ выпуску неразмѣнныхъ бумажныхъ денегъ съ обязательнымъ курсомъ».

«Какъ въ началѣ, вмѣсто консолидаціи скопившагося въ банкахъ количества кредитныхъ билетовъ, выпущенныхъ на военные расходы, вытѣснили это количество обратно въ обращеніе пониженіемъ процентовъ на вкладные билеты, имѣя въ виду поощреніе акціонерныхъ предпріятій и освобожденіе кассъ банковъ отъ праздно лежащихъ денегъ; также точно, потомъ, не сообразили и послѣдствій недостатка средствъ мѣны, имѣя въ виду лишь ликвидацію прежнихъ кредитныхъ учрежденій, съ цѣлью исправленія нашего денежнаго обращенія, посредствомъ уменьшенія его количества. Не обратили вниманія на послѣдствія нару-

шенія торговаго баланса. Искусственною поддержкою вельсельныхъ курсовъ только еще болѣе его разстраивали. Ошибочно полагають, что паритетъ заграничныхъ курсовъ зависитъ только отъ извѣстной пропорціи кредитныхъ билетовъ, потребной для внутренняго обращенія. Стараясь отыскать эту неизвѣстную пропорцію, преднамѣренно сокращають средства мѣны и причиняють нужду въ деньгахъ, вслѣдствіе чего стѣсняются торговые обороты, цѣнность производства всѣхъ предметовъ увеличивается и производительность страны подрывается».

«Не будемъ, однакожъ, отчаяваться: радикальное средство все поправить уже отыскано; говорятъ, что стоитъ только открыть размѣнъ кредитныхъ билетовъ на золото и поддерживать его *coûte que coûte*, и тогда появятся и довѣріе, и изобиліе въ деньгахъ. Зачѣмъ лежать праздно резервному металлическому фонду! Конечно, англичане берегутъ металлическій фондъ, обезпечивающій ихъ банковые билеты, и съ біеніемъ сердца слѣдятъ за его увеличеніемъ и уменьшеніемъ, какъ за барометромъ, показывающимъ дождь или вѣдро ихъ заграничнаго счета; но вѣдь англичане извѣстные чудаки; сами проповѣдуютъ свободную торговлю, а въ то же время продолжаютъ вѣрять въ торговый балансъ! А вотъ мы такъ ни во что не вѣримъ, кромѣ своей непогрѣшимости. Дайте намъ только въ руки металлическій фондъ, да снабдите насъ вдоволь разными другими средствами, и мы устроимъ вамъ банкъ на такомъ незыблемомъ основаніи, что билеты его, имѣющіе замѣнить всѣ кредитные, металлическіе и т. д., будутъ всегда ходить наравнѣ съ золотомъ».

«Вся бѣда, говорятъ, отъ того, что у насъ нѣтъ достаточно золота. Однакожъ, въ одни только послѣднія семь-восемь лѣтъ его добыто въ Россіи, по меньшей мѣрѣ, на 160.000,000 р. мет. Куда же оно дѣлось? Ушло за границу. Не доказываетъ ли этотъ фактъ, что у насъ недостатокъ не въ производствѣ золота, а въ производствѣ другихъ продуктовъ, которыми мы могли бы платить иностранцамъ за то, что получаемъ отъ нихъ. Не золотомъ бѣдны мы, а бѣдны знаніями, искусствами, промышленностью и производительностью. Будь у насъ побольше ихъ, было бы и золото. Нѣтъ, достаточно производительности, нѣтъ и золота. Недостатокъ производительности есть фактъ болѣе печальный, чѣмъ недостатокъ золота, и его не устранишь ни поддержкою курса, ни размѣномъ,

ни уменьшеніемъ средствъ мѣны, ни заграничными займами. Что сила не въ золотѣ, признавали еще экономисты древней Греціи, облегши, по своему обыкновенію, эту истину въ басню о царѣ, умершемъ съ голоду, вслѣдствіе исполненія богами его безумнаго желанія, чтобы все, до чего онъ прикасался, обращалось въ золото».

Вотъ что высказывалось относительно несостоятельности предпринимаемой размѣнной операціи, до ея открытія, людьми, признававшими существованіе торговаго баланса и необходимость приведенія его въ равновѣсіе прежде, чѣмъ приступить къ размѣну; такъ какъ равновѣсіе въ торговомъ балансѣ составляетъ *conditio sine qua non* прочнаго возстановленія цѣнности кредитнаго рубля.

Но не такъ думали сторонники преждевременнаго открытія размѣна, и въ то время, какъ статьи, высказывавшія неодобреніе этой мѣрѣ, встрѣчали затрудненіе въ оглашеніи, статьи защищавшія и восхвалявшія ее — печатались безпрепятственно. Чтобы читатели могли судить о силѣ доводовъ, пониманіи значенія фактовъ и дѣлавшихся изъ нихъ выводовъ для доказательства необходимости и своевременности открытія размѣна, представляемъ нѣсколько выдержекъ изъ статей, печатавшихся въ маѣ и іюнѣ 1862 г. въ «С.-Петербургскихъ Вѣдомостяхъ», для разъясненія публикѣ значенія открывшейся размѣнной операціи. Вмѣстѣ съ тѣмъ укажемъ и на несостоятельность аргументовъ, непониманіе значенія фактовъ и ложность выводовъ автора этихъ статей».

Желая доказать тождественность обстоятельствъ, сопровождавшихъ прекращеніе и открытіе вновь размѣна у насъ и въ Англіи, авторъ говоритъ: «У насъ, такъ же, какъ и въ Англіи, масса бумажныхъ денегъ въ обращеніи чрезвычайно увеличилась, вслѣдствіе военныхъ обстоятельствъ; вслѣдъ за тѣмъ, размѣнъ ихъ на драгоцѣнную монету долженъ былъ приостановиться; въ Англіи это переходное временное потрясеніе кредита продолжалось около 20 лѣтъ, у насъ нѣсколько меньше 10 лѣтъ».

Въ дѣйствительности же размѣнъ въ Англіи былъ прекращенъ при 11.000,000 фунт. стерл.¹⁾ банковыхъ билетовъ въ обращеніи, т. е. до увеличенія ихъ количества, которое

¹⁾ Съ 1787 по 1797 г., въ теченіи 10 лѣтъ, предшествовавшихъ остановкѣ размѣна, количество билетовъ англійскаго банка въ обращеніи составляло отъ 9 до 11 мил. фунт. стерл.

начало постепенно увеличиваться лишь со времени прекращенія размѣна и достигло 24.000,000 фунт. стерл., уже 13 лѣтъ спустя послѣ его остановки. Слѣдовательно причиною истощенія металлическаго фонда англійскаго банка, заставившею прекратить размѣнъ его билетовъ, было вовсе не увеличеніе количества его билетовъ въ обращеніи, а другія обстоятельства. Въ Россіи же размѣнъ былъ прекращенъ послѣ выпуска всего количества кредитныхъ билетовъ на военные расходы восточной войны.

Относительно обстоятельствъ, при которыхъ былъ вновь открытъ размѣнъ въ Англіи и Россіи, авторъ не видѣлъ другой существенной разницы, какъ только ту, что наше правительство, не будучи въ состояніи уплатить банку своего долга (?), какъ это будто бы сдѣлало до открытія размѣна англійское правительство, нашлось въ необходимости заключить заемъ въ 90 мил. р. мет., чтобы увеличить средства размѣннаго фонда кредитныхъ билетовъ. Хотя онъ и упоминаетъ, что Англія находилась при открытіи размѣна въ совершенно другомъ положеніи, чѣмъ то, въ какомъ находилась Россія при открытіи размѣнной операціи, но особенной важности положенію этому не придаетъ, иначе онъ сдѣлалъ бы его неотъемлемымъ условіемъ открытія размѣна. Онъ только слегка упоминаетъ о чрезвычайно благопріятныхъ коммерческихъ обстоятельствахъ, т. е. выгодномъ торговомъ балансѣ, — при которыхъ былъ открытъ размѣнъ въ Англіи, считая ихъ только счастливою случайностью, неимѣвшею ничего общаго съ открытіемъ размѣна. Онъ не замѣтилъ того, что въ Англіи, не смотря на постановленіе парламента, обязывавшее банкъ открыть размѣнъ его билетовъ чрезъ шесть мѣсяцевъ по заключеніи мира, его не открывали въ теченіи шести лѣтъ по заключеніи мира, выжидая для этого вышеупомянутыхъ благопріятныхъ обстоятельствъ, такъ какъ хорошо понимали, что безъ нихъ всѣ усилія и жертвы на поддержаніе размѣна были бы напрасны. Когда же, благодаря выгодному торговому балансу, золото потекло обратно въ Англію то тогда не было нужды прибѣгать ни къ какимъ экстреннымъ мѣрамъ, ни къ внутреннимъ, ни къ внѣшнимъ займамъ, для уменьшенія количества банковыхъ билетовъ въ обращеніи.

Что англичане не видѣли большаго зла въ остановкѣ размѣна доказывается тѣмъ, что, не смотря на то, что съ 1803 по 1809 г., въ теченіи семи лѣтъ, цѣна золота была не выше 4 фунт. стерл. за унцію, т. е. премія на золото не превышала

2 $\frac{1}{2}$ %, они вовсе не торопились открывать размѣна, тѣмъ болѣе, что имѣли въ донесеніяхъ парламентскихъ комисій офіціальныя доказательства, что остановка размѣна не имѣла никакихъ вредныхъ для страны послѣдствій.

Изъ приведенныхъ самимъ авторомъ мнѣній Тука, Макколлоха, Милля и другихъ экономистовъ, явствуется:

что драгоцѣнные металлы уходятъ за границу не отъ одного излишка бумажныхъ неразмѣнныхъ денегъ;

что отъ требованія на драгоцѣнные металлы они дорожаютъ ¹⁾, а не бумажныя деньги падаютъ въ цѣнѣ;

что количество денежныхъ знаковъ въ обращеніи не имѣетъ исключительнаго вліянія на цѣны товаровъ;

что пріостановка размѣна въ Англіи въ теченіи 25 лѣтъ не имѣла никакихъ вредныхъ послѣдствій для благосостоянія страны;

что въ Англіи неразмѣнные банковые билеты сохранили свою цѣнность, не смотря на то, что количество ихъ болѣе чѣмъ удвоилось.

Въ противность этимъ мнѣніямъ англійскихъ экономическихъ авторитетовъ, у насъ преобладали мнѣнія, которыя раздѣлялъ вполне и авторъ разсматриваемыхъ статей, а именно:

что увеличеніе количества кредитныхъ билетовъ вытѣснило наше золото за границу;

что избытокъ кредитныхъ билетовъ уронилъ ихъ цѣнность;

что «не подлежало сомнѣнію, что пріостановленіе размѣна и послѣдовавшая оттого шаткость денежной единицы принадлежатъ къ числу главнѣйшихъ причинъ, вызвавшихъ то затруднительное положеніе, въ которомъ находятся наша торговля, наша производительность и весь нашъ экономическій бытъ»;

«что внутренняя торговля; потерявъ твердое основаніе, приходитъ въ совершенное замѣшательство»;

«что внутренняя торговля терпитъ болѣе отъ разстройства денежной системы, нежели внѣшняя»;

и «что, слѣдовательно, возстановленіе нормальнаго денежнаго обращенія составляетъ у насъ самую настоя-

¹⁾ Серебро, будучи металлическою валютою Франціи, Германіи, Россіи и т. д., измѣнялось въ цѣнѣ на лондонскомъ рынкѣ отъ 59 до 62 $\frac{3}{4}$ п. за унцію, а въ іюнѣ 1876 года понижилось до 51—47 п. за унцію или около 28%. Такой депресіи не подвергались относительно золота ни неразмѣнные билеты англійскаго банка въ теченіи 25 лѣтъ, ни наши кредитные билеты до 1877 года, за исключеніемъ мая и іюня 1866 года.

тельную необходимость—условіе, безъ котораго всякое дальнѣйшее экономическое и промышленное развитіе Россіи становилось невозможнымъ».

А такъ какъ торговля и промышленность Англіи, не смотря на увеличеніе вдвое количества неразмѣнныхъ банковыхъ билетовъ, колебаніе цѣны золота отъ $2\frac{1}{2}$ до 25% и прекращеніе размѣна въ теченіи цѣлой четверти столѣтія,— не только не пришли въ разстройство и упадокъ, но и торговый балансъ ея былъ возстановленъ, и банковые билеты дошли до равноцѣнности съ золотою монетою до открытія размѣна, то изъ выводовъ автора относительно губительнаго вліянія однородныхъ причинъ на торговлю и промышленность оказывается, что то, что невредно для Англіи, губительно для Россіи.

Со времени прекращенія неудавшейся размѣнной операціи прошло уже 16 лѣтъ. Въ этотъ періодъ времени наша торговля и промышленность, не смотря на неразмѣнные бумажные деньги, значительно увеличилась; но при отсутствіи надлежащаго покровительства туземному производству желѣзнодорожныхъ принадлежностей на пріобрѣтеніе которыхъ за границей были затрачены громадныя суммы, и при другихъ нашихъ внѣшнихъ расходахъ— развитіе нашей производительности естественно не могло быть достаточнымъ для возстановленія равновѣсія въ торговомъ балансѣ, а безъ этого невозможно и прочное возстановленіе размѣна.

Блистательное подтвержденіе этой экономической истины представили намъ Сѣверо-Американскіе Соединенные Штаты, при недавнемъ возстановленіи въ нихъ металлическаго обращенія. Но ни собственное фіаско, ни успѣхи другихъ, не въ силахъ, повидимому, открыть глаза нашимъ ученымъ экономистамъ и финансистамъ, и какъ двадцать лѣтъ тому назадъ, такъ и теперь, они продолжаютъ повторять тѣ же, неидущіе къ дѣлу аргументы и игнорировать какъ истинныя причины зла, такъ и надлежащія средства къ его устраненію.

Открытіе размѣна, по мнѣнію автора, должно было послужить къ увеличенію нашего отпуска, такъ какъ «отъ возвышенія цѣны деньгамъ, какъ слѣдствія открытія размѣна, должны будутъ упасть цѣны на товары, отчего усилится ихъ вывозъ». Но вѣдь высокія цѣны, какъ извѣстно, служатъ самымъ сильнымъ побужденіемъ къ усиленію производства требующихся предметовъ, слѣдовательно, если мы нуждою въ деньгахъ насильно уронимъ цѣны на туземные про-

дукты, то этимъ естественно подорвемъ ихъ производство, и тогда откуда же возьмется необходимое количество для усиленія ихъ вывоза?

«Въ теченіи послѣднихъ лѣтъ, утверждаетъ далѣе авторъ, — отпускъ, не смотря на поощреніе низкаго курса дѣйствующаго всегда какъ премія отпуска, оставался постоянно ниже привоза». И на основаніи этой невѣрной, какъ увидимъ ниже, посылки, онъ порѣшаетъ, что вмѣсто того, чтобы оставить премію на вывозъ, ее слѣдуетъ вовсе уничтожить и не поощрять ею туземной производительности и вывоза. Поднятіемъ же курсовъ премія переносится на привозъ, вѣроятно за то, что онъ, не смотря на низкіе курсы, продолжалъ увеличиваться! Логично и милостиво...

По официальнымъ свѣдѣніямъ о привозѣ и вывозѣ по европейской и азіатской торговлѣ, въ теченіи шести лѣтъ, предшествовавшихъ открытію размѣнной операціи, цѣнность ихъ составляла:

Г О Д А.	Привозъ. Рубли.	Вывозъ. Рубли.
1856	122.562,442	160.249,872
1857	151.686,799	169.688,134
1858	149.383,950	151.175,647
1859	159.344,166	165.664,672
1860	159.303,405	181.383,281
1861	167.111,131	177.179,985

Эти данныя вовсе не подтверждаютъ словъ автора, что будто въ теченіи предшествовавшихъ размѣну лѣтъ вывозъ былъ ниже привоза. Но, какъ извѣстно, наши ученые экономисты, особенно фритредерскаго толка, мало обращаютъ вниманія на факты и вовсе не церемонятся съ ними, вѣроятно въ силу научныхъ убѣжденій, что факты должны сообразоваться съ теоріей, а не она съ ними.

Изъ вышеприведенныхъ данныхъ видно, что съ 1857 года, т. е. со времени пониженія таможеннаго тарифа, привозъ иностранныхъ товаровъ значительно увеличился. А такъ какъ въ средней годовой сложности пяти лѣтъ, 1857 — 1861 годовъ, пониженіе курсовъ равнялось лишь $6\frac{1}{2}\%$, то очевидно, что пониженіе тарифа не только покрывало всю разницу въ курсѣ, но еще дѣйствовало какъ премія для поощренія привоза. Если же къ суммѣ увеличенія привоза иностранныхъ товаровъ прибавить непоказанную въ вышеприведенныхъ итогахъ стоимость привоза разныхъ желѣзнодорожныхъ предметовъ, пароходовъ, оружія и т. д., расходы

путешественниковъ и разные заграничные платежи, то окажется, что всего этого было болѣе чѣмъ достаточно для нарушенія равновѣсія въ нашемъ торговомъ балансѣ.

Разницу или непокрытый долгъ (*à découvert*) по торговому балансу, авторъ полагалъ покрыть лучше металломъ, говоря вполне логично, что когда эта разница будетъ покрыта, тогда вывозъ золота болѣе не потребуется. «Предположивъ, что это переходное время продлится около двухъ или трехъ лѣтъ, мы не думаемъ, говоритъ авторъ, чтобы и въ теченіи этого періода было отпущено обратно за границу круглымъ числомъ болѣе 50—75 мил. золота». Въ дѣйствительности же, не смотря на то, что размѣнъ продолжался всего лишь полтора года, вывезено было, въ теченіи 1862 и 1863 годовъ, драгоцѣнныхъ металловъ, болѣе чѣмъ привезено, на 82 мил. р. мет.

Во взносѣ золота въ размѣнную кассу для обмѣна на кредитные билеты, авторъ видѣлъ знакъ возрожденія довѣрія публики къ кредитнымъ билетамъ; какъ будто ему вовсе не было извѣстно, что золото на огромныя суммы постоянно продавалось или размѣнивалось на тѣ же кредитные билеты, и иногда значительно дешевле той цѣны, по какой открывала его покупку размѣнная касса.

Вотъ какъ рассуждалъ авторъ, по поводу поступленія золота въ размѣнную кассу, при открытіи размѣна по 5 р. 70 к. за полуимперіаль. «Это отрадное явленіе только доказываетъ, что положеніе дѣлъ въ сущности гораздо лучше того, какого ожидали, и что высокая цѣна золоту, стоявшая до размѣна, не вся обуславливалась невыгодностью торговаго баланса и излишкомъ кредитныхъ билетовъ въ обращеніи, а была въ нѣкоторой степени вызвана отсутствіемъ довѣрія, дескредитомъ. Съ открытіемъ же размѣна, довѣріе возобновляется и цѣна золоту выказываетъ поползновеніе къ паденію. Явленіе это очень важно и знаменательно и должно быть поставлено въ число первыхъ счастливыхъ результатовъ настоящей реформы».

На это слѣдуетъ замѣтить, что въ другомъ мѣстѣ той же статьи, авторъ самъ выражалъ мнѣніе, что излишка въ кредитныхъ билетахъ не было, и что такъ какъ въ дѣйствительности цѣна полуимперіалу непосредственно передъ открытіемъ размѣна не превышала 5 р. 60 к., т. е. была на 10 к. или около 2% ниже цѣны, по которой былъ открытъ размѣнъ, при условіи возвратить полуимперіаль чрезъ три мѣсяца за 5

р. 60 к., то все вышеприведенное разсужденіе автора о возобновленіи довѣрія и т. д. лишено всякаго основанія, и нельзя не удивляться, какъ онъ могъ такъ увлечься и шутить надъ публикой, называя возвышеніе цѣны полумперіала съ 5 р. 60 к. на 5 р. 70 к. поползновеніемъ ея къ пониженію! ¹⁾).

Когда же, нѣсколько времени спустя, оказалось, что золото болѣе берутъ изъ размѣнной кассы, чѣмъ вносятъ въ нее, авторъ уже безъ всякихъ разсужденій говоритъ, что «это очень натурально при настоящемъ положеніи курсовъ».

Относительно того, что казна, принимая золото по 5 р. 70 к., потерпитъ убытокъ, выдавая его обратно по 5 р. 60 к. и дешевле, авторъ говоритъ, что «нѣсколько сотъ тысячъ ничего не значать, когда казна рѣшилась ежегодно жертвовать на этотъ предметъ по 5.000,000 р. сер.» Но размѣнная операція, продолжавшаяся всего лишь полтора года, обошлась казнѣ, какъ выше показано, свыше 100.000,000 р. мет., т. е. болѣе чѣмъ въ 15 разъ предполагавшагося на нее, по словамъ автора, ежегоднаго расхода.

Если на основаніи вышеизложенныхъ причинъ, размѣнная операція не всѣми одобрялась у насъ, за то она, по увѣренію нашихъ ученыхъ экономистовъ, встрѣтила полное одобреніе всей Европы. Такъ, въ статьѣ: «О нѣкоторыхъ явленіяхъ денежнаго обращенія въ Россіи», В. Безобразова, напечатанной въ «Русскомъ Вѣстникѣ» въ началѣ 1863 года, авторъ говоритъ: «что во всей Европѣ мѣра эта была оцѣнена по всей справедливости, и главные органы финансовой литературы тотчасъ взвѣсили важныя послѣдствія ея для нашего государственнаго кредита и народнаго хозяйства».

Къ характеристикѣ пониманія причинъ лажа на золото нашими экономистами и финансистами, можетъ служить жалоба автора, предпринимающаго поѣздку по Россіи для изученія этихъ причинъ и вліянія открытія размѣна на внутреннихъ рынкахъ,

¹⁾ Такъ какъ иногда и самыя ничтожныя случайности служатъ къ характеристикѣ или подтвержденію извѣстнаго положенія, то не лишнимъ будетъ припомнить, присутствовавшимъ на экономическомъ обѣдѣ 1 мая 1862 г., т. е. въ самый день открытія размѣна, случившійся по окончаніи обѣда казусъ, который служилъ яснымъ доказательствомъ, по какой цѣнѣ золото обращалось тогда въ публикѣ. Офиціантъ, собиравшій за обѣдъ деньги, никакъ не соглашался принять отъ Е. И. Ламанскаго полумперіаль по 5 р. 70 к., утверждая, что онъ болѣе 5 р. 60 к. не стоитъ, что вызвало не малую веселость въ присутствовавшихъ экономистахъ.

— на скрытность мѣняль, запуганныхъ административными преслѣдованіями (за лажъ)! Относительно вліянія открытія размѣна на внутренніе рынки, авторъ пишетъ:

«Когда мы, въ разныхъ посѣщенныхъ нами мѣстахъ, начинали спрашивать: какія замѣчаются въ нашемъ денежномъ обращеніи послѣдствія открывшагося размѣна? — то мы получали отъ всѣхъ, даже отъ прямыхъ участниковъ нашихъ торговыхъ оборотовъ и ежечасныхъ свидѣтелей разныхъ денежныхъ операцій, неизмѣнный отвѣтъ: никакихъ послѣдствій. За этимъ отвѣтомъ тотчасъ слѣдовали жалобы на застой въ торговлѣ, безденежье и исчезновеніе звонкой монеты, неизмѣнно повторяющіяся на всѣхъ концахъ Россіи въ послѣднее время. Тщетно было обращаться съ нашимъ вопросомъ къ прямымъ участникамъ самаго дѣла, т. е. къ торговцамъ денегъ, къ такъ называемымъ мѣняламъ и столешникамъ; безмолвіе послѣднихъ можетъ, на первыхъ порахъ, привести въ уныніе самаго неутомимаго изслѣдователя, а уклончивые и иной разъ до наглости лукавые отвѣты могутъ отнять охоту отъ продолженія усилій, начатыхъ съ самою добросовѣстною цѣлью».

И такъ, авторъ вполне подтверждаетъ тотъ фактъ, что открытіе размѣна не имѣло никакихъ послѣдствій для внутренняго денежнаго обращенія, кромѣ усиленія жалобъ на застой торговли, безденежье и исчезновеніе звонкой монеты. Что же касается до скрытности и уклончивости въ отвѣтахъ мѣняль, то вѣроятно, запуганные административными преслѣдованіями за лажъ, они принимали любознательнаго изслѣдователя за то же, за что былъ принятъ любознательный мистеръ Пиквикъ кэбменомъ, вслѣдствіе его слишкомъ наивно-пытливыхъ вопросовъ.

Увѣренность въ успѣхъ размѣнной операціи, какую выказывали ея сторонники, была до того сильна, что на экономическомъ обѣдѣ, бывшемъ въ іюнѣ 1863 года, т. е. всего за четыре мѣсяца до остановки размѣна, смѣло увѣряли, что скорѣе не хватитъ у публики кредитныхъ билетовъ, чѣмъ золота въ размѣнной кассѣ! Но трудно предположить, чтобы они сами не предчувствовали въ то время близкаго конца ея, особенно если судить по той поспѣшности, съ какою усиливались довести кредитный рубль до паритета съ металлическимъ, что, какъ говорятъ, было постановлено непремѣннымъ условіемъ Ротшильдами, при заключеніи 7-го 5% займа, съ очевидною цѣлью, чтобы ссуже-

ное на размѣнную операцію золото могло сполна возвратиться за-границу.

Въ предположеніи, что потребные для развитія нашей производительности капиталы не притекають къ намъ изъ-заграницы вслѣдствіе опасенія иностранцевъ потери на курсѣ, государственный банкъ, чтобы доставить возможность обратнаго вывоза капиталовъ въ драгоцѣнныхъ металахъ, открылъ ссуду подъ золотую и серебряную монету по полной нарицательной цѣнѣ ихъ, изъ 1⁰/₀ въ годъ или 1¹/₂⁰/₀ за полгода. Но, какъ извѣстно, эта мѣра нисколько не содѣйствовала къ привлеченію иностранныхъ капиталовъ въ Россію, а послужила болѣе всего къ облегченію операцій съ золотомъ мѣняламъ, которыхъ самъ банкъ обвинялъ въ поддержкѣ лажа на звонкую монету!

Когда премія на золото понижалась, его закладывали въ банкъ, получая по 5 р. 15 к. за полуимперіаль и платя заденьги всего 1¹/₂⁰/₀ за шесть мѣсяцевъ, тогда какъ биржевой дисконтъ стоялъ отъ 6 до 10⁰/₀ въ годъ. Когда же вексельный курсъ понижался и премія на золото повышалась, золото выкупалось изъ банка для продажи. Такимъ образомъ, самъ банкъ давалъ средства къ выгодной торговлѣ звонкою монетою.

Особенно же воспользовались мѣнялы столь выгодною ссудою банка подъ звонкую монету, незадолго предъ закрытіемъ размѣнной операціи, когда близкій конецъ ея сдѣлался очевиднымъ. Вымѣненное на кредитные билеты въ размѣнной кассѣ золото, а когда его перестали выдавать, то и серебро, — они перевозили изъ размѣнной кассы кредитныхъ билетовъ, помѣщавшейся на Садовой, въ кассу банка, находившуюся въ зданіи по Екатерининскому каналу, и закладывали ихъ, а на полученные кредитные билеты вымѣнивали ихъ вновь, продолжая такимъ образомъ операцію вымѣниванія и залога до полного прекращенія размѣна. Сильное паденіе курсовъ, послѣдовавшее вскорѣ за закрытіемъ размѣна, доставило случай нажить большіе барыши на заложенной въ банкѣ звонкой монетѣ.

Но не однимъ мѣняламъ размѣнная операція давала случаи къ выгоднымъ оборотамъ съ золотомъ; полученное по ассигновкамъ изъ крѣпости золото вносилось въ размѣнную кассу наканунѣ 1-го числа, а на слѣдующій день его вымѣнивали обратно съ барышомъ около 2⁰/₀.

Металлическія обязательства. По словамъ указа 20 декабря 1860 года, о выпускѣ 4% металлическихъ билетовъ государственнаго банка на сумму 100 мил. р., таковыя предназначались для доставленія государственному банку денежныхъ средствъ на производство операцій за счетъ казны по удовлетворенію вкладчиковъ бывшихъ банковыхъ установленій, причемъ возлагалось на обязанность государственнаго банка, на сумму выпущенныхъ 4% билетовъ, извлекать, по мѣрѣ его средствъ, изъ обращенія кредитныя билеты. Металлическимъ билетамъ присвоивалось во всѣхъ кассахъ казеннаго вѣдомства, въ банкѣ и его конторахъ, хожденіе на равнѣ съ наличными деньгами по номинальной цѣнѣ и съ зачетомъ процентовъ по $3\frac{1}{3}$ к. въ день на каждый билетъ въ 300 р. На государственное казначейство возлагалась обязанность уплачивать банку по билетамъ 4% и 1% погашенія ежегодно, въ теченіи 41 года, звонкою монетою.

Изъ отчетовъ государственнаго банка видно, что къ 1-му января 1865 года, 4% металлическихъ билетовъ находилось въ обращеніи на 70.387,000 р. Затѣмъ дальнѣйшій выпускъ ихъ былъ прекращенъ, и вся остававшаяся за погашеніемъ ихъ сумма 60.000,000 р. была переведена, на основаніи Высочайшаго повелѣнія отъ 23 іюля 1867 года, въ государственныя долги. Ежегодный платежъ на эту сумму 4% интересовъ и 1% погашенія составляетъ 3 мил. р. золотомъ въ годъ.

Металлическіе билеты, какъ извѣстно, не смотря на свое названіе металлическихъ и платежъ по нимъ процентовъ и погашенія звонкою монетою, съ самаго выпуска ихъ обращались по своей номинальной цѣнѣ, но не на звонкую монету, а на кредитныя билеты, подобно билетамъ государственнаго казначейства (серіямъ), и на нихъ только платили за нѣсколько мѣсяцевъ впередъ премію, что однакожь бываетъ и съ казначейскими билетами. Между тѣмъ казна, по ихъ купонамъ и вышедшимъ въ тиражъ билетамъ, уплачиваетъ номинальную сумму звонкою монетою, а по серіямъ—кредитными билетами. Слѣдовательно, платежъ капитала и процентовъ по металлическимъ билетамъ звонкою монетою, не придавая имъ бѣльшей стоимости, сравнительно съ казначейскими или кредитными билетами, только бесполезно обременяетъ казну излишнею переплатою на остающуюся еще въ обращеніи ихъ сумму, при цѣнѣ полуимперіала около 8 р., свыше 1.500,000 р. ежегодно.

Очевидно, что операція выпуска металлических билетов не оправдала ожиданій придумавшихъ ее, иначе, еслибы они могли предвидѣть, что ихъ металлические билеты будутъ обра- щаться лишь по цѣнѣ кредитныхъ билетовъ, подобно се- ріямъ, то конечно не обременили бы казну уплатою по нимъ процентовъ и капитала звонкою монетою. Подобная уплата могла имѣть основаніемъ лишь предположеніе, что ея будетъ до- статочно для того, чтобы билеты обращались по номинальной цѣнѣ на звонкую монету. Но опытъ доказалъ несостоя- тельность подобнаго предположенія, и что только тѣ бумаж- ные деньги бываютъ равноцѣнны металлическимъ, по которымъ во всякое время можно получить звонкую монету.

Что касается до возложенной, по словамъ указа, на госу- дарственный банкъ обязанности извлекать, на сумму вы- пущенныхъ 4% металлических билетовъ, изъ об- ращенія кредитные билеты, то таковое извлеченіе, какъ видно изъ отчетовъ государственнаго банка, ограничилось лишь 12 мил. рублей.

Слѣдовательно и эта имѣвшаяся въ виду при выпускѣ ме- талическихъ билетовъ цѣль не была достигнута.

Еще болѣе невыгодными оказались металлическія обяза- тельства для частныхъ лицъ, чѣмъ выпускъ металлическихъ билетовъ для государственной казны.

Наши экономисты, не признававшіе вліянія торговаго ба- ланса на курсы и премію на золото, полагали, что, при нераз- мѣрныхъ бумажныхъ деньгахъ, звонкая монета уходила за- границу отъ того, что въ Россіи не ощущалось въ ней ни- какой потребности, такъ какъ казна не принимала ее въ платежъ по дѣйствительной ея стоимости, и сдѣлки на монету были запрещены. А потому необходимо было предоставить писать частныя обязательства, по же- ланію договаривающихся сторонъ, или на кредитные рубли, или, по существующему курсу, на серебро и золото.

Когда обязательства на звонкую монету рекомендовались нашими экономистами, видѣвшими въ нихъ, какъ напр. Н. Х. Бунге ¹⁾, средство «удерживать въ Россіи уходящее за границу золото и придать большую устойчивость вексельнымъ загранич- нымъ курсамъ», мы не разъ указывали на рискованность и

¹⁾ См. «Русскій Инвалидъ» 1867 г.

вредныя послѣдствія для выдающихъ подобныя обязательства ¹⁾. А потому считаемъ излишнимъ доказывать это вновь, когда уже горькій опытъ заемщиковъ «общества взаимнаго поземельнаго кредита» и акціонеровъ «центрального банка русскаго поземельнаго кредита» ясно доказалъ всю рискованность и убыточность обязательствъ на звонкую монету.

Какъ ни основательно могло казаться желаніе привлечь иностранные капиталы въ Россію, подъ залогъ-ли поземельной собственности или на другія какія либо предпріятія, выдачею металлическихъ обязательствъ, но полагать, чтобы подобныя займы могли оказать какое либо существенное вліяніе на прочное поднятіе и устойчивость вексельныхъ курсовъ и привлеченіе въ страну золота, было какъ нельзя болѣе ошибочно. По внѣшнимъ займамъ, какъ мы уже не разъ говорили, капиталы драгоцѣнными металлами никогда не уплачиваются въ сколько нибудь значительномъ количествѣ, такъ какъ сильный вывозъ ихъ за границу можетъ затруднить размѣнъ билетовъ иностранныхъ циркуляціонныхъ банковъ. Уплата капиталовъ по внѣшнимъ займамъ обыкновенно дѣлается въ видѣ усиленнаго сбыта въ занимающую страну заграничныхъ издѣлій, или консолидаціей ея заграничнаго текущаго долга (*à déconvert*), накопившагося за проценты и погашенія по внѣшнимъ долгамъ и отъ другихъ разныхъ заграничныхъ расходовъ. Послѣдствіемъ же cadaго новаго внѣшняго займа является неизбѣжное увеличеніе обязательныхъ заграничныхъ ежегодныхъ платежей за проценты и погашеніе, что служитъ лишь къ вѣдшему угнетенію вексельныхъ курсовъ. Слѣдовательно, нисколько не удивительно, что выпускъ одними вышеупомянутыми двумя земельными банками металлическихъ облигацій на сумму свыше 170 мил. р. нисколько не содѣйствовалъ ни къ поднятію нашихъ вексельныхъ курсовъ, ни къ приданію имъ бѣльшей устойчивости, осуществленіе чего такъ положительно предсказывалось при основаніи сказанныхъ банковъ и выставлялось однимъ изъ ихъ *raisons d'être*.

Драгоцѣнные металлы только тогда прочно удерживаются въ странѣ, когда они накопляются въ ней постепенно, вслѣдствіе выгоднаго торговаго баланса.

Ошибочность предположенія, что у насъ не было свобод-

¹⁾ См. «Торговый Сборникъ» 1864 г., № 44, «Обязательства на золото и серебро» и 1866 г., № 13, «Общество взаимнаго поземельнаго кредита».

ныхъ капиталовъ для ссудъ подъ поземельную недвижимую собственность, и что для того необходимо было привлечь иностранные капиталы, выпускомъ металлическихъ обязательствъ, теперь бесспорно доказана выпускомъ нашими городскими кредитными обществами и земельными банками облигацій въ кредитныхъ рубляхъ на сумму свыше 500 мил. р. и заграничнымъ обращеніемъ билетовъ займовъ съ выигрышами и облигацій восточныхъ займовъ, писанныхъ также на кредитную валюту.

Обязательства на звонкую монету, кромѣ ущерба, какому онѣ подвергаютъ выдающихъ ихъ частныхъ лицъ и общества, при сильномъ паденіи курсовъ, къ поддержанію которыхъ они нисколько служить не могутъ, въ то же время должны наносить нравственный ущербъ кредиту неразмѣнныхъ бумажныхъ денегъ государства, представляющихъ единственное мѣновое средство страны.

Сдѣлавъ обзоръ мѣропріятій, долженствовавшихъ непосредственно повліять на возстановленіе металлическаго обращенія и поднятіе вексельныхъ курсовъ, переходимъ къ обзору мѣропріятій, долженствовавшихъ, какъ полагали, косвенно содѣйствовать той же цѣли. Наиболѣе дѣйствительными между ними признавались: приведеніе въ равновѣсіе государственнаго бюджета, сооруженіе сѣти желѣзныхъ дорогъ, пониженіе таможеннаго тарифа, основаніе частныхъ банковъ, фондовой биржи и т. д.

Но какъ бы ни были полезны сами по себѣ въ экономическомъ и финансовомъ отношеніяхъ нѣкоторыя изъ этихъ мѣропріятій, осуществленіе ихъ, какъ извѣстно, не оказало никакого вліянія на возстановленіе металлическаго обращенія и поднятіе вексельныхъ курсовъ, отчасти потому, что однѣ изъ нихъ не имѣли никакого отношенія къ причинамъ депресіаціи нашей бумажной валюты, а другія потому, что послѣдствія ихъ оказались діаметрально противоположными тѣмъ, какія ожидались отъ нихъ, т. е. вмѣсто содѣйствія къ поднятію курсовъ, онѣ содѣйствовали лишь вѣщшему ихъ угнетенію.

Равновѣсіе государственнаго бюджета, въ теченіи нѣсколькихъ лѣтъ предъ началомъ второй восточной войны, служа очевиднымъ доказательствомъ удовлетворительнаго финансоваго

положенія государственной казны ¹⁾, не повліяло однакожь на улучшение нашего торговаго баланса, отъ котораго болѣе всего зависитъ положеніе вексельныхъ курсовъ и премія на драгоценные металлы. И это вполне естественно, такъ какъ уравновѣшеніе расходовъ съ приходами въ государственномъ бюджетѣ нисколько не можетъ вліять ни на усиленіе внутренняго производства требующихся странѣ мануфактурныхъ издѣлій, ни на увеличеніе сбыта за границу ея сырыхъ продуктовъ. Очевидное доказательство безсилія самаго благопріятнаго государственнаго бюджета къ возстановленію торговаго баланса представляютъ бюджеты Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатовъ. Съ самаго окончанія междоусобной войны и послѣдовавшаго затѣмъ сокращенія военныхъ расходовъ, въ ихъ государственныхъ бюджетахъ ежегодно оказывался огромный излишекъ доходовъ надъ расходами, который и былъ употребляемъ на погашеніе государственныхъ долговъ; но не смотря на это, премія на золото продолжала держаться до конца 1878 года, когда торговый балансъ, вслѣдствіе усилившагося съ 1876 году перевѣса вывоза товаровъ надъ привозомъ, твердо установился въ пользу Соединенныхъ Штатовъ, что и дало возможность американскому казначейству приступить къ размѣну правитель-

¹⁾ По свѣдѣніямъ государственнаго контроля, въ теченіи десятилѣтія съ 1867 по 1876 г. включительно, дѣйствительно поступило доходовъ и произведено ординарныхъ расходовъ смѣтныхъ и сверхсмѣтныхъ, по бюджетамъ:

Годы.	Доходы. Рубли.	Расходы. Рубли.	Доходовъ противъ расходовъ болѣе. Рубли.	менѣе. Рубли.
1867	419.838,426	424.904,090	—	5.065,664
1868	421.560,459	441.282,998	—	19.722,539
1869	457.496,341	468.797,909	—	11.301,568
1870	480.558,831	481.763,947 ¹⁾	—	1.205,116
1871	508.187,576	499.734,632	8.452,944	—
1872	523.057,196	522.427,475 ¹⁾	629,721	—
1873	537.942,323	539.140,337	—	1.198,014
1874	557.733,591	543.317,034	14.416,557	—
1875	576.493,152	543.221,521	33.271,631	—
1876	559.262,692	573.107,057	—	13.844,365
Итого .	5.042.130,587	5.037.697,000	56.770,853	52.337,266
Получено болѣе	—	4.433,587	—	4.433,587

¹⁾ Итоги расходовъ 1870 и 1872 г. показаны, за исключеніемъ изъ итога 1870 г. 3.718,138 р. и изъ итога 1872 г. 680,000 р., такъ какъ обѣ эти суммы принадлежатъ къ расходамъ, произведеннымъ за счетъ желѣзнодорожнаго фонда.

ственныхъ бумажныхъ денегъ (гринбековъ), по ихъ номинальной цѣнѣ. Привозъ товаровъ въ Сѣверо-Американскіе Соединенные Штаты съ 1864—1865 г. по 1872—1873 г. постоянно превышалъ ихъ вывозъ; въ 1871—1872 г. перевѣсъ привоза надъ вывозомъ доходилъ до 182 мил. доллар.; но съ 1875—1876 года торговый балансъ обратился въ пользу Америки, и перевѣсъ вывоза надъ привозомъ сталъ сильно увеличиваться, какъ видно изъ слѣдующихъ официальныхъ данныхъ, въ золотой валютѣ.

Вывозъ превышалъ привозъ:

въ 1875—1876 г. на	79.643,481 доллар.	въ 1877—1878 г. на	257.814,234 доллар.
» 1876—1877 » »	151.152,094 »	» 1878—1879 » »	264.636,602 »

Не подлежитъ сомнѣнію, что равновѣсіе государственнаго бюджета содѣйствуетъ укрѣпленію внѣшняго государственнаго кредита, тѣмъ болѣе, что чрезъ это должна устраняться и самая потребность въ заключеніи внѣшнихъ или внутреннихъ займовъ. Но при невыгодномъ торговомъ балансѣ такой страны, какъ Россія, у которой ежегодные платежи процентовъ и погашенія по внѣшнимъ займамъ составляютъ нѣсколько десятковъ миліоновъ рублей, при незаключеніи новыхъ внѣшнихъ займовъ вся, требующаяся для перевода за границу по государственному кредиту сумма должна всецѣло покрываться тратами за сбываемые за границу продукты и вывозомъ драгоцѣнныхъ металловъ, когда общая цѣнность вывоза тѣхъ и другихъ оказывается и безъ того недостаточною для уплаты сполна за требующіяся намъ ежегодно иностранныя произведенія и разные заграничныя расходы. Конкуренція государственнаго казначейства съ частными ремитентами въ покупкѣ заграничныхъ переводныхъ векселей должна естественно служить лишь къ вѣщшему угнетенію вексельныхъ курсовъ и поднятію преміи на золото.

Слѣдуетъ еще замѣтить, что приведеніе въ равновѣсіе нашего государственнаго бюджета посредствомъ увеличенія налоговъ, а не сокращенія расходовъ, должно также въ извѣстной степени невыгодно отражаться на нашемъ торговомъ балансѣ, вслѣдствіе того, что въ увеличеніи бюджетныхъ расходовъ у насъ значительную роль играетъ увеличеніе какъ числа служащихъ лицъ, такъ и получаемого ими изъ государственнаго бюджета содержанія. А такъ какъ состоящіе на государственной службѣ, будучи обязаны посвящать ей все свое время, сами не производятъ никакихъ требующихся отъ насъ за границу продуктовъ, то усиленіе съ ихъ стороны спроса на иностранные

предметы комфорта, роскоши и т. д., вслѣдствіе увеличенія ихъ матеріальныхъ средствъ, должно служить къ ухудшенію, а ужъ никакъ не къ улучшенію торговаго баланса. Средства же къ удовлетворенію подобныхъ потребностей, какъ извѣстно, не ограничиваются однимъ лишь причитающимся по штату содержаниемъ, а доставляются и другими статьями государственнаго бюджета. Съ достовѣрностью можно сказать, что ни изъ французскаго, ни изъ германскаго, ни изъ англійскаго государственныхъ бюджетовъ не расходуется находящимися на государственной службѣ или получающими отъ государства пенсіи столько денегъ на заграничныя поѣздки и житье за границею, сколько изъ русскаго бюджета. Указывая на этотъ фактъ, какъ на содѣйствующій также не мало хроническому ухудшенію нашего торговаго баланса и вексельныхъ курсовъ, мы вовсе не имѣемъ намѣренія помѣшать кому либо удовлетворять потребностямъ въ какихъ бы то ни было предметахъ иностранной производительности или заграничныхъ поѣздкахъ ради здоровья, удовлетворенія любознательности, пріятнаго препровожденія времени и т. д., на средства, получаемыя изъ государственнаго бюджета. Цѣль наша — указать на все то, что служитъ къ разстройству нашего торговаго баланса, и на необходимость сокращенія внѣшнихъ расходовъ всѣми средствами.

Увеличеніе обыкновенныхъ бюджетныхъ расходовъ съ 424.904,090 р. въ 1867 году, до 585,044,810 р. въ 1877 году составляло 160.140,720 р. въ теченіи 10 лѣтъ или около 35%. Доходы же увеличились въ тотъ же періодъ времени съ 419.838,426 р. до 548.830,831 р.¹⁾, т. е. на 128.992,405 р. или на 31%.

Столь значительное увеличеніе бюджетныхъ доходовъ, не будучи слѣдствіемъ ихъ эластичности, т. е. увеличенія производства и потребленія обложенныхъ налогами предметовъ, а происходя болѣе всего отъ значительнаго повышенія размѣра самыхъ налоговъ, какъ, напр., акциза съ питей, подушнаго и т. д., должно было также въ нѣкоторой степени невыгодно повліять на нашъ торговый балансъ, такъ какъ съ увеличеніемъ размѣра налоговъ, лежащихъ на производителей, неизбежно должна увеличиваться и цѣнность ихъ произведеній и труда. Отъ вздорожанія же производства нашихъ сырыхъ продуктовъ затрудняется ихъ конкуренція на заграничныхъ рынкахъ съ однородными произведеніями другихъ странъ, съ менѣе

¹⁾ Въ 1875 году доходовъ было получено 576.493,152 р.

значительными государственными бюджетами, или съ налогами, болѣе согласованными со средствами плательщиковъ и на болѣе число народа разложенными.

Резюмируя вышеизложенное, мы приходимъ къ тому выводу, что и приведеніе въ равновѣсіе государственнаго бюджета не могло повліять на улучшеніе нашего торговаго баланса и курсовъ.

Сооруженіе желѣзныхъ дорогъ. Не подлежитъ никакому сомнѣнію, что сооруженіе сѣти желѣзныхъ дорогъ составляетъ самую настоящую потребность дня, такъ какъ, облегчая и ускоряя передвиженіе грузовъ и пассажировъ, онѣ сильно содѣйствуютъ развитію производительныхъ силъ страны, не говоря уже о ихъ полезности въ стратегическомъ, административномъ и другихъ отношеніяхъ. Но изъ этого еще не слѣдуетъ, чтобы сооруженіе желѣзныхъ дорогъ у насъ должно было неизбѣжно сильно повліять на возстановленіе нашего торговаго баланса. Облегчивъ значительно сбытъ за границу нашихъ громоздкихъ и дешевыхъ сырыхъ продуктовъ, онѣ еще въ болѣе степени облегчили привозъ къ намъ иностранныхъ продуктовъ и издѣлій, которые, будучи гораздо цѣннѣе нашихъ, могутъ легче выдерживать высокіе фрахты и другія антиэкономическія условія, присущія эксплуатаціи нашихъ желѣзныхъ дорогъ.

Кромѣ того, желѣзныя дороги сами собою не могутъ еще усиливать сбыта продуктовъ за границу, такъ какъ для этого необходимо, чтобы: во первыхъ, на продукты существовалъ заграничный спросъ; а во вторыхъ, чтобы въ странѣ имѣлось ихъ достаточное количество для удовлетворенія заграничнаго спроса, на что, при вывозѣ изъ Россіи болѣе всего хлѣбныхъ и другихъ продуктовъ растительнаго царства, имѣютъ сильное вліяніе урожаи ихъ, какъ у насъ, такъ и за границею. Такъ, напр., въ 1871 году, при эксплуатаціи 12,722 верстъ желѣзныхъ дорогъ, было вывезено изъ Россіи пшеницы 11.526,000 четвертей, а въ 1873 году, при эксплуатаціи 15,196 верстъ, всего лишь 6.957,000 четвертей; льна въ 1870 году, при эксплуатаціи 9,688 верстъ, было вывезено 11.500,000 пуд., а въ 1872 году, при 13,217 верстъ, только 8.014,000 пуд. и т. д.

Что же касается до пассажирскаго движенія по нашимъ желѣзнымъ дорогамъ, то оно оказывается уже вовсе не въ пользу нашего торговаго баланса, такъ какъ, облегчивъ и удешевивъ заграничныя поѣздки, желѣзныя дороги сильно содѣй-

ствовали увеличенію числа нашихъ путешественниковъ за границу, а вмѣстѣ съ тѣмъ и суммы ежегодныхъ заграничныхъ расходовъ. До сооруженія въ Россіи желѣзныхъ дорогъ, число русскихъ, ѣздившихъ за границу, было очень не велико; въ настоящее же время чуть-ли не каждый, кому мало-мальски дозволяютъ средства, считаетъ своимъ долгомъ хоть разъ побывать за границею. И какъ извѣстно, не столько ѣздить за границу по дѣламъ люди торговые и промышленные, сколько состоящіе на государственной службѣ и получающіе содержаніе изъ государственнаго бюджета. Указывая на это, мы не имѣемъ намѣренія, какъ уже было оговорено выше, препятствовать удовлетворенію чьей либо потребности въ заграничныхъ экскурсіяхъ, а выставлемъ на видъ этотъ фактъ, лишь какъ одинъ изъ результатовъ сооруженія у насъ желѣзныхъ дорогъ, результатовъ, содѣйствующихъ къ увеличенію нашихъ внѣшнихъ расходовъ, для покрытія которыхъ усиливается спросъ на вещественные капиталы къ вѣдшему угнетенію нашего торговаго баланса и вексельныхъ курсовъ. Что же касается до невещественныхъ капиталовъ, приобрѣтаемыхъ массою нашихъ путешественниковъ за границею, то на улучшеніе нашего торговаго баланса таковыя никакого вліянія имѣть не могутъ. Число пріѣзжающихъ въ Россію иностранныхъ путешественниковъ далеко уступаетъ числу ѣздящихъ за границу русскихъ, да притомъ большинство иностранцевъ пріѣзжаетъ къ намъ для наживы, тогда какъ наши путешественники ѣздить за границу лишь прожить деньги.

И такъ, облегченіе, доставляемое нашими желѣзными дорогами пассажирскому движенію по заграничному направленію, относительно торговаго баланса, не только не имѣетъ равносильнаго значенія съ усиленіемъ вывоза отъ насъ продуктовъ, но діаметрально противоположное.

Нельзя также не указать и на то обстоятельство, что сооруженіе желѣзныхъ дорогъ создало у насъ не мало желѣзнодорожныхъ Крезовъ, обогатившихся на концесіяхъ или сооруженіи дорогъ, и что эти господа, большею частью, нажитые и получаемые отъ желѣзныхъ дорогъ миліоны находятъ пріятнѣе растрачивать за границею, строя тамъ себѣ дворцы и удивляя туземцевъ своею шальною роскошью. Такое расходованіе получаемыхъ отъ сооруженія и эксплуатаціи желѣзныхъ дорогъ капиталовъ служитъ также къ угнетенію нашего торговаго баланса.

Мы уже объясняли какъ дорого обошлось намъ сооруженіе желѣзныхъ дорогъ въ долгъ, на иностранные капиталы и изъ иностранныхъ матеріаловъ, и непоощреніе тузем-

наго производства желѣзно-дорожныхъ принадлежностей. Ежегодная уплата процентовъ и погашенія по внѣшнимъ желѣзно-дорожнымъ займамъ должна также сильно вліять на угнетеніе нашего торговаго баланса. Доходность же желѣзныхъ дорогъ при этомъ не имѣетъ никакого значенія, такъ какъ она не представляетъ увеличенія количества туземныхъ продуктовъ и драгоцѣнныхъ металловъ, которые только одни и могутъ служить къ расплатѣ по внѣшнимъ долгамъ и расходамъ.

Кромѣ того, при сооруженіи и эксплуатаціи нашихъ желѣзныхъ дорогъ замѣчалось постоянное стремленіе сдѣлать Прусію и ея балтійскіе порты передаточными станціями и посредниками товарнаго движенія между Россією и западною Европою, какъ по привозу, такъ еще болѣе по вывозу изъ Россіи товаровъ, въ прямой ущербъ нашимъ собственнымъ портамъ. Послѣдствіемъ этого оказывается то, что масса нашихъ товаровъ провозится по прускимъ желѣзнымъ дорогамъ, сильно увеличивая ихъ доходность; что всѣ погрузные, портовые, комисионные и т. д. расходы на транзитные товары достаются Прусіи, а не Россіи; что прямыя торговыя связи наши съ главными потребителями нашихъ продуктовъ ослабляются; и что когда наша воинственная сосѣдка начинаетъ воевать, отпускъ нашихъ продуктовъ задерживается и наши вексельные курсы сильно понижаются, какъ намъ пришлось испытать это въ 1864 и 1870 годахъ, во время военныхъ дѣйствій Прусіи противъ Австріи и Франціи. Изъ этого видно, что не все равно, какъ утверждали у насъ нѣкоторые финансисты, «черезъ свои или чужіе порты» вывозятся наши продукты, только бы они вывозились.

Новый германскій таможенный тарифъ можетъ служить вѣщимъ убѣдительнымъ доказательствомъ ошибочности подобнаго мнѣнія. Полагая, что вывозъ изъ Россіи товаровъ по прускимъ желѣзнымъ дорогамъ и черезъ прускіе порты уже вполне закрѣпленъ за ними, и что въ новые расходы у насъ, для измѣненія направленія желѣзныхъ дорогъ и улучшенія водяныхъ сообщеній къ русскимъ портамъ, при настоящемъ финансовомъ положеніи Россіи, входить не станутъ, князь Бисмаркъ порѣшилъ обложить нашу отпускную торговлю извѣстнымъ налогомъ въ пользу германской государственной казны. Это было, конечно, неожиданнымъ сюрпризомъ для нашихъ благодушныхъ, но недалъновидныхъ послѣдователей ученія свободной торговли. При видѣ измѣны князя Бисмарка ея принципамъ ради интересовъ своей страны, и такого явнаго пренебреженія его къ нашимъ

экономическимъ интересамъ, не смотря на всю нашу угодливость, имъ остается только воскликнуть: «et toi, Brutus!»

Воспользуемся ли мы этимъ урокомъ — покажетъ время. А между тѣмъ, пока сильнѣе заговорили о необходимости улучшения нашихъ портовъ, водяныхъ къ нимъ сообщеній, эксплуатаціи нашихъ желѣзныхъ дорогъ; вспомнили о сооруженіи виндавскаго канала и т. д. Къ какимъ благимъ результатамъ, на пользу нашей внутренней и внѣшней торговли, поведутъ всѣ эти толки, проживемъ — увидимъ.

Изъ вышесказаннаго достаточно очевидно, что какъ бы ни были полезны желѣзныя дороги для такой обширной и такъ нуждающейся въ хорошихъ путяхъ сообщенія страны, какъ Россія, и сколько бы пользы онѣ ни приносили ей въ другихъ отношеніяхъ, сооруженіе желѣзныхъ путей у насъ не только не повліяло на улучшение нашего торговаго баланса и поднятіе вексельныхъ курсовъ, но, вслѣдствіе вышеуказанныхъ невыгодныхъ условій ихъ сооруженія и эксплуатаціи, напротивъ того, сильно содѣйствовало къ ихъ ухудшенію.

Пересмотръ таможеннаго тарифа, въ видахъ вѣдшаго развитія оборотовъ по внѣшней торговлѣ, не могъ имѣть никакого вліянія на возстановленіе равновѣсія въ нашемъ торговомъ балансѣ и повышение вексельныхъ курсовъ, такъ какъ главною цѣлью пересмотра тарифа было пониженіе пошлинъ на иностранные товары, вслѣдствіе чего привозъ ихъ долженъ былъ значительно увеличиться. Помимо частныхъ измѣненій, нашъ тарифъ, съ окончанія первой восточной войны, былъ подвергнутъ общему пересмотру два раза, а именно: въ 1857 и 1867 годахъ. Главнымъ результатомъ обоихъ пересмотровъ было пониженіе пошлинъ преимущественно на иностранные мануфактурныя издѣлія, что имѣло послѣдствіемъ значительное усиленіе ихъ привоза. Такъ, въ теченіи трехлѣтія 1851—1853 годовъ, иностранныхъ мануфактурныхъ издѣлій по европейской торговлѣ было привезено на 91.221,000 р., а въ теченіи трехлѣтія 1856 — 1858 годовъ, привозъ ихъ дошелъ уже до 148.791,000 р., т. е. увеличился на 57.570,000 р. или на 63%, тогда какъ привозъ иностранныхъ сырыхъ продуктовъ, за тѣ же трехлѣтія, увеличился лишь съ 157.378,000 р. до 195.495,000 р., т. е. на 38.117,000 р. или не болѣе 24% ¹⁾.

¹⁾ См. таблицу въ «Сѣверной Пчелѣ» 1860 г. 4 ноября.

Кромѣ того, съ 1857 года начался сильный беспошлинный привозъ къ намъ иностранныхъ рельсовъ и другихъ желѣзнодорожныхъ принадлежностей, а также машинъ, пароходовъ и разныхъ предметовъ по заказамъ военного и морскаго вѣдомствъ и для разныхъ учреждавшихся частныхъ промышленныхъ предприятий. Количество и цѣнность всѣхъ этихъ предметовъ, до 1865 года, не показывались въ издававшихся таможеннымъ департаментомъ «Видахъ Внѣшней Торговли», а поэтому и остаются неизвѣстными.

Тарифъ 1869 года также не мало повліялъ на усиленіе привоза иностранныхъ произведеній, но не въ такой степени, какъ можно было бы заключить, судя по значительному возрастанію таможенного дохода съ 1870 г., такъ какъ главное увеличеніе дохода оказывается съ сырыхъ продуктовъ потребленія, пошлины на которые не подверглись почти никакому измѣненію. А потому увеличеніе таможенного дохода слѣдуетъ приписать установившемуся, съ 1870 года, болѣе строгому контролю и надзору за контрабандою; а съ 1877 года—взиманію пошлинъ золотою монетою и ограниченію беспошлиннаго привоза чугуна, желѣза и разныхъ желѣзнодорожныхъ принадлежностей.

Само собою разумѣется, что допущеніе беспошлиннаго привоза, иностранныхъ металловъ, желѣзнодорожныхъ принадлежностей, машинъ и вообще металлическихъ издѣлій, дѣлая невозможнымъ развитіе ихъ туземнаго производства, должно было послужить къ еще большому угнетенію и разстройству нашего торговаго баланса и увеличенію нашей внѣшней задолженности. До чего былъ значителенъ этотъ беспошлинный привозъ иностранныхъ издѣлій, вопреки тарифа, можно судить по тому, что съ однихъ только чугуна, желѣза и стали и издѣлій изъ нихъ, въ 1869 году, вмѣсто причитавшихся съ нихъ по тарифу 14.150,000 р. пошлинъ, было взято всего только 2.150,000 р.! Весь же недоборъ пошлинъ съ этихъ предметовъ въ теченіи восьми лѣтъ, съ 1869 по 1876 годъ, превышалъ 57.000,000 р.

Снятіе пошлинъ съ нашихъ отпускныхъ продуктовъ не могло имѣть никакого существеннаго вліянія на увеличеніе ихъ сбыта за границу, по незначительности пошлинъ, какъ, напримѣръ, 7 к. съ четверти пшеницы, 3 к. съ четверти ржи, 15 к. съ пуда щетины и т. д. Въ послѣднемъ, 1863 году, предъ отмѣною пошлинъ, было получено ихъ съ вывозныхъ товаровъ всего лишь 1.803,467 р. 17 к.

Трудно опредѣлить, насколько снятіе пошлинъ съ лѣса повліяло на увеличеніе его отпуска, сумма котораго возросла съ $7\frac{1}{2}$ мил. р. въ 1864 году, до $33\frac{1}{2}$ мил. р. въ 1874 году. Но что это громадное увеличеніе вывоза изъ Россіи лѣса не мало содѣйствовало къ обезлѣсенію многихъ мѣстностей, въ ущербъ нашего земледѣлія, едва-ли подлежитъ сомнѣнію, такъ какъ наибольшее увеличеніе вывоза лѣснаго товара оказывается, по сухопутной границѣ, съ $3\frac{1}{4}$ мил. р. въ 1864 году, до 15 мил. р. въ 1874 году, и чрезъ рижскій портъ, за тѣ же года, съ $2\frac{1}{4}$ мил. р. до $11\frac{1}{4}$ мил. р., что ясно доказываетъ обезлѣсеніе не сѣверныхъ, изобилующихъ лѣсами мѣстностей, а юго и сѣверо-западныхъ, не особенно богатыхъ лѣсами. Послѣдствіями же огульной вырубкѣ лѣсовъ, какъ извѣстно, бываютъ засухи и неурожаи, жалобы на которые у насъ постоянно увеличиваются.

Изъ вышесказаннаго и изъ приведенныхъ официальныхъ данныхъ, очевидно, что сдѣланныя измѣненія въ нашемъ таможенномъ тарифѣ и способъ его примѣненія на практикѣ не только не могли содѣйствовать къ восстановленію равновѣсія въ нашемъ международномъ обмѣнѣ произведеній, но что, напротивъ того, сильно содѣйствовали къ ухудшенію нашего торговаго баланса, а съ нимъ и къ вѣщшему угнетенію вексельныхъ курсовъ.

Развитіе банковаго дѣла учрежденіемъ частныхъ акціонерныхъ банковъ и обществъ взаимнаго кредита, сильно облегчивъ денежные обороты и операціи съ процентными бумагами, по отношенію къ торговому балансу и вексельнымъ курсамъ, содѣйствовало, до сихъ поръ, болѣе ихъ угнетенію, чѣмъ улучшенію. Причиною этому то, что за немногими исключеніями наши акціонерные банки и общества взаимнаго кредита затрачиваютъ довѣряемые имъ вкладчиками капиталы болѣе всего на ссуды подъ фонды и разныя, такъ называемыя, финансовыя операціи (financing business), чѣмъ на учетъ торговыхъ и промышленныхъ векселей. Этимъ они оказываютъ сильную поддержку спекулянтамъ фондами, особенно играющимъ на повышеніе. Поднимая цѣны спекулятивныхъ бумагъ и закладывая ихъ въ банкахъ, по мѣрѣ пріобрѣтенія, спекулянтамъ нашей фондовой биржи не разъ удавалось, безъ всякаго раціональнаго основанія, доводить ихъ цѣны до ни съ чѣмъ несообразныхъ размѣровъ, чѣмъ не упускали пользоваться

иностранные капиталисты, для сбыта ихъ въ Россію съ большимъ барышомъ. Когда же наступала реакція и цѣны падали еще быстрѣе и сильнѣе, чѣмъ повышались, иностранные капиталисты вновь скупали ихъ, но уже по цѣнамъ на нѣсколько десятковъ процентовъ ниже цѣнъ, по какимъ сами продали ихъ. Понятно, что при этомъ вся разница въ цѣнѣ, т. е. барышъ, получаемый иностранными капиталистами, долженъ ложиться на нашъ торговый балансъ и служить къ вѣдшему угнетенію его и вексельныхъ курсовъ. Въ подтвержденіе вышесказаннаго, достаточно будетъ припомнить два слѣдующіе случая колоссальнаго поднятія цѣнъ нашею фондовою биржею, при содѣйствіи ей въ этомъ нашихъ банковыхъ учрежденій. Въ 1869 году спекулянтамъ *à la hausse* удалось, при либеральной поддержкѣ ихъ банками, въ особенности же петербургскимъ обществомъ взаимнаго кредита, которое, будучи само поддерживаемо государственнымъ банкомъ, ссужало по 150 р. подъ 100-рублевые билеты выигрышныхъ займовъ, — поднять цѣну этихъ билетовъ, въ теченіи какихъ-нибудь четырехъ мѣсяцевъ, съ 138 р. до 180 р., т. е. на 30%, а цѣну акцій главнаго общества россійскихъ желѣзныхъ дорогъ съ 120 до 163 р. Послѣдствіемъ такой поддержки было увеличеніе банковыхъ ссудъ подъ фонды въ 1869 году съ 59½ мил. р. къ 1 марту, до 101 мил. р. къ 1 сентября, т. е. въ полгода на 41½ мил. р. или на 70% ¹⁾. Въ томъ числѣ ссуды петербургскаго общества взаимнаго кредита съ 16.000,000 р., при цѣнѣ билетовъ лотерейныхъ займовъ по 136 р., возрасли къ 1 сентября до 37¼ мил. р., когда цѣна этихъ билетовъ достигла 170 и 178 р. Когда же спекулятивный пузырь лопнулъ и непомѣрно вздутыя цѣны спекулятивныхъ бумагъ упали отъ 20 до 30%, тогда иностранные капиталисты стали вновь покупать ихъ, причемъ паденіе вексельныхъ курсовъ съ 32¾ п. на Лондонъ въ январѣ, до 29 ⅝ и ⅜ п. въ сентябрѣ и декабрѣ 1869 года, еще болѣе удешевило для нихъ пріобрѣтеніе нашихъ бумажныхъ цѣнностей. Съ отливомъ ихъ обратно за границу сократились и ссуды подъ фонды въ нашихъ банкахъ, съ 101 м. р. на 1 сентября, до 82.000,000 р. на 31 декабря 1869 года. Въ 1875 году повторилось тоже самое; спекуляція, воспользовавшись временною дешевизною денегъ, вслѣдствіе пониженія государственнымъ банкомъ процентовъ по текущимъ счетамъ,

¹⁾ См. «Торговый Сборникъ» 1869 г. «Сводъ капиталовъ, учета, ссудъ и т. д. банковъ, на 1 марта и 1 сентября», стр. 236 и 338.

успѣла въ короткое время поднять цѣну лотерейныхъ билетовъ съ 206 и 200 р. въ началѣ мая, до 266 р. въ концѣ іюня, т. е. менѣе чѣмъ въ два мѣсяца на 30%. Этимъ благопріятнымъ случаемъ для выгодной перепродажи въ Россію билетовъ лотерейныхъ займовъ, не преминули, конечно, воспользоваться заграничные капиталисты, платежъ же за нихъ долженъ былъ невыгодно отозваться на нашемъ торговомъ балансѣ.

Предпочтеніе, оказываемое нашими частными банками ссудной операціи подъ процентныя бумаги, предъ учетной операціей торговыхъ векселей, можно объяснить двумя обстоятельствами. Во первыхъ, вообще весьма малымъ знакомствомъ управляющихъ банками съ положеніемъ и ходомъ нашихъ торговыхъ и промышленныхъ дѣлъ, а слѣдовательно и со средствами нашихъ торговцевъ, мануфактуристовъ и заводчиковъ. Чтобы безошибочно судить о кредитѣ торговыхъ и промышленныхъ лицъ, необходимо постоянно и внимательно слѣдить за ихъ дѣлами и причинами, вліяющими на ихъ благосостояніе, а это несравненно труднѣе и хлопотливѣе, чѣмъ слѣдить по бюлетенямъ иностранныхъ биржъ за фондовыми и курсовыми измѣненіями, принимая ихъ къ руководству; къ тому же наши банковые орудователи, за небольшимъ развѣ исключеніемъ, не питаютъ особеннаго сочувствія къ развитію производительныхъ силъ Россіи и къ успѣхамъ ея торговли и промышленности. Во вторыхъ, никакое солидное торговое или мануфактурное дѣло не въ состояніи выносить тѣхъ процентовъ и расходовъ, какіе весьма часто платятъ банкамъ малокапитальные спекулянты нашей фондовой биржи, за ссуды подъ залогъ процентныхъ бумагъ, а также перезалогъ ихъ и возвышеніе размѣра ссудъ подъ нихъ.

Существуютъ и другія частныя побужденія у завѣдывающихъ банками отдавать предпочтеніе ссудамъ подъ фонды предъ учетомъ торговыхъ векселей; но мы считаемъ достаточнымъ и указаннымъ причинамъ для объясненія предпочтенія, оказываемаго ими ссудной операціи предъ учетной.

Укажемъ еще на то отрицательное качество, присущее нашимъ банкамъ, что тогда какъ они оказываютъ такое сильное содѣйствіе иностраннымъ владѣльцамъ фондовъ для перепродажи ихъ въ Россію по самымъ высокимъ цѣнамъ, они бывають не въ состояніи оказывать содѣйствіе русской публикѣ для выгодной покупки фондовъ за границей, когда цѣны на нихъ тамъ сильно понижаются. Причиною тому то, что наша фондовая биржа постоянно находится подъ

вліяніемъ иностранныхъ фондовыхъ биржъ, преимущественно же берлинской, и что когда фонды заграницейъ понижаются, цѣны ихъ пропорціонально или еще сильнѣе понижаются и у насъ, вслѣдствіе чего здѣшніе банки, вмѣсто увеличенія своихъ ссудъ, бывають вынуждены сокращать ихъ и требовать отъ своихъ закладчиковъ или возврата ссудъ, или доплаты пропорціональной пониженію, цѣны ихъ залоговъ, угрожая въ противномъ случаѣ продать ихъ *à tout prix*, чѣмъ естественно усиливается паника, вызывая еще большее паденіе цѣнъ фондовъ и угнетеніе рынка.

Насколько наши банки содѣйствуютъ сбыту нашихъ продуктовъ за границу — опредѣлить трудно; но, во всякомъ случаѣ, это содѣйствіе едва-ли болѣе того, какое они оказываютъ увеличенію сбыта въ Россію иностранныхъ продуктовъ и издѣлій.

Дѣлая выводъ изъ вышесказаннаго, мы приходимъ къ тому заключенію, что, относительно поправленія нашего торговаго баланса и вексельныхъ курсовъ, наши частныя банковыя учрежденія не только не принесли пользы, но напротивъ того, сами не мало содѣйствовали, по временамъ, къ вѣщшему ихъ угнетенію. А потому, какъ бы подобныя учрежденія ни были полезны въ другихъ отношеніяхъ, но относительно поднятія цѣнности нашей бумажной валюты и устраненія преміи на золото, онѣ оказываются вполнѣ несостоятельными.

Точно также и основаніе поземельныхъ банковъ, вопреки ожиданіямъ и предсказаніямъ ихъ учредителей, не оказало никакого вліянія на возстановленіе нашего торговаго баланса и поднятіе вексельныхъ курсовъ.

При учрежденіи обществъ взаимнаго поземельнаго кредита и земельныхъ акціонерныхъ банковъ имѣлось въ виду, во первыхъ: доставленіемъ землевладѣльцамъ необходимыхъ оборотныхъ капиталовъ, усилить производство хлѣбныхъ и другихъ продуктовъ, и во вторыхъ, привлечь на нѣсколько сотъ миліоновъ рублей иностранныхъ денежныхъ капиталовъ въ Россію, подъ залогъ нашей земельной собственности. Съ исключительною цѣлью содѣйствовать привлеченію иностранныхъ капиталовъ подъ закладные листы поземельныхъ акціонерныхъ банковъ, выпущенные въ кредитной валютѣ, былъ основанъ центральный банкъ русскаго поземельнаго кредита. Но не смотря на то, что ссуды подъ нашу поземельную собственность, со времени основанія земскаго

банка Херсонской губерніи въ 1864 году, достигли уже до суммы свыше 320.000,000 р., въ томъ числѣ около 160.000,000 р. металлическихъ облигацій, большая часть которыхъ находится въ рукахъ заграничныхъ капиталистовъ, на улучшение нашего торговаго баланса и вексельныхъ курсовъ это не имѣло никакого вліянія.

Трудно опредѣлить, какая часть изъ полученныхъ заемщиками подъ залогъ ихъ имѣнія капиталовъ пошла собственно на улучшение и усиленіе производительности сельскихъ хозяйствъ и сколько было потрачено на посторонніе расходы, не имѣвшіе никакого отношенія къ потребностямъ сельскаго хозяйства, какъ, напримѣръ, уплата старыхъ долговъ, прожитіе, спекуляціи фондовой биржи, заграничныя поѣздки и т. д. Но судя по дѣйствительнымъ потребностямъ и доходности нашей земельной собственности, нельзя не придти къ тому убѣжденію, что выданныя подъ нее ссуды далеко превышали потребность въ нихъ, и что доходовъ съ имѣній едва хватаетъ на ежегодную уплату процентовъ и погашеніе по сдѣланнымъ займамъ. Особенно же тяжело оказывается положеніе заемщиковъ общества взаимнаго поземельнаго кредита, заключившихъ займы на металлическую валюту.

Въ какой степени полученные подъ залогъ земельной собственности ссуды дѣйствительно содѣйствовали увеличенію производства нашихъ главныхъ отпускныхъ продуктовъ опредѣлить нѣтъ возможности; но что это увеличеніе было далеко недостаточно, чтобы возстановить равновѣсіе въ торговомъ балансѣ — доказывается нашими низкими курсами.

Причину того, что сбытъ за границу металлическихъ вкладныхъ листовъ и облигацій общества взаимнаго поземельнаго кредита и центрального банка русскаго поземельнаго кредита не оказали никакого существеннаго вліянія на улучшение положенія нашего международнаго счета и вексельныхъ курсовъ, слѣдуетъ искать въ томъ, что большая часть вырученныхъ за нихъ капиталовъ была израсходована за границей же на разные предметы, вовсе не имѣвшіе никакого отношенія до потребностей сельскаго хозяйства, за исключеніемъ развѣ незначительной, относительно, суммы, затраченной на приобрѣтеніе сельскихъ орудій и машинъ. А между тѣмъ ежегодная уплата процентовъ и погашенія по находящимся за границей металлическимъ вкладнымъ листамъ и облигаціямъ земельныхъ банковъ должна значительно вліять на угнетеніе нашего торговаго баланса и вексельныхъ курсовъ.

Итакъ, отягощеніе громаднымъ внѣшнимъ долгомъ нашей поземельной собственности нисколько не оправдало ожиданій относительно тѣхъ благихъ послѣдствій, какія оно должно было оказать на нашъ торговый балансъ и вексельные курсы, по мнѣнію учредителей земельныхъ банковъ съ обязательствами на металлическую валюту.

Какъ ни полезно бываетъ иногда прибѣгать къ внѣшнему кредиту, но едва-ли раціональна та финансовая политика, которая главнымъ факторомъ для развитія производительныхъ силъ страны считаетъ постоянное увеличеніе внѣшнихъ долговъ.

Основаніе фондовыхъ биржъ, въ видахъ развитія торговли бумажными цѣнностями, также входило въ планы нашихъ финансистовъ, какъ это можно видѣть изъ извѣстной записки, въ которой излагался планъ размѣна 1862 года и обращеніе только что учрежденнаго государственнаго банка въ акціонерный общественный банкъ Россіи. Въ запискѣ указывалось на необходимость открытія фондовыхъ биржъ «въ Петербургѣ, Москвѣ, Ригѣ, Одессѣ и другихъ городахъ, съ назначеніемъ дней и часовъ исключительно для продажи процентныхъ бумагъ, чрезъ публичныхъ маклеровъ, въ присутствіи публики и гласно».

Полагали, что спекуляціи процентными бумагами обогатятъ насъ потребными капиталами, вовсе забывая, что фондовая игра, подобно картежной, не создаетъ новыхъ капиталовъ, а лишь служитъ къ перемѣщенію уже существующихъ изъ однѣхъ рукъ въ другія, а потому и не можетъ нисколько служить къ обогащенію страны. Напротивъ того, отвлекая капиталы отъ производительнаго употребленія, а людей—отъ трудовыхъ, промышленныхъ занятій, надеждою легкаго и скорого обогащенія не постояннымъ, упорнымъ трудомъ, а счастливою азартною игрою, она служитъ лишь къ подрыву производительности страны и деморализаціи общества. И чѣмъ сильнѣе въ какой либо странѣ ощущается недостатокъ въ свободныхъ капиталахъ и просвѣщенныхъ промышленныхъ дѣятеляхъ для развитія ея производительныхъ силъ, тѣмъ вреднѣе бываетъ въ ней вліяніе фондовой биржи.

Для прочнаго, долговременнаго помѣщенія народныхъ сбереженій въ солидныя процентныя бумаги вовсе нѣтъ надобности въ поощреніи фондовыхъ спекуляцій, такъ какъ таковыя препятствуютъ накопленію капиталовъ, отвлекая сбереженія на покупку игровыхъ бумагъ, сильно измѣняющихся въ цѣнѣ и не-

приносящихъ достаточныхъ процентовъ. Тогда какъ въ Англіи, для помѣщенія народныхъ сбереженій преимущественно служатъ государственные консоли, а во Франціи—государственная рента, цѣны которыхъ измѣняются значительно лишь вслѣдствіе политическихъ обстоятельствъ,—у насъ, при помѣщеніи мелкихъ сбереженій, первое мѣсто занимаютъ займы съ выигрышами, 100-рублевые билеты которыхъ, при цѣнѣ свыше 200 р., за вычетомъ двухъ страхованій отъ тиража, не приносятъ въ годъ и $1\frac{1}{2}\%$, тогда какъ другія государственныя бумаги даютъ отъ 5 до 6%.

Выше мы уже говорили о томъ вредномъ вліяніи, какое, предпочтеніе, оказываемое нашими банковыми учрежденіями, ссудамъ подъ процентныя бумаги, передъ учетомъ торговыхъ векселей, имѣетъ на развитіе нашей производительности и съ этимъ и на торговый балансъ и вексельные курсы. Этотъ фондовый протекціонизмъ служитъ главною поддержкою и поощреніемъ спекулянтовъ нашей фондовой биржи и сильно содѣйствуетъ перепродажѣ въ Россію нашихъ процентныхъ бумагъ по самымъ высокимъ цѣнамъ, и обратному сбыту ихъ за границу по самымъ низкимъ. Этимъ невыгоднымъ перемѣщеніемъ нашихъ болѣе или менѣе спекулятивныхъ бумагъ между Россіею и заграницею мы обязаны орудователямъ нашей фондовой биржи; имѣющимъ возможность, благодаря поддержкѣ банковъ, поднимать имъ цѣны до безобразныхъ размѣровъ, какъ доказываютъ вышеприведенные случаи. Относительно же нашей несостоятельности воспользоваться благопріятнымъ случаемъ для дешевой покупки заграницей нашихъ фондовъ, припомнимъ сильное паденіе ихъ въ Берлинѣ передъ началомъ военныхъ дѣйствій между Германіею и Франціею въ 1870 году, когда билеты нашихъ лотерейныхъ займовъ на берлинской биржѣ, съ 119 и 116 талеровъ, 26 іюня (6 іюля) упали до 88 талеровъ $\frac{8}{20}$ іюля. Этимъ случаемъ, для дешевой покупки ихъ, не могли однакъ тогда воспользоваться у насъ, такъ какъ, не смотря на то, что Россіи война ни съ кѣмъ не угрожала, цѣны лотерейныхъ займовъ одновременно упали и на петербургской биржѣ съ 150 р. на 124 р., вслѣдствіе ихъ заграничнаго паденія и требованія банками пропорціональных пониженію ихъ цѣнъ доплатъ по выданнымъ подъ нихъ ссудамъ, или ихъ выкупа, подъ угрозою продажи *à tout prix*. Не то бывало въ прежнее время, когда наша внѣшняя задолженность была незначительна и торговый балансъ былъ въ нашу пользу. Такъ, на примѣръ, въ 1848 году, когда вслѣдствіе революціоннаго движенія въ Бер-

линѣ, Германіи и Франціи, фонды заграницей значительно понизились, тогда многіе русскіе капиталисты, равно какъ и государственное казначейство, воспользовались благопріятнымъ случаемъ для покупки заграницею нашихъ фондовъ по болѣе низкимъ цѣнамъ, чѣмъ бывшія на петербургской биржѣ.

Какъ рискованна и вредна вообще игра фондами на чужіе капиталы можно было убѣдиться во время банковской паники, вызванной на фондовой биржѣ крахомъ московскаго ссуднаго банка, случившимся въ октябрѣ 1875 года. Возбужденное этимъ банкротствомъ недовѣріе въ публикѣ къ акціонернымъ банкамъ было до того сильно, что въ однихъ только пяти петербургскихъ банкахъ, въ теченіи года времени, вклады уменьшились съ 153 мил. р. на 1 сентября 1875 г. до 109 мил. р. на 1 декабря 1876 года. Востребованіе же банками ссудъ подъ фонды и ограниченіе ихъ довело фондовыхъ спекулянтовъ до самаго отчаяннаго положенія. И только заступничество предъ банками одной вліятельной личности спасло ихъ отъ конечной гибели, за что имя этого финансиста, — какъ было сказано въ одной близко знакомой съ пертурбаціями нашей фондовой биржи газетѣ, — «благословлялось всѣми спекулянтами».

Попадавшія же въ затруднительное положеніе, вслѣдствіе поддержекъ фондовыхъ спекуляцій слишкомъ либеральными ссудами подъ игровыя бумаги, пропорціонально поднятію ихъ цѣны, наши частныя кредитныя учрежденія обыкновенно приходилось выручать государственному банку.

Фондовая игра вредна еще и тѣмъ, что она не только способствуетъ растратѣ народныхъ сбереженій, но и служитъ благовиднымъ покровомъ всякаго рода незаконной наживы. Теперь никакой Катонъ-цензоръ не доберется до источниковъ наживы служилаго люда, такъ какъ орудующая на фондовой биржѣ и лотерейными выигрышами богиня счастья, именуемая фортуной, прикрыла непроницаемымъ покровомъ всѣхъ взяточниковъ и казнокрадовъ. Теперь не только по суду не докажешь, но даже и не заикнешься о томъ, у кого «пушокъ на рыльцѣ есть». Обуявшая столь сильно наше общество, по словамъ всей нашей прессы, страсть къ легкой наживѣ, какими бы то ни было дозволительными и недозволительными способами, есть только слѣдствіе развившейся въ послѣднія 15 лѣтъ фондовой игры.

Итакъ, основаніе фондовыхъ биржъ и сильное развитіе спекуляцій процентными бумагами, вредно вліяя на нашу производительность, на нравственность и т. д. и служа лишь къ вѣщшему

разстройству и угнетенію нашего торговаго баланса и вексельныхъ курсовъ, не могло нисколько содѣйствовать къ возстановленію металлическаго обращенія.

Кромѣ вышерассмотрѣнныхъ, уже испытанныхъ, мѣропріятій къ возстановленію цѣнности кредитнаго рубля и поднятію вексельныхъ курсовъ, было предложено еще нѣсколько средствъ, на испытаніе которыхъ, однакожъ, правительство не рѣшилось до сихъ поръ, вѣроятно вслѣдствіе ихъ очевидной несостоятельности содѣйствовать дѣлу возстановленія металлическаго обращенія. Наболѣе выдающимися изъ этихъ средствъ оказываются слѣдующія четыре: отмѣна обязательнаго курса кредитнаго рубля, девальвація кредитнаго рубля, консолидація большей части кредитныхъ билетовъ, и превращеніе государственнаго банка въ акціонерный, съ замѣною кредитныхъ билетовъ банковыми.

Отмѣна обязательнаго курса кредитнаго рубля признавалась нѣкоторыми нашими экономистами за самое дѣйствительное средство для превращенія нашей бумажной валюты въ металлическую. Для осуществленія этого, по ихъ мнѣнію, достаточно было, чтобы «всѣ условія были заключаемы на звонкую монету, а расплата производилась бы бумажными рублями по курсу, ежемѣсячно объявляемому правительствомъ», и чтобы «всѣ счета велись на звонкую монету». Подобное узаконеніе казалось имъ единственнымъ, вѣрнымъ средствомъ для возстановленія въ Россіи неизмѣнной монетной единицы и удержанія вексельныхъ курсовъ отъ паденія, какъ это доказывалъ покойный Ю. А. Гагемейстеръ въ статьяхъ, печатавшихся въ «Днѣ», въ 1864 году. Другой финансовый писатель, утверждая, что у насъ частныя банки не могли быть основаны потому, что у насъ не было прочной расчетной единицы, считалъ необходимымъ отмѣнить для нихъ обязательный курсъ кредитнаго рубля ¹⁾.

¹⁾ См. въ «Указателѣ экономическомъ» рѣчь А. А. Головачева, засѣданіе политико-экономическаго комитета 18 февраля 1861 года.

Считаемъ излишнимъ доказывать ошибочность предположенія, чтобы подобнаго фиктивнаго металлическаго обращенія, какимъ представляется веденіе всѣхъ расчетовъ на звонкую монету при расплатѣ бумажными деньгами по курсу, ежемѣсячно назначаемому правительствомъ, было достаточно для удержанія, вопреки невыгодному торговому балансу, звонкой монеты отъ ухода за границу и вексельныхъ курсовъ отъ паденія. Не говоримъ уже о тѣхъ затрудненіяхъ и путаницѣ, какія ежемѣсячное назначеніе курса кредитному рублю правительствомъ ввело бы во всѣ торговые и частныя сдѣлки по всему государству. Любопытствующіе могутъ найти нѣсколько поясненій этого въ «Торговомъ Сборникѣ» 1864 г., № 38, въ статьѣ «Отмѣна обязательнаго курса кредитнаго рубля». А если-бы обязательный курсъ кредитнаго рубля былъ вовсе отмѣненъ, безъ чего, какъ полагали, было невозможно учрежденіе у насъ частныхъ банковъ, то хаосъ на денежномъ рынкѣ еще болѣе увеличился бы.

Къ счастью, ни отмѣнѣ обязательнаго курса кредитнаго рубля, ни ежемѣсячной фиксаціи его правительствомъ не суждено было осуществиться, и Россія была избавлена отъ разорительныхъ экспериментовъ для доказательства на опытѣ несостоятельности рекомендуемыхъ мѣропріятій, несостоятельности, которая и безъ того была достаточно очевидна для cadaго пракческаго человѣка, неотуманеннаго предвзятыми теоріями.

Девальвація кредитнаго рубля. Признавая избытокъ кредитныхъ билетовъ въ обращеніи за единственную причину ихъ обезцѣненія относительно золотой и серебряной монеты, нѣкоторые финансисты, въ виду затрудненій, какія представляло извлеченіе извѣстной ихъ части изъ обращенія посредствомъ консолидаціи, т. е. превращенія въ процентный долгъ, напали на мысль достигнуть уменьшенія ихъ количества посредствомъ пониженія номинальной цѣнности кредитнаго рубля, для чего достаточно было бы офиціальнаго заявленія, что кредитный рубль слѣдуетъ считать не за 100 к., а, напр., только за 70 или 50 к., вслѣдствіе чего общая сумма кредитныхъ билетовъ въ обращеніи, доходившая до 700.000,000 р., сразу бы понизилась до 500 или 350 мил. р., т. е. до той суммы, при которой, какъ полагалось, вывозъ драгоцѣнныхъ

металловъ изъ Россіи за границу сдѣлается невозможнымъ и металлическое денежное обращеніе возстановится само собою.

Но подобный легкій способъ отдѣлаться отъ избытка кредитныхъ билетовъ въ обращеніи представляется не только дѣломъ предосудительнымъ и вреднымъ для государственнаго кредита, но къ тому же и бесполезнымъ, вовсе недостигающимъ цѣли возстановленія металлическаго обращенія. Неизбѣжными послѣдствіями пониженія нарицательной цѣнности кредитнаго рубля явились бы: пропорціональное возвышеніе всѣхъ податей и налоговъ, и сильное стѣсненіе денежнаго рынка. При подобныхъ же условіяхъ невозможно усиленіе производительности страны и удешевленіе цѣнности производимыхъ продуктовъ. А между тѣмъ только посредствомъ развитія туземнаго производства требующихся, какъ для внутренняго потребленія, такъ и заграничнаго вывоза, продуктовъ и издѣлій представляется возможность возстановить равновѣсіе въ международномъ обмѣнѣ цѣнностями. Безъ возстановленія же равновѣсія въ торговомъ балансѣ нѣтъ никакой возможности удержать драгоцѣнные металлы отъ ухода за границу, а при уходѣ ихъ за границу нѣтъ возможности и возстановить металлическое обращеніе.

Безотлагательная консолидація наибольшаго количества кредитныхъ билетовъ или, по крайней мѣрѣ, всего количества ихъ, выпущеннаго съ 1877 года, чего бы это ни стоило, признается многими и въ настоящее время единственнымъ средствомъ къ возстановленію у насъ металлическаго обращенія, не смотря на полнѣйшее фіаско, какое потерпѣла попытка возстановленія цѣнности кредитныхъ билетовъ посредствомъ сокращенія мѣноваго средства консолидаціею вкладныхъ билетовъ прежнихъ кредитныхъ учрежденій, о чемъ было подробно говорено въ началѣ нашей статьи. Для подобной операціи рекомендуются теперь предпочтительно внѣшніе займы, какъ непосредственно вліяющіе на повышеніе вексельныхъ курсовъ, а такое повышеніе представляется какъ нельзя болѣе выгоднымъ и желательнымъ, какъ для банкировъ, такъ и для иностранныхъ владѣльцевъ нашихъ фондовъ, для обратнаго сбыта ихъ въ Россію.

Но опытному государственному финансисту, хорошо знающему какъ часто, самые, повидимому, непогрѣшимые научные выводы и предположенія оказывались несостоятельными на прак-

тикѣ, и забывшему еще неудачи возстановленія металлическаго обращенія консолидаціею вкладныхъ билетовъ прежнихъ кредитныхъ учрежденій, немедленная консолидація кредитныхъ билетовъ, этого единственнаго мѣноваго средства страны, чего бы она ни стоила, никакъ не можетъ представляться такимъ непогрѣшимымъ, всесильнымъ и желательнымъ средствомъ для возстановленія цѣнности нашей бумажной валюты и поднятія вексельныхъ курсовъ. Первое, что должно представиться ему, это — обремененіе государства громадными, многолѣтними процентными долгами, заключенными по низкимъ курсамъ, и неувѣренность въ успѣхѣ или, вѣрнѣе, неподлежащее сомнѣнію фіаско операціи консолидаціи кредитныхъ билетовъ для прочнаго возстановленія металлическаго обращенія. Затѣмъ неизбѣжное стѣсненіе денежнаго рынка ко вреду торговли и промышленности и къ подрыву производительности страны, тогда какъ въ наибольшемъ увеличеніи ея заключается единственное, вѣрное средство достигъ прочнаго возстановленія цѣнности и размѣнности нашей бумажной валюты.

Хотя экономисты-теоретики твердо убѣждены, что неразмѣнные бумажные деньги обезцѣниваются, премія на звонкую монету увеличивается и вексельные курсы понижаются въ строгой соотвѣтственности съ увеличеніемъ выпуска бумажныхъ денегъ, но въ дѣйствительности это не подтверждается фактами. Такъ, напр., извѣстно, что выпускъ на 400.000,000 р. кредитныхъ билетовъ во время первой восточной войны, т. е. болѣе чѣмъ удвоеніе ихъ количества — съ 333.000,000 р. въ 1853 году до 735.000,000 р. къ 1 января 1857 года — при бывшемъ тогда въ обращеніи болѣе чѣмъ на миллиардъ рублей вкладныхъ билетовъ прежнихъ кредитныхъ учрежденій, служившихъ такимъ же мѣновымъ средствомъ, какъ и самые кредитные билеты, на которые они свободно размѣнивались банками, не имѣлъ сколько нибудь значительнаго вліянія — при незначительности въ то время нашихъ внѣшнихъ долговъ и расходовъ — на пониженіе вексельныхъ курсовъ, которые на Лондонъ, въ годовой сложности, во время войны не понижались: въ 1854 г. ниже $36\frac{7}{16}$ п. и въ 1855 г. ниже $36\frac{1}{16}$ п., по заключеніи же мира, въ 1856 г. курсы доходили до 39 п., а въ годовой сложности за этотъ годъ составляли $38\frac{1}{4}$ п. и за 1857 г. $37\frac{1}{4}$ п.

Въ апрѣлѣ 1862 г., когда, вслѣдствіе консолидаціи вкладныхъ билетовъ прежнихъ банковъ, общее количество мѣноваго средства страны было сокращено почти на 800.000,000 р.

противъ бывшаго въ 1858 году, въ обращеніи оставалось кредитныхъ билетовъ на 707.000,000 р., курсъ на Лондонъ былъ $35\frac{1}{2}$ п., а въ концѣ октября 1863 г., послѣ уменьшенія ихъ количества размѣнною операціею до 635.000,000 р. или на 72.000,000 р., т. е. свыше 10% — курсъ упалъ до $33\frac{1}{2}$ п., а на слѣдующій годъ, при 643.000,000 р., онъ понизился до 31 п. за рубль.

Въ 1866 году, при одномъ и томъ же количествѣ кредитныхъ билетовъ въ обращеніи, а именно 650.000,000 р., курсы упали съ $29\frac{1}{2}$ п. въ апрѣлѣ, до $25\frac{3}{4}$ п. въ іюнѣ.

Извѣстно также, что вексельные курсы, при увеличеніи количества кредитныхъ билетовъ въ обращеніи, вмѣсто того, чтобы понижаться, повышались; такъ, напр., въ 1870 г., при 722.000,000 р., средній годово́й курсъ на Лондонъ былъ $29\frac{11}{16}$ п., а въ 1874 году, когда количество кредитныхъ билетовъ увеличилось до 792.000,000 р., средній годово́й курсъ былъ $33\frac{5}{16}$ п.

Такое же несоотвѣтствіе между выпусками неразмѣнныхъ бумажныхъ денегъ и вексельными курсами или преміею на золото представляетъ намъ современная финансовая исторія и другихъ странъ.

Во Франціи, вызванна войною съ Германіею прекращеніе размѣна билетовъ французскаго банка и увеличеніе ихъ количества болѣе чѣмъ вдвое, имѣли лишь незначительное вліяніе на вексельные курсы и повышение преміи на золото. По заключеніи же мира, курсы вскорѣ дошли до своего паритета и, не смотря на отсутствіе размѣна и громадное увеличеніе банковыхъ билетовъ въ обращеніи, приливъ драгоцѣнныхъ металловъ во Францію былъ постоянный.

Въ Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатахъ, не смотря на то, что количество неразмѣнныхъ бумажныхъ денегъ, greenbacks, выпущенныхъ государственнымъ казначействомъ во время междоусобной войны, оставалось въ послѣдніе годы безъ измѣненія, бумажный долларъ сравнялся съ металлическимъ, и премія на золото, доходившая еще въ концѣ 1875 года до 16—17%, совершенно исчезла въ концѣ 1878 года.

Подтвержденіе того, что премія на золото при неразмѣнныхъ бумажныхъ деньгахъ вовсе не измѣняется въ строгой соотвѣтственности къ ихъ количеству, какъ полагаютъ люди науки, представляетъ намъ и финансовая исторія самой Англіи. Когда англійскій банкъ, по приказу правитель-

ства (Order in council) отъ 26 февраля 1797 года, прекратилъ размѣнъ своихъ билетовъ на звонкую монету, въ кассѣ банка оставалось золота и серебра въ монетахъ и слиткахъ всего лишь на 1.272,000 фунт. стерл. противъ 8.661,964 фунт. стерл. банковыхъ билетовъ въ обращеніи, и не смотря на то, что количество послѣднихъ, при отсутствіи размѣна, почти удвоилось въ теченіи четырехъ лѣтъ, дойдя къ 25 февраля 1800 г. до 15.236,676 фунт. стерл., они обращались по своей номинальной цѣнѣ, и лажа на золото не существовало до конца 1800 года. Самый же высокій лажъ на золото, $25\frac{1}{8}\%$, былъ въ 1814 году, при количествѣ билетовъ англійскаго банка въ обращеніи 25.095,415 фунт. стерл. на 25 февраля и 28.979,876 фунт. стерл. на 26 августа, а въ 1817 году, когда количество билетовъ въ обращеніи достигло 30.099,908 фунт. стерл., лажъ на золото былъ понизившись до $2\frac{1}{2}\%$.

Утверждая билль о прекращеніи размѣна, парламентъ постановилъ, чтобы размѣнъ былъ вновь открытъ банкомъ не позднѣе шести мѣсяцевъ по заключеніи мира; но не смотря на это постановленіе, размѣнъ былъ открытъ банкомъ лишь спустя шесть лѣтъ по заключеніи мира, когда торговый балансъ прочно установился въ пользу Англіи и спросъ на вывозъ золота за границу прекратился.

Замѣтимъ также, что финансовая исторія Англіи положительно опровергаетъ мнѣніе ученыхъ экономистовъ, что будто при дурныхъ деньгахъ, какими они считаютъ неразмѣнныя бумажныя деньги, страна не можетъ ни торговать, ни богатѣть. Неразмѣнность билетовъ англійскаго банка, при преміи на золото, доходившей до 25% , нисколько не помѣшала Англіи, въ теченіи цѣлой четверти столѣтія, вести всемірную торговлю, воевать двадцать лѣтъ съ Франціей и заключить въ этотъ періодъ времени внутреннихъ займовъ на 600 мил. фунт. стерл., т. е. около четырехъ миліардовъ рублей металлическихъ, для покрытія бюджетныхъ расходовъ, что было бы положительно невозможно, если бы ея торговля и промышленность были въ застоѣ и развитіе ея производительныхъ силъ было парализовано.

Преобразование государственнаго банка въ акціонерный, съ замѣною кредитныхъ билетовъ банковыми, признается многими необходимымъ для радикальнаго исправленія нашей денежной системы. Приэтомъ, кромѣ увеличенія

складочнаго капитала предоставленіемъ участія въ немъ частнымъ акціонерамъ въ равной части съ правительствомъ, еще требуется:

чтобы управленіе банка было поручено директорамъ, избираемымъ по равному числу правительствомъ и акціонерами;

чтобы большинство кредитныхъ билетовъ было консолидировано, а остальное ихъ количество замѣнено банковыми билетами;

чтобы весь металлическій фондъ кредитныхъ билетовъ былъ предоставленъ въ полное распоряженіе новаго банка;

чтобы билеты банка, какъ выпущенные взамѣнъ кредитныхъ билетовъ, такъ и всѣ вновь выпускаемые пользовались гарантіею правительства и обезпечивались всѣмъ достояніемъ государства, и

чтобы, въ случаѣ необходимости, банкъ былъ поддерживаемъ средствами и кредитомъ правительства.

Сверхъ этихъ условій, въ вышеупомянутой нами «запискѣ», въ которой излагался планъ размѣна 1862 года и преобразование государственнаго банка, съ 1865 года въ акціонерный, подъ названіемъ «Общественный банкъ Россіи», первымъ условіемъ постановлялось «изданіе манифеста о прекращеніи навсегда, со стороны правительства, выпуска сначала кредитныхъ билетовъ, а затѣмъ всякихъ другихъ денежныхъ знаковъ съ свойствомъ обязательнаго пріема въ платежи, какъ безпроцентныхъ, такъ и процентныхъ. Въ случаяхъ же чрезвычайныхъ надобностей, казначейство имѣло право прибѣгать исключительно лишь къ правильнымъ займамъ и къ выпуску краткосрочныхъ обязательствъ (Bons de Trésor, Exchequer Bills), продаваемыхъ по соглашенію съ кредиторами и обращающихся по вольной цѣнѣ.

Требованіе изданія манифеста о прекращеніи навсегда правительствомъ выпуска бумажныхъ денегъ доказывало лишь ошибочность предположенія составителя записки, что при какихъ бы то ни было чрезвычайныхъ обстоятельствахъ всегда имѣется возможность дѣлать, какъ онъ выражается, правильные займы, и что потребности въ экстренномъ выпускѣ неразмѣнныхъ бумажныхъ денегъ правительствомъ, чрезъ государственное ли казначейство или привилегированный циркуляціонный банкъ, никогда случиться не можетъ. Подобное предположеніе положительно опровергается недавними событіями въ Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатахъ и во Франціи. Американское государственное казначейство, во время между-

усобной войны, вынуждено было прибѣгнуть къ выпуску неразмѣнныхъ бумажныхъ денегъ (greenbacks), которымъ пришлось замѣнить исчезнувшую изъ обращенія звонкую монету и билеты всѣхъ частныхъ банковъ, лишившихся довѣрія къ нимъ народа. Во Франціи, во время войны съ Германіей, было предписано національному банку увеличить количество своихъ неразмѣнныхъ билетовъ для доставленія правительству средствъ на военные расходы, вслѣдствіе чего, денежное обращеніе страны увеличилось вдвое. Экономическія же послѣдствія отъ увеличенія количества неразмѣнныхъ бумажныхъ денегъ остаются однѣ и тѣ же, выпускаются ли онѣ государственнымъ казначействомъ, какъ въ Америкѣ, или привилегированнымъ циркуляціоннымъ банкомъ, какъ во Франціи. А если, какъ мы видимъ, обстоятельства оказываются *plus fort que nous*, то къ чему же, спрашивается, можетъ въ такомъ случаѣ служить изданіе манифеста о прекращеніи навсегда выпуска правительствомъ бумажныхъ денежныхъ знаковъ, какъ только къ безцѣльному скомпрометированію верховной власти?

А потому, имѣя въ виду, что экстренный выпускъ или сильное увеличеніе количества бумажныхъ денегъ обыкновенно зависитъ отъ чрезвычайныхъ обстоятельствъ, а не отъ доброй воли правительства; что экономическія послѣдствія такихъ выпусковъ въ сущности остаются однѣ и тѣ же, государственнымъ-ли казначействомъ или привилегированнымъ, циркуляціоннымъ банкомъ они дѣлаются; и что прочное возстановленіе металлическаго обращенія зависитъ исключительно отъ возстановленія равновѣсія въ торговомъ балансѣ, а не отъ какихъ либо чисто финансовыхъ или банковыхъ операцій, — необходимо разсмотрѣть, какія существенныя выгоды можетъ представлять, въ настоящее время, превращеніе нашего государственнаго банка въ акціонерный общественный банкъ Россіи, вслѣдствіе чего въ завѣдываніи дѣлами банка и барышахъ его имѣютъ принять участіе частныя лица изъ капиталистовъ и банкировъ; отвѣтственность же за всѣ дѣйствія банка останется за правительствомъ, при обезпеченіи билетовъ банка всѣмъ достояніемъ государства, т. е. съ сохраненіемъ за ними того же обезпеченія, какое имѣютъ и кредитные билеты.

Выгоды отъ подобнаго превращенія банка изъ государственнаго въ акціонерный, общественный, могутъ представляться двоякія: вещественныя и невещественныя. Первыя будутъ заключаться въ увеличеніи основнаго капитала банка частными капиталами, а вторыя — въ привлеченіи къ завѣды-

ванію дѣлами банка опытныхъ специалистовъ банковаго дѣла.

Что касается до увеличенія основнаго капитала, то на это можно замѣтить, что если-бы въ этомъ настояла какая либо дѣйствительная потребность, то само правительство легко можетъ увеличить основной капиталъ государственнаго банка, вовсе не вступая для этого въ такое невыгодное *contra-meta* акціонерное предпріятіе съ частными капиталистами, при которомъ одна сторона отвѣчаетъ лишь номинальною суммою своихъ акцій, а другая всѣмъ своимъ достояніемъ; барышъ же будетъ дѣлиться пополамъ.

Относительно же привлеченія къ завѣдыванію дѣлами единственнаго привилегированнаго циркуляціоннаго банка государства—частныхъ банкировъ, лично заинтересованныхъ во всякаго рода банковыхъ операціяхъ, то отъ подобнаго участія, по весьма понятнымъ соображеніямъ, необходимымъ условіемъ является устраненіе иностранныхъ банкировъ. Мы уже испытывали, какое вредное вліяніе на наше финансовое и экономическое положеніе имѣла задержка туземнаго производства всякаго рода желѣзно-дорожныхъ принадлежностей; а этимъ мы всего болѣе были обязаны предоставленію иностраннымъ банкирамъ и капиталистамъ участія въ образованіи и завѣдываніи дѣлами главнаго общества россійскихъ желѣзныхъ дорогъ. А потому, въ виду того громаднаго значенія, какое денежная и кредитная система государства имѣетъ на экономическое и политическое положеніе страны, предоставленіе иностраннымъ банкирамъ, имѣющимъ на первомъ планѣ интересы личные и своей страны, какого либо участія въ дѣлахъ единственнаго циркуляціоннаго банка страны, обязаннаго удовлетворять потребностямъ въ денежномъ обращеніи не только торговли и промышленности, но и правительства, при всевозможныхъ финансовыхъ и политическихъ обстоятельствахъ, было бы капитальною, неизвинительною ошибкою. Экономическое и финансовое обезсиленіе Россіи ведетъ вѣрнѣе всего къ ея политическому обезсиленію, а потому необходимо предупреждать и устранять все, что могло бы послужить къ усиленію, и безъ того сильно дающего себя чувствовать, нашего внѣшняго финансоваго закрѣпощенія и экономической эксплуатаціи Россіи, задержкою развитія ея производительности.

За необходимымъ устраненіемъ иностранныхъ банкировъ, придется, для привлеченія опытныхъ специалистовъ банковаго дѣла къ завѣдыванію дѣлами банка, ограничиться контингентомъ

мѣстныхъ банкировъ. Но, къ сожалѣнію, въ настоящее время, этотъ контингентъ почти вовсе не заключаетъ въ себѣ такихъ самостоятельныхъ, компетентныхъ, туземныхъ банкировъ, какихъ мы видимъ принимающими участіе въ управленіи и совѣтахъ заграничныхъ національныхъ банковъ.

Банкирское дѣло у насъ находится почти исключительно въ рукахъ недавно основанныхъ акціонерныхъ банковъ, съ ограниченою отвѣтственностью, которыми орудуютъ уполномоченные анонимныхъ, сборныхъ хозяевъ, т. е. акціонеровъ банковъ. Приэтомъ единственнымъ мотивомъ и цѣлью дѣйствій, какъ тѣхъ, такъ и другихъ, служить наибольшая прибыль ихъ банка. По ея размѣру судятъ о банкирскихъ способностяхъ завѣдывающихъ банками, получающихъ и вознагражденіе пропорціонально чистой годовой выручкѣ.

Будучи основаны, по образцу германскихъ спекулятивныхъ банковъ новѣйшей формаціи, съ исключительною цѣлью наибольшей наживы на всякаго рода финансовыхъ операціяхъ (*financing business*), наши акціонерные банки естественно не могутъ ни представлять гарантій, требующихся отъ солидныхъ депозитныхъ банковъ, ни служить надежными посредниками между ищущими помѣщенія капиталовъ и нуждающимися въ нихъ для торговыхъ и промышленныхъ предпріятій. А въ этомъ-то и заключается наибольшая экономическая польза, приносимая странѣ частными банками.

Такъ какъ главное назначеніе національнаго циркуляціоннаго банка, долженствующаго регулировать денежное обращеніе государства, вовсе не заключается въ полученіи наибольшей прибыли, то и для завѣдыванія имъ требуется не одно умѣнье наживать деньги всякаго рода денежными операціями.

Финансовыя способности бываютъ очень разнообразны; на примѣръ, между финансовыми дарованіями Гладстона и Роберта Пилля и таковыми же какого нибудь Перейры, Струсберга или Филлипара—лежитъ цѣлая бездна. Не тѣ финансовыя качества, какія составляютъ репутацію управляющихъ акціонерными банками, требуются отъ государственнаго финансиста.

Кромѣ того, помимо прирожденныхъ финансовыхъ способностей, мы видимъ въ Англіи такую связь между самостоятельными, родовыми, туземными банкирами и общественными экономическими и политическими интересами ихъ страны и такое пониманіе ими своихъ нравственныхъ и патріотическихъ обязанностей, какія у насъ невозможно, да не отъ кого и требовать, такъ какъ это можетъ быть лишь продуктомъ частной

банкирской дѣятельности нѣсколькихъ поколѣній туземныхъ банкировъ, выросшихъ и воспитанныхъ въ идеяхъ и понятіяхъ своего народа. Замѣтимъ также, что въ Англіи акціонерные банки съ ограниченою отвѣтственностью возникли лишь недавно и не играютъ главной роли въ ея банковомъ дѣлѣ, равно какъ и ихъ орудователи.

И такъ, при настоящемъ составѣ нашего банкирскаго контингента — два-три исключенія нисколько не измѣняютъ сути дѣла — нѣтъ никакого основанія допускать представителей частныхъ банковъ къ прямому участию въ управленіи дѣлами государственнаго банка, тѣмъ болѣе, что и безъ прямаго участія въ нихъ, вліяніе ихъ на него такъ сильно, что онъ не разъ былъ вынуждаемъ выручать ихъ изъ затруднительнаго положенія, въ какое они попадали, вслѣдствіе собственной неосторожности и непредусмотрительности. Чего же можно будетъ ожидать, когда руководители нашихъ частныхъ банковъ получаютъ рѣшающій голосъ въ управленіи государственнаго банка?

Что касается до измѣненія наименованія государственнаго банка въ общественный банкъ Россіи, то и это ни къ чему не послужитъ. Между привилегированнымъ циркуляціоннымъ банкомъ, обязаннымъ удовлетворять потребности въ денежномъ обращеніи всего государства, и его правительствомъ необходимо должна существовать неразрывная связь.

Гейне давно замѣтилъ, что въ Англіи называются королевскими: армія, флотъ, биржа (royal army, royal fleet, royal exchange) и т. д. и что только государственный долгъ называется національнымъ (national debt); но, какъ говорятъ французы, *le nom ne fait rien à la chose*, какъ ни называйте. Англійскій банкъ называется не королевскимъ, а банкомъ Англіи, но когда онъ попадаетъ въ затруднительное положеніе и оказывается не въ состояніи удовлетворять потребности страны въ денежномъ обращеніи — а это случалось уже три раза въ теченіи послѣднихъ тридцати лѣтъ и не во время войны, а во время мира — то правительство, королевскимъ указомъ (order in council), выручаетъ его, разрѣшая ему, вопреки его устава, выпускъ потребнаго количества банковыхъ билетовъ, безъ требующагося по уставу обезпеченія ихъ соразмѣрнымъ количествомъ драгоцѣнныхъ металловъ.

Въ заключеніе нашего обзора испытанныхъ и рекомендуемыхъ мѣръ къ возстановленію у насъ металлическаго обращенія и вексельныхъ курсовъ, считаемъ необходимымъ указать на вредъ

ныя послѣдствія отъ разрѣшенія вывоза за границу кредитныхъ билетовъ и на то вліяніе, какое спекуляція ими на берлинскій фондовой биржѣ имѣетъ на колебаніе нашихъ вексельныхъ курсовъ.

До 1861 года вывозъ изъ Россіи за границу, равно какъ и привозъ въ Россію нашихъ бумажныхъ денегъ были строго запрещены, даже и тогда, когда кредитные билеты стояли *à par* съ звонкою монетою и размѣнъ существовалъ на нихъ. Это была вполне раціональная мѣра къ предупрежденію поддѣлки ихъ за границей.

Разрѣшеніе къ вывозу за границу кредитныхъ билетовъ вослѣдовало въ мартѣ 1861 года, послѣ замѣны прежнихъ кредитныхъ учрежденій государственнымъ банкомъ и когда изыскивались разныя мѣры къ возстановленію цѣнности кредитнаго рубля. Отмѣна запрещенія вывоза и привоза кредитныхъ билетовъ состоялась на основаніи предположенія, что увеличеніе раіона ихъ обращенія можетъ послужить къ поднятію ихъ цѣнности. Къ тому-жъ считали вовсе нерезоннымъ, запрещать вывозъ за границу кредитныхъ билетовъ, когда процентныя государственныя облигаціи свободно обращались за границею. Кромѣ того, вывозъ кредитныхъ билетовъ, по мѣрѣ ознакомленія съ ними заграничныхъ мѣняль, долженъ былъ значительно облегчить заграничныя поѣздки и расходы массы путешественниковъ и выписывателей заграничныхъ предметовъ, съ небольшими средствами. А такъ какъ о запрещеніи привоза и вывоза кредитныхъ билетовъ упоминалось въ таможенномъ тарифѣ, то, при тогдашнемъ стремленіи къ отмѣнѣ и облегченію всякихъ тарифныхъ стѣсненій, какъ несогласныхъ съ преобладавшими въ нашихъ финансовыхъ сферахъ понятіями свободной торговли, отмѣна запрещенія вывоза и привоза кредитныхъ билетовъ, казалась вполне основательною и желательною. Какихъ либо другихъ, болѣе вѣскихъ аргументовъ за эту мѣру, сколько мы можемъ припомнить, не было высказано на собраніяхъ политико-экономическаго комитета, при ея обсужденіи. На вредныя послѣдствія отъ разрѣшенія вывоза за границу кредитныхъ билетовъ тогда не было обращено надлежащаго вниманія, а тѣмъ менѣе можно было предвидѣть ту роль, какую приходится играть въ настоящее время кредитнымъ билетамъ въ рукахъ заграничныхъ курсовыхъ и фондовыхъ спекулянтовъ.

По мѣрѣ увеличенія числа нашихъ заграничныхъ путешественниковъ, благодаря развитію желѣзно-дорожныхъ сообщеній,

вывозъ кредитныхъ билетовъ постепенно увеличивался и они постоянно скоплялись въ рукахъ заграничныхъ банкировъ и мѣнялъ, которые пересылали ихъ обратно въ Россію, получая за нихъ уплату переводными векселями или звонкою монетою.

Ознакомленіе иностранцевъ съ нашими кредитными билетами и разрѣшеніе привоза ихъ въ Россію имѣли слѣдствіемъ сильное развитіе фабрикаціи ихъ заграницею, что доказываютъ процессы случайно открываемыхъ ихъ поддѣльвателей въ Англіи, Бельгіи и т. д. Фальшивые билеты легко проникаютъ въ Россію чрезъ сухопутную границу изъ Пруссіи и Австріи, путемъ контрабанды или будучи привозимы, вмѣстѣ съ настоящими, торговцами-евреями, постоянно пріѣзжающими для закупки нашихъ продуктовъ на мѣстахъ ихъ производства, т. е. прямо отъ крестьянъ, едва-ли могущихъ отличать фальшивые билеты отъ настоящихъ, при доведенной до совершенства ихъ поддѣлкѣ. Такимъ образомъ, имѣвшееся въ виду при разрѣшеніи вывоза за границу кредитныхъ билетовъ облегченіе отъ нихъ внутренняго рынка, вовсе не осуществилось — билеты съ лихвою возвращаются въ Россію.

Увеличенію количества кредитныхъ билетовъ заграницею и вліянію ихъ вслѣдствіе этого на наши курсы сильно содѣйствовала послѣдняя восточная война. Скупаемые въ Румыніи и Турціи евреями по самымъ низкимъ цѣнамъ, билеты пересылались для продажи въ Берлинъ, гдѣ и сдѣлались предметомъ самыхъ оживленныхъ оборотовъ спекулянтовъ фондовой биржи. Кромѣ того, незадолго до заключенія окончательнаго мира, какъ сообщалось въ газетахъ, наше министерство финансовъ купило въ Берлинѣ значительное количество золота на кредитные билеты, которые тамошніе банкиры охотно взяли, рассчитывая сдѣлать съ ними выгодную курсовую операцію по заключеніи мира, когда, какъ полагали, наши вексельные курсы должны будутъ значительно повыситься и за пересланные обратно въ Россію кредитные билеты можно будетъ получить выгодные ремесы. Но ожидавшагося повышенія нашихъ вексельныхъ курсовъ, послѣ заключенія мира на основаніи условій берлинскаго конгресса, какъ извѣстно, не воспослѣдовало, и при не заключеніи внѣшняго займа и увеличеніи нашихъ заграничныхъ расходовъ отъ поѣздовъ на парижскую выставку и выписки иностранныхъ товаровъ, обратному переходу въ Россію застрявшихъ въ рукахъ берлинскихъ банкировъ и капиталистовъ кредитныхъ билетовъ могло содѣйствовать лишь участіе ихъ въ нашихъ вну-

треннихъ 2-мъ и 3-мъ восточныхъ займахъ, — чѣмъ и объясняется значительный сбытъ ихъ за границу, не смотря на ихъ кредитную валюту.

Едва-ли когда неразмѣннымъ бумажнымъ деньгамъ, выпущеннымъ для внутренняго обихода какой-либо страны, приходилось разыгрывать на заграничныхъ фондовыхъ рынкахъ такую знаменательную, въ отношеніи выпустившей ихъ страны, роль, какая выпала на долю нашихъ кредитныхъ билетовъ на берлинскомъ фондовомъ рынкѣ. Ни австрійскія асигнаціи, ни американскіе гринбеки, ни турецкіе кайме, никогда не служили предметомъ такихъ заграничныхъ спекуляцій на повышение и пониженіе цѣны ихъ, какія мы видимъ постоянно на берлинской фондовой биржѣ съ нашими кредитными билетами. Ихъ продаютъ, какъ наличными, такъ и *auf Lieferung*, т. е. на поставку въ срокъ. А тѣмъ менѣе подобныя спекуляціи должны бы имѣть какое-либо вліяніе на регулированіе вексельныхъ курсовъ изъ Вѣны или Нью-Йорка, на Лондонъ, Парижъ и т. п.

Наши главные товарные обороты, какъ извѣстно, производятся съ Англіей; на Берлинъ изъ Петербурга не имѣется даже постоянной официальной котировки курса; а между тѣмъ продажною цѣною кредитныхъ билетовъ на берлинской фондовой биржѣ регулируются вексельные курсы изъ Петербурга на Лондонъ, Парижъ, Амстердамъ!!. Надо видѣть, съ какимъ нетерпѣніемъ представители нашихъ банковъ ожидаютъ, особенно въ курсовые дни, указаній съ берлинской фондовой биржи, повышать или понижать имъ курсы, — чтобы убѣдиться, что въ настоящее время наши вексельные курсы зависятъ не столько отъ привоза и вывоза товаровъ, иначе отъ предложеній трассентовъ и спроса ремитентовъ, сколько отъ случайной продажи въ Берлинѣ мѣнялами дешево доставшихся имъ кредитныхъ билетовъ, или отъ спекулятивныхъ запродажъ ихъ на доставку спекулянтами фондовой биржи.

Въ виду столь вредныхъ послѣдствій, какъ для нашихъ экономическихъ интересовъ при международномъ обмѣнѣ цѣнностями, такъ и достоинства нашей бумажной валюты, порожденныхъ обращеніемъ кредитныхъ билетовъ за границу, невольно приходитъ на мысль: не слѣдуетъ ли прибѣгнуть вновь къ запрещенію вывоза и привоза кредитныхъ билетовъ, какъ это постоянно имѣло мѣсто до 1861 года? Что можно сказать противъ такого запрещенія и чьи интересы могутъ пострадать отъ подобной мѣры?

Принимая во вниманіе: 1) что такъ какъ кредитные билеты заграницею платежными знаками служить не могутъ, то и запрещеніе ихъ вывоза не причинитъ никакого стѣсненія на заграничныхъ денежныхъ рынкахъ, 2) что, не принося процентовъ, они не могутъ служить заграницею и для процентнаго номѣщенія капиталовъ и 3) что ихъ покупаютъ заграницею только для обратной пересылки въ Россію или какъ предметъ, служащій для спекуляцій фондовой биржи,—мы не видимъ никакой положительной потребности или необходимости въ нихъ заграницею.

Что же касается до вліянія вывоза за границу кредитныхъ билетовъ на поднятіе ихъ цѣнности, то вывозъ за границу билетовъ на нѣсколько миліоновъ рублей, съ лихвою замѣняемый привозомъ изъ заграницы фальшивыхъ, а еще болѣе спекуляціи ими на берлинской фондовой биржѣ, послужили и служатъ лишь къ вѣщему угнетенію цѣнности нашей кредитной валюты.

Что иностранные банкиры и спекулянты, и послѣ изыятія кредитныхъ билетовъ изъ заграничнаго обращенія, будутъ имѣть возможность вліять на наши вексельные курсы, перепродажею въ Россію нашихъ процентныхъ бумагъ—совершенно вѣрно. Но большая разница будетъ въ томъ, что вліяніе это будетъ не такъ сильно и быстро какъ теперь, такъ какъ высылаемые на продажу фонды надо сперва реализовать, успѣхъ чего зависитъ отъ спроса и цѣны на нихъ, тогда какъ на высланные изъ заграницы кредитные билеты—переводные векселя покупаются и давленіе на курсы производится немедленно.

Запрещеніе вывоза кредитныхъ билетовъ, конечно, стѣснитъ нѣсколько нашихъ путешественниковъ и мелочныхъ выписывателей иностранныхъ, болѣе или менѣе предметовъ роскоши; но объ этихъ расходователяхъ заграницей русскихъ денегъ заботиться нечего; они всегда найдутъ средства уплачивать свои заграничные расходы и не въ видѣ кредитныхъ билетовъ.

Болѣе же всего запрещеніе привоза и вывоза кредитныхъ билетовъ будетъ непріятно для заграничныхъ мѣнялъ и спекулянтовъ берлинской фондовой биржи, лишивъ ихъ выгоднаго предмета торговли; но еще непріятнѣе и стѣснительнѣе подобная мѣра окажется для заграничныхъ фабрикантовъ кредитныхъ билетовъ, для контрабандистовъ, затруднивъ уплату за провозимые тайно товары, и для скрывающихся за границу расхитителей нашихъ общественныхъ и частныхъ кассъ и по другимъ причинамъ, лишивъ ихъ возможности легко сбывать уве-

зенные или пересланные ими изъ Россіи кредитные билеты.

Соображая все вышесказанное, мы не видимъ причины, почему-бы нашему министерству финансовъ не испытать мѣры запрещенія вывоза и привоза кредитныхъ билетовъ, тѣмъ болѣе, что подобная мѣра не сопряжена будетъ ни съ какими расходами, а еще менѣе съ такими жертвами для государственнаго казначейства, какихъ стоили размѣнная операція и поддержка курсовъ. Правильнымъ торговымъ оборотамъ по внѣшнему обмѣну товарами и другими цѣнностями она вредить нисколько не можетъ, это мы хорошо знаемъ изъ собственнаго многолѣтняго опыта запрещенія вывоза и привоза асигнацій и кредитныхъ билетовъ.

Запретивъ заграничную пересылку кредитныхъ билетовъ по почтѣ и чрезъ таможи, а также вывозъ и привозъ ихъ ѣдущими за границу и пріѣзжающими оттуда, слѣдуетъ поручить какому либо извѣстному берлинскому банкирскому дому принимать въ теченіи трех-мѣсячнаго или полугодоваго срока оставшіяся заграницей кредитные билеты для пересылки ихъ въ государственный банкъ, съ выдачею въ пріемъ ихъ квитанцій, по которымъ уплата имѣетъ быть производима чрезъ два или три мѣсяца по провѣркѣ билетовъ въ государственномъ банкѣ.

Затѣмъ, всякая явная торговля наличными или на доставку (*auf Lieferung*) кредитными билетами, а тѣмъ болѣе офиціальная котировка цѣны подобныхъ сдѣлокъ заграницей должны будутъ прекратиться, такъ какъ въ обращеніи тамъ могутъ остаться одни лишь фальшивые кредитные билеты.

Для нашихъ банкировъ, конечно, будетъ не совсѣмъ пріятно лишиться берлинскихъ котировокъ цѣны кредитныхъ билетовъ, которые служатъ имъ такимъ удобнымъ пособіемъ и руководствомъ при котировкѣ вексельныхъ курсовъ изъ Петербурга на Лондонъ, Парижъ, Гамбургъ и Амстердамъ. Но что же дѣлать! Придется дѣйствовать самостоятельно и самимъ ориентироваться и принимать въ соображеніе дѣйствительный спросъ и предложеніе по внѣшнимъ торговымъ оборотамъ, отъ которыхъ болѣе всего должны зависѣть вексельные курсы. Большая независимость отъ вліянія заграничныхъ спекулянтовъ и самостоятельность въ курсовомъ дѣлѣ должны послужить скорѣе къ поддержанію, чѣмъ къ ослабленію цѣнности нашей кредитной валюты въ международныхъ расчетахъ.

Изъ сдѣланнаго нами обзора мѣропріятій къ возстановленію цѣнности кредитнаго рубля и поднятію вексельныхъ курсовъ, мы видимъ, что всѣ испытанныя до сихъ поръ, въ теченіи двадцатилѣтняго періода мира съ 1856 по 1876 г. включительно, мѣры. какъ долженствовавшія непосредственно осуществить это, а именно: сокращеніе мѣноваго средства, размѣнная операція, поддержка курсовъ трасировкою и продажей золота, выпускъ металлическихъ обязательствъ, такъ и долженствовавшія косвенно содѣйствовать достиженію той же цѣли: приведеніе въ равновѣсіе государственнаго бюджета, сооруженіе желѣзныхъ дорогъ, пониженіе таможеннаго тарифа и основаніе частныхъ банковъ, фондовыхъ биржъ, оказались вполне безуспѣшными. И что еще менѣе состоятельными и сопряженными съ еще бѣльшими экономическими и финансовыми невыгодами должны оказаться рекомендуемые нѣкоторыми экономистами, но еще не испытанныя у насъ средства, какъ напр.: отмѣна обязательнаго курса кредитнаго рубля, девальвація его, консолидація кредитныхъ билетовъ, и обращеніе государственнаго банка въ акціонерный, съ замѣною кредитныхъ билетовъ банковыми.

Такой неуспѣхъ всѣхъ выше разсмотрѣнныхъ средствъ ясно доказываетъ, что въ пониманіи главной причины пониженія цѣнности кредитнаго рубля въ международныхъ расчетахъ и преміи на драгоцѣнные металлы была сдѣлана капитальная ошибка, естественнымъ послѣдствіемъ чего долженъ былъ оказаться и ошибочный выборъ средствъ для ея устраненія. А потому повтореніе вновь которой либо изъ доказавшихъ уже свою непригодность мѣръ было-бы непростительною ошибкою и безцѣльною тратою финансовыхъ и экономическихъ средствъ страны.

Главная причина угнетенія цѣнности нашей неразмѣнной бумажной валюты и преміи на золотую и серебряную монету заключается въ многолѣтнемъ, постоянно невыгодномъ для насъ торговомъ балансѣ, т. е. такомъ положеніи нашего международнаго счета по обмѣну цѣнностями, при которомъ у насъ не хватаетъ ни продуктовъ, ни драгоцѣнныхъ металловъ для ежегодной уплаты сполна за наши внѣшнія потребности и по нашимъ заграничнымъ долговымъ обязательствамъ.

Выйти изъ подобнаго положенія нѣтъ другаго способа, какъ только увеличеніе туземнаго производства, какъ требующихся отъ насъ за границу продуктовъ, такъ и требующихся

намъ изъ заграницы мануфактурныхъ издѣлій, и сокращенія другихъ внѣшнихъ расходовъ. А потому все то, что можетъ содѣйствовать этому, должно быть постоянною цѣлью нашихъ мѣропріятій. Прочному возстановленію равновѣсія въ торговомъ балансѣ не столько можетъ содѣйствовать усиленіе производства идущихъ отъ насъ за границу сырыхъ продуктовъ, сколько развитіе туземнаго производства привозимыхъ къ намъ иностранныхъ мануфактурныхъ издѣлій, по той простой причинѣ, что постоянно прогрессивный сбытъ за границу нашихъ хлѣбныхъ и другихъ сырыхъ продуктовъ зависитъ не отъ нашей воли, а отъ бѣльшаго или меньшаго урожая ихъ, какъ у насъ, такъ и за границею, между тѣмъ какъ увеличеніе туземнаго производства требующихся намъ мануфактурныхъ и заводскихъ издѣлій, для замѣны иностранныхъ, вполне въ нашей власти. Это *conditio sine qua non* возстановленія торговаго баланса хорошо было понято правительствомъ Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатовъ и съ полнымъ успѣхомъ испытано имъ. Послѣдствіемъ же выгоднаго торговаго баланса явилось и возстановленіе цѣнности неразмѣнныхъ бумажныхъ денегъ до паритета съ золотою монетою. У насъ же, какъ извѣстно, пренебрегли вовсе этимъ средствомъ, и, какъ было объяснено выше, сильно содѣйствовали, нѣкоторыми изъ выше разсмотрѣнныхъ мѣръ, вѣщшему разстройству торговаго баланса, а потому нисколько не удивительно, что послѣ испытанія, въ теченіе двадцати лѣтъ мира, разныхъ мѣропріятій, съ цѣлью поднятія цѣнности кредитнаго рубля и вексельныхъ курсовъ, мы не только не успѣли въ этомъ, но еще болѣе уронили ихъ. Мы уже объясняли, почему у насъ было пренебрежено указываемымъ средствомъ и какое вредное вліяніе на ухудшеніе нашего торговаго баланса имѣло неразвитіе туземнаго производства желѣзнодорожной и вообще металлической промышленности, при громадной потребности въ ихъ произведеніяхъ, для сооруженія цѣлой сѣти желѣзныхъ дорогъ въ нѣсколько тысячъ верстъ.

Съ окончаніемъ войны, въ журналахъ и рѣчахъ нашихъ финансовыхъ дѣятелей все чаще и чаще высказывается убѣжденіе, что выходъ изъ нашихъ экономическихъ и финансовыхъ затрудненій болѣе всего зависитъ отъ развитія нашихъ производительныхъ силъ. Но одного сознанія въ этомъ еще недостаточно; необходимо умѣніе выбрать самыя дѣйствительныя къ тому средства и неуклонная настойчивость и твердость въ примѣненіи ихъ къ дѣлу. А это, при извѣстной шаткости нашихъ убѣжденій, какъ слѣдствія отсутствія самостоятельнаго изученія

предмета и преобладанія въ насъ отвлеченныхъ научныхъ теорій, представляется для насъ самою трудною задачею.

Наше энциклопедическое образованіе, при которомъ возможно лишь отвлеченное, поверхностное ознакомленіе съ преподаваемыми предметами, особенно относительно народнаго хозяйства и финансовъ, лишаетъ возможности у насъ здраво понимать экономическія явленія дня и поступать согласно времени и мѣсту. Если при опытахъ, на основаніи физическихъ, химическихъ, механическихъ и т. д. законовъ, повсемѣстно получаются однородные результаты, то изъ этого еще не слѣдуетъ, чтобы и отвлеченныя, такъ называемыя, научныя истины экономической науки точно также были непреложны и давали одинаковые результаты, независимо отъ мѣстныхъ экономическихъ условій, степени промышленнаго развитія народа и т. д. При такой неудовлетворительной подготовкѣ большинства нашихъ экономическихъ и финансовыхъ дѣятелей, нисколько не удивительно, что въ комисіяхъ, назначаемыхъ для разсмотрѣнія экономическихъ и финансовыхъ мѣропріятій, обыкновенно получаютъ одобреніе не тѣ изъ нихъ, которыя были бы наиболѣе дѣйствительными и желательными. Къ тому же, какъ было сказано, если не ошибаемся, Альфонсомъ Карромъ, труды такихъ комисій обыкновенно представляютъ сумму знанія самаго компетентнаго и умнаго члена, раздѣленную на сумму невѣжества и неспособности всѣхъ остальныхъ.

Что же касается до нашей неразмѣнной бумажной валюты, то хотя кредитные билеты, по мнѣнію ученыхъ экономистовъ, и представляютъ лишь «веревку, вервие простое», но, какъ доказываетъ недавній примѣръ сѣверо-американскихъ штатовъ, и съ ними возможно развитіе производительныхъ силъ страны, а, слѣдовательно, возможенъ и выходъ изъ затруднительнаго экономического и финансоваго положенія. Препятствіемъ этому, какъ утверждали у насъ нѣкоторые экономисты, они ни въ какомъ случаѣ служить не могутъ.

Спѣшить съ сокращеніемъ количества кредитныхъ билетовъ въ обращеніи нѣтъ никакой надобности; это слѣдуетъ представить усмотрѣнію и средствамъ государственнаго банка, обязаннаго удовлетворять потребности страны въ мѣновомъ средствѣ. На государственномъ казначействѣ остается лишь обязанность уплатить банку остальную, причитающуюся ему по счету, сумму, разсрочивъ уплату на извѣстное число лѣтъ и производя ее изъ средствъ государственнаго бюджета, т. е. поступающая точно такъ же, какъ поступило французское государствен-

ное казначейство послѣ войны 1870 года, которое, какъ извѣстно, уплатило свой долгъ банку, свыше полутора миллиарда франковъ, въ теченіи восьми лѣтъ. Замѣтимъ, что уплата этой суммы не имѣла слѣдствіемъ пропорціональнаго сокращенія количества банковыхъ билетовъ въ обращеніи; оно сократилось лишь на 700.000,000 фр. или на половину, и въ настоящее время представляетъ увеличеніе на 50% противъ бывшаго въ 1870 году ¹⁾. Изъ балансовъ государственнаго банка видно, что съ 1 сентября 1878 г., когда долгъ по счету государственнаго казначейства составлялъ 549.000,000 р., къ 28 января 1880 г. таковой уменьшился до 303.000,000 р., т. е. на 246.000,000 р.; между тѣмъ, количество кредитныхъ билетовъ въ обращеніи съ 1.222.000,000 р., на 9 октября 1878 года, уменьшилось, къ 28 января 1880 года, только до 1.128.000,000 р., т. е. всего лишь на 94.000,000 р. Этотъ фактъ ясно доказываетъ увеличившуюся потребность въ кредитныхъ билетахъ, вслѣдствіе разныхъ причинъ, разсмотрѣніе которыхъ не входитъ въ программу нашей статьи.

Чтобы наше министерство финансовъ могло, по примѣру французскаго, уплатить остальную сумму долга банку, примѣрно въ шесть лѣтъ, уплачивая ежегодно по 50.00,0000 р., изъ средствъ государственнаго бюджета, необходимо, чтобы государственные бюджетные расходы могли быть сокращены почти на 10% или даже менѣе. Но на осуществленіе подобнаго сокращенія едва-ли возможно надѣяться, при постоянномъ стремленіи всѣхъ вѣдомствъ къ увеличенію своихъ бюджетныхъ расходовъ, въ видахъ наибольшаго удовлетворенія требованій ихъ спеціальной дѣятельности. Никто на себя рукъ не подыметъ и не сознается въ излишкѣ получаемыхъ по бюджету суммъ. Точное опредѣленіе и ограниченіе расходовъ каждаго вѣдомства лишь количествомъ полезной работы, исполняемой имъ въ общемъ государственномъ механизмѣ, свыше силъ самихъ представителей разныхъ вѣдомствъ и людей болѣе или менѣе причастныхъ имъ. Сдѣлать это могутъ лишь самостоятельные, компетентные посредники, болѣе заинтересованные въ сокращеніи государственныхъ расходовъ, чѣмъ въ ихъ увеличеніи.

«Для государственнаго хозяйства никакого волшебства не требуется (there is no magic in finance), говоритъ Лэнгъ, — тѣ же правила здраваго смысла примѣнимы и къ дѣламъ наро-

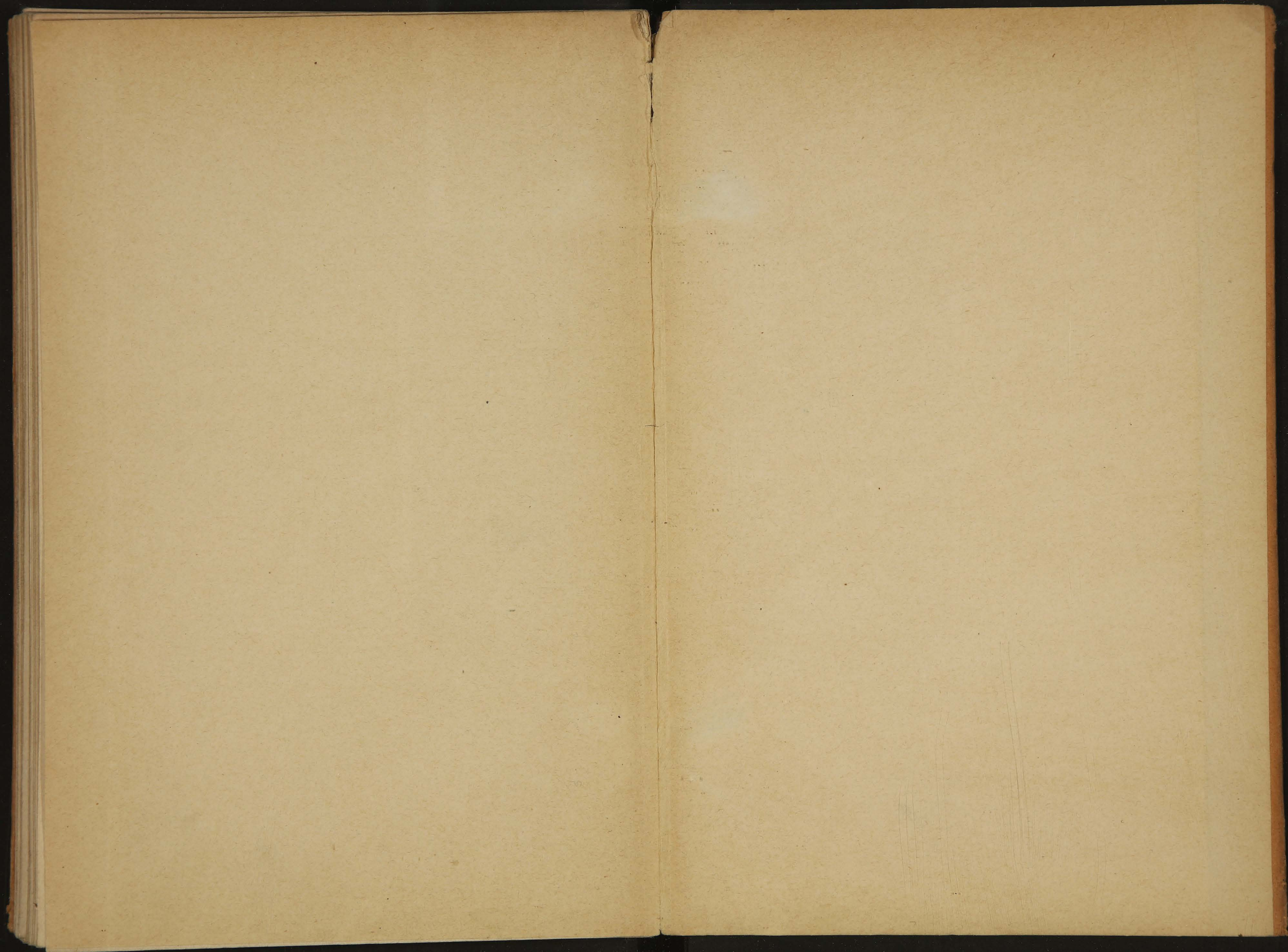
¹⁾ Около 2.300.000,000 фр. противъ 1.440.000,000 фр. въ 1870 г.

довъ, какія руководятъ дѣлами частныхъ лицъ. Все искусство заключается только въ томъ, чтобы умѣть къ мѣсту назначить способнаго человѣка и дѣлать то, что слѣдуетъ въ свое время (to put the right man in the right place and do the right thing at the right time)».

Есть люди, у которыхъ постоянно недостаетъ денегъ на нужные домашніе расходы, но онѣ всегда находятся на ненужные. Нѣчто подобное представляютъ и нѣкоторыя государственныя хозяйства, какъ можно убѣдиться изъ бюджетовъ нѣкоторыхъ странъ.

Кто живетъ сверхъ своихъ средствъ, т. е. тратитъ болѣе, чѣмъ производить, дѣлая постоянно долги, тотъ, конечно, разоряется. Это одинаково вѣрно какъ относительно частнаго, такъ и государственнаго хозяйства. А что Россія тратитъ болѣе, чѣмъ производить, постоянно увеличивая свои внѣшніе долги, на это уже давно было указываемо иностранными финансовыми авторитетами, а также и на то, что подобное ея положеніе болѣе всего содѣйствуетъ угнетенію вексельныхъ курсовъ и депрессіи кредитнаго рубля.

ЦѢНА 1 РУБ.

